

НИНА ПЕТРОВНА РОДИОНОВА: ДУША НЕРЕХТЫ

Под общей редакцией А. В. Соловьёвой

**Кострома
Издательство «ДиАр»
2016**

УДК 947.084(471.317):006.9
ББК 63.3(2Р344)
Р605

Редакционная коллегия:
А. В. Соловьёва, С. В. Демидов, Н. А. Зонтиков

Р605 Нина Петровна Родионова: душа Нерехты / [ред.-сост.: А. В. Соловьёва; биогр. очерк: Н. А. Зонтиков]. — Кострома: ДиАр, 2016. — 432 с.: ил.

ISBN 978-5-93645-062-4

Книга посвящена памяти Нины Петровны Родионовой (1944 — 2015 гг.), в 1985 — 2009 гг. работавшей директором Нерехтского краеведческого музея. С именем Н. П. Родионовой связан «Нерехтский Ренессанс» — возрождение в 80 — 90 гг. XX в. большей части храмов г. Нерехты.

Книгу открывает биографический очерк о Н. П. Родионовой, написанный историком Н. А. Зонтиковым. В книге опубликованы воспоминания о Нине Петровне её родных, друзей, музейных сотрудников, реставраторов, музыкантов, художников, журналистов, священнослужителей, руководителей района, бывших комсомольских, партийных и советских работников и др., а также её письма 1998 — 2014 гг.

В «Приложениях» в новой редакции помещён труд Н. П. Родионовой «Реставрация души. Восстановление памяти», вышедший в Костроме в 2012 г., в котором Нина Петровна вспоминала годы своей музейной жизни, и несколько статей из цикла «Улицы, дома, судьбы». Здесь же публикуются библиография, избранные газетные статьи и документы из частных архивов и Государственного архива Костромской области.

Книга предназначена для всех интересующихся историей нашей страны, историей Нерехты, историей Костромского края.

ББК 63.3(2Р344)

© Родионова Н. П. (наследники), 2016

© Соловьёва А. В., сост., ред., письма, 2016

© Зонтиков Н. А., статья, 2016

© Кастальева Т. Б., письма, 2016

© Издательство «ДиАр», 2016

ISBN 978-5-93645-062-4

ГЕНИЙ МЕСТА

Нину Петровну Родионову жизнь одарила многим: артистизмом, красотой и привлекательностью, эмоциональностью, добротой и заботливостью, открытостью и вниманием к людям, неравнодушием, страстностью, неутихающим желанием знать историю своей Нерехтской земли и быть частицей этой истории — делать для этого всё возможное. И таланты её не лежали под спудом. «Природа таланта, — считал писатель Г. Я. Бакланов, — одаривать жизнь, одаривать людей». Жизнь героини этой книги — яркая и убедительная иллюстрация данного утверждения.

Она была делательницей на любом поприще — воспитательницы и старшей пионервожатой в школе-интернате, в райкоме комсомола, в районо, но более всего её талант, способности и умения проявились на посту заведующей Нерехтским краеведческим музеем. Начав с малого — с освоения незнакомой ей специальности, Нина Петровна расширила свои должностные обязанности, став не просто музейщиком, но активной деятельницей культуры вообще, катализатором многих начинаний в культуре, видной общественницей.

В дни после ухода Н. П. Родионовой я написала:

«Она значительно расширила “должностные обязанности” музейного сотрудника: не только собирала и описывала экспонаты, строила выставки, водила экскурсии — она вместе с привлечёнными ею горожанами копала траншеи для труб отопления Никольского храма, “доставала” для котельных всевозможное оборудование, зимой на народном гулянье собирала деньги на колокола (“Орала, как настоящий зазывала”, — пишет она о себе в книге “Реставрация души. Восстановление памяти”) вникала в работу реставраторов (нерехтских, костромских, московских) и опекала и помогала им, держала под контролем процесс восстановления всех реставрируемых в разные годы нерехтских храмов, выбивала “лимит по газу” для Варваринской церкви, ездила в Москву за новыми колоколами для Ильинского и Никольского храмов, заполняла ручным насосом систему отопления Варваринского храма, месяц

“ко времени” ходила на механический завод, где в это время изготавливались музейные люстры, переносила вместе с коллегами в новое музейное помещение старинную мебель, и непрерывно ходила по многочисленным нерехтским руководителям “с протянутой рукой”. Плюс нескончаемые субботники»*.

Основным свойством её личности, определившим жизнь и судьбу, была любовь к месту, в котором она родилась и прожила без малого 70 лет, — любовь к Нерехте. Это была очень деятельная любовь — к конкретным улицам, зданиям, людям и — шире — ко всей нерехтской истории, которую она ощущала своей. Любовь реализовывалась «многопланово»: в многочисленных заметках и статьях в «Нерехтской правде», открывающих страницы с новыми знаниями о прошлой жизни нерехтчан, в частой смене музейных выставок и экспозиций, в организации или участии в образовательно-просветительских мероприятиях, разнообразной культурной жизни города. В написании и издании за свой счёт книги «Реставрация души. Восстановление памяти», которая не только воссоздаёт интереснейшую историю реставрации нерехтских храмов, но и бесконечно волнует манерой изложения, непрерывным выражением благодарности — даже за самую малость! — многочисленным участникам «реставрационного марафона», одним из организаторов и активнейшим — из самых активных! — участником которого была она сама. Психологи считают, что иметь в душе благодарность и открыто выражать её — один из признаков психологической зрелости. (Невольный, но естественный вопрос: как же на этом фоне выглядим мы — те из нас, кто «забывают» благодарить и кто такой потребности никогда не испытывают?)

Как человек творческий, она притягивала и консолидировала всё творческое и деятельное в городе, а зачастую была и инициатором, и куратором новых культурных начинаний — так случилось с появлением коллектива нерехтских рожечников и с возрождением рожечной музыки. И, конечно, не только это. «Творчески одарённый человек создаёт около себя и распространяет атмосферу увлекательную и живительную для других.<...>. У какого дела работает мысль человека, там и творчество. Всякая творческая деятельность человека рождает около себя жизнь»**.

Поэтому так ощутил нерехтчанами её уход, поэтому так чувствительно наступившее затишье и осиротелость.

Велик вклад Нины Петровны в краеведение Нерехтской земли, в возрождение её истории и культуры, но сколько ещё планов и замыслов зрело в её голове! Возвращение исторических названий улицам Нерехты, возрожде-

* <http://live.kostromka.ru/memory/rodionova/#solo>

** Шергин Б. В. Из дневников // Шергин Б. В. Повести и рассказы. — Л., 1984. — С. 425.

ние часовни в центре города, установка памятного знака на Егорьевой горе, организация в городе всероссийского конкурса русской песни «Живёт моя отрада», составление сборника, основой которого стали бы опубликованные в «Нерехтской правде» её статьи из цикла «Улицы, дома, судьбы», переиздание своей книги о реставрации — и это только то, что нам известно. Продлись её творческая жизнь, и как бы обогатилась Нерехта новыми её деяниями. Все помыслы Н. П. Родионовой постоянно были устремлены на музей, на город, на его прошлое и настоящее.

В любимый и дорогой город, для которого она так невероятно много сделала, Нина Петровна приглашала и зазывала и старых своих знакомых, и неизвестных ей людей, чтобы с гордостью показать и рассказать о нём — да так, чтобы впечатление и память о Нерехте сохранились в их сердцах если не навсегда, то, во всяком случае, очень надолго.

Для многочисленных гостей Нерехты, которым в разное время посчастливилось ближе познакомиться с директором местного музея и испытать на себе силу обаяния этой незаурядной и яркой личности, Нерехта навсегда останется городом Нины Петровны Родионовой, а она сама — душой этого небольшого городка, ставшего в немалой степени благодаря и её заботам и трудам городом-музеем.

А. В. Соловьёва

*Нина Петровна Родионова
на колокольне Казанского собора Нерехты.
Фото 90-х годов XX в.*

НИНА ПЕТРОВНА РОДИОНОВА: ДУША НЕРЕХТЫ

«Самое драгоценное воспоминание о Нерехте — это Нина Петровна Родионова. Можно по-разному относиться к роли личности в истории, но роль Нины Петровны в истории города Нерехты, судя по всему, неоспорима. Точнее сказать, неоспорима её роль в сохранении истории Нерехты, потому как Нина Петровна — директор городского музея. Это — по должности. А по сути — защитница, воительница и берегиня»¹.

«Вдаль по дороге», 2004 г.

6 февраля 2015 года в Костроме, в областной больнице, на 72 году жизни скончалась Нина Петровна Родионова (1944 — 2015 гг.) — Заслуженный работник культуры Российской Федерации, Почётный гражданин г. Нерехты, заведующая Нерехтским краеведческим музеем в 1985 — 2009 гг., женщина, которую называли душой Нерехты. Всю её жизнь можно разделить на две части: жизнь до музея и жизнь в музее.

Н. П. Родионова: жизнь до музея

Нина Петровна Вдовина (в замужестве Родионова) родилась в г. Нерехте 4 января 1944 года. Она появилась на свет ещё во время Великой Отечественной войны и относится к поколению военных детей. 1 сентября 1951 года Нина Вдовина пошла в первый класс начальной школы № 6. После окончания начальной школы с 1955 года училась в средней школе № 3. Её родная тётя Александра Фёдоровна Игрушкина (урождённая Вдовина) вспоминает Нину Вдовину школьных лет: «Учится хорошо, с желанием бегают в школу, старается всё успеть, вовремя выучить уроки, книжку почитать, на улице поиграть в вышибалы, в “классики” поскакать. Эмоциональная, артистичная. Ей хотелось участвовать во всём, уже тогда проявились у неё организаторские способности. А как она командовала мальчишками на своей улице! Они ей в рот смотрели — настоящая командирша!»²

В середине 50-х годов мать Нины, Ангелина Фёдоровна Бурмистрова (1923 — 1994 гг.), переехала из Нерехты на Украину — в г. Мелитополь Запорожской области. Несколько лет своего детства и юности Нина Петровна прожила

*Нина Вдовина и её двоюродный брат Игорь Вдовин.
Фото 1948 г.*

*1955 год. Начальная школа № 6. 4-й «Б» класс.
Нина Вдовина — четвертая слева во втором ряду снизу*

*Ангелина Фёдоровна Бурмистрова — мать Нины Петровны.
Фото конца 60-х годов XX в.*

*1 мая 1956 года. Нерехта. Нина Вдовина на Первомайской демонстрации
(слева от барабанистика — в берете)*

УРСР
МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ

АТЕСТАТ ЗРІЛОСТІ

Видано цей атестат Вдовиній Ніні Петрівні
якщо народилась м. Нерехти Хмельницької обл. 4 січня 1944 року,
в тому, що вона, вступаючи в 1956 році в Мелитопольську середню школу № 69
м. Мелитополь Закарпатської обл., закінчила
повний курс цієї школи й визнала, при виконанні повсякчас такі знання з предметів:

Українська мова	4 (добре)	Загальна історія	4 (добре)
і література	4 (добре)	Конституція СРСР	3 (задовільно)
Російська мова	4 (добре)	Географія	4 (добре)
і література	4 (добре)	Фізика	4 (добре)
Алгебра	3 (задовільно)	Астрономія	5 (відмінно)
Геометрія	3 (задовільно)	Хімія	4 (добре)
Тригонометрія	3 (задовільно)	Технічна механіка	4 (добре)
Біологія	4 (добре)	Креслення	3 (задовільно)
Історія СРСР	3 (задовільно)	Виробниче навчання	5 (відмінно)

Особа, що одержала цей атестат, має право вступу до вищих навчальних закладів Союзу РСР.

Видано 20. червня 1961 р.
м. Мелитополь
Вотерівської обл.

Підписав: М. М. Мелитопольський
Завідувач
шкільного казначейства М. М. Мелитопольський

Учитель фізики В. М. Мелитопольський
Учитель математики М. М. Мелитопольський

Б. № 940409

Атестат зрелості на українському мові, який Ніна Вдовина отримала в червні 1961 року після закінчення Мелитопольської середньої школи № 69

на Запоріжжя. С 1956-го по 1961 рік вона навчалася в Мелитопольській середній школі № 69. В червні 1961 року Ніна Петрівна закінчила школу і отримала атестат зрелості на українському мові. Мелкий штрих епохи — російські вчителі навчали російських дітей на російському мові і вручали їм аттестати на «рідній українській мові»...

1961 рік явно був судьбоносним в житті Ніни Петрівни. Вона могла залишитися в Мелитополі або, наприклад, в г. Запоріжжя. Хто знає, як склалася б її наступна доля, особливо після 1991 року, коли Українська ССР несподівано стала «самостійною» і «незалежною» країною з усім тим, що наслідувало пізніше...*

* В 1991 р. мати Ніни Петрівни виявилася для своїх нерехтських рідних за кордоном. А. Ф. Бурмистрова померла в 1994 р. в Мелитополі, де і була похована.

Нина Вдовина очень хотела поступить в театральный институт. Однако с матерью они жили бедно, и помочь дочери во время учения Ангелина Фёдоровна бы не смогла. В 1962 году Нина Петровна вернулась в родную Нерехту. Жалела ли она потом, что не смогла поступить в театральный вуз, мы не знаем. Наверное, жалела. Нина Петровна была наделена редким артистическим даром, и у неё имелись все предпосылки стать замечательной актрисой. С другой стороны, актёрская судьба у всех складывается по-разному, и как бы она сложилась у неё, неизвестно. Видимо, то, что Нина Петровна не смогла стать актрисой, было промыслительно: судьба готовила девочку из Нерехты к другому поприщу...

1 октября 1962 года Нина Петровна поступила работать воспитателем в Нерехтскую школу-интернат. Через два месяца, 22 декабря 1962 года, её перевели на должность старшей пионервожатой³. Нерехтская школа-интернат была создана в 1959 году на базе недавно построенной средней школы № 3 на ул. Школьной. С этим учебным заведением у Нины Петровны были связаны почти десять лет жизни. Здесь впервые раскрылся её талант общественника, проявились лучшие черты её личности. В 1999 году, к 40-летию школы-интерната, Нина Петровна поместила в районной газете большую, на всю полосу, статью, в которой очень тепло вспоминала директора школы-интерната Ольгу Михайловну Жестовскую, первое поколение педагогов и воспитателей⁴.

Одна из бывших воспитанниц Нины Петровны, А. С. Грицук, вспоминает своё первое впечатление от старшей пионервожатой: «Нина Петровна поразила меня в первый же день своим вот таким оптимизмом, она как факел летала вдоль строя дружины, я влюбилась в неё с первого взгляда. И не разочаровалась на протяжении этих двух лет, пока я училась там. Вот если бы она позвала детей в бой за Родину, все как один ушли бы за ней, как за Гайдаром, — дети настолько верили ей»⁵. Другая бывшая её подопечная, Л. С. Ильина, пишет: «Организатор Нина Петровна была замечательный. К нам в школу приезжали знаменитые люди: поэты, музыканты, актёры. Возили нас всей дружиной в Кострому, в театр им. Островского, на спектакль “Финал”. Часто были встречи с участниками войны, лучшими людьми нашего города. Всей дружиной ездили в цирк. Запомнилась поездка в Иваново на пионерский слёт, т. к. я была членом пионерского штаба. Проводились разные конкурсы, концерты»⁶.

Все воспоминания, опубликованные в данной книге, свидетельствуют о том, что пионервожатой Нина Петровна являлась редкостной. Иного, конечно, и быть не могло: будущая заведующая Нерехтским музеем была рождена для подобной работы. Многие её пионеры, став взрослыми, приходили по призыву Нины Петровны на субботники, копали траншеи, помогали в реставрации памятников архитектуры. Пионервожатой Нина Петровна проработала три года, а в декабре 1965 году пошла на повышение — была назначена

*Нерехтская школа-интернат.
Фото 60-х годов XX в.*

*1963 год. Школа-интернат.
Нина Петровна выступает на семинаре пионервожатых*

*Директор школы-интерната О. М. Жестовская,
пионервожатая Н. П. Вдовина (в центре) и мать Героя Советского Союза
Юрия Смирнова М. Ф. Смирнова (с цветами, сидит) на пионерском костре
в День рождения пионерской организации.
Фото начала 60-х годов XX в.*

*Директор школы-интерната О. М. Жестовская (в центре)
и пионервожатая Нина Петровна Родионова
(крайняя справа в третьем ряду снизу) с учениками одного из классов.
Фото 1967 г.*

заведующей отделом студенческой, школьной молодёжи и пионеров Нерехтского горкома ВЛКСМ⁷.

В 1966 году Нина Петровна вышла замуж. Её избранником стал Владимир Александрович Родионов — в то время студент 1 курса Ивановского медицинского института. Их брак был зарегистрирован 19 февраля 1966 г.* В семье Родионовых родилось двое детей: 5 февраля 1968 года — дочь Елена, 27 августа 1974 года — сын Родион**.

Однако в горкоме комсомола Нина Петровна проработала только полтора года. В мае 1967 года она вновь вернулась в школу-интернат на ту же должность старшей пионервожатой⁸. Обстоятельства возвращения в школу нам неизвестны, но, заметим, — это очень редкий случай, чтобы человек, перешедший из школы в горком, не оказался потом, например, в райкоме, а вернулся обратно в школу. Все эти годы Нина Петровна заочно училась на филологическом факультете Костромского педагогического института им. Н. А. Некрасова, который окончила в 1969 году.

14 марта 1970 года Нину Петровну наградили юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина»⁹. Это была высокая награда, вряд ли много старших пионервожатых в нашей стране получили тогда Ленинскую юбилейную медаль.

В мае 1971 года Нину Петровну назначили заведующей методкабинетом Нерехтского райотдела народного образования (района), а в августе 1978 года — инспектором Нерехтского района¹⁰. Конечно, Нина Петровна и здесь осталась сама собой. Одна из бывших молодых учительниц, В. А. Молодцова, работавшая в 70-е годы в средней школе с. Улошпань, вспоминает о своей первой встрече с инспектором района Родионовой: «Нина Петровна в составе комиссии районного отдела народного образования присутствовала на моём открытом уроке русского языка. Тема — знаки препинания в конце предложения. Волнение молодого педагога понятно. Выслушиваю замечания, предложения, советы старших коллег. Доходит очередь до инспекто-

* Владимир Александрович Родионов родился 30 января 1942 г. в с. Ильинском Новленского сельсовета Нерехтского района. В 1956 — 1959 гг. он жил в Нерехте, где закончил 2-ю среднюю школу. В 1961 — 1964 гг. служил в ГДР, в Группе советских войск в Германии. В 1965 — 1971 гг. учился в Ивановском медицинском институте. После его окончания работал врачом-педиатром в Нерехтской ЦРБ, заместителем главного врача, главным врачом, в 1987 — 2008 гг. — врачом Скорой помощи.

** Елена Владимировна Родионова (в замужестве Новак) окончила Костромское медицинское училище, работает в Нерехте врачом-стоматологом. Родион Владимирович Родионов окончил Костромское военное училище химической защиты. Служил в армии, окончил службу майором. В настоящее время живёт в Кинешме.

19 февраля 1966 года. Свадьба Родионовых

*С мужем и дочкой Леной.
Фото 1969 г.*

*Нина Петровна Вдовина.
Фото 1964 г.*

*Нина Петровна в Нерехтском горкоме комсомола.
Фото А. Андреева. 1966 г.*

ра району Родионовой Нины Петровны. Встаёт красивая, очень подвижная женщина:

— Как выражали вопрос, восклицание ваши ученики? Добивайтесь от них больше эмоций! Как кричит заблудившийся в лесу? Или когда хочет докричаться до соседа, живущего через дорогу?

У меня глаза расширяются, рот приоткрывается... И это сугубо кабинетный работник?! Сколько экспрессии, артистичности!»¹¹

Однако работа в районе была всё-таки не в натуре Нины Петровны. Её хорошая знакомая, С. В. Мурыксына, пишет: «<...> инспектировать и писать отчёты не по характеру этой активной женщине. Заскучала. Творческая, беспокойная натура не позволила ей превратиться в обычного кабинетного работника»¹².

1981 год:

приход на работу в музей

В 1981 году в жизни Нины Петровны произошёл поистине судьбоносный поворот: она перешла из района в Нерехтский музей. Дочь Нины Петровны, Елена Владимировна Новак, пишет об этом так: «<...> после пионерии и комсомола маме эта работа (в районе. — **Н. З.**) не очень нравилась, она, скорее, рутинная и бумажная. И вот после мелкого конфликта она решила уйти из района, пока в неизвестность, и идёт по улице грустная, и встречает директора тогдашнего музея Ерофееву Елизавету Васильевну, которая позвала её на работу на должность научного сотрудника в Нерехтский филиал музея-заповедника. Вот где Нина Петровна нашла своё призвание и проработала долгих 28 лет»¹³.

1 октября 1981 года Н. П. Родионова перешла на работу в Нерехтский филиал Костромского музея-заповедника на должность научного сотрудника¹⁴. Так судьба привела Нину Петровну туда, где должно было совершиться главное дело её жизни, её миссия, её высокое служение.

К тому времени музей в Нерехте существовал только шесть лет: он был создан в 1975 году¹⁵, и у него не имелось ещё ни истории, ни традиций. Музей размещался на старинной Никольской улице, переименованной после революции в ул. Володарского, в небольшом здании бывшей аптеки, возведённом в начале XX века в стиле модерн*. Четыре года Нина Петровна работала здесь под руководством первой заведующей музеем Елизаветы Васильевны Ерофеевой.

Всей своей жизнью Нина Петровна была подготовлена к работе в музее. Ещё во время работы в школе-интернате она занималась с детьми краеведе-

* Решение о передаче здания по ул. Володарского, д. 9 под музей Нерехтский горисполком принял 4 декабря 1973 г. Открытие первой экспозиции в музее состоялось 14 мая 1975 г.¹⁶

*Здание музея на бывшей Никольской улице.
Нина Петровна работала здесь с 1981 по 2009 год.
Современное фото*

*1 сентября 1982 года. На Ленинском уроке в музее
по теме «Наш край родной» 5-й класс 2-й средней школы.
Ведет урок научный сотрудник Н. П. Родионова, НКМ*

нием, ходила в походы, занималась историей Великой Отечественной войны. Но главное — она любила свой старинный город и переживала за плохое состояние его памятников.

1 октября 1983 года Нина Петровна стала старшим научным сотрудником, а 2 ноября 1985 года после того, как Елизавета Васильевна ушла на пенсию, она была назначена заведующей Нерехтским филиалом Костромского музея-заповедника. Период её руководства музеем составил эпоху не только в истории музея (это само собой разумеется), но и в жизни Нерехты, района и, не побоимся сказать, всей Костромской области. Нина Петровна возглавила музей в то время, когда над нашей страной задули ветра «перестройки» и начался противоречивый процесс перемен.

Возвращённые имена:

М. Я. Диев

В 80 — 90 годы Н. П. Родионова способствовала возвращению многих несправедливо забытых или полузабытых имён своих выдающихся земляков: С. А. Воротилова, Н. Н. Селифонтова, Е. А. Дьяконовой и др.

Одной из её безусловных заслуг, как заведующей музеем, является то, что она способствовала возвращению в общественную память имени одного из самых выдающихся уроженцев г. Нерехты и всей Костромской земли — историка, краеведа, протоиерея Михаила Яковлевича Диева (1794 — 1866 гг.). Понятно, что в советское время его имя — священника, много писавшего по церковной истории Костромского края — фактически замалчивалось.

Как известно, о. Михаил Диев практически всю свою жизнь прожил в Нерехте и её ближайших окрестностях и только в последние годы жизни переехал под Судиславль, где приобрел небольшую усадьбу. После кончины он был похоронен на кладбище у стен Воскресенской церкви в с. Ильинском, что на реке Мезе, Костромского уезда (совр. Судиславский район). В советское время храм в Ильинском разрушили, от него остался только нижний ярус колокольни, кладбище возле него стёрто с лица земли. С помощью потомков Диева удалось определить примерное место его могилы, на ней был установлен временный деревянный крест.

Празднование 195-летия о. Михаила Диева стало значительной вехой в общественной жизни нашего края. 21 октября 1989 года состоялись два важных события: первая за многие десятилетия панихида на могиле М. Я. Диева и Первые Диевские чтения. Утром 21 октября 1989 года на могиле о. Михаила в с. Ильинском представители костромской, нерехтской и судиславской общественности присутствовали на панихиде, которую совершили священник костромской церкви Воскресения на Дебре (в то время — кафедрального собора) о. Александр Андросов, диакон о. Сергей Мальцев и настоятель

*21 октября 1989 года. Село Ильинское (Судиславский район).
Панихида на могиле протоиерея Михаила Яковлевича Диева.
Нина Петровна Родионова (слева от духовенства) —
с видом Успенской церкви с. Тетеринского в руках.
Фото Г. Беякова*

Успенской церкви в с. Тетеринском под Нерехтой — архимандрит о. Поликарп (Будаква)*. Во второй половине этого же дня в Нерехте, в здании городской библиотеки, которой в 1999 году будет присвоено имя Михаила Диева, прошли Первые Диевские чтения (всего при Нине Петровне в Нерехте было проведено пять Диевских чтений).

Возрождение храмов: Никольская церковь

Как заведующая музеем, Нина Петровна приняла активнейшее участие в начавшейся в 80-е годы реставрации храмов Нерехты.

К началу «перестройки» в Нерехте из украшающих её семи исторических церквей, возведённых в XVII — XIX веках, действовала только одна — Крестовоздвиженская кладбищенская. Все остальные использовались под различные хозяйственные нужды, у них были сбиты главы, разрушены колокольни. Здания большинства из них представляли собой бесформенные обрубки, в которых трудно было рассмотреть изысканные силуэты храмов. В стоявшем на центральной площади Казанском соборе размещался хлебозавод. Находящийся на окраине Нерехты уникальный ансамбль бывшего Троице-Сыпанова монастыря представлял собой живописные руины, поросшие травой и кустарником...

Если бы в 1985 году кто-то сказал, что пройдёт всего несколько лет и большая часть храмов вновь вернёт себе былую красоту, то ему бы не поверил никто. Однако так и случилось. Да, конечно, свою роль сыграли — не могли не сыграть — объективные причины: «перестройка», отход от прежних догм, празднование в 1988 году Тысячелетия крещения Руси и т. д. Но не меньшую роль сыграли и субъективные причины, а именно то, что во главе дела реставрации нерехтских памятников встали три человека.

Первым из них был Сергей Васильевич Демидов — архитектор-реставратор Центральных научно-реставрационных мастерских Министерства культуры (Москва) и будущий Почётный гражданин г. Нерехты. Вторым стал Юрий Михайлович Татауровский (1927 — 2012 гг.) — начальник созданного тогда Нерехтского участка Костромской специальной научно-реставрационной производственной мастерской (КСНРПМ). Участник Великой Отечественной войны, всю свою жизнь проработавший в строительстве, он пришёл в реставрацию в 1987 году, по сути, начав в возрасте 60 лет свою жизнь заново. Третьим человеком, сделавшим возможным «нерехтский феномен», была, конечно, Нина Петровна Родионова. Вдумаемся: ведь никто не тянул её заниматься

* По службе в Успенской церкви в с. Тетеринском архимандрит Поликарп (Будаква; 1926 — 1996 гг.) являлся прямым преемником о. Михаила Диева, который 19 лет (с 1813 по 1832 гг.) был настоятелем этой церкви.

*80-е годы XX века. Крестовоздвиженская кладбищенская церковь —
единственный действующий храм Нерехты.
Фото В. Шевченко*

возрождением памятников, все эти годы она могла бы тихо и мирно просидеть у себя в музее. Нина Петровна сама возложила на свои хрупкие плечи этот тяжкий крест.

Именно благодаря данному триумвирату всего за несколько лет удалось добиться очень многого. С. В. Демидов отвечал за проектную часть, Ю. М. Таууровский со своими мастерами воплощал эти проекты в жизнь. Нина Петровна обеспечивала общественную и административную поддержку. Главной фигурой в этой «большой тройке», несомненно, являлась Нина Петровна. Мы знаем города в нашей области, где проекты восстановления памятников делали самые выдающиеся архитекторы (тот же Л. С. Васильев) и начальники реставрационных участков были достаточно приличные, но не оказалось там своей Нины Петровны, и реставрационные дела там тянулись десятилетиями и без результатов. С. В. Демидов так пишет о роли Н. П. Родионовой: «Самым активным помощником <...> была Нина Петровна, сумевшая убедить областное руководство в необходимости открытия в отреставрированных памятниках новых музейных экспозиций и выставок, обдумать их название. Строительство котельных, прокладка всех коммуникаций, приобретение труб, сгонов, насосов и ещё сотен бог-весть каких деталей целиком легли на её плечи. Без обеспечения памятников теплом не могло быть речи ни о реставрации интерьеров, ни об экспозициях. Она не жалела ни себя, ни сотрудников музея: все, начиная от директора и кончая кочегарами и уборщицами, при необходимости таскали доски, красили полы, белили стены. Срывала спину, лежала в больнице, а после выписки всё повторялось»¹⁷.

Размах реставрационных работ, проведённых на рубеже 80-х и 90-х годов XX века, не может не поражать. Ничего подобного ни в одном другом историческом городе в статусе райцентра за это время нам неизвестно. Не зря в те годы пресса, когда писала о Нерехте, обычно употребляла газетный штамп «нерехтский Ренессанс».

Первым объектом восстановления стал Никольский храм (в просторечии — «Никола») на улице Володарского, стоявший вблизи музея. Храм закрыли в 1930 году, его высокая колокольня была взорвана, венчающее пятиглавие сбито, внутреннее убранство уничтожено. В последующие десятилетия здесь размещался Дом культуры, в войну жили эвакуированные из Ленинграда дети, потом находилось общежитие фабрично-заводского училища фабрики «Красная текстильщица». В 60-е годы в храме разместился склад Нерехтского торгового центра. Реставрационные работы на Никольском храме начались в марте 1983 года¹⁸. Автором проекта его реставрации был костромской архитектор А. П. Чернов.

С общестроительными работами особых проблем не возникало. Серьёзный экзамен ожидал коллектив реставраторов в связи с необходимостью восстановления иконостаса. С. В. Демидов предложил установить в храме иконостас из заброшенной Никольской же церкви села Верховье Солигаличского района.

*Никольская церковь.
Фото 1960 г.*

*Никольская церковь.
Фото начала 80-х годов XX в.*

*Реставрация Никольской церкви. Н. П. Родионова и Ю. М. Татауровский.
Фото конца 80-х годов XX в.*

В своей книге «Реставрация души. Восстановление памяти» Нина Петровна вспоминает всю эту эпопею, которая началась для неё в июле 1987 года, когда она находилась в отпуске. 14 июля, «сорванная» из отпуска звонком из Москвы С. В. Демидова, Нина Петровна уже была в Верховье. Солигаличская общественность, которую тоже нельзя не понять, выступила против перевозки иконостаса в другой район, в дело втянулись Солигаличский райком партии, облисполком и т. д. и т. п. Всё это время Нина Петровна находилась в Верховье, одновременно выполняя функции поварихи для группы реставраторов. Последняя машина с деталями иконостаса прибыла в Нерехту 24 августа 1987 года. Иконы реставрировали в Костроме, иконостас собирали и реставрировали на месте в Никольском храме. «Восстановление резьбы шло очень медленно — по крупницам ребята собирают обломки бывлой красоты. Несколько колонн и картушей были полностью утрачены (сгнили), пришлось резать в Костроме в мастерской»¹⁹. Иконостас, который неизбежно погиб бы в солигаличском Верховье, обрёл вторую жизнь в стенах Никольского храма в Нерехте.

Благодаря перевозке иконостаса из Верховья была спасёна одна из самых выдающихся икон Костромского края «Собор Костромских святых» (1886 г.). На этой большой иконе запечатлено девять преподобных отцов, основателей монастырей нашего края — Макарий Унженский и Желтоводский, Авраамий Галицкий и Чухломской, Иаков Железнодорожский, Пахомий Нерехтский и др. Ныне икона находится в Никольской церкви в Нерехте.

Следующим, ещё более сложным, испытанием для Нины Петровны стала реставрация стенных росписей. Для того чтобы начать её, надо было провести в здание отопление. «Многоразовый приезд бригады художников-реставраторов из Костромы и их угрозы и обещания засесть за реставрацию живописи на другом объекте (а это на несколько лет) заставили нас срочно <...> построить свою котельную»²⁰. Для котельной надо было изготовить массу всякой документации. Нина Петровна помчалась в Кострому, в институт «Костромагражданпроект», нашла того, от кого зависело решение вопроса (заведующего отделом Ю. Г. Караулова), и встала перед ним на колени. «Перед седым красавцем встала на колени! Он был ошарашен! Наверное, подумал, сумасшедшая»²¹. Многие бы на месте Нины Петровны могли поступить так? В результате проектную документацию сделали за две недели: «<...> когда позвонил Юрий Георгиевич и сообщил, что документация готова, мы ушам не поверили!! Всё было выполнено через две недели! Если учесть, что обычное дело — через год! Это было чудо!»²²

Однако встала другая острая проблема. Для газовой трубы надо было проложить траншею, но гору, на которой стояла Никольская церковь, техника преодолеть не могла. «Но как прокопать эти крутые метры для газопровода в горку, на которой не удержится никакой трактор? Только вручную»²³. Но — как и чьими силами? На улице стоял декабрь. Другой руководитель в этой ситуации отступил бы. (И кто бы взял на себя смелость его этим попрекнуть?) Но Нина Петровна была настоящий боец. Она обратилась к жителям города. 10 декабря 1988 года в «Нерехтской правде» появилось написанное ею обращение, в котором говорилось: «К тем, кто не равнодушен к красоте, кого волнует судьба памятников архитектуры, обращаются члены Нерехтского совета содействия Советскому фонду культуры* с призывом помочь первому реставрируемому объекту в Нерехте — Никольской церкви. Потребуется мужская сила — необходимо прокопать траншею для газопровода, чтобы обеспечить теплом здание Николы. Организаторы воскресника ждут всех желающих поработать у здания Никольской церкви в 10 часов. Просьба захватить ломы»²⁴.

Позднее Нина Петровна вспоминала: «Признаюсь честно, не надеялась. Обзвонила всех друзей музея, учителей, врачей. Подготовила рабочий инструмент — ломы, перчатки»²⁵. По её просьбе три предприятия города для этого трудового подвига изготовили 70 ломов. В книге «Реставрация души...» Нина Петровна постаралась вспомнить всех участников этой героической эпопеи: «Пришли учащиеся из 1-й средней школы, из 3-й школы с С. Ю. Ивано-

* После образования в конце 1987 г. в Костроме Костромского областного отделения Всероссийского фонда культуры, входившего, в свою очередь, в Советский фонд культуры, Нина Петровна возглавила Нерехтский совет содействия Советскому фонду культуры.

*Декабрь 1988 года. Рытье траншеи для прокладки газопровода
к Никольской церкви*

вым, мужчины-учителя и учащиеся из 2-й средней школы с В. Д. Пастуховым и Ю. Н. Шемякиным. Не остался в стороне от благородного дела врач А. М. Соколов, художники В. И. Дубов, В. П. Осипенко, Н. С. Иконописцев, Ю. С. Гребнев, работники редакции. Вместе с членами клуба “Патриот” копали траншею секретари горкома комсомола С. Максимов и Г. Урожаев, учащиеся СПТУ-27 под руководством мастера А. Н. Вовкогонова*»²⁶.

Рытье траншеи длилось две недели. Нина Петровна вспоминала эти дни как «двухнедельный каторжный труд». Работники музея поили добровольцев горячим чаем. «Мы их отпаивали чаем с баранками. Уборщица Александра Александровна по пять раз кипятила чай в настоящих самоварах, а сахар мы приносили из дома. Всё! Последний чай для участников воскресника! Измучались! Тридцать метров в гору выкопали!»²⁷ Не правда ли, напоминает страницы из книги Н. А. Островского «Как закалялась сталь», где героини-комсомольцы, в голоде и холоде, строят узкоколейку, чтобы не оставить на зиму город без дров? У многих ли руководителей музеев есть такие героические страницы в биографии? Да, время было необычное, но спросим себя, кто ещё из заведующих музеями мог бы обратиться напрямую к людям и попросить их в декабре месяце две недели долбить ломами промёрзлую землю и чтобы люди отозвались на призыв? Это могла сделать, конечно, только Нина Петровна. А ведь эпопея с траншеей — только один из многих эпизодов. «Предстояло теперь построить котельную, “достать” котлы, батареи, трубы, “выбить” лимит на газ — огромный храм надо было обнять теплом, в котором когда-то топились дровами четыре печки»²⁸.

4, 5 и 6 ноября 1990 года над Никольским храмом — буквально, как Знамя Победы — были водружены и вновь засияли позолоченные кресты²⁹. Ирония истории — кресты вознеслись над старинной Никольской улицей в самый канун очередной годовщины Октябрьской революции.

В 1991 году в восстановленном Никольском храме произошло событие, подобного которому, я думаю, не было тогда нигде во всем Советском Союзе. На рубеже 80-х и 90-х годов Нина Петровна и её сотрудники приняли активное участие в создании второго тома «Книги памяти», в котором должны были быть помещены списки всех жителей Нерехты и Нерехтского района, погибших в годы Великой Отечественной войны. Рабочую группу по Нерехтскому району возглавил председатель Нерехтского городского Совета народных депутатов Е. А. Павлов; Нина Петровна стала заместителем руководителя группы³⁰ (второй том «Книги памяти» был опубликован в 1994 году).

Нина Петровна вспоминала: «Началась подготовка к изданию “Книги Памяти”: были пересмотрены сотни архивных материалов — похоронки, справки, извещения, заявления. Сотрудники музея Талова Варвара Павловна,

* В СПТУ-27 работал мастером С. Н. Вовкогон (*прим. ред.*).

*Никольская церковь возродилась.
Фото В. Шевченко. Начало 90-х годов XX в.*

Лазарева Евгения Васильевна, Воробьёва Нина Фёдоровна, Смирнова Майя Викторовна по карточкам, написанным в музее, проверили 6 тысяч убитых, пропавших без вести, умерших от ран нерехтчан. Спасибо офицерам военкомата <...> которые не жалея времени, помогали музейщикам в подготовке списков»³¹. Да, подобное тогда происходило по всей стране, но не везде произошло то, что устроила Нина Петровна в мае 1991 года. «Эти, ещё горячие, списки принесли из типографии <...> и разместили в огромной трапезной Никольского храма, открытой после реставрации»³².

8 мая 1991 года, в канун Дня Победы, в трапезной Никольского храма произошло поминовение павших, какого в Нерехте не было ещё никогда. В этот день здесь состоялась поистине «народная панихида», которую совершил настоятель Крестовоздвиженской церкви о. Анатолий Коркин. Нина Петровна вспоминала: «Накануне Дня Победы состоялась первая народная панихида по погибшим, которую провел о. Анатолий Коркин. Пришли проверять списки своих родных и близких вдовы, дети и внуки тех, кто воевал и не вернулся. Открыли Стену Памяти — нерехтчане принесли сотни фотографий погибших родных»³³. В. К. Сморгачев вспоминает: «На всю жизнь мне запомнилось празднование в Нерехтском музее 46-летия Победы, когда на стенах Никольского храма были вывешены полные списки всех жителей города и района, павших на фронтах Великой Отечественной, в храме был отслужен поминальный молебен, и целый день со всего района подъезжали к музею автобусы, и люди со слезами на глазах отыскивали родные фамилии и имена, несли скромные весенние цветы»³⁴. После панихиды состоялся концерт духовной музыки, подготовленный преподавателями музыкальной школы во главе с А. В. Грозовым. Прозвучали хоровые произведения: «Сподоби, Господи», напев Киево-Печерской Лавры, фрагмент литургии святителя Иоанна Златоуста, «Молитва Господня» и др.³⁵

Летом того же 1991 года и Нина Петровна, и все, кто трудился над восстановлением памятников Нерехты, получили особое признание. 2 июля в Костроме должен был открыться VI Всероссийский съезд Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). Рано утром 2 июля до начала работы съезда около 400 его делегатов приехали в Нерехту, и Нина Петровна провела для них экскурсию по всем реставрируемым объектам. Среди тех, кто её слушал, были заместитель министра культуры РСФСР А. И. Шкурко, академик И. В. Петрянов-Соколов, член-корреспондент Академии наук СССР историк С. О. Шмидт, космонавты В. И. Севастьянов, В. В. Аксёнов и др.³⁶ В Никольской церкви приезжие осмотрели выставку реставрированных икон «Второе рождение». «Прекрасно встретить такой маленький город, где местные власти заботятся о сохранении памятников истории и культуры» — такую запись оставили гости в музее³⁷. Нине Петровна проявила себя и здесь. Во время экскурсии она сумела выпросить у заместителя

министра А. И. Шкурко денег на восстановление живописи в Варваринской церкви. По его распоряжению средства «были наконец-то выделены»³⁸.

Вспомним то время: страна трещит по швам, Советский Союз доживает последние месяцы. VI съезд оказался последним съездом ВООПИиК в советское время. В Костроме он проходил впервые. По традиции, гостям надо было продемонстрировать какие-то наши достижения в сфере охраны памятников. И участникам съезда показали Нерехту, понимая, что возрождаемые здешние храмы — это главная «изюминка» нашей области. Есть подозрение: когда решался вопрос о месте проведения съезда, не выбрали ли Кострому как раз из-за «нерехтского чуда»?

Возрождение храмов: Варваринская церковь

Одновременно с Никольским храмом шла реставрация стоящей неподалеку от неё на той же ул. Володарского двухэтажной Варваринской церкви (в просторечии — «Варвара»), построенной великим зодчим Костромского края Степаном Андреевичем Воротиловым. Судьба храма в советскую эпоху сложилась традиционно: два верхних яруса её колокольня были взорваны,

Варваринская церковь в начале 80-х годов XX в.

*Школьники на субботнике у Варваринской церкви.
Фото второй половины 80-х годов XX в.*

*Н. П. Родионова с членами объединения «Аксиомагика» после воскресника
на Варваринской церкви (в руках у Нины Петровны пила и топор).*

*В группе ребят слева в последнем ряду –
руководитель объединения Н. С. Иконописцев. Фото 1987 г.*

венчающая здание глава снесена. «Перед войной на первом этаже разместили инкубатор, а в годы Великой Отечественной войны артель по пошиву солдатской одежды и маскировочной сетки для аэродромов. После войны с 1947 по 1949 год в храме учились и жили учащиеся ФЗО каблучной фабрики им. Сталина. Затем организации, располагавшиеся в здании церкви, менялись, как перчатки: контора торго, художественная мастерская и т. д. <...> Последними жильцами в 70-е годы XX века стали цыгане, которых пытались сделать оседлыми»³⁹.

В 1984 — 1989 годах в ходе реставрационных работ были восстановлены колокольня и венчающая глава, храм вновь опоясала ограда с кованой металлической решёткой. Последовательность работ на Варваринской церкви была примерно такая же, как и на «Николе»: изготовление проектов, всевозмож-

*Купол Варваринской церкви украсили золотые звёздочки.
Фото 1989 г.*

ная документация, бесчисленные увязания и согласования, строительство котельной, перевозка иконостаса, рытье траншеи для газопровода. И опять по призыву Нины Петровны на помощь приходили люди: «Траншею для газопровода засыпали дети из школы-интерната с воспитательницей Ниной Ивановой Долгановой»⁴⁰.

В своих воспоминаниях Нина Петровна отмечала вехи завершения реставрации внешнего облика Варваринского храма: «Апрель 1988 г. С. В. Демидов лично пробует колер, чтобы покрасить купол в голубой цвет. Ветер на лесах ужасный. Лица у нас у всех в голубую крапинку. А в феврале 1989 г. были поставлены позолоченные кресты и засияли золотые звёзды, специальные шурупы для которых изготовили на мехзаводе»⁴¹. «Ура! Ура! Сегодня, 30 октября 1989 г., Варвара полностью освободилась от лесов. Красавица!»⁴²

Для того чтобы начать работы по установке на втором этаже иконостаса, надо было освободить помещение от музейных фондов (к тому времени Варваринская церковь стала музейным зданием). Работники музея во главе с Ниной Петровной стали переносить экспонаты в здание музея («аптеку»). В результате не щадившая себя Нина Петровна угодила в больницу: «<...> мне не повезло. Позвоночник не выдержал старинной мебели. Пришлось лечь в больницу»⁴³.

Иконостас в «Варвару» везти издалека не пришлось. Подходящий вариант нашёлся в Нерехтском районе — в заброшенном Троицком храме в селе Красное Сумароково. «Иконостас, верней, всё, что от него осталось, “татауровцы” перевезли в Нерехту. Реставраторы по чертежам С. В. Демидова сделали вычинку, а пять пакетов резьбы, которую мы предусмотрительно загрузили тогда, оченьгодились для образца московским резчикам-реставраторам, которые взялись за эту работу»⁴⁴. А затем надо было изыскивать средства на позолоту иконостаса, находить для него иконы и т. д. и т. п. Восстановленный Варваринский храм с его классической «воротилковской» колокольней, с его голубой главкой, усыпанной золотыми звёздочками, производил тогда на всех неизгладимое впечатление.

Нина Петровна любила в те годы на экскурсиях цитировать строчки нерехтского поэта С. Пузырёва, написанные в 1989 году:

*В ладошке лужи — луны осколок,
Косые тени по тротуару.
Сишбая звёзды крестом,
Никола снова влюблён в Варвару*⁴⁵.

У автора в тексте нет восклицательного знака, но Нина Петровна читала последнюю строчку четверостишия — Никола снова влюблен в Варвару! — с ликующим восклицательным знаком на конце.

В 1992 году на первом этаже «Варвары» открылся отдел природы. Его создателями стали прославленный В. А. Тяк и художник В. М. Лебедев. В 1996 году были завершены работы и на втором этаже храма⁴⁶.

*1989 год. Храм святой Варвары освобождается от лесов.
Фото В. Шевченко*

**Возвращение колоколов
и возрождение колокольного звона**

Одновременно с реставрационными работами в конце 80-х годов — ещё при советской власти — Нина Петровна подняла вопрос о восстановлении в Нерехте колоколов и колокольного звона. В апреле 1990 года Нина Петровна писала в районной газете: «Наш город давно не слышал колокольную музыку — замечательный вид народного творчества. А как бы хотелось возродить отраду наших предков — колокольный звон!»⁴⁷ Примечательно, что через несколько номеров тут же, в «Нерехтской правде», был помещён традиционный материал к очередному, 120-му дню рождения В. И. Ленина. Да, по инерции ещё отмечались ленинские даты, а Нина Петровна уже призывала к возрождению колокольного звона.

Нина Петровна и её сторонники обратились к общественности с воззванием, которое прямо-таки дышит революционным пафосом. В нём говорилось: «Граждане Нерехтского края! Взрослые и дети! Волею судьбы наши храмы

*Подвеска колоколов на колокольню Казанского собора.
Слева от Нины Петровны — сын Родион, справа —
завхоз музея Ю. А. Бескокотов.*

Фото 1997 г.

лишились колоколов. Вернём на колокольни наших храмов голос минувших веков — колокола. Вдохнём в них живую душу, которая памятью и добротой отзовётся в сердце каждого нерехтчанина! Всем миром! Кто сколько может!»⁴⁸ В Агропромбанке с большим трудом удалось открыть счёт «На колокола». «Наступило время “бить в колокола”»: бегала по предприятиям, выступала перед уличками, учащимися. Работники горкома партии строго предупредили: “Сбор денежных средств на отливку колоколов — дело добровольное!” Было страшно, что ничего из моей затеи не получится...»⁴⁹ Однако люди откликнулись, в книге «Реставрация души...» Нина Петровна подробно перечисляет — кто, когда и сколько перевёл денег.

На Масленицу, 17 февраля 1991 года, Нина Петровна пошла в парк на праздник с прозрачным ящиком для сбора пожертвований. «Боже мой! Ора-ла, как настоящий зазывала. Небольшое сооружение — ящик на санках в виде тройки с бубенцами и дугой, конечно, привлекал внимание, тем более что я попросила у ребят в милиции мегафон. Дети катались на лошадях, прыгивали, подбегали, а узнав, в чём дело, приводили за руку родителей и бросали денежки в прозрачный ящик»⁵⁰. Причём в этот день Нина Петровна и Владимир Александрович отмечали свой серебряный юбилей, дома сидели гости, а хозяйка собирала на колокола.

В «Реставрации души...» Нина Петровна подробно описывает, как 28 марта 1991 года она поехала в Москву за первым 15-пудовым колоколом, как деньги на всякий случай завернули в грязную тряпку и спрятали под сиденье водителя. Этот первый колокол уже 29 марта она передала в действующую Ильинскую церковь⁵¹. 30 июня 1991 года — опять же при решающей помощи Нины Петровны, по просьбе которой на мехзаводе изготовили скобы и винты, — колокол был поднят на колокольню⁵².

27 сентября 1992 года Нина Петровна привезла для Никольского храма уже целый набор колоколов. В ноябре несколько членов спортклуба «Ника» подняли их на звонницу. Никольский храм вновь обрёл свой голос⁵³.

Возрождения храмов: Соборная колокольня

В конце 80-х годов большие реставрационные работы были проведены на соборной колокольне Нерехты — одной из самых величественных и грандиозных колоколен бывших уездных городов Костромского края. М. Я. Диев называл нерехтскую колокольню «колоссом»⁵⁴. Нина Петровна пишет: «Какое счастье, что её не взорвали в 30-е годы. Не было бы колокольни — и Нерехты бы не было. Что за город без своей колокольни! Она стала символом города, как Эйфелева башня для Парижа!»⁵⁵

21 июня 1989 года на колокольню вновь был водружён большой позолоченный крест⁵⁶. Приведение колокольни в порядок изменило весь облик истори-

*Соборная колокольня Нерехты возрождена.
В Казанском соборе по-прежнему размещается хлебозавод.
Фото В. Ф. Шевченко. 90-е годы XX в.*

*Н. П. Родионова на соборной колокольне.
Фото 90-х годов XX в.*

ческого центра города. В 1996 году колокольня была открыта для посещения, тогда же в помещении на её первом ярусе разместилась выставка «Трагедия нерехтских храмов»⁵⁷.

Знаменательно, что в 90-е годы изображение соборной колокольни украсило собой заставку районной газеты «Нерехтская правда».

К сожалению, до реставрации самого Казанского собора — главного храма Нерехты, его ключевого памятника, дело так и не дошло. До конца своих дней Нина Петровна переживала, что сам Казанский собор по-прежнему стоял рядом с обновленной колокольней в качестве хлебозавода.

22 июля 1994 года: приезд Патриарха Алексия II

В декабре 1993 года в Никольском храме была завершена реставрация настенных росписей и в храме были разобраны леса. 21 января 1994 года в Никольской церкви состоялось официальное открытие музея. На нём присутствовали реставраторы, художники, архитекторы, сотрудники музеев, духовенство, представители руководства во главе с губернатором В. П. Арбузовым. Главными героями дня были все те, кто участвовал в возрождении храма, в первую очередь, С. В. Демидов, архитектор А. П. Чернов, бригадир художников-реставраторов А. М. Малафеев, Ю. М. Татауровский и, конечно, Нина Петровна Родионова⁵⁸.

Важнейшим событием в многовековой истории Нерехты стало случившееся вскоре первое её посещение Патриархом Московским и всея Руси Алексием II. Предстоятель Русской Православной Церкви, находившийся в нашей области в связи с празднованием 250-летия Костромской епархии, приехал в Нерехту во второй половине дня 22 июля 1994 года. Нерехта встретила его колокольным звоном. Несомненно, посещение Нерехты Патриархом — это в значительной степени личная заслуга Нины Петровны. Не произойди в городе чуда восстановления сразу нескольких храмов, никакой Предстоятель Церкви сюда бы никогда не приехал.

Первым Алексей II посетил Никольский храм, затем — Преображенский и Владимирский, и — возрождающийся Троице-Сыпанов монастырь.

В Никольском храме четырёхлетняя внучка Нины Петровны, Лиза Новак, поднесла Патриарху сделанные из бересты солонку и туесок. При этом она перекрестилась и сказала, что будет молиться за Патриарха. Нина Петровна провела высокого гостя по храму и рассказала историю его восстановления. «Десять лет понадобилось, — сказала она, — чтобы возродить этот храм, вновь ставший подлинной жемчужиной русского искусства. Всё, что сейчас радует взор и душу — росписи, иконостас с иконами, паникадила, — возрождены нашими реставраторами буквально из небытия»⁵⁹. Патриарх расписался в книге почётных посетителей музея. Все сфотографировались на фоне иконостаса.

*22 июля 1994 года. Патриарх Алексий II обращается к жителям Нерехты.
Слева от него — С. В. Демидов и Н. П. Родионова*

*Никольская церковь. Патриарх Алексий II делает запись
в книге для почётных посетителей.
Рядом с ним — Н. П. Родионова и её внучка Лиза*

*Никольская церковь. Общая фотография с Патриархом Алексием II.
Фото В. Корнюшина*

*Патриарх Алексий II в Нерехте.
Справа от него — С. В. Демидов, слева — Н. П. Родионова. Фото И. Сапова*

Нерехтчанин Сергей Киселёв снял документальный фильм «Приезд Патриарха». По инициативе Нины Петровны этот фильм был показан жителям города 28 августа 1994 года в Никольском храме⁶⁰.

Возрождение Владимирского храма

Нина Петровна возглавила работу и по возрождению самого древнего каменного храма в Нерехте — Владимирского.

Храм в честь Владимирской иконы Божией Матери был возведён в ярославском стиле в конце XVII века (его освящение состоялось в 1685 году); рядом с ним высилась стройная шатровая колокольня, являвшаяся раньше одним из главных украшений Нерехты. Храм построили, в частности, на пожертвования посетивших Нерехту в 1678 году царя Фёдора Алексеевича и его младшего брата Петра — будущего императора Петра I⁶¹. Владимирский храм был закрыт в начале 30-х годов, его красавицу-колокольню взорвали. В стенах храма устроили кинотеатр. В «Реставрации души...» Нина Петровна вспоминает, как в детстве бегала сюда смотреть кино. После того, как в 1962 году в городе построили новый кинотеатр «Россия», в храме устроили Дом культуры.

По призыву Нины Петровны первый субботник во Владимирской церкви прошёл 27 мая 1987 года⁶². С 1989 года на храме начались реставрационные

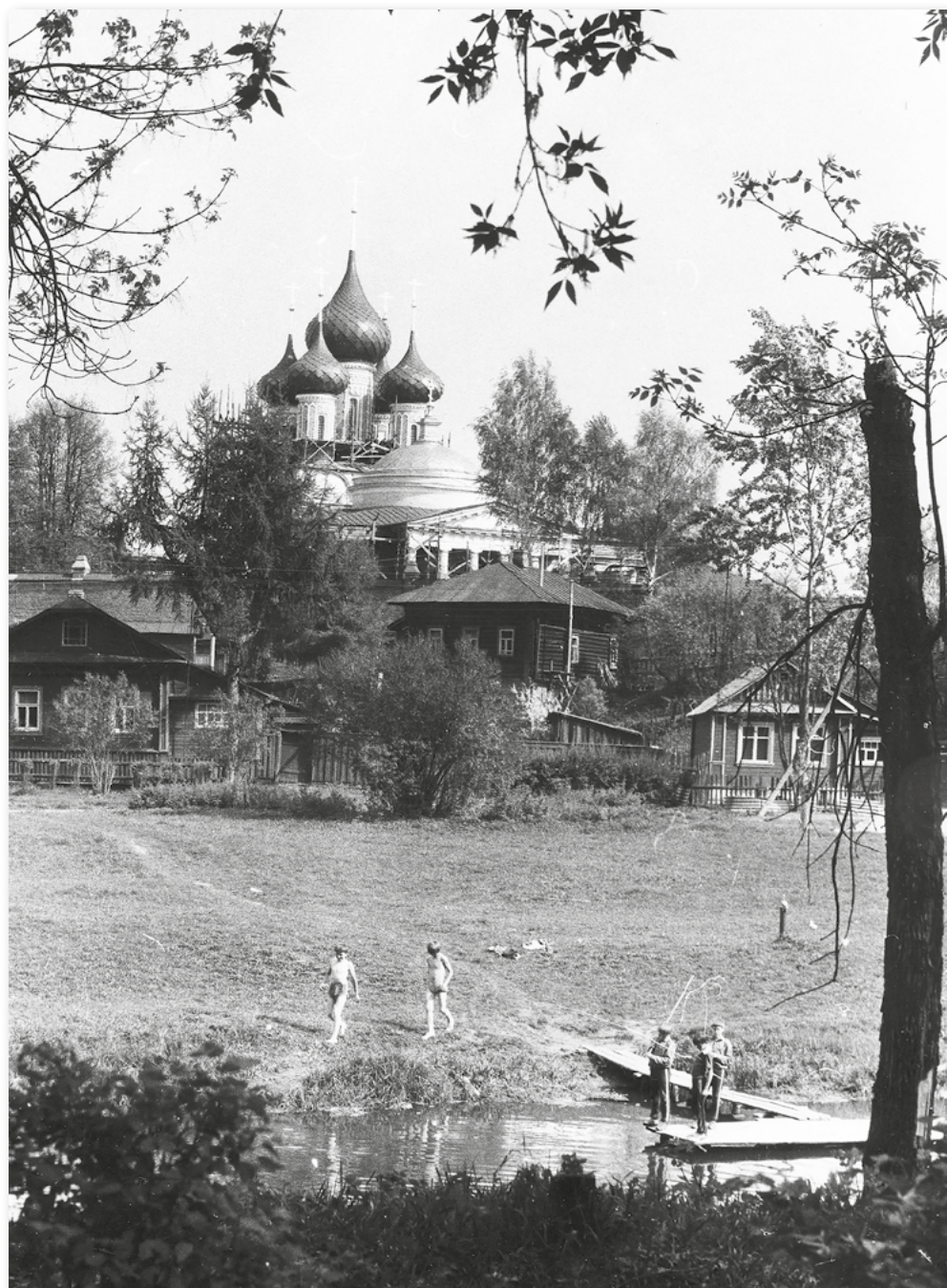
*Ансамбль Владимирской церкви.
Фото начала XX в.*

*Владимирский храм — кинотеатр.
Фото 50-х годов XX в. НКМ*

*Нина Петровна на субботнике во Владимирской церкви.
Фото конца 80-х годов XX в.*

*Силуэт Владимирского храма вернулся в панораму Нерехты.
Фото Г. Беякова. Начало 90-х годов XX в.*

работы, было восстановлено пятиглавие. 25 декабря 1991 года на центральный купол установили позолоченный крест⁶³. Именно в этот день М. С. Горбачёв подал в отставку с поста Президента СССР и над Кремлём был спущено Красное знамя. На следующие несколько лет финансирование реставрации храма практически прекратилось.

И тем не менее в последующие годы, несмотря ни на что, удалось сделать очень многое. Построили газовую котельную. Из заброшенной Покровской церкви села Кулиги Нерехтского района был перевезён иконостас, отреставрирован и установлен на новом месте. В июне 1995 года бригада художников-реставраторов во главе с А. М. Малафеевым начала в храме реставрацию настенных росписей (она продолжалась почти десять лет и завершилась 10 марта 2004 года). И всё это удалось сделать в «эпоху неплатежей», когда и реставраторам и работникам музея месяцами задерживали зарплату.

В 2000 году Владимирский храм был передан Костромской епархии и стал подворьем Троице-Сыпанова монастыря. 14 октября 2001 года — в праздник Покрова Пресвятой Богородицы — в нём прошло первое за много десятилетий богослужение.

Грёзы о часовне

Всю свою жизнь Нина Петровна мечтала восстановить часовню на центральной площади Нерехты. Эта приписанная к Владимирской церкви причудливо-изысканная небольшая игрушка-часовня⁶⁴ «держала» весь облик центра города. Часовню — в своих статьях Нина Петровна называет её Борисоглебской или Рядской (от торговых рядов, напротив которых она стояла)

*Нерехта. Часовня на площади.
Фото начала XX в.*

*Памятник В. И. Ленину на центральной площади Нерехты.
Фото В. Шевченко. 90-е годы XX в.*

— снесли в 1928 году, а в 1936-м на её месте поставили памятник Ленину. В 1987 году к 70-летию революции старый памятник сменил новый — маленький и невыразительный.

В одной из последних статей Нина Петровна писала: «В настоящее время все храмовые доминанты, которые оформляли центр города, к нашей радости, восстановлены (Владимирская, Никольская, Варваринская, Ильинская церкви). Встаёт вопрос о восстановлении часовни. С точки зрения восстановления исторического облика города — конечно! Если совершать исторический экскурс в историю Нерехты и привлекать туристические потоки в город с целью поступления материальных ресурсов, то вернуть первоначальный облик старинному городу просто необходимо. Старость в данном случае нам к лицу!»⁶⁵

Наверное, Нина Петровна смогла бы добиться восстановления часовни, если бы на её месте не высилась маленькая фигура решительно куда-то шагающего Ильича. В 90-е годы нерехтскому памятнику вождя мирового пролетариата досталось: его обливали чернилами, отбили нос⁶⁶. Для того чтобы восстановить часовню, Нина Петровна предлагала перенести памятник из исторического центра в один из районов города, построенный в советское время. «Памятник вождю просто необходимо перенести в новый советский район Нерехты, который был построен с именем Ленина»⁶⁷.

Музыка в храме

С начала 90-х годов возрождённый Никольский храм стал основным местом культурной работы музея. Здесь регулярно проводились выставки, концерты, различные мероприятия.

Нина Петровна вспоминала: «Освещение, прекрасная акустика трапезной, красота придельных золочёных иконостасов Никольского храма привлекли внимание талантливого музыканта и педагога, директора Нерехтской музыкальной школы С. В. Солдатова к созданию Музыкального салона, который с 1991 года начал приобщать нерехтчан к классической музыке»⁶⁸. «Концерты русской и зарубежной классики, фестивали оперной музыки с участием известных в музыкальных кругах исполнителей, детские фестивали “Серебряные звоны” приучали горожан посещать храм»⁶⁹.

*Концерт в Никольской церкви. За роялем С. Солдатов.
24 февраля 2007 г.*

Раздоры

Когда в 80-е годы Нина Петровна начинала эпопею реставрации храмов, разумеется, никто и подумать не мог, что через несколько лет можно будет ставить вопрос о возвращении церковных зданий верующим. В то время возрождаемые храмовые здания намечалось, конечно, использовать как отделы музея с различными экспозициями. Однако после отмеченного в 1988 году Тысячелетия крещения Руси ситуация стала меняться. Осенью 1990 года верующим был возвращён Преображенский (в народе именуемый Ильинским)

храм, стоящий в центре города. Началось возрождение Троице-Сыпанова монастыря на окраине Нерехты. 28 мая 1990 года, в день преп. Пахомия Нерехтского, сюда впервые за много лет пришёл из города многолюдный крестный ход, возглавляемый епископом Костромским и Галичским Александром. В 1993 году руины бывшей обители были возвращены епархии, и в апреле того же года сюда прибыли первые насельники во главе с настоятельницей игуменией Алексией (Ремизовой).

Со старшим поколением нерехтского духовенства — о. Анатолием Коркиным и о. архимандритом Поликарпом (Будаквой) — у Нины Петровны были прекрасные отношения. Оба они высоко ценили директора музея и, чем могли, всячески ей помогали. На страницах книги «Реставрация души...» Нина Петровна особенно тепло вспоминает об о. Поликарпе. «Сейчас, по истечении времени, — пишет она, — могу признаться: котлы для котельной (в Никольской церкви. — **Н. З.**) достал священник о. Поликарп из Тетеринского, друг музея»⁷⁰.

«Вспоминается, как вполне доброжелательно начиналось музейное сотрудничество с церковниками. Примером был добрейший батюшка о. Анатолий Коркин, священник Крестовоздвиженской церкви. Он привлекал молодых священников — о. Андрея Воронина, о. Петра Молнара — к проведению панихид, молебнов, православных праздников Пасхи, Рождества в Никольском храме»⁷¹. «Так, в Варваринской церкви о. Пётр Молнар провёл молебен, связанный с датой принесения частицы мощей Варвары великомученицы из Киева, а перед Пасхой 1996 года великое повечерие. По согласованию с владыкой (архиепископом Александром. — **Н. З.**) привезли и оформили выставку “Современное церковное искусство”, на которой нерехтчани и гости города увидели <...> церковную утварь и украшения. Впервые за много десятилетий праздником для всех горожан стал Крестный ход в связи с открытием Казанской колокольни 26 мая 1996 года в День славянской письменности и культуры и шествие к Владимирскому храму 6 июля в день Владимирской иконы Божией Матери»⁷².

Первый тревожный звоночек прозвенел уже в конце 1990 года, когда местной общине была возвращена стоящая в центре Нерехты Преображенская (Ильинская) церковь. В 1988 — 1989 годах она активно восстанавливалась по проекту С. В. Демидова, но процесс реставрации ещё был далек от завершения. Нина Петровна вспоминает, как верующие женщины ходили в горисполком и «уговаривали отдать Ильинский храм для богослужений. В. В. Малов (председатель горисполкома. — **Н. З.**), добрейшей души человек, был готов передать храм общине верующих; об одном просил: “Подождите, закончим реставрацию!”»⁷³ Под нажимом верующих горисполком 23 октября 1990 года принял решение о передаче храма православной общине⁷⁴. Уже «на следующее утро “татауровцы”-реставраторы не вышли на работу в Ильинский храм»⁷⁵. Нина

Петровна вспоминает, как представители общины «буквально силой повели» её к В. В. Малову в администрацию. «Они требовали, чтобы реставраторы закончили восстановление ограды, и никакие доводы, что Церковь отделена от государства и что храм теперь передан общине, не действовали»⁷⁶.

Во второй половине 90-х годов стали раздаваться голоса о возвращении епархии Никольской и Варваринской церквей, а их использование в музейных целях называлось даже «оскорблением чувств верующих». Теоретически всё это было совершенно правильно: конечно, храмы должны использоваться по назначению. Однако согласимся, с моральной точки зрения было не очень этично требовать выгнать из церковных зданий людей, которые только-только с таким трудом совершили подвиг их восстановления. В благодарность за это их предлагали выставить вон. И вся эта свара разгорелась тогда, когда ещё так далёк был от завершения процесс реставрации Владимирской церкви, когда Казанский собор по-прежнему занимал хлебозавод, а Благовещенскую церковь — макаронная фабрика (в просторечии — «макаронка»).

Как мы помним, 90-е годы в значительной степени прошли под знаком противостояния музеев и возрождающейся Церкви. Яблоком раздора обычно становились здания бывших храмов, в которых размещались музеи. Самым памятным является конфликт из-за права владения Ипатьевским монастырём, который с конца 50-х годов занимал Костромской музей-заповедник. К сожалению, подобных конфликтов не избежала и Нерехта.

Н. П. Родионова

и восстановление исторических названий Нерехты

Всё время своей работы в музее Нина Петровна боролась за то, чтобы вернуть Нерехте хотя бы некоторые её исторические названия. Как никто, она ощущала ненормальность того, что в городе с восьмивековой историей не осталось ни одного названия, данного ранее 1918 — 1919 годов, когда большинство его улиц переименовали в честь радикальных политических деятелей, о которых в Нерехте почти никто и не слышал (ул. Клары Цеткин, ул. Карла Либкнехта, ул. Розы Люксембург, ул. Бебеля, ул. Урицкого, ул. Володарского, ул. Свердлова, ул. Карла Маркса и даже переулок Карла Маркса).

В 1989 году Н. П. Родионова ответила на анкету Костромского областного отделения Всероссийского фонда культуры о возвращении исторических названий в Костромском крае. Ответ этот заслуживает того, чтобы привести его целиком: «Мы, нерехтчане, неоднократно обращались в Нерехтский горисполком с просьбой вернуть исторические названия следующим улицам и площадям Нерехты: ул. Нижегородская (ныне — ул. Красной Армии), ул. Костромская (ныне — ул. Орджоникидзе), ул. Суворовская (ныне — ул. Бебеля), ул. Никольская (ныне — ул. Володарского), Базарная площадь (ныне — пл. Свободы). Это — центральные улицы города, которые лучами расходятся

от Базарной площади. Есть ещё улица Ленина (бывшая Суздальская улица), но я думаю, что за это изменение никто не захочет нести ответственность. Конечно, это было бы очень оправданно — вернуть старому старое, тем более в нашем старинном городе всё так логично: по Костромской улице въезжали и выезжали из Костромы, по Нижегородской отправлялись на ярмарку в Нижний Новгород, по Суздальской — на базары города Суздаля. Улица Суворовская, вероятно, исторически была связана с именем А. В. Суворова, который имел в Нерехтском уезде имение.

Есть у нас ещё улицы, заслуживающие внимания. Они близко находятся к центру, и возвращение им старинных названий будет логично; например: ул. Набережная (ныне — ул. К. Маркса), ул. Усольская (ныне — ул. Энгельса), ул. Ильинская (ныне — ул. Р. Люксембург)»⁷⁷.

В том же 1989 году, 21 октября, на Первых Диевских чтениях их участники приняли обращение, в котором, в связи с 775-летием Нерехты и 195-летием М. Я. Диева, просили вернуть ряд старинных названий. В нём, в частности, говорилось: «Радостно видеть, как на наших глазах возрождаются памятники архитектуры старой Нерехты, как всё больше возвращает наш город свой прежний неповторимый облик. Вместе с памятниками архитектуры всё больше возвращается к нам и память о наших земляках, живших и работавших тут в прошедшие времена. <...> Мы предлагаем отметить Диевский юбилей (равно как и минувший юбилей самой Нерехты) возвращением несколькими нерехтским улицам их исконных исторических имён. Пусть не только возрождённые трудом реставраторов памятники зодчества, пусть и названия улиц, данные нашими предками, вернутся к нам». Далее участники чтений предлагали восстановить три исторических названия: ул. Никольская (Володарского), ул. Костромская (Орджоникидзе), ул. Нижегородская (Красной армии). «Пусть древний город вернёт себе хотя бы малую часть названий своих древних улиц»⁷⁸.

К сожалению, оказалось легче восстановить Никольский и Варваринский храмы на улице Володарского, чем вернуть этой самой улице её историческое название — Никольская. За истекшие годы Нерехта так и не возвратила себе ни одного древнего названия.

Н. П. Родионова в общественной жизни Нерехты

В общественной жизни Нерехты Нина Петровна играла совершенно уникальную роль. В частности, она неоднократно выступала в качестве ведущей на различных вечерах памяти выдающихся земляков. В этом отношении Нину Петровну можно сравнить с ведущей советского Центрального телевидения Валентиной Леонтьевой, которую мы все помним по передачам «От всей души».

Работник культуры Е. А. Никитина вспоминает, как в 2000 году отмечали 100-летие уроженца Нерехтского района Главного маршала авиации А. А. Новикова (1900 – 1976 гг.): «Помню, мы готовили торжества по случаю 100-летнего юбилея нашего земляка, дважды Героя Советского Союза, Главного маршала авиации А. А. Новикова в Нерехте. Она (Н. П. Родионова. – **Н. З.**) проделала огромную работу тогда. На основе многолетней переписки с родственниками маршала сумела сподвигнуть их к приезду на юбилей в Нерехту. Она разыскала ординарца Новикова, подняла “на уши” генералитет, и закрутились шестерёнки всерьёз. Нашлись финансы, нашлись и желающие перетаскать двухдневные торжества в Кострому. Так и вышло, что Нерехте достался только юбилейный вечер памяти А. А. Новикова во Дворце культуры. Готовились мы не один месяц. Лопатили кинохронику и фотоархивы войны. Материал был интереснейший и огромный по объёму. Надо было его втиснуть в 1 час 50 минут. Тексты резали буквально с секундомером. Когда речь зашла о ведущем, все сошлись во мнении, что это будет Нина Петровна и никто другой. Львиная доля материала подготовлена ею, плюс переписка с родственниками, плюс связи по телефону с высшим командным составом. Кому, как не ей, встречать их вживую на сцене. Начались репетиции. Нина Петровна очень нервничала, и я впервые увидела, как непросто ей осваивать пространство сцены и перемещения (сценарий вечера был довольно сложным и включал в себя использование киноэкрана, бокового экрана для слайдов и прочего). А ведь в общении с людьми и в проведении экскурсий по залам музея ей не было равных. Она себя не жалела, и мы повторяли выходы и мизансцены снова и снова. Нина Петровна добивалась состояния полного слияния со сценой и гармоничного восприятия действия. Репетиции были изнуряющими и длились часами, но это того стоило. Вечер прошёл великолепно!»⁷⁹

В связи с вековым юбилеем А. А. Новикова Нина Петровна была награждена памятной медалью Военно-Воздушных Сил Министерства обороны РФ «100 лет Главному маршалу авиации А. А. Новикову»⁸⁰.

В вышедшем в 2014 год издании «100 лет служения музею» об общественной деятельности Н. П. Родионовой, в частности, говорится: «Под руководством Нины Петровны музей стал культурно-духовным центром г. Нерехты. Ежегодно в нём проводились и проводятся сейчас региональные фестивали: “Нерехтские рождечники”, “Колокольные звоны”, “Пасхальная Солоница” и другие. На базе музея начал работать “Семейный клуб” для родителей с детьми, была создана специальная развивающая программа для учащихся младших классов по патриотическому и нравственному воспитанию.

Под руководством Нины Петровны были проведены многочисленные выставки, построены постоянные экспозиции. Неоднократно в Никольском храме — одном из музейных зданий — проходили выставки икон, скульптуры, выставки о преподобном Пахомии Нерехтском, творчестве Гурия Ники-

тина. Значительная выставочная работа была проведена к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне.

По инициативе Н. П. Родионовой и при её непосредственном участии организована реставрация четырёх храмов г. Нерехты; она же являлась организатором массовых субботников по восстановлению памятника архитектуры — церкви Владимирской иконы Божией Матери, в которых принимало участие население города.

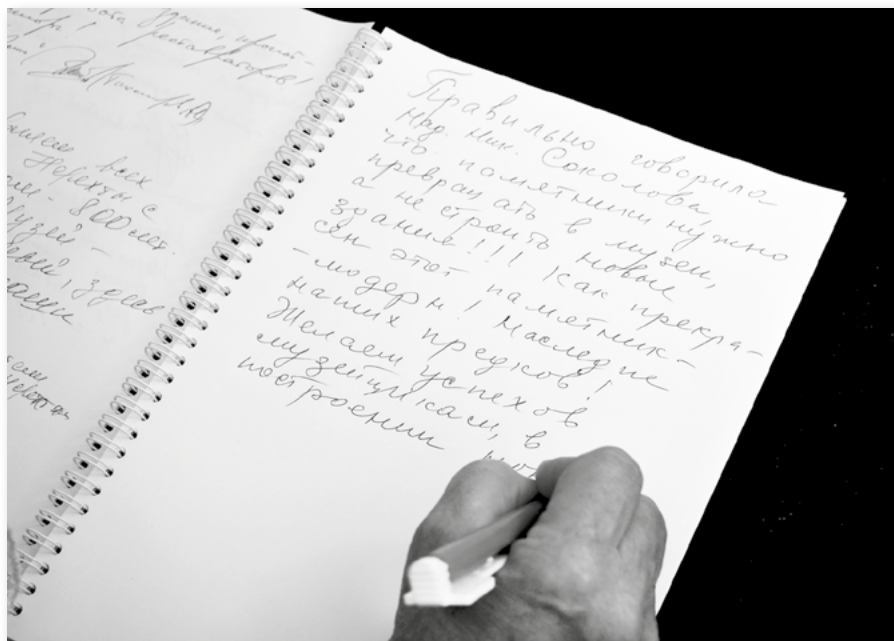
При участии Нины Петровны была создана городская общественная организация “Мир музея”, проведена большая работа по созданию Книги Памяти, выпущенной к 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. На протяжении 20 лет она возглавляет клуб “Подвиг”, организуя встречи ветеранов войны и молодёжи города. По её инициативе в городе создан сквер А. А. Новикова и аллея нерехтчан — Героев Советского Союза»⁸¹.

Последние свершения

Понимание того, что со зданиями восстановленных храмов рано или поздно придётся расстаться, вынудило Нину Петровну начать хлопоты о передаче музею заброшенного здания бывшей больницы фабрики К. А. Брюханова (ул. Восход, д. 3). Эти хлопоты увенчались успехом: 12 января 2004 года — «после долгих просьб и уговоров», как вспоминала Нина Петровна, — губернатор В. А. Шершунов подписал постановление о передаче здания музею.

Это двухэтажное здание, построенное в 1905 — 1907 гг. в стиле модерн, с 1929 года служило роддомом. В 1989 году в Нерехте открылся новый роддом, а старый оказался ненужным и заброшенным. Как писала Нина Петровна, «роскошное здание бывшей Брюхановской больницы» было передано музею почти что в руинах. И опять Н. П. Родионова воззвала к общественности. Сама рожавшая в этом роддоме (и, скорее всего, появившаяся на свет в его же стенах) Нина Петровна в статье «Возродим старый роддом к новой жизни», опубликованной в «Нерехтской правде» 8 декабря 2004 года, писала: «И вот теперь, когда старый роддом, как больная мать, требует заботы и ухода, мы, как дети, должны ему помочь. Мы — нерехтчане!»⁸²

Вновь, в очередной раз, заведующей музеем предстояло пройти весь круг хождений по мукам. Изготовление проектной документации, увязания, согласования, и «вечные субботники, уборки, вырубки кустов и деревьев; отряд не самых дисциплинированных старшеклассников, присланный Отделом молодёжи, в течение месяца показывал образцы героизма, как написали бы в коммунистическое время!»⁸³ Деньги на реставрацию бывшей больницы были выделены уже после того, как Нина Петровна оставила музей. В письме от 22 июля 2013 года она откликнулась на начало долгожданного ремонта: «Слава Богу, идёт ремонт Брюхановской больницы! Спасибо Шершунову — Царство ему небесное»⁸⁴.

2 августа 2014 года.

Открытие музея в бывшей больнице Брюхановской фабрики.

Текст, написанный Ниной Петровной в книге для отзывов. Фото В. Васильева

Здание Брюхановской больницы после реставрации.

Фото В. Васильева. 2015 г.

Нина Петровна присутствовала на церемонии открытия обновлённого здания Брюхановской больницы, которая состоялась 2 августа 2014 года. В книге отзывов и предложений она оставила запись, которая сейчас воспринимается как её завещание: «Правильно говорила Над. Ник. Соколова*, что памятники нужно превращать в музеи, а не строить новые здания!!! Как прекрасен этот памятник — модерн! Наследие наших предков! Желаем успехов музейщикам в построении новой, умной, интересной экспозиции.

Бывший директор Нерехтского музея Родионова

2 августа 2014 года».

2009 год: уход из музея

Заслуги Нины Петровны были признаны ещё при её жизни. 21 января 1999 года Нерехтская городская дума «за большой вклад в возрождение памятников истории и культуры города Нерехты, плодотворную работу по развитию музейного дела, народного творчества, эстетического и нравственного воспитания населения города» присвоила Н. П. Родионовой звание «Почётный гражданин города Нерехты»⁸⁵. Удостоверение «Почётного гражданина», которое ей выдали, имело № 3. 17 июня того же 1999 года Нине Петровне было присвоено звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации»⁸⁶. В 2002 году её наградили медалью Союза исторических городов «За вклад в наследие народов России»⁸⁷.

*2009 год. День города. Нина Петровна Родионова
среди почётных граждан г. Нерехты*

* Надежда Николаевна Соколова — бывшая глава администрации г. Нерехты.

Н. П. Родионова заслуженно пользовалась любовью и уважением нерехтчан и хорошо знавших её костромичей. Однако последние годы работы Нины Петровны были омрачены всё ухудшающимся отношением к ней со стороны руководства Костромского музея-заповедника. Кончилось тем, что она подала заявление об уходе. С. В. Демидов свидетельствует: «Подать заявление об уходе посоветовал Нине Петровне я, поскольку продолжать делать вид, что всё нормально, было бы с её стороны просто глупо. Её перестали приглашать на совещания в головной музей. Вместо неё ездила Ольга Михайловна (Майорова. — **Н. 3.**), и во всех протоколах её именовали директором Нерехтского музея, в то время как фактически им была Нина Петровна. И подобные “шпильки” устраивались ей постоянно»⁸⁸. Удивительного в этом ничего нет: странно, что музейная система — косная и бюрократизированная, как и любая система, — так долго терпела столь яркого и незаурядного человека в своей среде и не отторгла её раньше.

24 апреля 2009 года Нина Петровна была уволена с поста заведующей музеем, как сказано в её трудовой книжке, «по соглашению сторон»⁸⁹. Она оставила музей, в котором проработала 28 лет.

Н. П. Родионова: жизнь после музея

Нина Петровна всегда много писала на краеведческие темы. Её статьи и заметки публиковались в «Нерехтской правде» на протяжении нескольких десятилетий. Нина Петровна пришла в музей 1 октября 1981 года, а уже 16 октября того же года в районной газете появилась её заметка «Экспонаты рассказывают»⁹⁰.

В последние годы Н. П. Родионова работала над книгой «Реставрация души. Восстановление памяти», в которой вспоминала годы своей музейной жизни. В этой книге, написанной на основании дневниковых записей, она с благодарностью вспомнила имена сотен людей, которые принимали участие в восстановлении памятников Нерехты. Книга, которую Нина Петровна опубликовала за свой счёт, вышла в Костроме в 2012 году. Отныне к её страницам будут обращаться все, кто занимается историей Нерехты.

Нина Петровна предполагала написать ещё несколько книг о Нерехте. По-прежнему она много публиковалась в районной газете. Для этого (как и для книги) Нине Петровне часто требовались различные материалы из музея, нередко собранные ею же. Однако новое руководство музея не разрешало ей пользоваться ими ни тогда, ни сейчас. В письме к А. В. Соловьевой 22 июля 2013 года она писала: «Я вся в делах. Но музейщики меня по-прежнему в музей не пускают!»⁹¹ В другом письме этому же адресату (от 11 июля 2014 года) у Нины Петровны вновь проскользнуло: «У меня в музее хранится переписка Бориса Прохорова, но меня теперь к материалам не допускают»⁹².

НИНА ПЕТРОВНА РОДИОНОВА: ДУША НЕРЕХТЫ

В 2014 году отмечалось 800-летие Нерехты, и Н. П. Родионова активно участвовала в праздничных мероприятиях. В большой статье, опубликованной в юбилейном номере журнала «Губернский дом», она писала: «Нерехта — удивительно живописный город. В настоящее время все храмовые доминанты, которые оформляли центр города, к нашей радости, восстановлены. Солнечная старинная Нерехта удивляет приезжих зеленью садов, ажуром резных наличников, колокольными перезвонами. Это древний город. И в этом его особенность. Старея, он не теряет, наоборот, приобретает всё большую эстетику, всё большую ценность»⁹³.

В 2014 году Нина Петровна, как и все мы, с тревогой следила за событиями на Украине. Летом этого года она собиралась съездить в Мелитополь на могилу матери, но из-за боевых действий на Донбассе так и не решилась отправиться на Запорожье.

20 января 2015 года в «Нерехтской правде» был опубликован материал Нины Петровны, посвящённый стенным росписям Владимирской церкви⁹⁴. Эта публикация оказалась последней, вышедшей при её жизни...

* * *

Нина Петровна Родионова скончалась в Костроме 6 февраля 2015 года. Прощание с «берегиней Нерехты» прошло 10 февраля в восстановленном её трудами Никольском храме. В 11 часов началась гражданская панихида,

*10 февраля 2015 года. Никольская церковь.
Отпевание Нины Петровны Родионовой. Фото В. Васильева*

Выступает С. В. Демидов. Фото Н. Сусловой

Выступает глава Нерехтского района И. Е. Малякин. Фото Н. Сусловой

в 12 часов — отпевание⁹⁵, в котором приняло участие почти всё духовенство Нерехты. Отпевание совершил священник Успенской Тетеринской женской пустыни игумен Антоний (Бутин), которому сослужили иеромонах Ипатий (Кононюк) и священник Виктор Норкин. Пели сёстры Успенской Тетеринской пустыни во главе с игуменией Феофанией (Ложкиной). В отпевании участвовали благочинный Нерехтского округа протоиерей о. Сергей Фатхутдинов и настоятельница Троице-Сыпанова монастыря игуменья Алексия (Ремизова). С прощальным словом выступили о. Антоний и о. Сергей. На отпевании присутствовали глава муниципального района «Город Нерехта и Нерехтский район» И. Е. Малякин и глава администрации городского поселения «Город Нерехта» С. Н. Цветков.

В те февральские дни было опубликовано несколько стихотворений с одинаковым заголовком «Памяти Нины Петровны Родионовой». В одном из них говорилось:

*Когда уходят лучшие из нас
И вечность за спиной встаёт немая,
То мы идём, печаль не унимая,
Рок беспощадный видя без прикрас.
Ах, сердце на бегу оборвалось,
Чтоб мы пришли с последним целованьем
За все дела твои принести признание!
Возможно, поздно их сказать пришлось.
Ты — Нерехта, лицом как бы она.
Здесь сердцу твоему был каждый нужен,
И вдохновением твоим разбужен,
Шёл за тобой без отдыха и сна.
О сколько вех в твоей большой судьбе!
Ты так жила, так торопилась жить.
И благодарно колокол звонить
По ком сегодня будет? — По тебе.
И храмы, возродившись из руин
Твоим стараньем, золото крестов
Во славу вознесут все, как один,
Там, где душа твоя парит без слов⁹⁶.*

* * *

Нина Петровна принадлежала к очень редкому типу заведующих музеями — заведующий-общественник. Сочетание в одном человеке музейного работника с ярко выраженным талантом общественника — очень редкое, практически уникальное явление.

Как известно, большинство наших районных музеев, если они не стоят на какой-нибудь мощной туристской магистрали, не пользуются, мягко говоря, особой популярностью среди местных жителей. И понятно почему — экспозиции в них не меняются десятилетиями, какие-то интересные выставки проводятся крайне редко. Поэтому обычно единственными посетителями помимо школьников являются только немногие гости райцентра. Традиционные формы музейной работы в райцентре, как правило, «не работают». В идеале музей здесь должен быть, в первую очередь, очагом культуры, в котором собственно музейная деятельность является только одной из составляющих.

Для такого рода работы нужен особый дар, от всех требовать этого, конечно, нельзя. Нерехтскому музею повезло: благодаря Нине Петровне он стал истинным общественно-культурным центром. Одновременно все эти годы музей являлся настоящим штабом по восстановлению и сохранению культурного наследия Нерехты и района. Сравним, например, Нерехту с сопоставимыми по количеству храмов Галичем или Солигаличем. Ведь в этих городах большинство храмов как стояли заброшенными, так и стоят. Да, этому есть некоторые объективные причины. Но есть и субъективные причины — в частности, там не оказалось «своей» Нины Петровны Родионовой.

Н. П. Родионова — ярчайшая фигура в истории Костромской области последней четверти XX — начала XXI веков. Без этого солнечного человека с милым нерехтским говорком Нерехта осиротела.

P. S.

После кончины Нины Петровны неоднократно обсуждался вопрос об увековечивании её памяти. В частности, предлагалось присвоить её имя музею, в котором она проработала 28 лет и который 24 года возглавляла. Звучали и другие предложения. Всё это, наверное, имеет право на осуществление. Однако думается, что лучшим памятником заведующей Нерехтским музеем, которому она сама была бы больше всего рада, стало восстановление в Нерехте трёх памятников, которые Нина Петровна мечтала возродить, но не успела. Это — Казанский собор, в котором поныне размещается хлебозавод, это — шатровая колокольня Владимирской церкви, это — часовня на центральной площади.

И ещё: вряд ли Нина Петровна была бы очень рада, если бы, как предлагают, одна из улиц в новом микрорайоне Нерехты получила её имя. А вот если хотя бы одной улице в центре города — в память о Нине Петровне — вернули историческое название, она, несомненно, порадовалась бы.

*Нерехта. Казанский собор.
Фото начала XX в.*

*Нерехта. Колокольня Владимирской церкви.
Фото начала XX в.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шихваргер И. Х. Вдаль по дороге // Краеведение и гражданское общество. СПб., 2004, с. 181.
2. Игрушкина А. Ф. Моя любимая племянница // Данное издание, с. 66.
3. Трудовая книжка Н. П. Родионовой // Семейный архив Родионовых.
4. Родионова Н. Учились, трудились, мечтали, гордились. Школе-интернату — 40 лет // Нерехтская правда, 27.10.1999.
5. Грицук А. С. Солнечный человек // Данное издание, с. 79.
6. Ильина Л. С. Старшая вожатая — живая, чуткая, эмоциональная // Данное издание, с. 78.
7. Н. П. Вдовина была принята на работу в Нерехтский горком ВЛКСМ 6 декабря 1965 г. // Трудовая книжка Н. П. Родионовой. Семейный архив Родионовых.
8. Н. П. Родионова назначена на должность старшей пионервожатой Нерехтской школы-интерната 22 мая 1967 г. // Трудовая книжка Н. П. Родионовой. Семейный архив Родионовых.
9. 100 лет служения музею. Кострома, 2014, с. 113 (далее — 100 лет служения музею).
10. Н. П. Родионова назначена заведующей методкабинетом Нерехтского райотдела народного образования (района) 25 мая 1971 г., а 10 августа 1978 г. — инспектором Нерехтского района // Трудовая книжка Н. П. Родионовой. Семейный архив Родионовых.
11. Молодцова В. А. Дивные встречи // Данное издание, с. 143.
12. Мурыксина С. В. Притягивала к себе людей // Данное издание, с. 102.
13. Новак Е. В. Воспоминания // Архив А. В. Соловьёвой.
14. Трудовая книжка Н. П. Родионовой.
15. Родионова Н. 15 лет поиска и борьбы // Нерехтская правда, 18.05.1990.
16. Родионова Н. «Я поведу тебя в музей...» // Нерехтская правда, 26.05.1999.
17. Демидов С. В. Главная заслуга Нины Петровны // Данное издание, с. 92.
18. Родионова Н. П. Реставрация души. Восстановление памяти. Кострома. 2012, с. 8 (далее — Родионова Н. П. Реставрация души).
19. Там же, с. 20.
20. Там же, с. 11.
21. Там же, с. 11 — 12.
22. Там же, с. 12.
23. Там же.

24. Поработать на благо культуры // Нерехтская правда, 10.12.1988.
25. Родионова Н. П. Реставрация души, с. 12.
26. Там же.
27. Там же, с. 13.
28. Там же.
29. Сморгчов В. В поисках утраченной гармонии // Губернский дом, 1997, № 2 (22), с. 33.
30. Российская Федерация. Костромская область. Книга памяти, т. 2, Ярославль, 1994, с. 4.
31. Родионова Н. П. Реставрация души, с. 25.
32. Там же.
33. Там же.
34. Сморгчов В. К. Умела восхищаться и восхищать // Данное издание, с. 134.
35. Васильева В. Пусть память будет светла // Нерехтская правда, 01.05.1991.
36. Участники съезда — в Нерехте // Нерехтская правда, 05.07.1991.
37. Константинов С. Будут ли на съезде сюрпризы? // Северная правда, 03.07.1991.
38. Родионова Н. П. Реставрация души, с. 37.
39. Там же, с. 33.
40. Там же, с. 36.
41. Там же, с. 34.
42. Там же.
43. Там же.
44. Там же, с. 38.
45. Пузырев С. Вечной теме // Нерехтская правда, 15.09.1989.
46. Музею города-музея — 35 // Нерехтская правда, 21.01.2009.
47. Родионова Н. Ах, этот колокольный звон // Нерехтская правда, 07.04.1990.
48. Родионова Н. П. Реставрация души, с. 57.
49. Там же.
50. Там же, с. 59.
51. Там же, с. 60.
52. Там же.
53. Там же.

54. Диев М. Город Нерехта в XVIII и в первой четверти XIX века // Труды Костромского научного общества по изучению местного края, вып. XIII, Кострома, 1920, с. 103.
55. Родионова Н. П. Реставрация души, с. 62.
56. Там же, с. 16.
57. Там же, с. 62.
58. Арчибальд А. Нерехтский Ренессанс продолжается // Костромские ведомости. 21.01.1994.
59. Молодцова В. Святейший Патриарх посетил Нерехту // Нерехтская правда, 29.07.1994.
60. Родионова Н. Фильм о приезде Патриарха // Нерехтская правда, 27.08.1994.
61. Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. Справочная книга. Кострома, 1911, с. 148.
62. Родионова Н. П. Реставрация души, с. 62.
63. Там же, с. 69.
64. Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. Справочная книга. Кострома, 1911, с. 148.
65. Родионова Н. П. Базарная площадь — центр провинциальной Нерехты // Нерехтская земля: история, памятники, люди. Нерехта, 2013, с. 106.
66. Там же, с. 107.
67. Там же.
68. Родионова Н. П. Реставрация души, с. 27.
69. Там же.
70. Там же, с. 13.
71. Там же, с. 54 — 55.
72. Там же, с. 54.
73. Там же, с. 43.
74. Там же.
75. Там же.
76. Там же.
77. Костромская земля. Краеведческий альманах, вып. I. Кострома, 1990, с. 14.
78. Костромская земля. Краеведческий альманах, вып. II. Кострома, 1992, с. 15 — 16.

79. Никитина Е. А. Неподражаемая, незабываемая, яркая // Данное издание, с. 162.
80. 100 лет служения музею. Кострома, 2014, с. 113.
81. Там же.
82. Родионова Н. П. Возродим старый роддом к новой жизни // Нерехтская правда, 08.12.2004.
83. Родионова Н. П. Реставрация души, с. 55.
84. Электронное письмо А. В. Соловьёвой от Н. П. Родионовой от 22 июля 2013 г. // Данное издание, с. 223.
85. О присвоении звания «Почётный гражданин города Нерехты» Родионовой Нине Петровне // Нерехтская правда, 06.02.1999.
86. 100 лет служения музею, с. 113.
87. Трудовая книжка Н. П. Родионовой // Семейный архив Родионовых.
88. Электронное письмо А. В. Соловьёвой от С. В. Демидова от 8 июня 2015 г. // Архив А. В. Соловьёвой.
89. Трудовая книжка Н. П. Родионовой // Семейный архив Родионовых.
90. Родионова Н. Экспонаты рассказывают // Нерехтская правда, 16.10.1981.
91. Электронное письмо А. В. Соловьёвой от Н. П. Родионовой от 22 июля 2013 г. // Данное издание, с. 223.
92. Электронное письмо А. В. Соловьёвой от Н. П. Родионовой от 11 июля 2014 г. // Данное издание, с. 226.
93. Родионова Н. П. Из глубины веков // Губернский дом, 2014, № 2 (95), с. 15.
94. Родионова Н. Сто лет куполу храма // Нерехтская правда, 20.01.2015.
95. Нерехтская правда, 10.02.2015.
96. Никитина Т. Памяти Нины Петровны Родионовой // Семейный архив Родионовых.

ВОСПОМИНАНИЯ О НИНЕ ПЕТРОВНЕ РОДИОНОВОЙ

А. Ф. Игрушкина

*Александра Фёдоровна Игрушкина (урожд. Вдовина; род. 1931)
— тётя Н. П. Родионовой; ветеран Великой Отечественной войны.
Живёт в Нерехте.*

ЛЮБИМАЯ ПЛЕМЯННИЦА

Нина Петровна Родионова — уважаемый человек, Почётный гражданин города Нерехты, Заслуженный работник культуры, а для меня просто Нина, Ниночка, Нинулечка, потому что она моя любимая племянница...

*Нина Петровна Родионова. Кадр из телефильма «Служа наследию»
Костромской ГТРК 2012 года (автор и режиссёр — А. Тихомиров)*

Семья наша была большая, 8 человек: родители — Анна Григорьевна и Фёдор Николаевич Вдовины, и шесть дочерей: Надежда, Зоя, Валентина, Ангелина (мама Нины), Мария и я, Александра. До 1940 года жили мы в деревне Эскино Орешковского сельского совета Некрасовского района Ярославской области (Нерехта и район входили тогда в состав Ярославской области).

Жизнь в деревне была тяжёлая, и родители решают переехать в Нерехту, покупают на улице Красина полдома, и ютились мы в этом доме десять лет, пока папа не привёз из деревни сруб и не поставил дом на улице Первомайской. Папа был отличным плотником, этим своим ремеслом и зарабатывал на жизнь нам. А мама была домохозяйкой. Держали мы в ту пору корову, кур, и все мы, как могли, маме помогали. Была у нас вязальная машина, и старшие сёстры вязали на ней на продажу чулки — всё какая-никакая помощь семье.

Нина родилась 4 января 1944 года, жили мы тогда ещё на улице Красина. Геля (мама Нины) работала, а Нина оставалась с бабушкой, да и мне доводилось приглядывать за ней; затем её определили в детский сад «Восьмое марта». Ангелина вскоре выходит замуж, появляется ещё ребёнок — девочка, и их семья переезжает на улицу Новую. А Нина любила нашу большую семью, привыкла жить с бабушкой и нами, тётушками, и частенько у нас оставалась.

Росла она девочкой умной, смыслёной, доброй, отзывчивой, красивой и шустрой.

С 1951-го по 1956-й год Нина учится сначала в 6-ой начальной, затем в 3-ей средней школе (ныне гимназия). Учится хорошо, с желанием бегают в школу, старается всё успеть, вовремя выучить уроки, книжку почитать, на улице поиграть в вышибалы, в «классики» поскакать. Эмоциональная, артистичная. Ей хотелось участвовать во всём, уже тогда проявились у неё организаторские способности. А как она командовала мальчишками на своей улице! Они ей в рот смотрели — настоящая командирша!

Но в 1956 году, в поисках лучшей доли, Ангелина с дочкой Валеёй уезжают в Мелитополь. Расставались тяжело, но что ж поделаешь... такова жизнь.

Записала И. А. Нефёдова

Э. Ф. Гаврилова

Эльвира Филипповна Гаврилова (род. 1943) — двоюродная сестра Н. П. Родионовой. Живёт в деревне Лаврово Нерехтского района.

О ДЕТСТВЕ И ЮНОСТИ

Нашего с Ниной дедушку звали Фёдор, а бабушку — Анна (Вдовины). Сыграв свадьбу, Фёдор привёл Анну в свою большую семью. По рассказам Анны, приняла семья её хорошо, но особую заботу о ней проявил отец Фёдора — когда все садились за большой стол обедать или ужинать, отец каждый раз заботливо низким голосом говорил: «Анна, бери ложку, начинай есть, а то голодная останешься. Уж больно ты худая». Ели все из одного чугунка. Нужно было успеть дотянуться и достать картошку.

Какое-то время Фёдор и Анна жили с родителями большой семьёй. Наступило время, когда Фёдор с Анной построили отдельный дом — не в деревне, а за околицей на кочках. И тогда Фёдор всем объявил: «Не зовите меня Вдовиным, зовите Кочин». Так и стали всю семью Фёдора и Анны звать Кочины, но официально, по документам, они Вдовины.

Фёдор и Анна очень любили друг друга. При такой крепкой и красивой любви Аннушка родила Фёдору шесть красивых дочерей. Надежду, Зою, Валентину, Ангелину, Марию и Александру. Каждая была хороша по-своему. Жили они дружно, не ссорились. Жили, трудились, растили детей, радовались любым достижениям своих дочерей. А самое главное, мечтали о счастливой жизни и судьбе каждой дочери. В согласии и любви девочки выросли весёлыми, жизнерадостными.

Жизнь в то время была непростая, жили небогато, но и не голодали, старались работать, вести хозяйство. Семья была большая, работать приходилось всем. Каждая из дочерей выполняла свои обязанности по дому, по хозяйству. Старшие сёстры работали вместе со взрослыми в колхозе, средние вели хозяйство по дому и следили за младшими сёстрами.

Каждая из сестёр умела шить, красиво вышивать. Особенно хорошо умела шить Ангелина (мама Нины). Она могла придумать любой фасон — как раньше называли — кофточки или платья. Шила быстро, аккуратно. Сестёр Кочиных часто звали в гости в другие деревни на «посиделки» — на других посмотреть, себя показать. На посиделках пели песни, плясали, а сёстры Кочины были весёлые, голосистые, плясали лучше всех. Особенно были хороши Валентина и Ангелина. Ангелина была похожа на артистку: высокая причёска, озорной весёлый взгляд, всегда со вкусом и модно одета (шила всё сама).

Шло время, Ангелина уехала жить и работать в Ярославль, следом за ней уехала и Валентина. Обе сестры работали на шинном заводе, познакомились с городской жизнью. Стали ходить в кино. Но чтобы сходить в кино, нужно

модно, по-городскому одеваться. Если с платьем они могли справиться сами — купить модную ткань и сшить, то с туфельками было намного труднее. Они стоили очень дорого, нужно было много копить, чтобы купить пару туфель.

Началась война. Обе сестры ушли на фронт. После войны сестры вернулись. У Валентины родилась дочь Эльвира в 1943 году, у Зои родился сын Игорь Вдовин в 1944-м, а у Ангелины в этом же году — дочь Нина.

После войны мы жили в Нерехте на улице Красина, на окраине города; дом был деревянный, на две половины. Рядом жила женщина с двумя девочками. Дом был небольшой, но места всем хватало. Пока наши родители работали, нашим воспитанием занимались дедушка Фёдор и бабушка Анна.

Дедушка и бабушка были добрые и ласковые, любили всех одинаково. Если мы, дети, между собой могли поссориться, поспорить (а причин для этого в детстве достаточно), бабушка Анна всегда нас воспитывала, что мы — родные, близкие друг другу люди, сёстры и братья — должны заботиться и поддерживать друг друга. Вот мы так и идём по жизни рядом, помогая друг другу.

Самым любимым местом в доме для нас, детей, была печка. Печка для нас была как комната отдыха. Там мы играли, кушали бабушкины пироги, колобки, могли спрятаться от взрослых, не мешаться у них под ногами, там же мы грелись после зимних прогулок. Входишь в дом, пытаешься снять снежные шаровары с начёсом, а они не снимаются, потому что ледяные. И вот, наконец-то освободившись, «ставишь» их к этой тёплой печке.

Печка была изразцовая, в ней были маленькие печурки, у каждого своя. В них мы сушили мокрые варежки и валенки. Вокруг печки была натянута верёвка для шаровар; когда они теряли твёрдую, ледяную форму и их можно было повесить, мы с Игорем кое-как забрасывали их на верёвку, а Нина всегда вешала аккуратно, тщательно расправляла всё. Бабушка Анна хвалила Нину за аккуратность, прилежность. Ну а когда воспитательный процесс заканчивался, начиналось самое интересное. Бабушка нас кормила ужином, старалась приготовить всё вкусно, а потом много и долго рассказывала сказки и интересные истории. Когда бабушка заканчивала одну сказку, Нина просила рассказать ещё и ещё сказку или рассказ. Она задавала много вопросов, ей было всё интересно.

По субботам дедушка топил печь, чтобы мыть всех детей. Истопит её, затем выгребает угли, закрывает заслоном печку, нагревает много воды, затем постилает в печку травяной матрас. Кто-то из взрослых залезал в печь, и нас по одному мыли. В печке было высоко и очень тепло. Нину всегда мыли первой, у неё были длинные волосы, и её приходилось мыть дольше.

После бани все садились за большой стол пить чай из огромного медного самовара. Дед Фёдор брал из печки уголь, помещал в самовар, наливал воды и кожаным сапогом раздувал угли. А пока самовар кипит, дедушка доставал

большой кусок сахара и щипцами откалывал кусочки сахара. Мы с Ниной старались помочь бабушке накрыть на стол, приготовить обед.

Мы были маленькие, но бабушка нас приучала к самостоятельности, учила готовить, стирать, шить, вышивать, помогать по мере наших детских сил. И мы стремились и деду помочь: дрова в дом принести, зимой снег откидать, а бабушке летом огород прополоть, грядки полить, воды принести. А ещё нас учили любить и уважать старших, родных и близких. И это не просто слова, скорее — закон жизни.

Тётя Геля устроила Нину в детский сад. В то время в детский сад не все могли попасть, и мне не так повезло. Нина ходила в детский сад, который располагался у текстильной фабрики. Это было одноэтажное здание, вокруг которого росли высокие красивые деревья, а на территории сада была зелень и множество цветов, которых мы нигде ещё и не видели. Было очень уютно и красиво. В моей памяти остались воспоминания о том, как мы с бабушкой Анной приводили Нину утром в сад. У каждого ребёнка был свой шкафчик, в котором лежал халатик и панاما, дети переодевались в одинаковую одежду и были смешно похожи друг на друга. Затем все убегали на летнюю веранду, где завтракали, обедали, играли и спали на деревянных раскладушках. Вся летняя жизнь в саду проходила на веранде. Мне иногда разрешали оставаться в садике. Нина меня водила по участку сада, показывала красивые клумбы, рассказывала о правилах, что можно, чего нельзя, мы качались на качелях, играли. Это было важным условием — соблюдать все правила, тогда я могла остаться в детском саду. Одно из ярких впечатлений того времени, это когда с кухни приносили обед: так вкусно пахло картофельным супом, в который добавляли немного фасоли, что давало незабываемый аромат — аромат нашего детства.

В детском саду у Нины было много друзей, девчонки как-то оживлялись с приходом Нины. Она много знала интересного, всегда что-то рассказывала, сама придумывала игры, могла организовать на игру и девчонок, и мальчишек, одним словом, была лидером уже с детства.

Свои таланты начала проявлять на детских утренниках: у Нины был красивый голос, на всех утренниках она пела, читала стихи и очень любила танцевать.

Ангелина Фёдоровна и отчим Нины, Бурмистров Леонид Дмитриевич, выстроили на улице Новая большой красивый дом. Улица Новая была рядом с нашей улицей Красина. Это было просто замечательно! Мы ходили из дома в дом играть, бабушка с дедушкой нам давали несложные поручения, а мы с радостью их выполняли. Вдвоём веселей!

На тот момент тётя Геля (мама Нины) работала в ресторане на улице Орджоникидзе, хозяином которого был Гажемон. Родители Нины много

работали, в доме появился достаток, и они могли позволить купить и игрушки, и красивую одежду.

Тётя Геля Нину одевала очень красиво, покупала хорошие вещи. Помню, Нине купили шубку чёрного цвета, это была большая редкость. Мы с Ниной носили эту шубку по очереди! Мы ходили гулять или с поручением бабушки в магазины: из дома в шубке шла Нина, а на обратном пути мы переодевались, и тогда шубку надевала я. Шубку носили очень бережно и были очень довольны, когда ловили на себе взгляды прохожих, — мы же думали, что все замечают нашу шубку и какие мы в ней красивые! Сейчас это выглядит смешно и наивно, но тогда так выражалась наша дружба, забота и родственная привязанность.

В свои детские годы мы были самостоятельными. Часто с Ниной ходили к тёте Геле на работу в ресторан. Там она нас вкусно кормила, затем давала денег на мороженое, и счастьем не было предела. Мы спокойно шли по улице Красноармейской, не опасаясь, что с нами может что-то случиться. Машин тогда не было, одни лошадки с повозками перевозили товар.

Чаще с нами ходила бабушка Анна за продуктами. Когда стояли в очереди за хлебом — а они были всегда большие, — аромат свежее испечённого чёрного хлеба из пекарни расплывался по всей площади; и куда бы мы ни зашли — в магазин или в торговую лавку, — этот аромат преследовал нас повсюду. Казалось, сейчас купим хлебушка и сразу съедим, но... Продукты мы покупали для всей семьи, а она у нас была большая.

Очереди в то время народ «любил», они были за всем, даже за керосином. Мы с Ниной приходили в керосиновую лавку, занимали очередь. Мало того, нам на ладошке чернилами писали очередной номер. Очередь длилась несколько часов, потом приезжал дед Фёдор с самодельной коляской, у которой было одно колесо. Эта коляска в нашем хозяйстве была незаменимой, на ней дедушка Фёдор перевозил и продукты, и строительный материал, и даже нас, детей, катал.

Так вот и жили. Шло время. Дедушка и бабушка выстроили большой деревянный дом на Егорьевой горе, на улице Первомайской. В этом доме жили: вторая дочь Зоя с семьёй, пятая дочь Мария с мужем и тремя дочерьми и младшая шестая дочь Александра — Шурочка. Александра работала на механическом заводе. Она была очень красивая, высокая, стройная, занималась спортом (тогда молодёжь активно занималась спортом). Наша Шурочка часто принимала участие во многих спортивных соревнованиях, занимала призовые и первые места. Её награждали почётными грамотами, и мы гордились этим. Когда были соревнования на заводском стадионе, Шурочка нас с Ниной брала с собой смотреть и болеть за неё и за команду, в которой она выступала. Мы так были счастливы, для нас это был праздник.

Фёдор Николаевич Вдовин с дочерью Марией Фёдоровной и зятем Константином Васильевичем Морозовыми. Конец 1950-х гг.

После соревнований Шурочка нас водила в детский парк, который располагался справа от улицы Ленина вниз к реке. Сбегая вниз по ступенькам, мы устремлялись прямо к каруселям с лошадками, потом могли качаться на качелях-лодочках, есть мороженое, это любимое лакомство нашего детства.

Наступил такой период в семье Нины, когда её родителям пришлось разойтись. Тётя Геля продаёт дом на улице Новой и уезжает в Мелитополь, где живёт её старшая сестра Зоя Фёдоровна. Там она покупает себе небольшой домик (хату), устраивается на работу. Нина и её младшая сестра Валя временно остаются жить у бабушки Анны и деда Фёдора. В дальнейшем Нина жила у старшей мамы и тётигиной сестры Нади.

Мои родители, Бельтюковы Валентина Фёдоровна и Филипп Андреевич, продают свой дом на улице Красина, и мы всей семьёй уезжаем жить к папе на родину в Киров. Но там мы прожили не очень долго и вновь вернулись в Нерехту. Нам дают небольшую квартиру на улице Володарского возле церкви Варвары. На этот момент мы с Ниной учились в разных школах, но всегда ходили по-прежнему в гости по выходным и по праздникам, вместе ходили в кино и на каток. У нас были общие знакомые и друзья.

НИНА ПЕТРОВНА РОДИОНОВА: ДУША НЕРЕХТЫ

Мои родители построили дом на окраине города в Петине, рядом с рекой Солоницей. Мы любили бегать на реку, ловить рыбу, в то время река была глубокая и в ней было много рыбы. С нами в лес и на рыбалку часто ходил наш брат Игорь Вдовин — сын тёти Зои. Мы с Ниной были под надёжной защитой Игоря. В лес ходили далеко, не боясь заблудиться, у нас были свои грибные и ягодные места. Игорь отлично ориентировался.

После окончания школы я уезжаю в Мелитополь к Нининой маме — тётё Геле. Она была очень рада тому, что приехал родной человек. Мне была выделена отдельная комната. С пропиской в то время было очень трудно, но тётя Геля меня прописала в своём доме и помогла устроиться на работу в торг.

*Ангелина Фёдоровна Бурмистрова
в Мелитополе*

*Эльвира Вдовина. Мелитополь,
1959 г.*

Через месяц в Мелитополь приезжает Нина. Сколько у тётё Гели было радости, не высказать словами. Любимая дочь — уже взрослая, умная, красивая, — и рядом с ней! Тётя Геля, Ангелина Фёдоровна, — так её уважительно звали все окружающие, знакомые, соседи, — очень много работала. Хозяйственные дела по дому мы с Ниной взяли на себя. Мы научились варить украинский борщ, мы собирали черешню, абрикосы, персики, груши, варили варенье, а это всё занимало немало времени. Но при этом мы ещё и работали.

В Мелитополе у нас было много друзей, девчонки и ребята приходили в гости, звали на лиман купаться, но у нас были поручения по сбору урожая ягод,

груш. Тогда все вместе собирали урожай, садились на велосипеды и весёлой компанией отправлялись на лиман.

Однажды, собрав очередной урожай абрикосов, мы поставили варить варенье. Развели костёр в саду, положили абрикосы в медный таз, предварительно засыпав песком, и в этот момент к нам пришли подружки и зовут нас на лиман купаться. Минут десять мы обсуждали план действий, как вдруг запах гари нас заставил вспомнить о варенье. Подбежав к тазу с вареньем, мы застыли в ужасе: варенье подгорело, а скоро придёт мама Геля! Что будем делать? С помощью подруг у нас созрел план. Мы берём лопаты, берём таз с вареньем и закапываем это горелое варенье в глубине сада. Мы с диким напряжением ждём возвращения с работы Ангелины Фёдоровны, понимая, что безнаказанно для нас это не закончится, но, к нашему удивлению, тётя Геля ничего не заметила.

Жили весело, дружно. Нина у нас девушка была активная с детства. Тётя Геля, видя, что у её дочери музыкальный слух, да ещё и красивый голос, купила ей аккордеон. Для Нины это было большим сюрпризом. Она с таким азартом приступила к обучению игры на инструменте, что Ангелина Фёдоровна наняла учителя музыки для Нины. Каждый день по два часа Нина упорно осваивала музыкальную грамоту, ей это очень нравилось.

Жизнь стала налаживаться, и к нам в Мелитополь стали приезжать родственники из Нерехты, чтобы отдохнуть, съездить на море. (Мелитополь находится в 30 км от Азовского моря.) У Ангелины Фёдоровны был плотный график работы, и поэтому заботу о приёме гостей и родственников мы с Ниной брали на себя.

В Мелитополе с самого раннего утра очень тепло, яркое солнце, много зелени, а зелень — не просто деревья, а фруктовые деревья. Персики, абрикосы, груши, виноград растут у каждого дома, даже вдоль дорог, всё доступно. У нас в саду были свои персики, абрикосы, груши, но задание от тётки Гели получено: купить самые лучшие — гости приезжают!

Утром мы брали плетёные круглые корзинки с крышечкой и шли на городской рынок «скупляться» — закупать продукты, фрукты и овощи. На южном рынке делать покупки одно удовольствие: сладкий, неповторимый аромат фруктов просто завораживает. Ты ходишь от одного прилавка к другому, пробуешь фрукты, выбираешь; можно сказать, уже наелся, тебя никто за это не оговорит; ну и берёшь, на твой взгляд, самое лучшее. Нина особенно любила дыни, она их выбирала по внешнему виду, по запаху и умела с продавцами договариваться о цене.

К нам на отдых приехали наша с Ниной двоюродная сестра Валя Захарова (дочь Надежды Фёдоровны) с мужем Степаном и дядя Костя Морозов — муж Марии Фёдоровны. Встретили гостей, через день все собрались на море в Кирилловку. Это были самые счастливые дни — солнце, море, замечательное настроение, все ещё молодые, беззаботные.

Кто хоть раз побывал на море, знает, что обувь рядом с водой оставлять не следует. Дядю Костю Морозова мы не успели предупредить об этом. Он оставил свои новые сандалии на камушке и не успел отвернуться, как волной их смыло в море. Это было его самое большое разочарование. Потом мы все долго вспоминали уплывающие по волнам новые сандалии.

В Мелитополе есть большой парк имени Максима Горького. Так же, как и все горожане, мы с Ниной очень любили ходить в парк. В то время он уже был очень красивый: ровные аллеи подстриженных деревьев, клумбы с розами, аромат которых невозможно забыть, множество фонтанов, скульптурных композиций. В выходные дни играл духовой оркестр, много было развлечений, аттракционов. Один из самых любимых и популярных в то время аттракционов — это огромное колесо обозрения. Мы такого никогда не видели. Вначале было даже страшно подойти, но, преодолев сомнения и страх, мы сели в это «колесо». Помню, что сердце колотилось с бешеной частотой, но то, что мы увидели с высоты птичьего полёта, поразило наше воображение. Мы, затаив дыхание, смотрели на город, искали знакомые нам места, почти визжали от восторга, когда видели что-то знакомое. Потом спускались вниз и бежали в кафе, где продавали мороженое, булочки, сладкую вату, газировку и чебуреки. Мы с Ниной их очень любили. (Очень любили чебуреки, ели их в первую очередь, затем пили газировку, а потом ели сладкую вату.)

Всем нашим гостям, которые приезжали к нам в Мелитополь, старались показать этот прекрасный город, который нас просто очаровал!

У нас была не простая послевоенная юность — Мелитополь стал для нас городом счастья, началом новой жизни.

Каждый выход в театр на спектакль, поход в кино для нас были большими событиями. Мы тщательно продумывали свой гардероб. Какое наденем платье, какую причёску сделаем. У Нины были очень красивые длинные волосы. Она могла придумать и сделать необыкновенную причёску, а могла просто распустить волосы, слегка заколов заколочкой, и это было красиво, со вкусом. Ангелина Фёдоровна старалась Нине покупать всё интересное: красивые бусы, броши, разные шарфики, платочки, ну и, конечно, красивые платья.

* * *

Жила я в Мелитополе почти год, но заболела мама, и я вынуждена была вернуться в Нерехту, было это в 1960 году. А Нина, закончив в 1961 году школу, тоже вслед за мной уехала в Нерехту, где она родилась, росла, в город, который она любила всей душой. Здесь у неё осталось много родственников, которые её любили, поддерживали, помогали. В Нерехте она вышла замуж, и с мужем Володей они ездили в Мелитополь в гости, и мама Нины также приезжала к ним в Нерехту погостить, навестить родственников.

*Сёстры Валентина и Ангелина Фёдоровны в Мелитополе.
Конец 1970-х гг.*

* * *

Вот уже прошло несколько месяцев, как не стало Нины, а осмыслить это, принять невозможно, очень сложно и больно! Часто вспоминаешь что-то, что связано с ней, или возникает какая-либо ситуация, где Нина должна присутствовать, но приходит осознание того, что её уже нет с нами, и не будет. Что так весело и интересно она ничего уже не расскажет, что все вместе не споём наши любимые песни, не посмеёмся от души. Всё, что связано с ней, ушло вместе с ней, а это осознать очень сложно. Сердце не принимает этого.

Каждый год на 9 мая наша родня традиционно собиралась на улице Терешковой за праздничным столом, в доме моих родителей, чтобы отпраздновать День Победы, поздравить мою маму, Бельтюкову Валентину Фёдоровну, с праздником Победы — она была участницей войны, воевала на Ленинградском фронте. Приходили Нина с мужем Володей, Игрушкины Саша с Шурой и наша семья: Светлана, Володя, Олег, Андрей, Лена, Аня*. Мы все собирались большой дружной семьёй, очень весело вспоминали детство и юность. Мама рассказывала интересно о войне, как было страшно и трудно на фронте. В этот день мы любили петь военные песни, и душой кампании всегда была

* Александр Петрович и Александра Фёдоровна Игрушкины. Семья Эльвиры Филипповны: Светлана — дочь, Володя — зять, Олег — их сын; Андрей — сын Эльвиры Филипповны, Лена — его жена, Аня — их дочь (прим. ред.).

НИНА ПЕТРОВНА РОДИОНОВА: ДУША НЕРЕХТЫ

Нина. У неё был очень красивый голос, и вместе с мамой они красиво пели. Когда мы слушали рассказы мамы о войне, Нина говорила, чтобы мы записывали эти рассказы. «Это уникальные истории!» — говорила она.

Вот уже три года, как не стало мамы, Валентины Фёдоровны, а в этом году УШЛА НИНА. Очень больно осознавать, что ушёл от нас человек, который нёс столько позитивной энергии, заботы, тепла, доброты, что те жизненные моменты, которые мы проживали вместе, уже не повторятся. Самое трудное осознать то, что человек, который был близок в детстве, юности и взрослой жизни, ушёл навсегда!

Нина Петровна Родионова. 1993 г.

Просматривая видеоархив, перебирая фотографии, чувствуешь, как сердце сжимается в комок, оттого что с фотографии смотрит она, наша Нина, — такая весёлая, красивая, жизнерадостная. Вот такой мы будем помнить её всегда.

Уходят самые близкие, самые родные, но в нашей памяти навсегда останутся радостные минуты общения и светлые воспоминания о них.

*Текст воспоминаний отредактирован
Светланой Валерьевной Слойковой — дочерью Э. Ф. Гавриловой*

Л. С. Ильина

Людмила Сергеевна Ильина (урожд. Тихонова; род. 1949) – воспитатель санатория «Юбилейный». Живёт в Нерехте.

СТАРШАЯ ВОЖАТАЯ – ЖИВАЯ, ЧУТКАЯ, ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ

В 1960 году я пришла учиться в школу-интернат, там тогда учились дети из многодетных семей. Закончила 8 классов и перешла учиться в школу № 3, там я была первой выпускницей (1966 год).

Все 4 года, которые я училась в интернате, запомнились мне на всю жизнь как самые лучшие годы моей жизни, т. к. жить было там очень интересно.

Сначала я была председателем совета отряда, а потом меня выбрали председателем совета дружины, которая носила имя Героя Советского Союза Юрия Смирнова. Старшей вожатой в школе была Нина Петровна Родионова, в то время её фамилия была Вдовина. Там мы с ней и познакомились. Она была хорошим организатором, живая, чуткая, эмоциональная.

Никогда не забуду, как праздновали день рождения пионерской организации 19 мая – нарядно одетые, в парадной пионерской форме с красными галстуками. Пели у костра пионерские песни, танцевали танцы народов всех стран. И во главе всего этого торжества всегда была Нина Петровна. Она никогда не выглядела грустной, равнодушной ко всему.

*Выпускницы 8-го класса школы-интерната. 1964 г.
Слева направо: Валя Серова, Женья Бедова, Люда Тихонова, Тоня Маркова*

Организатор была замечательный. К нам в школу приезжали знаменитые люди: поэты, музыканты, актёры. Возили нас всей дружиной в театр им. Островского на спектакль «Финал». Часто были встречи с участниками войны, лучшими людьми нашего города. Всей дружиной ездили в цирк. Запомнилась поездка в Иваново на пионерский слёт, т. к. я была членом пионерского штаба. Встречи были с пионерами разных стран, живших в Интердоме*. Проводились разные конкурсы, концерты.

Я вспоминаю смотр художественной самодеятельности в клубе «Красный Октябрь». Так как я была в школе солисткой, мне Нина Петровна привезла новую песню — называлась она «Синяя гусыня», это была шуточная венгерская песня, — и она мне её вручила и попросила её спеть прямо за кулисами, я её ни разу не репетировала. Аккомпанировал мне тогда баянист Виктор Степанович Маслов, он у нас преподавал пение. Песня прошла на «ура». Все просили списать её слова. Результат был необыкновенный. В дальнейшем я вспоминала эту песню, когда работала воспитателем в детском саду. И всегда в памяти была Нина Петровна Родионова.

В 1961 году 12 апреля нас собрали в зале, и мы впервые услышали о полёте в космос Юрия Гагарина. Сколько было радости и гордости за то, что это был наш человек, первый космонавт.

Интересных мероприятий было много, большая заслуга в этом нашей вожатой Нины Петровны.

Мы занимались тимуровской работой, помогали участникам войны. Я навещала с подругами бывшего учителя Никифорова Бориса Ивановича: помогали с уборкой дома, собирали с кустов ягоды, ходили за продуктами. Часто проводили разные соревнования, конкурсы, трудились на участке в цветнике, растили поросят. И всегда рядом с нами была наша вожатая, энтузиастка Нина Петровна.

На протяжении всей жизни, когда я встречалась с Ниной Петровной на собраниях, концертах, на встрече «От всей души», которую вела Нина Петровна, мы всегда с ней общались, вспоминали те годы.

Не забуду, как она собирала деньги на колокола, обращаясь к людям со словами «по копеечке», «по копеечке». Это было в парке, когда я пришла туда выступать с концертом на проводы русской зимы. И ведь собрала!

Её знали все нерехтчане от мала до велика. И все мы будем помнить нашу любимую Нину Петровну. Когда смотришь на наши музеи, церкви, на наш город, поневоле вспоминается Нина Петровна. Дай Бог, чтобы было побольше таких бескорыстных людей. Для города это очень важно.

* Интернациональный детский дом для детей иностранных коммунистов в Иванове (*прим. ред.*).

А. С. Грицук

Антонина Сергеевна Грицук (урожд. Маркова; род. 1947) руководитель поискового отряда «Поиск-2». Живёт в Нерехте.

СОЛНЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

С Ниной Петровной я познакомилась 1 сентября 1962 года, когда пришла учиться в школу-интернат. Семья у нас была многодетная, папа умер, поэтому я перешла учиться из 4-й школы туда. Нина Петровна поразила меня в первый же день своим вот таким оптимизмом, она как факел летала вдоль строя дружины, я влюбилась в неё с первого взгляда. И не разочаровалась на протяжении этих 2-х лет, пока я училась там. Вот если бы она позвала детей в бой за Родину, все как один ушли бы за ней, как за Гайдаром, — дети настолько верили ей.

Мне очень нравилось в ней такое качество, которое, наверное, перешло к ней от Жестовской Ольги Михайловны (директора школы-интерната) — Нина Петровна о каждом ребёнке, который приходил в школу, старалась узнать, узнать все его способности, чтобы быть полезным ему, развить дальше его способности по пионерской и комсомольской деятельности.

Меня не заставляли работать физически из-за болезни сердца, но направляли на организацию сборов, праздников. Я очень хорошо читала стихи и помню, как мне дали читать стихотворение Э. Багрицкого «Смерть пионерки», а в это время как раз Нина умерла — дочка нашей учительницы В. А. Бакалдиной, и были пролиты реки слёз.

Когда Нина Петровна объявляла сбор макулатуры, я была готова из дома тащить последние книжки, а уж если нужно было собирать металлолом, все шли на предприятия к своим родителям, ни одной железки не оставалось без внимания детей.

Уже тогда мы пошли в первые экспедиции. В нашей зоне пионерского действия было много участников войны, и мы старались очень тактично вести себя, чтобы не обидеть участника войны (этому нас учила Нина Петровна), и по максимуму ему помочь, и разговорить человека, и записать за ним его рассказ, и правильно пригласить его на праздник, поздравить его с днём Победы, с днём рождения, с ещё какими-то важными событиями. Это уже впиталось в кровь.

И когда в школе проходили какие-то мероприятия, зал всегда был переполнен. Я помню, в 1962 году у нас была дружба с Кубой, и в Нерехту к нам в школу-интернат приехали 6 негров. К этому мероприятию готовили кубинские танцы в шляпах сомбреро, девчонки сшили красивые юбки с воланами, и гости были восхищены знанием этой темы, а ведь Нина Петровна добыла где-то эту информацию, передала её детям. Мы расставались с этими

кубинцами и плакали, а члены совета дружины поехали на встречу с ними в Кострому; вот там, на громадном стадионе, наша делегация выделялась своими шикарными пилотками, значками, галстуками пионерскими, которые были из самой лучшей ткани.

Уже много позже, когда я занялась поисковой работой, мне пришлось идти к Нине Петровне за советом, где найти материал о том или ином человеке, как можно оформить собранный материал. Она мне подсказала, что искать, несколько направлений. Сколько у нас планов было!

А позже я участвовала в восстановлении Владимирского храма, я сама вместе с детьми мыла алтарь.

Я поражалась её неиссякаемой энергии, до последней минуты — любопытство, любознательность; о чём бы её кто ни спросил, обо всём имела представление. Ей было всё интересно.

Мне было тяжело переступить порог её дома, она для меня была УЧИТЕЛЬ, и когда она меня спросила, почему я к ней не прихожу, я ответила, что я стесняюсь. К сожалению, я очень поздно узнала, что двери её дома были всегда открыты.

Я являюсь руководителем поискового отряда «Поиск» города Нерехты. В нашем отряде 40 человек детей и взрослых, которым безразлична история; разыскиваем пропавших без вести, участвуем в мероприятиях, собираем историю, фотографии старинной Нерехты, встречаемся с долгожителями, записали более 30 интервью с участниками Великой Отечественной войны. Уже давно мы являемся участниками «Вахты памяти» в г. Ярославле, куда съезжаются ребята из 3 — 4 областей: рассказываем о своей работе, показываем документы, фотографии. Уже 8 раз была показана наша фотовыставка у нас в Нерехте, в Костроме, в Ярославле. Нина Петровна одобряла нашу работу, гордилась, что идёт какое-то продвижение, при ней в музее состоялась первая фотовыставка. Когда она работала, мы были участниками всех мероприятий, проводимых музеем.

На моём пути встречаются такие люди, которые как маяки стоят, это Нина Петровна, Ольга Михайловна Жестовская. Они для меня самые главные судьи. Они нас так воспитали. Они в школе-интернате научили детей быть людьми: уметь постоять за себя, за других, научили, как пользоваться законом, как защитить свои права и других.

Самое интересное, что Нина Петровна никогда себя не выставляла, в этом плане она была щепетильна до невероятности, до абсурда какого-то; может, это можно назвать по-другому — скромностью, внутренней скромностью. Не заметить её невозможно — вот она идёт, развевается её рыжий чуб, глаза сияют; как бы у неё ни болела спина, ноги, она не идёт, а летит, только успевает здороваться направо и налево, потому что коллеги, потому что ученики, знакомые, соседи. И память о ней будет, пока мы будем жить.

Этот удивительный человек останется в памяти всех нерехтчан. Самое главное, чтобы о ней знали наши дети, внуки и правнуки, потому что не было бы её, не было бы такого огромного пласта работы в городе, не было восстановлено столько храмов, этой патриотической работы. Я поддерживаю начинание общественности, чтобы нашему музею было присвоено её имя. Жаль, что при жизни она не получила всех достойных наград. Я горжусь тем, что я при жизни её добрые слова говорила, благодарила за то, что она сделала для меня, для моих брата и сестрёнки.

Я не помню, чтобы за те 2 года, что я училась в школе, чтобы кто-то был поставлен на учёт в детской комнате милиции, у нас таких не было, дети были вовлечены в какие-то дела.

Закончили мы 8-й класс, и Ольга Михайловна зафрахтовала пароход, и поехали мы вниз по Волге. Как же носилась по этим палубам Нина Петровна! Я первый раз плавала на теплоходе, это непередаваемое чувство. В 7-м классе нас первый раз повезли в театр им. Ф. Волкова в Ярославль, смотрели мы спектакль «Ленин в Октябре», у нас был такой подъём! У нас в школе был самый прекрасный сад в городе при школе. У нас был ансамбль ложкарей

Старшая пионервожатая Н. П. Родионова рассказывает пионерскому активу Нерехты о делах комсомольской организации школы-интерната. 1968 г.

под руководством Савиной Зинаиды Александровны. В кабинете у Гурлева всегда толпился народ (очень интересный человек, и никто не знал, что он был участником войны, человек не кичился этим). Мы, девчонки, хотели на уроки труда ходить к нему, в столярную мастерскую (устроили настоящий бунт), а не в швейную мастерскую. А в швейной мастерской мы сами шили юбки, платышки, сарафанчики, все всегда были так нарядно одеты.

Помню, в школе проходил всесоюзный семинар по организации работы с детьми, помню, приезжали из Средней Азии, Прибалтики.

Я не знаю, откуда Нина Петровна брала идеи, мысли. Вся школа работала по Великой Отечественной войне, каждый отряд носил имя героя, во дворе школы стоял скромный обелиск Юрию Смирнову (пионерская дружина носила его имя), около него сажали цветы, принимали в пионеры. А как нас принимали в комсомол — это отдельная эпопея (и как мы учили устав, даты). И вот сидит за столом Нина Петровна, Жестовская, ещё кто-то — я такого потрясения больше никогда не испытывала. А как она нам вручала комсомольские билеты, прикалывала значок!

Не было у нас таких разборок, какие сейчас происходят в школах. Начались у нас в спальнях кражи, и мы выслеживали вора не один день, поймали. В школе у нас был отряд ЮДМ*, где я была активисткой, были удостоверения, нам сшили синие пилотки, были у нас повязки, и мы патрулировали на 1 Мая, день Победы.

Всех добрых слов Нина Петровна не услышала при жизни, но я знаю, что она слышит меня сейчас. Такого порядка, какой был при ней, в музее сейчас нет. Она знала, где, что, в какой папке у неё лежит, где искать, а сейчас придёшь, «а у нас, — говорят, — нет».

Это был солнечный человек, которого всем нам будет очень не хватать.

Записала И. А. Нефёдова

* Юных друзей милиции (*прим. ред.*)

А. В. Сизова

Августа Васильевна Сизова (урожд. Ревакова; род. 1951) работала медсестрой в школе № 3 в Нерехте. Живёт в деревне Лаврово Нерехтского района.

ЛЮБИМАЯ ПИОНЕРВОЖАТАЯ

Детская память очень цепкая, она запоминает и плохие и хорошие моменты жизни. Я жила и училась в 1964 — 67 гг. в школе-интернате (школа для детей из многодетных семей) и до сих пор сохраняю самые добрые воспоминания, которые оставила о себе Нина Петровна — наша старшая пионервожатая.

Это была красивая, энергичная, в постоянном движении девушка, которая излучала сгусток бурлящей энергии. Она всегда была среди нас, организовывала часы нашего досуга, готовила праздники, привлекая нас в художественную самодеятельность. Организовывала весёлые и интересные выходы на природу. Школьные линейки проходили всегда с её участием, где она поощряла отличников учёбы и поведения и немного журила неуспевающих.

*Старшая пионервожатая Н. П. Родионова с пионерами школы-интерната.
Ок. 1963 г.*

После бодрого наставления Нины Петровны мы весело бегали по улицам и домам, собирая макулатуру, металлолом, золу из печек (для будущего урожая). Вся эта работа проходила весело и с огоньком, который в нас зажигала Нина Петровна. Результаты этой работы она объявляла на линейках.

Благодаря ей и, конечно, классному руководителю Базаровой Людмиле Николаевне, и строгому, но заботливому директору школы Жестовской Ольге Михайловне, мы не чувствовали себя оторванными от семьи, от дома. И сейчас, спустя много лет, мы, учащиеся школы-интерната, говорим спасибо своим учителям и нашей любимой пионервожатой Нине Петровне за счастливое детство.

Н. Н. Павлова

Нина Николаевна Павлова (род. 1946) — в 1967 — 1972 и 1976 — 1986 гг. старшая пионервожатая школы № 1 г. Нерехты, в 1972 — 1976 гг. — секретарь Нерехтского горкома комсомола, заведующая отделом учащейся, студенческой и пионерской молодёжи. Живёт в Нерехте.

ЖАР-ПТИЦА

Когда Нерехту потрясла скорбная весть о смерти Нины Петровны Родионовой, все нерехтчанине, хорошо знавшие её, повторяли где-то услышанные слова, сказанные Родионовой перед смертью: «В следующей жизни я стану птицей...» Я невольно подумала: «Так ведь она и в этой жизни была птицей, и не просто птицей, а жар-птицей». Она брала самые непреодолимые высоты, она горела и зажигала своим творческим огнём всех вокруг. И профессия Нины Петровны, с которой началась её творческая трудовая биография, была необыкновенная — старшая пионервожатая. Вспоминаются слова из вожатского гимна, который старшие пионервожатые г. Нерехты пели с огромным энтузиазмом:

*Вожатый — профессия-птица,
Труднее её не сыскать,
С какою другою работой сравнится —
Ребятчи сердца зажигать!*

*Старшие пионервожатые Нерехты в День пионерии. 1970 г.
Слева направо: Татьяна Сергеева — старшая вожатая школы № 2, Ирина
Нефёдова — старшая вожатая школы № 4, Евгений Франьянц — инструктор
горкома ВЛКСМ, Нина Родионова — старшая вожатая школы-интерната*

Нина Петровна была самой яркой, активной и талантливой пионервожатой г. Нерехта. Творческому подходу к работе и постоянному поиску учила её директор школы-интерната Ольга Михайловна Жестовская. Нина Петровна вспоминала: «Вызовет она меня в кабинет, посмотрит своим пронзительным взглядом, от которого у меня дрожь в коленках, и спросит: “Ну что, какие планы у дружины на эту неделю?” А я по бумажке начинаю рассказывать — вот готовимся к городскому празднику “День птиц”, будем участвовать в Неделе детской книги, а Жестовская в ответ: “Ты — вожатая?! У тебя должны быть яркие идеи и что-то своё. Придумывай! Ищи новые формы работы!”» И эта строгость директора заставляла думать, дерзать и творить.

Дружина школы-интерната носила имя Смирнова Юрия Васильевича. У дружины была песня, посвящённая герою:

*Помним каждому известного
Костромского паренька
Из Макарьева залесного,
Небольшого городка...*

Именно дружина им. Ю. Смирнова первая начала проводить огромный поиск в рамках операции «Узнай подвиг земляков».

Вместе с отрядом пионеров-следопытов Н. П. Родионова ездила в Макарьев и привезла оттуда богатейший материал о жизни и подвиге героя. (Он был распят на стене блиндажа немецкого штаба в 1944 году, на столе лежал комсомольский билет, проколотый штыком, и листок допроса, где ответы были «Нет», «Не знаю», «Не скажу».) Ребята встретились с матерью и сестрой героя, и по инициативе Нины Петровны был поставлен обелиск, посвящённый герою, и высажены деревья у школы-интерната. На открытие обелиска приехала мать Юрия Смирнова. В звенящей тишине застывшего пионерского строя мать читала поэму, посвящённую памяти своего сына. Народ, собравшийся на этот митинг с близлежащих улиц, едва сдерживал рыдания. После этого мероприятия обелиски были поставлены у школы № 5 Лизе Чайкиной, у школы № 3 Аркадию Гайдару.

В те времена в городе очень любили парады пионерских дружин в День пионерии, 19 мая. Город пестрел от красных галстуков, стоял необыкновенный подъём и какая-то светлая весенняя радость. Что значит подготовить дружину к параду? Знает только старший пионервожатый! Это — как в той песне: «С ног валились усталые». Но дружина, которой командовала Родионова, поражала всегда нерехтчан красотой пионерского марша, слаженной игрой горнистов и барабанщиков. Тогда ещё немногие родители могли позволить купить своим детям пионерскую форму, да и достать её было трудно. А у Родионовой все дети в белых блузках, тёмных юбках и колготках! Идеально торжественной выглядела знамённая группа. И когда дети проходили по площади, всегда

*Проводы на вокзале в Нерехте матери Героя Советского Союза
Юрия Смирнова — Марии Фёдоровны Смирновой. 1963 г.
Слева направо: Н. П. Родионова, О. М. Жестовская, М. Ф. Смирнова*

дружина чем-то поражала трибуну — то звонкоголосым «Ура!», то пионерской речёвкой:

*Эй, барабанищик! Сильней барабань!
Бей в барабан, не жалея барабан!
Эй, горнист! Выходи с трубой!
Слово, товарищ-горнист, за тобой!*

Трибуны всегда встречали дружину громкими аплодисментами и кричали «Молодцы!»

А после парада, когда мы собирались у пионерского вожатского костра (опять по инициативе Родионовой), мы пели шуточные куплеты:

*В академии вожатых
Разбирали по частям,
Недостаток в них нашли —
Запасной нет головы!*

*В академии решили
Труд серьёзный приложить
И для скорости вожатым
По две пары ног пришить!*

У Нины Петровны были не голова — Дом советов. А ноги — самые быстрые!

Не случайно она была избрана заведующей отделом учащейся и студенческой молодёжи и пионеров Нерехтского горкома ВЛКСМ. Вот уж тут взлёт её фантазии и инициативы был неиссякаем! Кто, как не она, мог предложить и воплотить в жизнь полёт кукурузника на День пионерии (из колхоза Карла Маркса, село Тетеринское). Вместе с комсомольским активом она поехала и уговорила председателя колхоза дать на праздник самолёт. Самолёт был отмыт от грязи и удобрений, на лётчика повязали красный галстук, а второй пилот разбрасывал сверху листовки-поздравления. Какой был восторг у детей!

Бесплатный квас, мороженое и бесплатное катание на каруселях! Когда Нерехта готовилась к 50-летию пионерской организации (1972 год), Нина Петровна была включена в штаб по подготовке к празднику, который проходил на заводском стадионе. Помню генеральную репетицию: Нина Петровна на импровизированной трибуне, в руках мегафон. На футбольном поле пионеры дружины школы № 3 им. А. Гайдара. Показывали период Гражданской войны, плясали тачанку. Музыки не было, в мегафон пела Родионова: «"Эх, тачанка-ростовчанка..." Мальчик-мальчик, ты куда пошёл?» — под музыку командовала она детьми. Никто ещё не знал, что в этот праздничный день по полю промчится на настоящем коне герой Гражданской войны Чапаев (колхоз «Родина», село Лаврово). Это был такой сюрприз, от которого стадион взорвался громким «Урааааа!»

Во время её работы в горкоме ВЛКСМ (1965—67 гг.) был дан старт Всесоюзным играм «Золотая шайба», «Кожаный мяч». По инициативе Нерехтского ГК ВЛКСМ и непосредственно Нины Петровны на стадионе соорудили хоккейную площадку. Занятие хоккеем с шайбой очень увлекло пионеров. В городе проводились соревнования между школами. На мероприятие собрался весь город, некоторые сидели даже в сугробах, крича «Шайбу! Шайбу!». На механическом заводе отчеканили медали и вручали победителям. Сколько было интересных пионерских дел! Всё и не вспомнишь...

Пионерская романтика как будто пронизывала наш город. Летом были разнообразными пионерские отряды, «слёты мальчишек», слёты «Лето в красных галстуках». В «Нерехтской правде» ежемесячно выходила пионерская страничка «Барабан».

В конце 60-х годов в Нерехту приехала делегация слушателей Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ г. Москвы. Помню, это были комсомольские работники с Северного Кавказа. Они были поражены увиденным и услышанным. Побывали на открытых пионерских сборах, линейках, беседовали с пионерским активом, а вечером в Доме пионеров на «Огоньке дружбы» с восторгом говорили: «Нерехта — город пионерский! Когда мы приедем

на родину, мы так же постараемся работать и всем расскажем, как работают ГК ВЛКСМ и пионервожатые в Нерехте».

И ещё одно яркое дело Нины Петровны, которое она провела, будучи заведомо школьной молодёжи. Это операция «Здравствуй, милая картошка!» Осенью около здания ГК ВЛКСМ собралась огромная армия старшеклассников, к зданию подъезжали машины из деревень, в кузове — лишь солома. И все разъезжались по разным колхозам. Играла музыка, Нина Петровна командовала старшеклассниками через мегафон. На поле убирали картошку, на машинах пели песни. После работы всем выдали листок — сколько сделали. Подвозили хлеб и парное молоко прямо во флягах. Вечером приезжали обратно к горкому ВЛКСМ и сдавали рапорт.

Прошло время, и Нина Петровна стала работать в районном отделе народного образования, но с пионерских и комсомольских рельсов сойти трудно. И она придумала комсомольский десант в сельские школы в рамках движения «Комсомол — сельской школе». Когда работники образования ехали на семинар или с проверкой в сельские школы, то брали с собой секретарей комсомольских организаций предприятий, которые шефствовали над колхозом. Т. Н. Панова, бывшая старшая вожатая, впоследствии секретарь комсомольской организации льнокомбината «Красная текстильщица», вспоминала: «Приезжали с комсомольскими активистами в сельскую школу, собирали детей, разучивали с ними новые пионерские песни, проводили массовки. Сами загорались каким-то особенным, пионерским огоньком. И сельские дети всегда нас ждали».

Ну куда денешь этот комсомольский энтузиазм, он так и остаётся у человека на всю жизнь! Нина Петровна продолжала жить в романтическом полёте и творческом поиске, став и директором Нерехтского музея.

В 1985 году страна отмечает 40-летие Победы. По её инициативе в ДК «Юбилейный» проходит потрясающий праздник, на который были собраны ветераны Великой Отечественной войны. Необыкновенно эмоциональный и душевный вечер — ветераны вспоминали и плакали. После этого С. В. Мурыксина, тогда третий секретарь горкома партии, даже ругала Нину Петровну за излишнюю эмоциональность, слёзы и валидол.

1989 год. Нерехта отмечает 775 лет со дня образования. Дата не круглая, но Нина Петровна ходила в горком партии и просила провести театрализованное представление. Вся Нерехта была на празднике, на стадионе. Вся история города прошла перед глазами горожан. Это было очень красиво и всем запомнилось!

А сколько сил и энергии нужно было для организации встречи бывших блокадников Ленинграда, для которых Нерехта стала вторым домом во время войны и местом спасения от смерти. Только она смогла додуматься написать письмо в одну из ленинградских газет с просьбой откликнуться тех, кто во

время войны был привезён из блокадного Ленинграда в Нерехту. На письмо отозвались многие ленинградцы, и была организована встреча в местах, где жили в войну блокадники.

О том, что Нина Петровна восстановила из руин храмы, сказано много. Город Нерехта был пионерским, а после её работы заведующей музеем стал городом-музеем. Как она переживала, что многие задумки не могут претвориться в жизнь! Она мне говорила: «Ведь теперь не работают, а деньги зарабатывают, и я бьюсь как об каменную стену!». Это равнодушие она переживала очень тяжело, когда люди стали совершенно другими, когда всё решает не энтузиазм, а деньги. Помню последний разговор с ней: «Передали Казанскую колокольню в епархию, а это символ Нерехты. Там были экскурсии и смотровая площадка, а теперь там растут берёзы, и они разрушают колокольню». Переживала, что в городе-музее нет общественного туалета, приличной гостиницы, чайной и просто закусочной. Но в кабинетах от неё отмахивались, как от назойливой мухи.

Она однажды сказала взволнованно: «Хотят Родионову унизить! Да она — бренд Нерехты!» Да! Так оно и есть. Родионова — бренд Нерехты, её возродившаяся история. Память о ней будет сохранена на века, как о Елизавете Дьяконовой. И, надеюсь, её будут помнить потомки — такие люди часто не рождаются.

Нина Петровна Родионова. 2009 г.

Я была в Никольском храме в день её похорон. Стояла удивительная тишина, и от слов игумена Антония мороз пробирал по коже. Рядом со мной оказался Николай Дмитриевич Высоцкий — бывший заместитель председателя районного исполкома. Вспоминаю его слова: «Я прожил много лет, но за всю свою жизнь я не помню ни одного человека, с которым бы так прощались нерехтчане». К её гробу пришли тысячи.

... У меня невольно в памяти всплывают строки Евтушенко:

*Идут белые снеги,
как по нитке скользя...
Жить и жить бы на свете,
но, наверно, нельзя.*

<...>

*Идут белые снеги...
И я тоже уйду.
Не печалюсь о смерти
и бессмертья не жду.*

И, как бы вторя этим строкам, хочу продолжить собственными:

*Ты любила Россию всей душою, до слёз,
Солоницу в разливе, шум кудрявых берёз,
За околицей встречи, и малиновый звон,
И зажжённые свечи у скорбящих икон...*

С. В. Демидов

Сергей Васильевич Демидов (род. 1948) — архитектор-реставратор, главный архитектор проектов Централных научно-реставрационных проектных мастерских Министерства культуры РФ (Москва), Заслуженный деятель искусств Российской Федерации, Почётный гражданин города Нерехты и Нерехтского района. Живёт в Москве.

ГЛАВНАЯ ЗАСЛУГА НИНЫ ПЕТРОВНЫ*

Как быстро летит время! Вот уже в Нерехте выросло и повзрослело целое поколение жителей, которые, к счастью, не помнят города, который я впервые увидел коротким декабрьским днём 1979 года. Мы, группа молодых начинающих реставраторов, на арендованном организацией автобусе несколько дней путешествовали по древним городам Костромской области от Костромы до Солигалича и обратно через Нерехту в Москву. День быстро клонился к закату, и мы старались как можно больше увидеть, а посмотреть было что: неповторимые по красоте наличники деревянных домов, старинные особняки, остовы разрушенных церквей с обрывками прорезных подзоров и ковром погибающих монументальных росписей. Казалось, что судьба всех этих шедевров predetermined. Вернувшись в Москву, не раз просматривал слайды с костромскими памятниками и, посоветовавшись с руководством мастерской, позвонил в управление культуры Костромской области и предложил свои услуги по подготовке документации по реставрации нерехтских памятников. Вскоре была получена заявка на разработку проекта реставрации Троице-Сыпановского монастыря.

Знакомство с городом начал с посещения местного краеведческого музея, занимавшего две комнаты в здании бывшей частной аптеки — выразительно-го памятника стиля модерн. В третьей, совсем маленькой комнатке с одним письменным столом работали научные сотрудники — две пожилые дамы, трудившиеся до этого в райкоме партии, и недавно пришедшая в музей молодая сотрудница, Нина Петровна Родионова. Именно ей было суждено превратить крошечный музей со стандартными экспонатами не только в один из лучших в области, но и значительно пополнить его фонды, которые ныне с трудом помещаются в двух зданиях. Именно во многом благодаря Нине Петровне город Нерехта и её памятники стали широко известны за пределами области, и сюда потянулись туристы.

* Воспоминания были написаны к сороковому дню и выложены на краеведческом сайте Костромка.ру:

<http://live.kostromka.ru/memory/rodionova/>

*Нина Петровна Родионова.
1990 г.*

Возрождение памятников города продвигалось быстро и с большим нервным напряжением. Хотелось провести полную реставрацию памятников, восстановить утраченное убранство интерьеров, где сохранялись уникальные настенные росписи XVIII века, которые сами по себе являются прекрасными музейными экспонатами. Самым активным помощником в этом вопросе была Нина Петровна, сумевшая убедить областное руководство в необходимости открытия в отреставрированных памятниках новых музейных экспозиций и выставок, обдумать их название. Строительство котельных, прокладка всех коммуникаций, приобретение труб, сгонов, насосов и ещё сотен бог-весть каких деталей целиком легли на её плечи. Без обеспечения памятников теплом не могло быть речи ни о реставрации интерьеров, ни об экспозициях. Она не жалела ни себя, ни сотрудников музея: все, начиная от директора и кончая кочегарами и уборщицами, при необходимости таскали доски, красили полы, белили стены. Срывала спину, лежала в больнице, а после выписки всё повторялось. При любой возможности организовывались экспедиции по окрестным деревням и сёлам. Благодаря этим поездкам пополнялись фонды музея, формировались прекрасные коллекции керамики, книг древнерусской печати, собрание образцов чугунных полов XVIII – XIX веков. Никогда не забуду, как из

другого района области Нина Петровна привезла в Нерехту толстенное дверное полотно с коваными петлями и секирным замком от разрушенного амбара. Так музей становился музеем.

Сотни, если не тысячи, нерехтчан под руководством Нины Петровны постоянно работали на субботниках: благоустраивали территории, складировали кирпич, копали траншеи под газопроводы, чистили русло реки Нерехты. Старшее поколение помнит организованный Ниной Петровной грандиозный общегородской праздник Крещения с освящением воды на реке в центре города. Такого торжества Нерехта не знала как минимум 70 лет! Постепенно налаживались отношения с местным духовенством — архимандритом Поликарпом из Успенского храма с. Тетеринского и протоиереем Анатолием Коркиным из городской Крестовоздвиженской церкви, которые пользовались большим авторитетом у населения. Именно эти священники, в полной мере испытавшие на себе все тяготы советской «свободы совести», активно участвовали в установлении новых взаимоотношений церкви, музея и государственных органов. Несмотря на все перенесённые тяготы и притеснения, они сумели сохранить

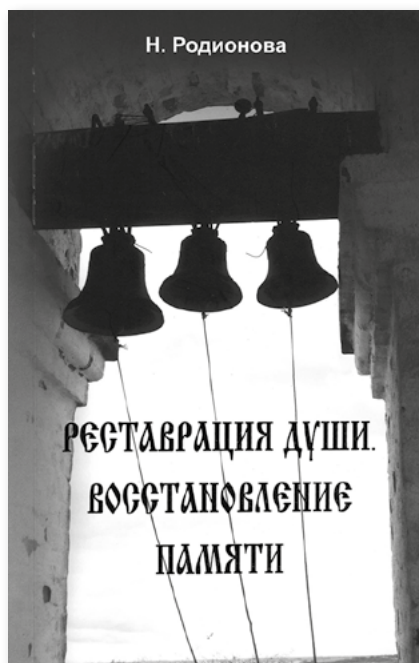

*Крещение 1989 года.
Воду реки Нерехты освящает протоиерей Анатолий Коркин*

уважение, интеллигентность и благородство в отношении к людям. Именно этого сегодня так не хватает многим нашим «младостарцам».

Первый купленный для Никольского храма колокол был подарен в только что открытый Ильинский храм. Туда же была передана и Владимирская Нерехтская чудотворная икона 1636 года, реставрация которой проводилась в квартире Нины Петровны, уступившей для этой цели на продолжительное время одну из комнат своей квартиры художнице из Москвы, содержание которой тоже легло на её плечи.

Следует отметить и ещё одно, что так хорошо умела делать Нина Петровна, — это благодарить за работу, за помощь. Не забывала никого — ни высокое руководство, ни скромную пенсионерку. Достаточно полистать её книгу «Реставрация души. Восстановление памяти» (Кострома, 2012), чтобы убедиться в этом.

*Обложка книги.
2012 г.*

У Нины Петровны были большие планы на будущее. Это и переиздание книги о реставрации, издание монографии о домах и людях Нерехты, вынашивались планы организации в городе всероссийского конкурса русской песни «Живёт моя отрада», она всей душой болела за реставрацию и приспособление под музей новых переданных зданий. Хочется надеяться, что всё это удастся осуществить её друзьям и коллегам по музею, благо их очень много.

*Заседание у главы Нерехты
по поводу воссоздания часовни на Базарной площади (пл. Свободы),
которое планировалось к 800-летию Нерехты. 2013 г.
Фото В. Васильева.*

*Слева направо: Н. П. Родионова, С. В. Демидов,
игумен Антоний (Бутин), С. Н. Цветков*

Но самая главная заслуга Нины Петровны в том, что она очень много сделала для того, чтобы Нерехта не осталась на карте безликим городом N, а вошла в историю русского искусства как один из значимых центров художественной культуры России.

Пусть нерехтская земля будет ей пухом!

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЛИКА НЕРЕХТЫ

С Ниной Петровной Родионовой мы познакомились в первый же год начала нашей работы (1982 г.) по реставрации памятников Нерехты. Исследования наши начались с Троице-Сыпанова монастыря — самого древнего памятника города. В первую же нашу командировку мы, естественно, направились в местный краеведческий музей, чтобы познакомиться с хранящимися там материалами по истории этой обители. Местный краеведческий музей в то время располагался в небольшом здании бывшей аптеки — выразительном памятнике эпохи модерна. Сотрудников было трое: директор Ерофеева Елизавета Васильевна, Талова Варвара Павловна — обе бывшие работницы

райкома партии, и молодая сотрудница Нина Петровна Родионова. Экспозиция музея в то время располагалась в двух залах и была, можно сказать, типовой — состоящей, в основном, из переснятых и увеличенных старых фотографий с видами города и каких-то минимальных сведений по истории Нерехты. Как оказалось, о Троице-Сыпановом монастыре мы знали больше, чем сотрудники музея, которые слушали нас с неподдельным интересом. Параллельно с обследованием монастырских построек мы вели работы в различных архивах, а собранными материалами делились с нерехтскими музейщиками.

Собирая исторические материалы по памятникам города, мы всё больше и больше влюблялись в него. Одним из наших небольших открытий были работы местного архитектора, уроженца посада Большие Соли Нерехтского уезда Степана Андреевича Воротилова, по проектам которого в городе было построено несколько храмов. Не могли оставить равнодушными и сохранившиеся в Нерехте монументальные росписи храмов XVIII века, созданные местными живописцами. А какие прекрасные наличники на нерехтских домах!

Постепенно мы открывали Нерехту не только для себя, но и для местных музейщиков. Наибольший интерес к нашей работе проявляла Нина Петровна, которая и стала нашей первой помощницей. Благодаря своей предыдущей работе в райкоме комсомола и системе народного образования, она была знакома с руководством города, района, промышленных предприятий, входя в начальственные кабинеты. Именно на её долю выпала миссия участия в возрождении города, расширения музея, возвращения исторической памяти нерехтчанам.

Уже с первых встреч я заметил, что Нина Петровна что-то записывает для себя, подробно расспрашивает по непонятным или незнакомым ей вопросам, читает специальную литературу. Постепенно и уверенно она вживалась в наши проблемы и оказывала бесценную помощь в вопросе приспособления нерехтских храмов после завершения их архитектурной реставрации. А проблем было более чем достаточно. Участок-то реставрационный создали практически на пустом месте, а где взять специалистов-реставраторов: каменщиков, плотников, лепщиков? Люди приходили из нового строительства и со свойственной строителям «прямотой» вели реставрацию как новостройку: крепко, надёжно, на добротном цементном растворе — с уверенностью, что все допущенные огрехи потом скроет штукатурка. Приходилось из Москвы привозить специальные реставрационные молотки-кирочки для тёски кирпича, подробно рассказывать о профилях на кирпиче, чем они отличались в различные века, о системе и рисунке кладки, составе раствора. Не раз приходилось разбирать уже сделанные участки кладки, спокойно объяснять допущенные ошибки. И, слава Богу, всё это воспринималось без обиды, а рабочие постепенно вживались в тонкости реставрации, её особенности.

После ухода первого руководителя реставрационного участка, мягкого и спокойного по характеру Александра Сергеевича Голубева, на его место пришёл строитель с большим стажем работы — Юрий Михайлович Татауровский. После первой встречи с ним я ушёл расстроенный — его самоуверенность меня насторожила, и я решил, что ничего путного с реставрацией у нас уже не получится. Но, как показало время, я, к счастью, ошибался. Достаточно быстро Юрий Михайлович вник в тонкости реставрационного процесса, а его опыт в новом строительстве очень пригодился. Самой большой проблемой для нас оказалось отсутствие реставрационного большемерного кирпича, без которого все работы могли просто остановиться. И тогда Юрий Михайлович организовал отливку этого кирпича из специального раствора, состоящего из кирпичной крошки, извести, цемента и специального пластификатора, придававшего изделиям твёрдость и минимальную усадку при высыхании. Нашёл местных специалистов, которые освоили изготовление форм для отливки профилированных кирпичей, что значительно ускорило работу по восстановлению кладки. По согласованию со специалистами Федерального научно-методического совета при Министерстве культуры Российской Федерации было принято решение о восстановлении массива кладки на утраченных частях памятника из стандартного кирпича, а декоративного убранства — из отливок. В общей массе восстановленные части памятника не отличались от сохранившихся частей, но благодаря этому мы не только сэкономили и без того небольшие средства, но и ускорили темпы работ. Работы старались начинать с устройства крыш над памятниками и только потом приступали к восстановлению утраченных завершений. Во многом это способствовало сохранению настенных росписей в храмах. Благодаря пониманию и поддержке со стороны руководства Гос. центра по охране памятников Костромской области и, в первую очередь, его руководительницы Александры Павловны Мелешенковой, в короткие сроки мы охватили реставрацией почти все центральные памятники города, за исключением Казанского собора и церкви Благовещения, где располагались жизненно важные производства — хлебокомбинат и макаронная фабрика. Но, с прикидкой на будущее, мы всё же выпустили проекты их реставрации и рабочие чертежи на восстановление, которые ждут своего времени.

Юрий Михайлович развернулся не на шутку: реставрационный участок увеличился численно — коллектив более ста человек, появилась строительная база с цехами, была налажена строгая дисциплина труда: люди пьющие и нарушавшие дисциплину долго не задерживались. Работа спорилась. И вот здесь проявился во всей силе талант Нины Петровны как организатора. Именно она стала инициатором многочисленных субботников, в которых принимали участие многие нерехтчане «от мала до велика» — работа по силам находилась всем, что было большим подспорьем реставраторам. Чего стоили Нине Петровне эти субботники, знают немногие — то спину сорвёт и лежит

НИНА ПЕТРОВНА РОДИОНОВА: ДУША НЕРЕХТЫ

пластом в больнице или дома, то простудится. А уж если говорить о приспособлении памятников, организации их отопления, то это заслуга только Нины Петровны. Благодаря её неутомимой энергии, упорству и ответственности во всех отреставрированных храмах появились котельные, без которых были бы невозможны работы по реставрации уникальных росписей. К костромским художникам-реставраторам она относилась с особой любовью и заботой, понимая, что это уникальные специалисты, которых просто так не найдёшь. Я пытался привлечь к некоторым работам москвичей, но всякий раз встречал упорное и ревностное сопротивление костромских художников: «чужаков» на свои костромские объекты не допустим!

*Н. П. Родионова и Ю. М. Татауровский.
1988 г. НКМ*

Важным этапом в сохранении памятников Нерехты была разработка нового проекта его зон охраны. Выпущенные в 70-е годы XX века зоны оказались безнадёжно стары и уже не отвечали интересам сохранения исторического наследия.

Было интересно наблюдать, как постепенно Нина Петровна «вживалась» в специфику музея, пополняла его фонды, которые при ней увеличились, вероятно, в сотни раз! Во время моих командировок мы достаточно часто ездили по окрестным сёлам, чтобы познакомиться с сохранившимися там усадьбами и храмами. В селе Спас в церкви увидели сохранившийся остов иконостаса, который вскоре обмерили и перевезли в музей с надеждой разместить в каком-нибудь вновь отреставрированном храме. Напротив храма стоял заброшенный дом. Войдя в него, увидели разбросанные на полу фотографии 50-х годов 20-го века с запечатлёнными на них местными колхозниками, собраниями и праздниками. Нина Петровна на них не обратила внимания, но когда я ей стал говорить, что это тоже уже ушедшая история не только села, но и уклада

жизни, она собрала все фотографии и привезла в музей. Примерно такая же история была и в Нерехте, когда, проходя мимо одного из разрушающихся и заброшенных домов, мы увидели написанный маслом на клеёнке ковёр, каких немало изготавливали умельцы после войны, с изображением какой-то сцены. Предложил забрать его в музей, на что услышал в ответ, что подобного «добра» у них сколько хочешь. Но из уважения ко мне она ковер всё же забрала. Спустя некоторое время я увидел, что им прикрыли чучело лося в отделе природы, когда там белили потолок. Увидели этот ковёр и работавшие в церкви московские художники-реставраторы во главе с Л. П. Русиной и попросили отдать им его. Только тут Нина Петровна поняла, что это действительно «добро», достойное хранения в музее, и убрала его в фонды.

Говоря о возрождении исторического облика Нерехты, следует упомянуть и руководителей города, без поддержки которых, без их доброжелательного отношения к нашим проблемам мы не успели бы так много сделать. Первые шаги начали делать с председателем горисполкома А. Ф. Гавриленко, который уже почувствовал ветер перемен и сумел увидеть в нерехтских памятниках не просто храмы, но интересные произведения искусства, которые со временем могут привлечь в город туристов, повлиять на его благосостояние. Сменивший его Валерий Иванович Комаров достаточно часто начинал свой рабочий день с посещения кабинета директора реставрационной мастерской Ю. М. Татауровского, постоянно интересовался его проблемами и оказывал помощь. Безвременно ушедший Владимир Венедиктович Малов, пожалуй, больше всех радел за город. О нём в своей книге «Реставрация души. Восстановление памяти» подробно написала Нина Петровна.

*Выступает В. В. Малов.
Нач. 1990-х гг.*

Много сделала Нина Петровна для популяризации памятников города в средствах массовой информации. Это и выпуск нескольких короткометражных фильмов про Нерехту, издание первой книги про историко-культурные памятники города «Нерехта» (издательство «Отчий дом», М., 1996 г.), репринтные переиздания книг XIX века про преп. Пахомия Нерехтского и Владимирские Нерехтские чудотворные иконы, несколько передач по центральному телевидению. Благодаря этому у научной общественности появился интерес к городу, его истории и памятникам. Кроме того, нерехтские музейщики стали проводить научные конференции, участвовать на форуме «Интермузей», где были отмечены дипломами.

Замечательной чертой Нины Петровны было умение отблагодарить человека за помощь городу, сделать для него что-то доброе. Эта благодарность проходит красной чертой через всю её книгу.

Заслуги Нины Петровны Родионовой и Юрия Михайловича Татауровского по восстановлению архитектурных памятников Нерехты были достойно оценены — Указами Президента Российской Федерации им были присвоены почётные звания «Заслуженный работник культуры РФ» и «Заслуженный строитель РФ».

К сожалению, в последние годы работы в музее у Нины Петровны не сложились отношения с головным музеем, в результате чего она была вынуждена уволиться «по собственному желанию».

Прошло совсем немного времени после безвременной и совершенно неожиданной для нас кончины Нины Петровны. Лично я до сих пор не могу поверить, что её больше нет. Это большая потеря для Нерехты. Хочется надеяться, что удастся издать начатые и не законченные ею работы, из которых самой интересной и познавательной для будущих поколений, безусловно, является серия очерков «Улицы, дома, судьбы», описывающих быт нерехтчан и историю городских зданий.

С. В. Мурыксина

Светлана Васильевна Мурыксина (род. 1937) — комсомольский и партийный работник, Почётный гражданин Нерехты. Живёт в Нерехте.

ПРИТЯГИВАЛА К СЕБЕ ЛЮДЕЙ

Имя Нины Петровны Родионовой широко известно в нашем городе. Её помнят и как старшую пионерскую вожатую в школе-интернате. Для детей, которые жили в школе, она была и мамой и подружкой. Это она заводила с ними игры, пела, танцевала. Но некоторые помнят Нину Петровну как комсомольского лидера, отвечающего за работу пионерских дружин, комсомольских организаций учебных заведений. К ней шли за советом, за помощью, и все получали её внимание и помощь.

В памяти возникают пионерские праздники, слёты, патриотические игры. И во всём этом было её творчество, её стремление сделать любое мероприятие запоминающимся и неповторимым. У неё горели глаза, и сама она была увлечена этими праздниками. Творческий человек, Нина Петровна умела зажечь своей идеей всех, кто с ней работал. Жизнь вокруг Родионовой кипела. Такая уж она — лидер комсомольцев и пионеров: звонким голосом и личным примером учила поднимать юных активистов на новые марши и акции.

Н. П. Родионова на городском смотре художественной самодеятельности учителей в школе № 1. Весна 1981 г.

Проходят годы, и оставаться на комсомольской работе больше не стоит. Нина Петровна переходит на работу в отдел народного образования. Но инспектировать и писать отчёты не по характеру этой активной женщине. Заскучала. Творческая, беспокойная натура не позволила ей превратиться в обычного кабинетного работника. И вдруг музей — новый объект, новые задачи, новые идеи.

Честно говоря, я думала, что музей — это удел тихих, спокойных, кто может неделями изучать экспонаты и новые выставки. Но и на этом месте она проявила своё творчество, повышенный интерес к истории своего города, в котором выросла и приобрела жизненный опыт. Пытливый и интересующийся человек, она быстро нашла себя в этом мире загадок и необыкновенных находок. Нина Петровна находит много интересных людей, слушает и записывает их рассказы, собирает исторические документы. Сама по себе общительная, она привлекает всё больше и больше людей, чтобы глубже заглянуть в историческое прошлое. Все, с кем она встречалась, отмечают её умение слушать, уважительно относиться к каждому, не обрывать при разговоре, а, наоборот, показать заинтересованность. Люди делились своими реликвиями, с удовольствием рассказывали о своей судьбе, жизни, жизни соседей, создавая историю своего города. А в центре этих поисков была Нина Петровна Родионова.

Тесно стало в небольшом здании музея, негде создавать новые выставки, выставлять обработанные экспонаты. Голова стала болеть о расширении музея. А где взять новые помещения? Выход найден. Восстановить храм и открыть новые отделы музея. Это легко сказать — восстановить. И в этот период времени Нина Петровна становится хозяйственником. Появляются новые помощники — реставраторы. А у самой Нины Петровны появляется желание сделать что-то новое для своих горожан. С каким восторгом она рассказывала перед городским активом о новой для неё задаче! Постепенно отреставрировали один храм, разместили выставки, открыли для посещения. Можно и передохнуть. Но это не для этой активной женщины. Она ищет новые помещения и уже строит планы на будущее.

В это время наш музей не только осваивает новые помещения, но и проводит много встреч, научных конференций, семинаров. Организатором всех этих мероприятий являлась руководитель музея Нина Петровна Родионова. Она привлекает ко всем мероприятиям научных сотрудников, учителей истории, учащихся. Мне запомнилась встреча горожан с блокадниками Ленинграда в год 50-летия снятия блокады. Нина Петровна вела эту встречу, собрав богатый материал о тех, кто прибыл в наш город во время войны, нашёл здесь приют и остался в городе после войны. Нельзя было без слёз слушать рассказы о судьбах людей, живущих среди нас. Инициатива и творчество Нины Петровны было высоко оценено горожанами. Это одно из многих мероприятий, проведённых по предложению Нины Петровны.

Она так чутко и внимательно относилась к людям, что люди отвечали на это добром. Ежегодно в одном из залов музея к 9 мая, ко дню Победы, вывешиваются фотографии погибших нерехтчан. Родственники в этот день приходят в музей, находят фотографии и поминают по-своему своих близких. К моей маме приходила Нина Петровна за фотографией моего свёкра, помогла увеличить, и теперь мы ходим в музей почтить его память. И таких людей, которые благодарны музею за это, много. Люди приходят, находят по фамилии ряд, на котором расположена фотография, показывают внукам и правнукам.

10 лет Нина Петровна восстанавливала Никольский храм вместе с реставраторами-строителями под руководством Юрия Михайловича Татауровского. Эта одержимая женщина стала душой восстановительных работ. Она сумела подключить к реставрации храма нерехтчан. Нерехтчане — взрослые, школьники, студенты — убирали территорию, копали, таскали стройматериалы. А потом она обращалась к горожанам помочь собрать деньги на колокола.

Сколько было тревог, нерешённых вопросов, бессонных ночей, но она находила помощь у тех, к кому обращалась. Трудно представить сегодня, откуда она черпала силы, чтобы решить все сложные вопросы. Её можно было встретить в школе, в приёмной у главы муниципального района, на встрече у ветеранов. И всюду она рассказывала о реставрации и просила помощь в конкретных вопросах.

Общительная, целеустремлённая, чуткая, отзывчивая, Нина Петровна притягивала к себе людей. Они тянулись к ней, о чём-то просили, в чём-то помогали. Будучи директором музея, эта обаятельная женщина привлекла к решению музейных вопросов много влиятельных людей, которые стали близкими для неё и семьи.

Много сил, энергии и здоровья потрачено на восстановление храмов. Ну вот, можно и на покой! Но... нет, душа просит новых забот. Разваливается старый родильный дом в городе. Нина Петровна добивается, что это обветшалое здание передают музею. Начинается новый этап.

В Нерехте Нину Петровну помнят как общественницу. Она входила в разные советы и комиссии и не просто присутствовала там, а всегда вносила предложения, отстаивала хорошие инициативы. К её голосу прислушивались, ведь она была «Почётный гражданин города».

Н. С. Иконописцев

Николай Сергеевич Иконописцев (род. 1959) — художник, тренер по восточным единоборствам и рукопашному бою. Живёт в Нерехте.

ОНА ВДОХНОВЛЯЛА, ЗАЖИГАЛА

Я учился на последних курсах педагогического института им. Некрасова на худграфе. Я знал, что Нина Петровна работала в музее. А познакомились мы, когда я уже институт закончил.

Где-то в 1983-м в Нерехте начали реставрировать храмы, а я тогда учился где-то на 3 курсе, и у меня была мечта — расписывать храмы; а мне учиться ещё 2 года — не успею, думаю. А может, всё-таки что-то получится? Начал общаться с реставраторами, а они-то напрямую были связаны с Ниной Петровной. Хотелось для Нерехты что-то такое сделать — оживить что ли, что бы жизнь кипела. Это всё идеи Рериха были, чтобы жизнь кипучая была (я тогда увлекался Рерихом, его творчеством). Население Нерехты — старики да дети, вот и хотелось для молодёжи что-то сделать.

В 1986 году я окончил институт и поступил на работу в ДК «Юбилейный», основал там изостудию, преподавал рисование и уже чуть позже ушу. В это же время пришёл я в музей, представился: вот я — Иконописцев Николай, закончил худграф, хочу быть полезным для города, что-то сделать для музея. Вот так мы познакомились, а Нина Петровна такая жизнерадостная, энергия у неё огромная. В принципе, я и продолжать рисовать стал только благодаря ей, она меня во всём поддерживала. Она меня сподвигла, что я стал рисовать, первые выставки мои были в музее, она предложила. (Хотя нет, первая выставка у меня была в ДК, я ещё был студентом, в 84-м году.) Тема у меня рериховская была, одной из работ Нина Петровна даже придумала название. Она приглашала меня с моими учениками на выставку в Кострому. Ребята у меня ходили в изостудию, и эти же ребята ходили заниматься ушу (я хотел создать свою школу искусств, что ли, чтобы развивать физически и прививать культурно-нравственные ценности). Эти ребята и в музей со мной ходили, и в Кострому ездили. Самые яркие годы у меня были с 86-го по 94-й, когда я с ребятами часто бывал в музее.

Где-то в 88-м году мы с ребятами ходили помогать сотрудникам музея переезжать из одного здания в другое, перевозили имущество. Не один раз ходили помогать. Ещё в 90-е годы помогали убирать гору около Никольского храма — Нина Петровна попросила нас, а там целые заросли да канавы были, мы всё выкорчевали, выровняли. Потом газ проводили в Никольский храм, мы с ребятами копали траншею под трубы, было уже холодно. Приходили люди с предприятий и, вообще, население Нерехты.

*Ребята из «Аксиомагики»
на субботнике у Варваринской церкви. 1987 г.*

Так и дальше мы шли рука об руку. Я к ней всегда обращался и за помощью, и за советом. Никогда мимо не проходит, даже с другой стороны улицы покричит: «Коля, привет!» Всегда жизнерадостная, очень деятельная.

Музей при ней жил. Однажды я был в музее, она звонила, говорила с руководителями предприятий, с администрацией города, с Костромой, аж со слезами просила денег на то, на это.

Она заводила других. Удивительный человек. Тогда маленький музейчик был, оттуда вся энергия шла. Она подбадривала, и рисовать хотелось. А сейчас...

Есть выставочный зал, а выставок нет, привозят из Костромы, Москвы, а своих никто не знает. Нина Петровна всегда хотела показать, какие таланты есть в Нерехте и районе, ездила в деревни. Она выкладывалась. Силища!!! Я точно не помню, но был какой-то грандиозный праздник в Нерехте (я тогда уже в Костроме работал) году в 89-м.

Нина Петровна хотела возродить народные промыслы, её всё это интересовало — рожечники, гончары. Она меня познакомила с мастером гончарных дел, я загорелся, мне захотелось этому научиться, и я перевёлся работать

на кирпичный завод. Тогда же пришёл работать на завод молодой парень — гончар, но, к большому сожалению, директор оказался недальновидным человеком и развивать гончарное дело не стал, и я с завода ушёл. А здесь всё под рукой: и глина, и оборудование.

К Нине Петровне сходились все ниточки, вся нерехтская интеллигенция сходилась — и журналисты, и писатели. В это время в «Нерехтской правде» выходит обо мне статья, где у меня интервью берёт Власова Надежда Алексеевна (в это время у меня проходила выставка). А статья называлась «Идеалист». В это время мне хотелось создать школу искусств, чтобы гармония была в человеке, здоровый дух и здоровое тело. Эту идею на базе «Светлицы» стала воплощать Власова Н. А., стала приглашать людей, и я не раз на совещаниях по этому поводу встречался с Ниной Петровной. Всё закручивала Нина Петровна, и Чапыгина Надежда Николаевна была тут же.

Хочу вернуться к 86-му году. Начинаю работать с ребятами, у меня несколько групп, а в них более 300 человек. Объединение у нас было «Аксиомагика», а в нём несколько клубов. В это время Нина Петровна обращается с просьбой помочь собрать средства на колокола для Никольского храма. Я объявил ребятам, и мы собрали более 300 рублей. На стадионе был грандиозный праздник, Нина Петровна придумала: на большом листе ватмана (плакате) каждый человек, вносивший деньги в копилку на колокола, мог расписаться, а сейчас этот плакат хранится в музее. Как она радовалась!

В это же время Нина Петровна просит меня нарисовать эмблему для города в связи с восстановлением храмов, я тогда нарисовал колокол, сделал надпись, и этот колокол-эскиз у меня до сих пор есть. Потом это сделали как объявление, напечатали, развесили по Нерехте. Эти колокола поэтому мне дороги. Нам дороги, потому что на них собирали всем миром. Было солнце, столько радости было. Потом, когда колокола повесили, Нина Петровна пригласила звонаря, и колокола звенели чётко, хорошо, красиво.

Она старалась оживить город, чтобы сюда приезжали люди, чтобы здесь был центр культуры. Нина Петровна и фильмы снимала, вот об Осипенко Владимире Петровиче, и хронику событий.

Четыре года назад в музее была моя выставка, Нина Петровна присутствовала, и я тогда высказал мнение, что вот на западе именно в малых городах создаются культурные центры — так, в Италии, в Испании в малых городах устраиваются выставки, проходят праздники.

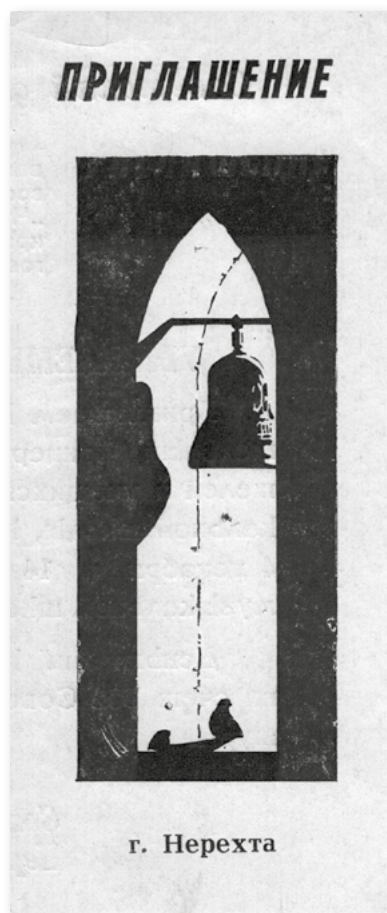
Быть работником музея — это призвание. Хотелось бы, чтобы её дело было продолжено, не умерло, чтобы нашёлся такой человек, который бы тоже горел и зажигал других. Она ведь объединяла всех творческих людей, у нас всё время проходили какие-то вечера. Она вдохновляла, зажигала. Бывало, нет настроения, грусть какая-то, заходишь в музей, посидишь с ней, даже не разговаривая, вдохнёшь это всё и уходишь уже другим. Там люди всегда интересные,

и, общаясь с ними, чувствуешь себя причастным к чему-то большому, важному, что и ты являешься звеном в этой цепи.

Считается, что люди без искусства — это животные. А за счёт искусства люди поднимаются, об этом и Рерих говорил, что искусство возвышает человека. Вот этим светочем и была Нина Петровна. Нина Петровна была большой организатор.

Нерехтчанам этого человека не достаёт сейчас. Для Нерехты, для творческих людей это огромная потеря.

Записала И. А. Нефёдова

*Оформленное работой Н. Иконописцева
приглашение Нерехтского совета содействия СФК
на благотворительный концерт коллектива учителей и учащихся
Нерехтской музыкальной школы. 1989 г.*

И. В. Устинова

Ирина Витальевна Устинова (урожд. Урютина; род. 1964) — заведующая отделением «Мать и дитя» Самарского реабилитационного центра для подростков. Живёт в Самаре.

И НАСТАВНИК, И УЧИТЕЛЬ, И ПРИМЕР...

С Родионовой Н. П. я впервые познакомилась в 1981 году, но близко её узнала, только когда она пригласила меня работать в Нерехтский краеведческий музей на должность младшего научного сотрудника. Это было в июле 1987 года. «Бок о бок» и «под её крылышком» я проработала до февраля 1996 года (перешла из музея в только что открывшийся Дом творчества «Светлица»).

Какой для меня была Нина Петровна? Что она для меня значила? Много чего хочется рассказать, но попробую описать несколько пришедших на память моментов.

Прежде всего, я благодарна судьбе за то, что она свела меня с этим удивительным человеком. Она была для меня и наставником, и учителем, и примером для подражания, и даже — в какие-то моменты — матерью и подругой. В ней сочеталось столько разных качеств, порой противоречивых, что не восхищаться ей было невозможно! Удивительно артистичная и находчивая, с превосходным чувством юмора. В любом обществе и в любой среде чувствовала себя «как рыба в воде», умела себя подать, в любой ситуации всегда находила нужные слова. Мудрая, предприимчивая, щедрая. Могу до бесконечности перечислять всё, чем обладала эта неординарная женщина. На бумаге трудно передать в полной мере все эмоции и интонации.

Мне было очень забавно наблюдать, как она разговаривает по телефону: беседуя, она разыгрывала целый мини-спектакль с мимикой и жестами, не смотря на то, что по телефону этого не видно. Когда она звонила кому-нибудь из директоров и начальников организаций с целью попросить спонсорскую помощь, она начинала разговор следующей фразой: «Здравствуйте, многоуважаемый N.N.! Вас, директора такого крупного, солидного и важного предприятия, с нижайшим поклоном приветствует директор маленького скромного, но очень значимого краеведческого музея. Не откажите в любезности...» И, что интересно, ей никогда ни в чём не отказывали! Затем, когда по телефону получала «добро», обращалась ко мне: «Ирина, садись, пиши “жалостливые письма”», — и начинала диктовать текст. С этими «жалостливыми письмами» и многими другими поручениями она отправляла меня. Надо ли говорить, что для меня, ещё неопытной девчонки, это были малоприятные поручения. Поэтому перед каждым моим «походом» у нас с Ниной Петровной начинались «ролевые игры». «Вот я приду и что я говорю?» — «Ты говоришь вот так...» — «А если мне ответят так...?» — «Тогда ты скажешь так...» — «А что я скажу,

если...? А вдруг мне ответят...? А что мне делать в случае...?» — «В этом случае ты хлопаешь своими красивыми глазками, улыбаешься, извиняешься и говоришь, что ты ещё молодая и неопытная!» И вот, проговорив все варианты, я, уже уверенная, отправлялась выполнять «задания».

Энергия была из Нины Петровны «ключом», она была необыкновенно работоспособной, не могла сидеть без дела. Практически всегда «брала работу на дом». Была у неё болоньевая сумка-сетка, в ней она всё время носила папки, и однажды она её потеряла вместе с документами. А случилось это так. Дело было глубокой осенью. Возвращалась она с работы домой, сетка с документами висит на согнутой в локте руке. Знакомых у Нины Петровны много, и, уж если встретятся по дороге, с каждым надо поздороваться, выслушать, поговорить. Бывало, что при увлечённом разговоре Нина Петровна жестикулировала. Вот в такой момент сеточка у неё с руки и съехала, а она этого даже и не заметила. После разговора пошла дальше, и, даже придя домой, она не заметила потерю, не спохватилась, что сетки нет. А сеточку с документами вскоре ей принесли домой в целости и сохранности, потому что по содержимому поняли, чья это потеряшка, а Нина Петровна в городе личность известная.

Особенно я восхищалась её организаторскими способностями. Вспоминается случай, когда шла реставрация Никольской церкви. Было необходимо прокопать траншею для врезки газа от центральной трубы к котельной на территории храма. Дело было зимой, земля мёрзлая, траншея шла «в гору», сроки поджимали. Так вот, Нина Петровна смогла организовать общегородские субботники, на которые люди приходили со своими лопатами и ломом. Более того, она смогла договориться с нерехтским военкоматом на участие в прокладывании траншеи призывников, перед которыми она так красноречиво и убедительно выступила, что те работали с большим энтузиазмом и воодушевлением. За что прямо в Никольском храме из пятиведёрного самовара с сушками и баранками мы организовали для призывников чаепитие! Ещё не один раз она обращалась к горожанам и привлекала их к участию в реставрации памятников архитектуры. А как она организовала сбор денежных средств и пожертвований для отливки колоколов! Был случай, когда в Масленицу она, водрузив ящик для пожертвований на старинные детские саночки, украсив всё это колокольчиками и бубенчиками, впрягла в эти саночки оператора музейной котельной Шамаркина Е. Н. и, одевшись потеплее (валенки, какая-то нелепая оленья шапка-шлем), отправилась в городской парк в самый разгар масленичного гулянья. Там, как заправский зазывала, она провела сбор пожертвований. И на Никольской церкви зазвенели колокола!

Практически постоянно у неё под столом в корзинке для мусора была спрятана, завёрнутая в бумагу, бутылка коньяка. «На всякий случай, если важный гость заглянет, ну и вообще...» Она была очень хлебосольной и гостеприимной. Часто приносила на работу для нас очень вкусную выпечку. Кто бы ни

заглядывал в музей, всегда угощала чаем. Иногда складывалось впечатление, что мы не работаем, а только и делаем, что пьём чай, хотя за чаем и решались очень важные и насущные вопросы.

Меня всегда поражала её энергия и её энтузиазм в любом деле. Ко всему прочему, она была очень творческой личностью. Если дело касалось каких-либо мероприятий, она становилась прекрасным сценаристом и ведущей, так и фонтанировала идеями, порой очень забавными. Вспоминается случай, когда город готовился отмечать юбилей в 1994 году. Предполагалось, что всё главное действо будет проходить на стадионе города. Естественно, Нина Петровна была одним из основных «авторов-сценаристов». И вот собрались в администрации «все лучшие умы», и начался мозговой штурм — предложения, идеи, варианты. Каждый стал высказывать своё. Нина Петровна вначале сидела, слушала, иногда вставляя небольшие реплики, обсуждение затягивалось... В один из моментов обсуждения её как «прорвало». Она поднялась, и начался театр одного актёра. Используя всё, что попадало под руку, она в разных лицах, позах и действиях изложила, нет — проиграла свой вариант сценария, всю историю города. Вот она показывает, как мужики везут обозы с солью в Суздаль и Нижний Новгород; вот изображает, как нерехтские женщины обрабатывают лён; а вот мужики пошли на отхожий промысел, и так далее... Но больше всего развеселило, когда дело дошло до периода Великой Отечественной войны (нужно показать момент, как нерехтчане участвовали во взятии рейхстага) и она предложила оформить ДК «Юбилейный» «под рейхстаг» и двинуться толпой на его штурм! На вопрос: «Где возьмём такую толпу?» — она тут же нашлась, что ответить: «Можно взять мужиков из какого-нибудь цеха на механическом заводе, нарядить их в форму и дать в руки деревянные ружья и пусть себе бегут и кричат “Ура!”». Конечно, вариант со штурмом рейхстага не прошёл, но зато все остальное было принято, доработано, и юбилей города, можно сказать, проводили по сценарию Родионовой!

Хочется рассказать ещё одну историю. Нина Петровна задалась идеей восстановления рецепта и формы «Нерехтских калачей», о которых упоминается в книге М. Я. Диева («кои так полюбил» А. В. Суворов и часто посылал нарочного в Нерехту за калачами). И вот однажды она, вся радостная и сияющая, пришла в музей и торжественно достала из сумки калач со словами: «Вот он!!!» Надо сказать, что Нина Петровна, собирая историю Нерехтского края, очень часто встречалась со старожилами города. Оказывается, мама Л. Л. Кондратьевой* помнила рецепт и форму калача. Нина Петровна купила все необходимые ингредиенты, и Лидией Ивановной (мама была очень

* Учительница Лидия Леонидовна Кондратьева — друг музея, в то время уже на пенсии. Она очень хорошо знала историю Нерехты и подрабатывала внештатным экскурсоводом в Нерехтском турбюро.

*Строительство выставки «50-летие Победы в Великой Отечественной войне» в Нерехтском краеведческом музее. 27 апреля 1995 г.
Слева направо: И. В. Урютина, Н. П. Родионова, В. Г. Соболев, И. Ю. Левичев*

старенькой и сама не могла) калач был испечён! Рецепт почему-то (упущение Нины Петровны) на бумаге не записали. В музее калач был бережно помещён в коробку из-под сувенирного пряника и убран. Хранился калач очень долго, часто его доставали и демонстрировали, хвастались друзьям и гостям музея. Руководству нерехтского хлебокомбината было предложено принять данное хлебное изделие в разработку, но, насколько я помню, дело так и не продвинулось в этом направлении. Время шло, калач настолько засох, что стал «как каменный», но не заплесневел, не испортился, продолжал храниться в сувенирной коробочке и как-то оказался в ящике комода, где сотрудники держали «всё к чаю». В музее по выходным дням работали по скользящему графику (пятница — общий выходной), Нина Петровна работала с Таловой Варварой Павловной, я с Ерофеевой Елизаветой Васильевной. Работая в один из выходных дней, мы с Елизаветой Васильевной решили попить чайку. Как на грех, к чаю кроме сахара ничего не оказалось. И вот тут на наши глаза попала эта сувенирная коробочка с калачом! Решили, что, раз уж калач лежит в ящике для чаепития, значит, он больше не нужен и его можно «употребить». Помню, калач был настолько жёстким! Как мы мучились, его кололи ножом, потом долго размачивали в чае и, наконец, съели!!! Коробку, кстати, оставили в комode. Прошло немного времени, и Нина Петровна увидела, что коробка с калачом лежит не там где надо, но, взяв её в руки и открыв, обнаружила, что коробка

пуста! Глядя на нас с Елизаветой Васильевной, держа в руках пустую коробку, Нина Петровна, чуть не плача, задала вопрос: «Любезные дамы, а где калач?» Сначала мы просто молчали. Нина Петровна повторила уже громче: «Я вас спрашиваю, куда делся калач?» Елизавета Васильевна (говорила она всегда мягко, тихо, чуть с придыханием) ответила: «Та мы тут с ним чайку попили, ничего другого под рукой не было. Невкусный, надо сказать, калачик оказался». Сначала была пауза, а потом Нина Петровна как закричит, слегка заикаясь: «Вы понимаете что натворили? Вы, вы, вы же экспонат сожрали!!! Ведь это надо было додуматься, чтоб экспонат слопать!!!» Калач так и не восстановили (по крайней мере, в мою бытность в музее), и впоследствии Нина Петровна часто нам с Елизаветой Васильевной при любом удобном случае так ехидненько напоминала: «Ну, конечно, это же вам не экспонаты жрать!» — или, если что-то не получалось: «Зато экспонаты жрать у нас хорошо получается!»

Конечно много чего ещё можно рассказать про время, когда я работала с этой уникальной женщиной. И в частности, о том периоде, когда реставрировались наши храмы. Московский архитектор Сергей Васильевич Демидов знал Нерехтский и Костромской край, как местный краевед. Он досконально изучил все памятники архитектуры, знал, где что находится. Так, для Никольской церкви он нашёл иконостас в Солигаличском районе. В экспедицию по перевозке иконостаса вместе с костромскими резчиками-реставраторами, конечно же, уехала и Нина Петровна. Она ко всему прочему в этой поездке была и за шеф-повара, готовила на всю «бригаду». Затем, когда уже начались реставрационные работы в Нерехте, она несколько раз в разговорах с реставраторами ненавязчиво, скромно проговаривала, что было бы здорово, если ещё из одной церкви Нерехтского района (с. Ёмсна) перевезти деревянную скульптуру Иисуса Христа, только вот проблема в том, что скульптура это находится очень высоко, под самым куполом. За долгие годы её неоднократно пытались снять, но ничего не вышло. И ведь «уболтала». Не знаю как, но в один прекрасный день они туда отправились. Каким-то чудесным образом, без страховки, без строительных лесов, за какие-то несколько часов они демонтировали скульптуру. Проблема возникла в том, что скульптура была намного больше, чем она казалась снизу. Как её доставить в Нерехту, ведь они поехали на легковой машине? При демонтаже от скульптуры Иисуса Христа откололся палец. Нина Петровна его бережно подобрала, зажала в кулачке и по какому-то внутреннему наитию пошла на дорогу ловить машину. Наверное, если человек делает благородные дела, ему помогает Господь. Вот и в этом случае — остановилась первая встречная машина и оказалась грузовой и свободной. Нина Петровна потом очень часто вспоминала этот случай.

Как-то на нерехтскую каблучную фабрику приехали итальянцы. Когда приезжали иностранные гости, их не могли не познакомить с городом и, конечно же, с музеем. А кто лучше Нины Петровны обо всём расскажет? Знакомит,

значит, она итальянцев с городом, с его достопримечательностями. Артистично, в своей манере. Переводчица лопочет, переводит с итальянским темпераментом. Очередь дошла до знакомства с Никольским храмом. Нина Петровна показывает фотографии: вот какой была Никольская церковь до того, как её разрушили. Вот какой она была, когда её разрушили, и вот какой она стала после реставрации. На что итальянцы задают вопрос. «А зачем её вообще разрушали?» Нина Петровна стала объяснять, что были такие в истории России времена, что церкви разрушались везде, что религия считалась «опиумом для народа»... Переводчица сначала взялась рьяно переводить, но потом на полуслове замолчала практически с открытым ртом, возникла пауза, все смотрели на неё, а она, как-то смутившись, глядя на Нину Петровну, говорит: «Я не знаю, как мне Ваш “опиум для народа” им перевести, они меня неправильно поймут, да ещё в таком контексте». Тогда Нина Петровна с гордостью сказала: «Да, велик и могуч русский язык! Так им и переводите!» Переводчица что-то залепетала; судя по выражениям лица, итальянцы были в недоумении.

Скажу без ложной скромности, что могу написать любой сценарий и прекрасно провести мероприятие любого характера. И опять-таки всё это раскрылось во мне с лёгкой руки Нины Петровны! Её часто приглашали проводить различные мероприятия. И вот однажды директор нерехтского комбанка (Ф.И.О. не помню) попросила её провести развлекательное мероприятие — то ли год, то ли два со дня открытия комбанка стукнуло. По тем временам корпоративы были ещё редки. К написанию сценария она привлекла и меня (я его до сих пор помню). Затем, когда сценарий был написан, она сказала: «Знаешь что? Ты идёшь со мной! Будешь помогать, вдвоём оно ловчее!» Я была в шоке. Экскурсии и мероприятия серьёзного плана, в стиле «От всей души», у меня получилось организовывать и проводить как-то сразу, а вот мероприятия развлекательного характера для жующей и пьющей публики проводить не доводилось. Да ещё прочитав список приглашённых, я вообще оробела — шутка ли: весь «цвет» города и района. Я пыталась избежать участия, но Нина Петровна была непреклонна. «Не переживай! Сценарий знаешь, оденешь юбку покороче, макияж поярче, неплохо, если ещё и декольте добавишь! Мужики будут смотреть на тебя, как коты на сметану, бабы с завистью, а потом они все подопьют, и чего ты там говоришь — никто и слушать не будет! И вообще, веди себя нахально, но интеллигентно!» Почти все инструкции и рекомендации я выполнила: юбка была короткой, макияж — боевая раскраска, сапоги на высоченных каблуках, на декольте, правда, не решилась, зато ярко-красный «лапсердак». Наверно, я выглядела вызывающе, по нынешним меркам даже вульгарно. Только помню, то ли от страха, то ли от злости внутри меня чего-то «щёлкнуло» — и откуда что взялось. Я быстро настроилась «на волну» Нины Петровны, и мероприятие мы провели блестяще. С тех пор я свободно чувствовала себя на подобных мероприятиях.

Расскажу ещё один случай! Когда в Нерехте работали костромские художники-реставраторы, мы в музее организовали выставку картин (акварели) одного из художников, Рыбцова Евгения Васильевича. Затем, когда уже прошло тожественное закрытие, Евгений Васильевич презентовал нам с Ниной Петровной бутылку коньяка и коробку конфет. И вот все разъехались, разошлись по домам, мы с ней остались вдвоём закрывать музей. Вдруг она развернулась ко мне и так лукаво говорит: «Ирка, а давай тяпнем коньячку!» На что я охотно ответила: «А давайте!» Ну, мы и «тяпнули», душевно посидели, дело даже до песен дошло. Потом, идя вместе домой, а жили мы рядышком, о чём-то шутили и все время спрашивали друг друга: «Так мы музей закрыли?» — «Закрыли», «А сигнализацию включили?» — «Включили!». И хохотали.

Однажды Нина Петровна заказала себе фетровую шляпу в ярославском Доме моды. Она очень ждала, когда заказ будет выполнен, предвкушала, как наденет, хвасталась нам с Елизаветой Васильевной и Варварой Павловной, какая она будет красивая и модная, описывала шляпу во всех красках. Что и говорить, мы тоже ждали шляпу! И вот долгожданный день настал, она уехала в Ярославль за шляпой! На следующий день в этой шляпе Нина Петровна должна была прийти на работу. Чтобы её появление было эффектным и могло произвести ещё большее на нас впечатление, она позволила себе даже задержаться. Мы немного шутили между собой, готовясь к встрече директора. Когда открылась дверь и что-то вошло в музей, возникла сцена, как в «Ревизоре»! В музей зашла шляпа грязно-голубого цвета! Мы едва разглядели, что Нина Петровна довольна и счастливо улыбается под невероятно огромными полями! Надо было что-то сказать! Елизавета Васильевна (мягко, тихо, с придыханием): «Как ис пот лапушка». Варвара Павловна (грубовато): «Аэродром для мух». Я (смущённо): «Зато как под зонтиком». Нина Петровна, конечно же, понимала, что с полями модельеры перебрали, но держала марку! Безразличным тоном она произнесла: «Ещё пару раз надену, потом дам поносить (она назвала одну приятельницу, я забыла фамилию) и потом сдам в фонд музея как предмет, отражающий моду нашего времени». Так и вышло. Сначала в этой шляпе наблюдали «госпожу» N, а потом шляпа оказалась в фондах!

Нина Петровна была настолько шустрой и быстрой, что иногда это ей же самой создавало неудобства. У неё на столе всегда была куча бумаг. Когда она что-то в творческом порыве писала, то писала быстро, размашисто, что-то зачёркивая, переправляя, комкая или разрывая бумагу и бросая её в урну под стол, или просто прибиралась на столе. Потом выяснялось, что вместе с черновиками она выбрасывала и нужные листы и бумаги, тогда мы с ней вместе начинали перебирать все выброшенные листочки, расправляя и собирая разорванное. Было и такое, когда уборщица успевала выбросить содержимое корзины в мусорный контейнер, благо он находился во дворе музея, и тогда

приходилось в него залезать и ковыряться там, причём всё это сопровождалось шутками-прибаутками со стороны Нины Петровны: «Ну где ещё можно увидеть, чтобы директор музея и научный сотрудник документы в мусорных баках искали, кому ни скажи — засмеют!»

В ней не было официозности и зазнайства. Она умела быть разной. В ней гармонично сочетались интеллигентность, культура, простота и кажущаяся наивность. Не знаю, уместно ли будет, но вот ещё один забавный случай, который вспоминается мне. Как-то Нина Петровна не заходит, а стремительно залезает в музей. Бросает сумку на пол при входе, забегает в котельную, затем в туалет, быстро хватает ведро, веник и убегает из музея. Через несколько минут заходит уже спокойно, довольно улыбается, в одной руке ведро, в другой веник. Читая в наших глазах удивлённый немой вопрос, произносит: «Вот!» — и показывает ведро, заполненное лошадиными фекалиями! Продолжая читать наши мысли по нашим лицам, она восторженно говорит: «Ничего-то вы не понимаете! Это же ценное удобрение, у нас теперь цветы как на дрожжах попрут! Хорошо, что я ещё первая успела подобрать!» Оказывается, мимо проезжал мужичок на телеге, и его лошадка справила свои естественные потребности по дороге, в аккурат напротив дверей музея, а тут как раз Нина Петровна к музею подходила. Вот все эти «ценности» она и забрала (ведро, конечно, во двор вынесла).

Нина Петровна любила «по старинке» подписывать письма: «лета 19__, месяца __, __дня», и всегда: «с нижайшим поклоном», «глубоким уважением», «Ваша покорная слуга» и т. д.

Нравилось мне и то, что она всегда поддерживала мои идеи и помогала их воплощать*.

* Спасибо Вам, Антонина Васильевна, что предложили мне написать воспоминания о Нине Петровне. Я как будто заново пережила это время, вернулась в молодость. Ведь сколько тогда было сделано! Я пришла в музей, когда было всего лишь одно здание, а когда уходила, была уже и Никольская церковь, и церковь Варвары, и Казанскую колокольню почти отреставрировали, и реставрацию Владимирской церкви застала.

М. В. Привалова

Мария Владимировна Привалова (род. 1931) — в прошлом директор школы № 6 г. Нерехты, Отличник просвещения, ветеран труда, труженик тыла. Живёт в Нерехте.

РАДЕЛА ЗА СВОЙ ГОРОД

Нина Петровна Родионова удивительно эмоциональный человек. Если загорится какой-то идеей, то способна непроизвольно заразить окружающих. Поставив перед собой цель включить Нерехту в «Золотое кольцо» России, она не останавливалась только на восстановлении наших храмов. Она выискивала людей, которые могли бы внести свою лепту в украшение нашего города.

Узнав, что моя мама — Ступина Мария Фёдоровна — после выхода на пенсию занялась вышивкой (аппликация на сукне), Нина Петровна начала организовывать выставки её работ, подключая нашу газету «Нерехтская правда». Мамины работы действительно вызывают удивление, восторг (это подтверждает тетрадь отзывов). Но Нине Петровне казалось, что она делает мало. Связалась с телевидением, с каналом «Культура», откуда к нам приехали журналисты. Кадры, заснятые ими, были включены в одну из передач этого канала. Приезжали два раза.

Как-то неожиданно на пороге нашего дома появилась Нина Петровна с иностранцами. Это были молодые девушки, которые сфотографировали некоторые мамины работы.

Радея за свой город, она немало прилагала усилий для того, чтобы имена мастеров знали и за пределами нашего города.

Благодаря Нине Петровне, моя мама — участница выставок и праздников ремёсел в Костроме, областных и зональных выставок самодеятельного изобразительного и декоративно-прикладного искусства в Костроме, Москве, Твери.

Так любить Нерехту и прославлять её мог только энергичный, неравнодушный оптимист, и такой была наша нерехтчанка, которую знал практически весь город, это Нина Петровна Родионова.

А. А. Назарова

Александра Александровна Назарова (род. 1930) около 8 лет работала уборщицей в Нерехтском краеведческом музее. Живёт в Нерехте.

ХОРОШАЯ БЫЛА ЖЕНЩИНА

Она ездила по деревням, где были церкви.

Как-то зимой — вроде из Солигалича* — приехала в два часа ночи, вся замёрзшая. Стучит ко мне в окошко**. «Александр Александровна, выходите! Я замёрзла!» Вся обиндевела, а ездила-то на открытой машине и привезла целую машину. И мы с ей и давай таскать, таскали в Николу. (По-моему, ей ещё только передали, там красили. Нас, уборщиц, было двое, и она нас просила красить.) Потом она пришла ко мне. «Мне и до дому-то не дойти». Потом она позвонила мужу, пришёл муж за ней.

Просила у школы учеников старших классов копать траншеи. Много было ребят. И после этого она мне говорит: «Шурк, давай организуем чай! Я — говорит — на тот выходной пригласила докапывать и красить ограду. А ты, Шурка, давай поди — выбирай в Варваре самоваров штуки три». Я пошла выбрала, а трубы не было. На следующей неделе я принесла трубу. Она накупила баранок, сухарей, дешёвеньких конфет. В первой комнате*** поставила столы. Очень много было учеников. И другие заходили. Она стоит в дверях, машет платком: «Заходите! И вас напоим, хоть вы нам не помогали». Учеников хотела уважить чаем-то. Им уж немного было делать-то, главное — уважить. Её любили ученики. Из какой школы к ней бегали — не знаю.

Скандалу в музее не было, а была дисциплина. Куда надо — ты отпросись, надо — поможет. «Чего ты сегодня какая-то пришла?» — «Нина Петровна, ни копейки нет». Звонит Володе: «Володя, у Шурки денег нету. Сколько у тебя там в кошельке? Ну ладно, сейчас принесу».

Хорошая была женщина.

Выходной, все отдыхают. Стучит в окошко: «Александра Александровна, с Володей привезли цветов. Оставляй у себя, а завтра придут — посадят».

Придёт рано. «Вот, сегодня встала в шесть часов, сварила курицу Володе и рубашки погладила» — и вот так рукой покажет.

Пришла на работу и говорит: «Ты останься!». Я испугалась — может, выговор какой? «Я тебе тряпья принесла». Много-много вещей принесла, я бедно жила.

Она всё обделала, потом она на пенсию пошла.

Записала А. В. Соловьёва

* Ошибка памяти — иконостас из Солигалича был привезён летом (прим. ред.).

** Дом А. А. Назаровой стоит напротив музея (прим. ред.).

*** В трапезной Никольского храма (прим. ред.).

Р. В. Семёнова

Римма Вениаминовна Семёнова (род. 1937) — коллега Н. П. Родионовой. Живёт в Нерехте.

С ВЕЛИКИМ УВАЖЕНИЕМ

Я, Семёнова Римма Вениаминовна, с Ниной Петровной Родионовой работала в Нерехтском музее 9 лет, она меня и пригласила работать смотрителем. Я собирала обычаи, обряды русского народа нашего Нерехтского края. Наблюдая, как я работаю, Нина Петровна предложила мне вести экскурсии, свадебные обряды. Я согласилась, эта работа была мне по душе. Я получала много благодарностей от туристов, даже из-за границы.

Я благодарна Нине Петровне, что судьба свела меня с ней на жизненном пути. Для меня Нина Петровна личность, с которой можно брать пример. Она, работая в музее, — а в целом и в Нерехте, — отдавала свой талант, здоровье. Как заботливая хозяйка, она восстанавливала храмы в Нерехте, старалась

*Свадебный обряд в зале Нерехтского музея. 27.10.2006 г. Фото В. Васильева.
Справа — Р. В. Семёнова*

*Р. В. Семёнова и Н. П. Родионова в день освящения
Богородичной часовни-памятника в честь 800-летия Нерехты. 15.07.2014 г.
Фото В. Васильева*

приобретать в музей всё, что нужно для истории. Писала, сохраняя историю. Однажды она мне говорит: «Римма Вениаминовна! На улице Восход нам дарят для музея кованый сундук. Поедем привезём?» Она где-то у кого-то раздобыла большую тачку, одели мы с ней халаты и поехали за этим сундуком. Она себя не берегла, бралась за работу разнорабочего.

Как сейчас вижу хозяйственного музейного директора. У неё на рабочем месте всегда была одежда, обувь для разных работ «в хозяйстве».

Нина Петровна брала на работу безработных. Благодаря ей отдельные сотрудники продолжают работать. Свои идеи, свой талант она передавала сотрудникам музея и людям, которые её окружали. У неё был лозунг в работе: работать так с туристами, как в последний раз, чтоб встретиться опять. Она нам, сотрудникам музея, говорила не забывать этот лозунг.

Помню, как зимой, в стужу, в снежную погоду, Нина Петровна стояла в парке и собирала в урну деньги на колокола для Ильинского храма.

Не перечесть, сколько она сделала для музея, оставила после себя музеем в наследство доброго, не щадя ни здоровья, ни личного времени. А значит всё, что приобретено, сделано её трудом — не только для музея, а и для Нерехты и всех гостей, что посещают наш город и музей.

Нина Петровна, Вы есть! Вы с нами!

С великим уважением к Вам — ваша сотрудница музея Римма Вениаминовна Семёнова.

О. М. Майорова

Ольга Михайловна Майорова (род. 1959) — заведующая Нерехтским краеведческим музеем. Живёт в деревне Якушовка Нерехтского района.

БОЛЕЛА ЗА ВЕСЬ ГОРОД

Я пришла работать в Нерехтский краеведческий музей в январе 1997 года из профтехучилища. Так случилось, что всё шло к закрытию училища, система профтехобразования в 90-е годы разваливалась. Поэтому я ещё в сентябре 1996-го оставила заявление в отделе образования в поисках работы на будущее в школе. Однажды в январе наступившего нового 1997 года раздаётся звонок: «С вами говорит Нина Петровна Родионова, директор музея. Ольга Михайловна, мне вас посоветовала Парухина Нина Александровна из комитета образования. Вы ищите работу, а не хотели бы работать в музее?» Для меня это было неожиданным предложением, хотя музейная деятельность меня привлекала. Часто с учениками мы ходили в музей на экскурсии. Посоветовавшись с мужем, я почему-то очень быстро приняла решение.

Помню мою первую встречу с Ниной Петровной*. Красивая, эффектная женщина с шикарной причёской встретила меня очень приветливо, рассказала о музейной работе, сказав при этом: «Вот увидите, вам эта работа понравится, и вы не пожалеете о том, что ушли из образования». Я, конечно же, немного сомневалась, как я буду без своих учеников (в профтехобразовании я проработала 15 лет), да и в зарплате я теряла.

Но надо отдать должное Нине Петровне. Она разрешила мне вести уроки краеведения в 4-й школе города Нерехты и никогда не препятствовала мне в этом. Она из тех руководителей, которые не ограничивают сотрудников строгими временными рамками, оценивает работу по результату и по делам. Это очень ценное качество для руководителя, особенно в творческом коллективе. И ещё: Нина Петровна всегда давала сотрудникам свободу творчества и в выборе тем для научной работы, и в организации выставок и мероприятий.

Меня всегда поражала неуёмная энергия этой женщины. Она просто не могла усидеть на месте: то ей надо бежать в подворный обход (есть такая форма музейной работы), то на мероприятие в библиотеку, то в ДК, то к руководителям предприятий просить материальной помощи для музея. Это человек-молния. Бывало, забежит к нам в Никольский храм как ветер, даст указания и побежала дальше по делам.

* Немного странно, что О. М. Майорова не видела Н. П. Родионову раньше, когда приходила с учениками на экскурсии (*прим. ред.*).

*Конференция «Живописная провинциальная Россия:
художественное и архитектурное наследие XVII – XVIII вв.». Никольский храм.
22 ноября 2012 г. Фото В. Васильева.
Выступает Н. П. Родионова, ведёт конференцию О. М. Майорова*

Нина Петровна учила всех нас, работников музея, тому, что мы должны понимать, что музей — это лицо города, в нём должна быть идеальная чистота и порядок, а встречать посетителей следует с улыбкой, приветливо — «как в последний раз», любила повторять она. Сама она встречала гостей музея, друзей музея всегда очень щедро, по-русски, с пирогами, которые сама и пекла. (И нас частенько угощала. Таких пышных и вкусных пирогов я не пробовала ни у кого.)

Её хватало на то, чтобы проявлять заботу о бывших работниках музея — навестить Талову Варвару Павловну, занести ей гостинчик, узнать о здоровье.

Мне вспоминается уникальный случай, когда в Нерехту приехал один из потомков князей Васильчиковых. Так случилось, что родные выгнали его

*Н. П. Родионова и Б. К. Коробов. 2007 г.
Фото В. Васильева*

из дома, и ему некуда было податься. Нина Петровна, рискуя всем, поселила его в комнатке с обратной стороны Варвары. Это категорически нельзя было делать. «Князь Васильчиков» — так мы все его называли — прожил там около трёх месяцев, пока решался квартирный вопрос в Москве (кстати, в этом она тоже ему помогла). Все эти месяцы фактически ей приходилось его кормить.

Меня поражало ещё одно качество Нины Петровны — это умение находить нужных музею людей, находить язык с властью, которая не всегда её принимала и порой даже унижала. Но, спрятав обиду и унижение глубоко в себе, она вновь шла туда и просила, отстаивала многие вопросы.

Она болела не только за музей, а за весь город. Проблемы города — это её проблемы. Какие общегородские праздники она проводила! На моей памяти праздник в ДК к 100-летию маршала Новикова, сценарий которого подготовила от начала до конца Нина Петровна. А дебаты перед выборами главы города на сцене ДК? Не всякий журналист так интересно их проведёт.

Ей до всего было дело, всё было интересно. Ни минуты покоя, всегда в движении, стремительная. Так и ушла от нас быстро и стремительно, как жила.

Светлая ей память.

Н. Г. Никишина

Нина Гавриловна Никишина (род. 1953) — многие годы старший научный сотрудник Нерехтского краеведческого музея, заместитель заведующего музеем. С конца 2015 года живёт в Твери.

БЫЛА НАСТОЯЩИМ ДИРЕКТОРОМ

Моя первая встреча с Нерехтой в сентябре 1976 г. осталась в памяти — как и первая встреча с Родионовой Ниной Петровной у наших родственников Никишиных в компании интеллигенции города, куда входили учителя, врачи и некоторые другие специалисты, приехавшие в город. С того момента я часто встречалась с ней как с интересным, грамотным, начитанным человеком.

Значительно позже, летом 1993 года, когда я осталась без работы по стечению обстоятельств, я, однажды прогуливаясь по Нерехте, зашла в музей к Нине Петровне. Я поведала ей, что не знаю, чем заняться. На что она ответила мне: «Приходи в музей, пока — зрителем. Узнаешь музей, а потом, может, станет тут интересно. Попробуй!» Вот так я пришла в музей, осталась в нём, полюбила его, «заболела» им. Так началась история моей «службы» в музее.

Теперь, по прошествии многих лет, я могу сказать, что Нина Петровна была настоящим директором. Личность неординарная, смелая, ответственная и в то же время прогрессивная, увлекающаяся.

Она умела организовать любое дело, казалось, неосуществимое, поднять людей, возглавить и поддержать. На неё можно было положиться.

Так уже сложилось, что для Нины Петровны был важен город: его значимость, лицо, содержание и древняя история.

Она понимала, что Нерехта может стать «городом-музеем» со временем, и всеми силами способствовала этому. Она «втянула» новый, молодой, начинающий ещё свои первые шаги музей в длинный реставрационный марафон на пяти храмах города и ближних окрестностей (Тетеринское, Троица, Протасово).

Как директор Нина Петровна умела вести коллектив, распределять дело не по обязанности, а по душе, по увлечению и желанию. Умела видеть далеко, наперёд. Как никто знала подход к нерехтчанам, собирала предметы в фонды, описывала подробности жизни рядовых нерехтчан, потомков мещан, торговых людей, священнослужителей.

Она не всё умела, но чётко собирала команду, в которой всё работало. Каждого члена команды она ценила — от уборщицы до старшего научного сотрудника.

Основная её заслуга — участие в восстановлении 5 храмов Нерехты; это были годы тяжёлой работы и начало туристических маршрутов в город.

Делать музей (экспозиции, выставки) она доверяла нам, своей команде. Связь музея с городом, праздники, мероприятия продумывала наперёд, учитывала наши предложения.

НИНА ПЕТРОВНА РОДИОНОВА: ДУША НЕРЕХТЫ

В последние годы она во многом полагалась на нас. Мы сами придумывали проекты, программы, ощущали её поддержку и поддержку города (это она умела делать). В то время музей был важен, нужен городу и с ним считались.

Время неумолимо идёт вперёд. Но всё познаётся в сравнении. Ничего уже не вернуть. Остались хорошие воспоминания, мечты о новом музее, его планах, связанных с историей Нерехты, историей её людей и их важных дел во славу этого древнего края. Очень хочется это увидеть, непосредственно делать, как обещала я Нине Петровне.

Говорила с ней по телефону за несколько дней до её ухода. Вспомнили всё, что было, «почти признались друг другу в любви», сожалели о потерянном времени, о несделанном... Тихо простились. Она просила не приезжать, говорила, что слабеет. Сказала, что всегда ценила меня, уважала и надеется, что я ещё помогу музею и выполню многие свои проекты. Просила прощения, если ненароком обидела...

Ушла с Ниной Петровной целая эпоха больших и важных дел — время, когда люди делали важное, отвечали за него, боролись и не боялись никого, по большому счёту.

Как сумеем мы сегодня делать так же по-настоящему, всё зависит от нас... Я благодарна Родионовой Нине Петровне за встречу с ней почти на 39 лет, в т. ч. 15 лет в музее.

*В Рождество 1990 г. Никольский храм.
Слева направо: Н. П. Родионова, Н. Г. Никишина*

Н. Д. Высоцкий

Николай Дмитриевич Высоцкий (род. 1929) — в 1964 — 1970 гг. первый председатель Нерехтского райисполкома, в 1970 — 2000 гг. заместитель председателя райисполкома, заместитель главы администрации Нерехтского района. Живёт в Нерехте.

ВСЁ СОВЕРШАЛОСЬ ПРИ ЕЁ ЛИЧНОМ УЧАСТИИ

По улице решительным шагом идёт женщина, которая притягивает к себе взгляды прохожих стремительной походкой, выразительными чертами лица, открытым взглядом, модным и оригинальным костюмом. Здраваясь направо и налево, она открыто и искренне улыбается людям, приветствуя их. Эту женщину нерехтчане от мала до велика знают очень хорошо — это Нина Петровна Родионова, директор краеведческого музея.

*Нина Петровна на презентации книги
«Реставрация души. Восстановление памяти». 14.12.2012.
Фото В. Васильева*

Пришла Нина Петровна в музей работать по зову души, занималась работой совершенно незаметной для других. В самом начале работы, не имея помощников, сумела привлечь и рядовых жителей, и руководителей разного ранга, и все они стремились ей помогать. Она поставила перед собой цель: нерехтчани должны знать историю своего города, как и чем жили их предки, и она стремилась сообщать эти сведения горожанам в личных беседах и через газету.

Она работала одержимо, всю себя отдавая работе, не жалея своего личного времени. С её приходом в музей стали возрождаться нерехтские храмы, она привлекала к этой работе специалистов, каким-то образом находила средства, большую помощь ей оказывали руководители предприятий. Всё совершалось при её личном участии. Нина Петровна могла не только просить, но, если нужно для дела, могла требовать, умела общаться с любым человеком, несмотря на его взгляды. Это её умение сослужило добрую службу музею. Она могла для достижения своих намерений пойти на приём к высокому начальству, особенно если в Нерехту приезжали знаменитые люди. Ей помогали все руководители области: Арбузов В. П., Шершунов В. А., Слюняев И. Н., Ситников С. К. Она была настойчивой и целеустремлённой, к её мнению прислушивались руководители города и района.

Нина Петровна всегда стремилась показать Нерехту и район не как заштатный город, а как жемчужину в Золотом кольце России.

Большую работу провела Нина Петровна вместе с сотрудниками военкомата и активистами-общественниками — Игорем Георгиевичем Большаковым и Тамарой Ивановной Готовцевой — по сбору материала (писем, фотографий) об участии нерехтчан в Великой Отечественной войне, а также о тружениках тыла. Эти материалы вошли в «Книгу памяти Костромской области».

Нина Петровна нашла себя в этой работе. Она не стремилась, чтобы восхваляли её, писали о ней. Она всегда, при любых обстоятельствах, рассчитывала на себя, на свои силы, была способна справиться с любыми невзгодами, при этом никто из окружающих её людей и не догадывался о её проблемах.

Каждый человек индивидуален, так и Нина Петровна ни на кого не похожа: безусловно воспитана, прекрасный собеседник, понимающий тебя с полуслова, интересный человек и надёжный партнёр, гостеприимная и общительная, не теряет чувства собственного достоинства, а улыбка — открытая, искренняя, тёплая, обаятельная. От её улыбки становилось светлее на душе, уходили грустные мысли, все невзгоды оставались позади, и хотелось улыбнуться в ответ. Она заряжала добротой, радостью, счастьем. Это улыбка светлого человека. Побольше бы таких людей и таких улыбок — мир стал бы светлее, ярче и лучше!

Записала И. А. Нефёдова

В. Г. Соболев

Владимир Григорьевич Соболев (род. 1939) — художник, участник строительства экспозиций многих костромских музеев и оформления костромских выставок в Москве. Живёт в Костроме.

ОТНОСИЛАСЬ К ЧИСЛУ ПОДВИЖНИКОВ

В уже далёком 1995 году я приехал из Шарьи, где мы с В. А. Тяком, известным таксидермистом, и художником В. М. Лебедевым выполняли работу в музее природы. На другой день Субботин В. П. — член Костромского союза художников России, дизайнер, руководитель бригады «музейных» художников — предупредил меня, что я должен ехать в Нерехтский музей делать выставку в честь 50-летия Победы в Великой Отечественной войне. Там я и познакомился с Ниной Петровной Родионовой.

Моя жена Соболева Лидия Леонидовна — в то время заместитель генерального директора Костромского музея-заповедника по работе с филиалами — часто рассказывала о Нине Петровне, так много сделавшей для возрождения архитектурного облика Нерехты (сколько сил, энергии, желания отдавала она на восстановление и реставрацию храмов города!), и хвалила её как одного из лучших руководителей филиалов.

Под неторопливый стук колёс электрички, глядя на мелькающие леса, селения с диковинными названиями — Каримово, Космынино, Тетеринское, — ручьи и речки, «озёра» рядом с шоссейной дорогой через мост с рекой Солоницей, я не вдруг заметил, как передо мной возникла Нерехта. Что-то в этом названии напомнило старую Русь. Хотя, когда я шёл современной улицей с домами постройки 60-х — 70-х годов, то ничего не напоминало о старине города. И только увидев, подходя к музею, великолепную архитектуру старых церквей, купеческих особняков и уютные дворики деревянных домов, спускающихся к речке Нерехте, убедился в неповторимой красоте этого города. Спускаясь к реке, сквозь нежную молодую зелень склонившихся над водой кустов, сквозь зеленовато-голубую дымку весенних деревьев вдруг увидел белоснежные стены и купола церкви, отражённые в воде. И тогда мне подумалось, что и люди, живущие здесь, должны быть такие же необыкновенные. А когда в музее я увидел Нину Петровну, услышал её неподражаемый «нерехотский», чуть окающий говор, то сразу проникся к ней уважением.

Строили выставку мы вдвоём с костромским художником Иваном Левицевым в Варваринской церкви. Каждое утро Нина Петровна заходила к нам. Всегда доброжелательно интересовалась ходом работы, выясняла, что необходимо нам, и всегда решала все вопросы и доставала всё необходимое.

НИНА ПЕТРОВНА РОДИОНОВА: ДУША НЕРЕХТЫ

Так, в переездах (мы каждый день возвращались в Кострому) и заботах, я совсем забыл, что 30 апреля у нас с женой был серебряный юбилей совместной жизни. И вот впятером: я с женой, Иван Левичев и Нина Петровна с Ириной Урютиной, сотрудницей музея, — мы за столиком в музее скромно отпраздновали серебряную свадьбу.

В 1990-х — 2000-х годах мне приходилось встречаться с Ниной Петровной на юбилейных датах жены Л. Л. Соболевой. Я с интересом всегда слушал, как Нина Петровна с юмором рассказывала о каких-то сложностях в своей работе. О том, как ей приходилось решать финансовые проблемы, доставать строительные материалы, договариваться, чтобы не останавливалась реставрация церкви. Восхищало её умение находить нужных людей.

В 2003 году проводилась большая работа по созданию музея, посвящённого Елизавете Дьяконовой. Нина Петровна устроила нас жить в пристройке к церкви св. Варвары, так что каждый вечер при свете фонарика мы поднимались на второй этаж и там, поужинав, устраивались на ночь.

Нина Петровна снова решала все проблемы и все вопросы. Нужен для экспозиции лён — через день-два у нас несколько снопов. И всегда весёлая, жизнерадостная, она снова кого-то убеждала, просила, доставала необходимые деньги и материалы, не забывая о сроке сдачи экспозиции музея.

*Строительство экспозиции, посвящённой Е. Дьяконовой. 2004 г.
Справа налево: В. Г. Соболев, Л. Л. Соболева*

Работали мы вчетвером: Субботин Виктор Павлович, отец и сын Рассмагины — Николай и Сергей, и я. Очень часто приходилось оставаться в музее до 11-12 часов, а то и возвращаться ночью. Из запасников музея доставали книги, посуду, мебель, нашли старую фисгармонию (её отреставрировал и поставил звучать Николай Рассмагин). Музей был создан в назначенный срок.

В один из дней мне пришлось познакомиться с бригадиром костромских художников-реставраторов, работавших во Владимирском храме, — Малафеевым А. М. Он водил меня по лесам, показывал, в каких условиях приходится работать, говорил о своих придумках по спасению фундаментов от засоления и плесени. От него я снова услышал, как много Нина Петровна делает для реставрации и восстановления церквей Нерехты.

В 2009 году мне довелось ещё раз в том же составе сотрудничать с музеем. Нины Петровны в музее уже не было, заведующей была назначена О. М. Майорова. Музей решил создать Стену памяти из фотографий воинов-нерехтчан, погибших в Великую Отечественную войну (фотографии были собраны в семьях нерехтчан). В течение полугода нами были подготовлены к экспонированию фото и подписи. Когда мы с готовыми материалами приехали в музей, то временно исполняющая обязанности заведующей музея Н. Г. Никишина отправила нас обратно, сказав, что они всё сделают сами.

Нина Петровна, заехав как-то к нам домой, с болью рассказала о неприязненном к ней отношении руководства филиала. С присущим ей горьким юмором она говорила о том, как её не подпускают к фондам и не приглашают на мероприятия.

Нина Петровна относилась к числу подвижников, отдающих свой талант, горение сердца, энергию души любимому делу — сделать свой город красивым, и, по-моему, ей удалось это. Такие люди, отдающие себя любимому делу, к сожалению, редко достигают долголетия. Но тепло сердца Нины Петровны останется в обновлённых архитектурных комплексах, которые долго будут радовать нас и будущие поколения людей.

В. К. Сморчков

Владимир Константинович Сморчков (род. 1948) — журналист, краевед, Заслуженный работник культуры РФ. Живёт в Костроме.

УМЕЛА ВОСХИЩАТЬСЯ И ВОСХИЩАТЬ

Командировки в Нерехту я полюбил буквально со своего прихода в костромскую молодёжную газету в начале 1970-х. В этом городе всегда везло на встречи с интересными людьми, радовал слух и своеобразный говорок, который здесь упорно сохраняли не только старики, но и совсем молодые нерехтчане. На старых городских улицах глаз умиляли своим разнообразием дома, преимущественно деревянные, с такой любовью отделанные резьбой. Но вот в маленький здешний музей заглянул один раз — и этого хватило. Лишь сожаление способны были вызвать и изуродованные разрушавшиеся храмы, приспособленные под иные, совершенно не предназначавшиеся для них цели, а то и вообще ставшие бесхозными. А уж чего стоили руины Троице-Сыпанового монастыря! Казалось, что обветшание и, в конечном счёте, гибель памятников неизбежны.

И вот встреча в том же маленьком музее уже в середине 1980-х. Те же вроде бы стены, да и сотрудники в музее те же. Но как изменилась сама энергетика внутри этих стен бывшей аптеки! Оказывается, со времени моего предыдущего посещения музея, с приходом нового директора, здесь от прежнего обыденного застоя и покорности разрушению не осталось и следа.

И вдохновенный монолог Нины Петровны сначала в стенах музея, а затем во время нашей прогулки от Варвары до Николы и затем до гостиных рядов и Владимирского храма заставил меня увидеть Нерехту совершенно иными глазами: она предстала городом, способным удивлять и восхищать заезжих гостей своим неповторимым своеобразием:

— Я сейчас много путешествую и, сравнивая Нерехту с другими такими же небольшими русскими городами, прихожу к выводу: именно наша Нерехта должна стать музеем под открытым небом. Вот вы пройдите по нашим улочкам: разные стили — как старики говорят, что ни дом, то свой нор. Хочешь найти классику — вот она, хочешь увидеть барокко — вот барокко, ампир — пожалуйста... А в каком деревянном кружеве наша Нерехта, какие у нас украшения: наличники, балясинки, крылечки! Вроде бы природа обделила Нерехту, поместив её в ложбину на берегах маленькой Солоницы. Нет здесь таких пейзажных красот, как в Галиче, скажем, или Кологриве, нет таких внушительных архитектурных ансамблей, как в Макарьеве. Но эта скромность, тихая неброская красота, эта удивительная гармоничность, соразмерность, выражающие национальное понимание красоты, делают Нерехту одним из самых типичных малых городов России...

Когда Нина Петровна из школы перешла работать в музей, ей с её темпераментом и замахом стало тесно в маленьком здании с двумя зальцами для экспозиции. Все планы на расширение музея новый директор связывала с только что начавшейся в городе реставрацией. Колокольни, купола и главы полуразрушенных, изуродованных храмов тогда ещё не взметнулись вновь в небо, и больше по старым фотографиям и чертежам, да из горячих речей московского архитектора и реставратора С. В. Демидова, поняла Нина Петровна, что может значить реставрация не только для музея, а вообще для горячо любимого ею города. Тогда и захватила её мечта о Нерехте как музее под открытым небом. А учёные занятия, работа в архивах? Сергей Васильевич резонно эти сомнения отмёл: «Напишите вы хоть тысячу листов — ну и что? Памятники-то за это время мы окончательно потеряем». И Родионова включилась вместе с Демидовым в реставрационный марафон (любимое выражение Нины Петровны). Потом в их полку прибыло: участок, а затем и самостоятельную реставрационную мастерскую в Нерехте возглавил Юрий Михайлович Татауровский. (Вот ведь тоже судьба: всю жизнь отработав в строительстве, ушёл человек, как говорится, на заслуженный отдых, а оказалось, что самое главное, самое значительное в его жизни дело только ещё ждёт его!)

«Я считаю, что никакому городу в Костромской области так не повезло, как Нерехте, — в плане людей, которые сейчас шефствуют над ней», — в записях наших с Ниной Петровной бесед я несколько раз нахожу эту мысль. Но какой убеждённостью и убедительностью нужно было обладать этой хрупкой, милой женщине, чтобы людей, вначале в большинстве своём равнодушных к её мечтам о возрождённой Нерехте, сделать своими помощниками и единомышленниками. Лишь отчасти она касается этого в своей книге «Реставрация души. Восстановление памяти», зато считает долгом поимённо назвать всех, кто помогал ей в многолетнем реставрационном марафоне. Этой книгой и этим долгом она жила несколько последних лет.

Своим замыслом Нина Петровна поделилась со мной ещё в марте 2009 года, когда в музее КГУ им. Н. А. Некрасова в день 105-й годовщины со дня рождения А. А. Григорова я затеял большую выставку, посвящённую жизни и трудам этого замечательного краеведа. Нина Петровна, узнав об этом, приехала на открытие выставки и сказала свои слова благодарности Александру Александровичу. А ещё до того, как собрался народ, призналась, что садится за эту книгу, и попросила совета, как её лучше построить. Хоть и определила Нина Петровна жанр книги как «книга-дневник», но ведь дневника как такового, по сути, в те трудные, напряжённые годы она не вела. Сохранились «сумбурные записи в маленьком альбомчике, которые, конечно, дневником назвать трудно, но они мне очень пригодились, когда я пыталась “описывать” реставрацию в газете “Нерехтская правда” (посылаю по Никольскому и Варваринским храмам две газеты)», — признавалась она ещё в письме

*Первые Диевские чтения. 21 октября 1989 г. Фото В. Дубова.
В. К. Смorchков записывает выступление Н. П. Родионовой*

в феврале 1997 года в ответ на мою просьбу познакомить меня с её записями. Тогда я замыслил цикл материалов о нерехтских краелюбях в «Губернском доме». К сожалению, оказалось, что у журнала другие планы, и продолжения этого цикла не последовало, а во 2-м номере за 1997 год появились лишь под цифрами 1 и 2 мои зарисовки о Демидове и Родионовой, в которых приводились и записи на листочках «маленького альбомчика» — о событиях, которые Нина Петровна в этом письме выделила особо: «На мой взгляд счастливого человека, я участвовала в 2-х этапах, которым и названия нет: а) перевезли иконостас — спасли!!! б) собрала деньги на колокола!!!»

В разговоре о будущей книге в 2009 году мы с Ниной Петровной пришли к выводу, что, как она рассказывала в нерехтской газете о реставрации «Николы» и «Варвары», таким путём и следует идти в книге: у каждого памятник своя судьба, своя история, и реставрация — продолжение этой истории.

И когда 17 ноября 2012 года я получил в дар от Нины Петровны эту «отчётную» её книгу, я увидел, что именно так она и построила свой рассказ, вспоминая трудный путь реставрации нерехтских храмов.

А тогда в 1997-м вместе с этими материалами получил я от неё книгу «Нерехта». И заканчивалось то письмо, как это часто бывало у Нины Петровны, приглашением: «Приезжайте на презентацию — встретитесь с Сергеем Васильевичем, вот здесь и автограф получите на этой книжке».

Приглашением этим я не преминул воспользоваться. И, вообще, на многих праздниках довелось побывать в Нерехтском музее за годы, когда музей возглавляла Нина Петровна, и каждый ею был так выстрадан, что нужные слова и вдохновение ведущей казались не тщательно продуманными заранее, а талантливым экспромтом. Всё шло от сердца, не было ложного пафоса и псевдотеатральности. Была искренняя радость, которую приятно было разделить с хорошим человеком и поделиться этой радостью со своими радиослушателями.

Кстати, со своим радиоочерком о Н. П. Родионовой, который назывался «Нерехтская берегиня», я участвовал в конкурсе радиофильмов «Возвращение к истокам», и в том, что в Твери жюри отметило эту работу, конечно же, было куда больше заслуги Нины Петровны, чем журналиста. В умении восхищаться родной Нерехтой, её памятниками, её людьми, в умении передать это восхищение и восторг своим слушателям — в этом заключался ещё один талант Нины Петровны. Недаром же в памяти туристов, побывавших в Нерехте, этот город ассоциируется прежде всего с этой милой, приветливой и восторженной женщиной.

Но не раз доводилось видеть Нину Петровну и в тяжёлые будничные дни, когда прекращалось финансирование работ и Татауровскому приходилось, чтобы не распускать реставрационную мастерскую, браться за любую другую работу, а Родионовой — писать и звонить, стучаться в различные кабинеты, когда снабженец из Костромской реставрационной мастерской разводил на планёрке руками: «Нигде не можем достать краски», а Родионова, чтобы не приостанавливалась работы костромских художников-реставраторов бригады А. М. Малафеева на стенописи Владимирского храма, придумывала неожиданный выход и тут же брала в руки телефонную трубку, звонила в Ярославль...

При каждой новой встрече с Ниной Петровной я не переставал удивляться, какая сила таилась в этой хрупкой женщине и откуда только в ней столько упорства и настойчивости.

Сама она призналась однажды: «Это, наверное, у меня в характере. Мне кажется, что преграды и существуют для того, чтобы я их преодолевала, искала пути. Конечно, если бы у меня шли подряд одни преграды: одна преграда, вторая — не получилось бы... Но такого не бывает — и выход находится».

Нина Петровна как-то сказала: «Я даже не могла предположить, что музей станет для меня такой необходимой частью жизни. От многих слышу с тоской в голосе: “Хожу на службу”. Боже мой, я так рада, что хожу на эту службу. Одно вот печалит: на реставрацию памятника, его приспособление под музей уходит, представьте, целых десять лет. Потом строительство экспозиции лет пять. Понимаете, как это всё мгновенно и как всё медленно... Есть люди, которые живут по принципу: время терпит, а другие — время не ждёт. Вот я из этой второй породы. Мне жаль каждый день, который уходит. И каждый день — как подарок».

Она спешила, словно предчувствовала грядущие перемены и в отношении власти к культуре, к реставрации, и приход к руководству этой сферой иных людей. Ещё способная много дать музею, была отлучена от любимого дела.

Но, чтобы достойно завершить сделанное, сочла своим долгом ещё раз — в книге — сказать доброе слово о тех, кто стали её помощниками в больших и малых делах на благо родного и любимого города Нерехты.

На всю жизнь мне запомнилось празднование в Нерехтском музее 46-летия Победы, когда на стенах Никольского храма были вывешены полные списки всех жителей города и района, павших на фронтах Великой Отечественной, в храме был отслужен поминальный молебен, и целый день со всего района подъезжали к музею автобусы, и люди со слезами на глазах отыскивали родные фамилии и имена, несли скромные весенние цветы.

— Я не забуду эту дату никогда, — признавалась Нина Петровна. — Что бы на свете ни случилось, любовь-то к своим корням, к своим предкам, к своему Отечеству всё равно останется. Понимаете, даже нас не будет, а придут правнуки и найдут своего прадедушку: где он воевал, как. Причём, если официальная книга Памяти — как бухгалтерская ведомость, мы в нашу картотеку старались записать всё, что запомнили о нём родные: и какие ремесла человек знал, и кто знатным плясуном в округе слыл, и кто на гармошке играл... Старались как можно больше найти сведений об этих людях. Мы и фотографии просили родственников принести. Как это здорово, что мы даже в лицо знаем тех людей, которые погибли, защищая в годы войны нашу страну. Всё это в музее сохранится на века...»

Тот праздник я вспоминал и 10 февраля 2015 года, когда в Никольский храм несколько часов шли и шли люди, чтобы попрощаться с Ниной Петровной, когда и руководители, и рядовые нерехтчane говорили о том, как повезло их городу, что здесь жила и трудилась эта самоотверженная и талантливая женщина.

А мне грело душу ещё и то, что оба моих сына, услышав печальную весть, стали вспоминать: младший — как его, шестилетнего, Нина Петровна вместе в Виктором Солнцевым учила звонить в колокола, старший — поездку

летом 1989 года вместе с Ниной Петровной и С. В. Демидовым из Нерехты в Судиславский район, где на разрушенном ещё в довоенные годы кладбище близ Ильинской церкви удалось разыскать могилу М. Я. Диева*, а затем и на место усадьбы Жары, где историк прожил последние годы своей жизни. Значит, и в моей семье память об этом светлом человеке на мне не оборвётся...

*Могила М. Я Диева в селе Ильинском Судиславского района.
Фото Т. Б. Кастальевой. 2011 г.*

* Автор запечатовал. Ср.: «К сожалению, могилу М. Я. Диева мы так и не нашли. <...> Примерное место её расположения нам рассказывали местные жители. Могилы Диева и его супруги находились в северной части прицерковного кладбища, рядом с боковой северной калиткой в ограде, которая вела к дому священника. Могилы находились, по их воспоминаниям, примерно в метре от ограды и в метре от тропинки (с востока от неё), которая вела от калитки к храму. У нас в то время было желание провести раскопки, найти фундамент ограды и место расположения калитки, после чего отыскать могилы. Но что-то (или кто-то) тогда этим исследованиям воспротивился, и могилку устроили произвольно. Она не соответствует истинному месту захоронения Мих. Яковлевича» (Из письма С. В. Демидова от 4 июня 2014 г. // Архив А. В. Соловьёвой) (*прим. ред.*).

Р. П. Бурмистрова

Руфина Павловна Бурмистрова (род. 1934) — Заслуженный учитель РФ, друг семьи Родионовых. Живёт в Нерехте.

ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА

Для меня, да и других нерехтчан, Нина Петровна Родионова (Вдовина) всегда молодая, шумная, вперёд летящая как птица, несущая улыбку, доброту и новизну.

С Ниной Петровной меня связывала вся её трудовая деятельность (когда я работала инструктором по школам в Нерехтском ГК КПСС, 10 лет завроно, а затем 24 года директором школы № 1 и 7 лет — до 2009 года — заведующей школьной библиотекой).

Нина работала заведующей отделом молодёжи в ГК ВЛКСМ, старшей пионервожатой в школе-интернате, а с 1981 года — старшим научным сотрудником в краеведческом музее, а затем директором музея.

Годы работы в музее особенно были плодотворны. Она идёт в школы, составляет тематические графики посещения музея, помогает школам создавать музеи, учит организаторов и учителей поисковой работе, ведёт работу по увековечиванию нерехтчан — Героев Советского Союза, объявляет операцию «Ищу героя» и др.

Начинается восстановление храмов, где дети с классными руководителями работают по расчистке Никольского, а затем и Варваринского храмов.

Нина Петровна устанавливает тесную связь не только со школами, но и с военкоматом, предприятиями, колхозами и совхозами, администрациями города и района.

Это неугомонный человек, воплощающий многие идеи по становлению человека, гражданина. Появляется «Книга Памяти». Вместе со школами начинается поисковая работа, проводятся уроки мужества и т. д.

И она останется в моей памяти как всеобъемлющая, неповторимая, деловая женщина (я всегда считала и считаю, что это — человек-легенда).

Ей были всегда под силу решение самых, казалось бы, невыполнимых проблем. Она обладала исключительной способностью говорить с людьми, умела с твёрдой чистой прямолинейностью убеждать чиновников любых рангов и доводила дело до конца.

С какой любовью она проводила экскурсии с туристами, школьниками, рассказывая о родном городе, о его людях, достопримечательностях.

Я помню, как Нина Петровна радовалась, когда отремонтировали колокольню Казанского собора. Как Родионова убеждала нас — руководителей — залезать на такую высокую колокольню, чтобы с высоты «птичьего полёта» полюбоваться красотами своего любимого города.

Н. П. Родионова на экскурсии у Варваринского храма. 2008 г. Фото Н. Гусевой

На протяжении всей трудовой деятельности Нина Петровна стремилась сделать Нерехту эталоном малых провинциальных городов, культурным центром Костромского края.

Я вспоминаю, и всегда буду вспоминать, День города по её сценарию, посвящённый 750-летию Нерехты, проходивший на стадионе, а также праздник, посвящённый 120-летию открытия Северной железной дороги. На этот праздник — с театрализованными представлениями — собрались несколько тысяч нерехтчан. Каждый год музей радовал нерехтчан каким-то открытием.

Нет! Никогда не сотрётся память о Н. П. Родионовой.

Последний раз я говорила с Ниной Петровной 5 января по телефону. Трубку взял Владимир Александрович. Я спросила, как Нина, — он ответил: «Приболела что-то, кашель, температура, вон, рвётся к телефону». Мы коротко переговорили, я пожелала ей выздоровления, а она мне говорит: «Да уже лучше второй день, готовлюсь, завтра экскурсия». Я возмутилась. А 8 января она угодила в больницу.

Да, таких людей как Нина Петровна, чтобы так любили своё дело, свой город, рождается мало. Именно Нина Петровна стремилась сделать Нерехту «жемчужиной» провинциальной России.

И. А. Нефёдова

Ирина Анатольевна Нефёдова (урожд. Задорожнова; род. 1944) — директор средней школы № 2 города Нерехты в 1989 — 2002 гг., с 2002 г. — методист Романовского реабилитационного центра инвалидов Костромской области. Живёт в Нерехте.

ОДНОКЛАССНИЦА

1 сентября 1951 года, 6-я начальная школа города Нерехты Костромской области.

Ура, ура! Я — ученица! Я — первоклассница! В школу идти совсем не страшно, во-первых, она рядом, через дорогу, а во-вторых, почти все ребята — мальчишки и девчонки — ходили со мной в детский сад. Но есть и незнакомые, привлекает внимание девочка с большими косами, с серьёзным не по-детски взглядом. Это Нина Вдовина. Она, в силу детской непосредственности, без стеснения и боязни подходит знакомиться.

Так начинается наше общение, которое в 4 — 5 классах переросло в школьную дружбу. Мы часто бегали друг к другу, вместе играли, катались с горки на санках, участвовали в школьной самодеятельности. Помню, в 5-м классе нас поставили в пару в танце (идёт отбор номеров на городской смотр), и я ошибаюсь, сбиваюсь, забываю движение. Из-за этого наш номер на заключительный городской смотр не взяли (как мы переживали!), но ни слова упрёка я от Нины не услышала.

Заканчиваем 5-й класс, сдаём последний экзамен — ботанику — и узнаём, что Нина уезжает жить к маме в Мелитополь. Всем грустно, мы, девчонки, плачем. Нина была лидером в классе, её уважали, уже тогда она могла повести за собой — командирша, одним словом!

Проходят годы. Я учусь в пединституте в Костроме, каждую неделю на выходной день приезжаю в Нерехту, и как-то мама говорит, что в Нерехту приехала Нина Вдовина. Очень хочется увидеться, но что-то не получается. И вот уже после окончания института и отработки в Нее я возвращаюсь в Нерехту и прихожу в 4-ю школу работать старшей пионерской вожатой и на первом же совете в Доме пионеров узнаю, что Нина работает вожатой в школе-интернате.

Интересное было время, нас, вожатых, объединяла директор Дома пионеров Готовцева Тамара Ивановна — человек-легенда. Пионерская дружина имени Героя Советского Союза Юрия Смирнова под руководством Нины Петровны (уже Родионовой) не раз занимает первые места в соревнованиях между дружинами, участвует во всех пионерских акциях, операциях, смотрах: «Сияйте, ленинские звёзды!», «Заветам Ленина верны», «Чукотка»; спортивных соревнованиях и играх: «Золотая шайба», «Кожаный мяч», «Зарни-

ца». В гости к ребятам приезжает мама Юрия Смирнова — Мария Фёдоровна. А как Нина Петровна ведёт себя на наших советах? Всегда заинтересованная, активная, равнодушная, в глазах звёздочки горят, а ведь у неё семья, ребёнок маленький, Володя учится очно...

И опять мы расстаёмся, я уезжаю жить в Крым, и меня нет в Нерехте 10 лет. Нина уже работает в музее и часто заглядывает к моей маме, коренной нерехтчанке, равнодушному человеку, хорошо знающему историю нашего города. Она много рассказывает Нине о домах и людях Нерехты, а Нина, в свою очередь, приводит к ней центральное телевидение, чтобы записать и заснять её воспоминания.

В середине 80-х годов пошла мода на встречи одноклассников, и, начиная с 1986 года, я организовываю встречи нашего класса; и пусть Нина училась с нами только 5 лет, но она своя, она наша, и без неё никак... Она не может не участвовать в процессе подготовки к встрече, всегда что-то дополнит в сценарии и обязательно будет участвовать. И как же её не организовать для своих одноклассников экскурсию в музей? Как не убедить нас посмотреть на любимый город с высоты птичьего полёта, то бишь с Казанской колокольни, на которую мы пятиклассниками лазали по сгнившим ступенькам? Вот в этом она вся!!!

Идут годы, мы взрослеем и вот уже пенсионерки, но сидеть дома — это не для нас. Уйдя из школы, я нашла себя в другом очень благородном деле — реабилитации инвалидов средствами физкультуры и спорта. Так как время от времени бываю у Нины дома, вижу её проблемы со здоровьем, естественно, приглашаю её к нам в Реабилитационный центр на занятия. Приходит Нина и сразу становится душой всей нашей старшей группы, старается (при всей своей занятости) не пропускать тренировок и активно участвует в досуговой деятельности, организует для детей и взрослых нашего РЦ автобусную экскурсию по Нерехте, рассказывает интересно, эмоционально, захватывающе. На дни рождения участников группы обязательно принесёт от себя какие-нибудь подарки. А когда её родные дети подарили ей фотоаппарат, она нас постоянно фотографирует и дарит на память портреты. Её любят, уважают, ценят.

Как быстро бегут годы, незаметно подкралась юбилейная дата — 60 лет. Решаю, что отмечать не буду, да куда там! Подружки приводят кучу доводов, и я сдаюсь. Тесным кругом собираемся и идём в ресторан: Родионовы — Нина и Володя, Бекреевы — Таня (одноклассница) и Валера, Павловы — Галя и Саша (друзья юности), Малкова Таня — подруга по институту. Родионова в своём репертуаре: в начале поздравления все дружно скандируют речёвку, за ней следует поздравление от мужчин (частушки), которое, конечно, придумала Нина. Получилось весело, интересно, смешно.

*На юбилей И. А. Нефёдовой. 2004 г.
Вторая слева — И. А. Нефёдова, рядом — Н. П. Родионова*

*Поздравление от сильной половины. 2004 г.
Крайний слева — В. А. Родионов, рядом — Н. П. Родионова,
крайняя справа — И. А. Нефёдова*

С теплотой и грустью вспоминаю дни, месяцы, годы общения с Ниной — после каждой встречи у меня на память от неё оставался какой-то сувенир. Перебираю открытки, которые она подготовила к 800-летию юбилею Нерехты и подарила мне с дарственной надписью, фотографии, где мы сидим рядышком — то ли на женсовете, то ли на встрече «старых» вожатых.

Конец 2008 — начало 2009 года были для Нины тяжёлыми, предчувствие, что останется без любимой работы, угнетало её. Встретились мы на каком-то собрании, Нина рассказывала, как скверно у неё на душе, что много у неё ещё задумок, идей, которые хотелось бы воплотить в жизнь...

Быть без дела — это не для неё, и вот Нина уже сотрудник отдела по туризму. Прихожу к ней на работу, она сразу же ставит чайник, угощает кофе, неспешно беседуем о жизни, детях. О новой работе Нина молчит, а я не лезу в душу. Внешне всё такая же деятельная, энергичная, но что-то в ней изменилось, потускнела, что ли...

2010 год. Перед днём Победы по своим делам захожу в компьютерный центр «Атлант» к Бугреевой Надежде Анатольевне. Решила все свои вопросы и уже собралась уходить, как она вдруг обращается ко мне с просьбой помочь ей собрать группу людей старшего поколения для обучения азам компьютерной грамотности по программе от Ростелекома «Возраст сети не помеха». Конечно, я соглашаюсь — давно завидую людям, которые с «компом» на ты. Кого пригласить? В первую очередь звоню одноклассникам; Нина с присущим ей энтузиазмом принимает это предложение, и мы на три недели становимся вновь прилежными ученицами. Надо сказать, что не всё сразу получается, по вечерам перезваниваемся — то одно забудем, как делать, то другое. А когда на следующий год открываются подобные курсы в политехническом техникуме, записываю на них нас обеих. Нина в то время уже работает над своей книгой, и ей это помогает в работе.

Август 2014 года, все мы, нерехтчане, ждём праздничных мероприятий, посвящённых 800-летию Нерехты. Программа праздника обширная, но очень хочется побывать на открытии здания бывшей Брюхановской больницы (многие нерехтчане появились на свет именно там, так как это бывший роддом), и вот 2 августа в присутствии почётных гостей новое здание музея распахнуло свои двери.

Буквально сразу же вижу чету Родионовых в окружении бывших коллег и приехавшего из Костромы начальства. Нина — радостная, весёлая, в приподнятом настроении: наконец-то сбылось то, о чём она думала и мечтала много лет. Как же ей не сфотографироваться с Володей в новом музее? И это будет не Нина, если она не напишет пожелания в книгу отзывов и предложений.

*В. А. и Н. П. Родионовы на открытии
здания бывшей Брюхановской больницы. 2014 г.
На обороте фотографии рукой Нины Петровны написано:
«Осенний возраст супругов Родионовых. 2 августа 2014 г.»*

Вот оно: «Правильно говорила Над. Ник. Соколова*, что памятники нужно превращать в музеи, а не строить новые здания!!! Как прекрасен этот памятник — модерн! Наследие наших предков! Желаем успехов музейщикам в построении новой, умной, интересной экспозиции. Бывший директор Нерехтского музея Родионов. 2 августа 2014 года».

...Без неё пусто. Без её энергии, быющей ключом, чего-то не хватает, мы будто осиротели.

Жаль, очень жаль, когда из жизни уходят такие люди, как Нина Петровна Родионова. В сердцах своих одноклассников она навсегда останется добрым, искренним, порядочным человеком, деятельным, искромётным, инициативным.

* Надежда Николаевна Соколова — глава администрации города Нерехты в 2000-е гг. (*прим. ред.*).

В. А. Молодцова

Вера Анатольевна Молодцова (род. 1951), член Союза журналистов РФ. Живёт в Нерехте.

ДИВНЫЕ ВСТРЕЧИ

Нина Петровна Родионова обладала поразительной способностью постоянно удивлять окружающих. В этом приходилось убеждаться и мне всякий раз, встречаясь с ней.

Первая встреча состоялась в далёкие 70-е годы в Улошпанской восьмилетней школе, где я по окончании Костромского педагогического института преподавала русский язык и литературу.

Нина Петровна в составе комиссии районного отдела народного образования присутствовала на моём открытом уроке русского языка. Тема — знаки препинания в конце предложения. Волнение молодого педагога понятно. Выслушиваю замечания, предложения, советы старших коллег.

Доходит очередь до инспектора роно Родионовой Нины Петровны. Встаёт красивая, очень подвижная женщина:

— Как выражали вопрос, восклицание ваши ученики? Добивайтесь от них больше эмоций! Как кричит заблудившийся в лесу? Или когда хочет докричаться до соседа, живущего через дорогу?

У меня глаза расширяются, рот приоткрывается... И это сугубо кабинетный работник?! Сколько экспрессии, артистичности!

Вторая встреча произошла в краеведческом музее, куда я в качестве внештатного экскурсовода по городу привела группу туристов.

Нина Петровна оглядывает окруживших её людей, интересуется, откуда прибыли, и со свойственным только ей вдохновением начинает погружать их в историю маленького древнерусского городка.

Заканчивается экскурсия, благодарные слушатели оставляют в книге свои восторженные отзывы. А я слышу от одного солидного гостя нашего города реплику:

— Да что там Москва! Какая столица?! Всего лишь пригород Нерехты, не более того...

Встреча (и не одна) в районной газете «Нерехтская правда», где Нина Петровна считалась общественным корреспондентом.

— Вера Анатольевна, несу сенсационный материал в рубрику «Улицы. Дома. Судьбы». Встретилась со старожилом, побеседовала. Оказывается, уникальная личность, и дом его богат интересной историей.

И, наконец, последняя встреча. Декабрь 2014 года. У бывшего директора детской музыкальной школы Анания Васильевича Громова 80-летний юбилей. Звонок от Нины Петровны:

НИНА ПЕТРОВНА РОДИОНОВА: ДУША НЕРЕХТЫ

— Стихотворные поздравления юбиляру великолепно написали Вера Новак и Нина Павлова. Поздравлять будем от имени дам прошлого века.

Надеваем на головы старомодные шляпки, на плечи — меховые горжетки и здесь уже удивляем собравшийся на торжество народ вместе.

*На юбилей А. В. Громова. 2014 г. Фото В. Васильева
Слева направо: А. В. Громов, Н. П. Родионова, В. А. Молодцова*

Мне сложно и тяжело представить жизнь без Нины Петровны. Каждый день жду от моей милой подруги звонок с предложением:

— Верочка Анатольевна, а не сходить ли нам на концерт к Марии Захаровне! А не посетить ли выставку картин местных художников!.. Знаешь, нас пригласили на встречу в библиотеке! Собирайся!..

Хочу удивляться. Возможно, поэтому верю, что неспроста после ухода Нины Петровны в мир иной в природе произошло настоящее диво — в небе над Нерехтой вспыхнуло северное сияние. Выходит, и там, наверху, наша землячка ярко заявляет о себе.

С. В. Солдатов

Сергей Владимирович Солдатов (род. 1964) — музыкант, директор Нерехтской детской музыкальной школы. Живёт в Нерехте.

ИСТИННО АРТИСТИЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Нерехтчанки Татьяна Ивановна Корсакова, Антонина Васильевна Дубова, Ольга Степановна Макарова, Нина Петровна Родионова... Это яркие представительницы, гордость и цвет нерехтской интеллигенции, сыгравшие большую роль в моей жизни и ставшие теперь историей. Каждая из них — колоритная личность, яркая индивидуальность. Объединяло их то, что они беззаветно любили Нерехту, несли свет и добро людям.

Нина Петровна... Её образ очень многогранен и, пожалуй, для каждого свой. Но мне хочется рассказать о её артистическом таланте. Как истинно артистичный человек, она, как мне кажется, очень серьёзно подходила к вопросу своего костюма. Всё было продумано до мелочей. Одежда выигрывало подчёркивала все достоинства нашей героини, при этом имела подтекст и создавала определённое настроение окружающим. Как правило, это был праздник! Будь то рабочая экскурсия для детей или встреча высокопоставленных лиц, случайностям не было места. Ведь было очень важно для Нины Петровны сделать встречу с нашим городом незабываемой, увлечь и влюбить всех и каждого в Нерехту. И ей это всегда удавалось. Во время экскурсии она как бы сливалась с Нерехтой, становясь её живой иллюстрацией. Её костюм никогда не был провинциальным, но при этом Нина Петровна не стеснялась провинциальности, так как в этом она видела такие замечательные черты, как открытость, простоту, радушие, гостеприимность. Да, да! Нерехтскую гостеприимность. Именно поэтому она так дружно и творчески работала с реставраторами, восстанавливая нерехтские храмы. Именно поэтому многие известные музыканты любили приезжать в Нерехту, всегда при удобном случае справлялись о Нине Петровне и передавали ей приветы. Именно поэтому Нина Петровна откликалась на все новые начинания приезжавших в Нерехту «молодых специалистов», будь то православный батюшка или музыкант. На призыв Нины Петровны отзывалось большое количество нерехтчан. Люди собирались и на первые духовные православные беседы-проповеди. Люди собирались и на встречи с прекрасным — встречи с искусством, с живописью, с музыкой. Для меня очень важен и показателен тот момент, когда патриарх Алексей II при посещении храма Богоявления (Никольского храма) дал своё благословение на его совместное использование музеем и Церковью. В этом была огромная заслуга Нины Петровны.

Нина Петровна прекрасно пела, танцевала. А как она читала стихи местных поэтов о Нерехте?! Она читала их во время экскурсий и на вечерах. Мне посчастливилось исполнять их совместно с Ниной Петровной в музыкально-поэтических композициях.

Нина Петровна очень любила «Романс» Георгия Васильевича Свиридова и часто просила его исполнить, а сама читала стихи о Нерехте. Её любовь и знание родного края настолько органично передавались в интонации стиха и сливались с музыкой, что меня посещала мысль: удивительно — как будто Свиридов написал эту музыку не к «Метели» Александра Сергеевича Пушкина, а про нашу Нерехту, про наших женщин, «что бельё в реке полощут». Чтение Нины Петровны никого не оставляло равнодушным и всегда имело успех у публики.

У Нины Петровны были большие творческие планы. Она работала над книгой, ей было нужно написать ещё многое об истории нашего города, о людях и семьях, живших и ныне живущих в нём. И тем не менее находилось время, чтобы приходить на репетиции в музыкальную школу и принять участие в спектакле детского музыкального театра «Хозяйка медной горы». Нина Петровна очень переживала, что не сможет выучить текст своей роли*. Но её профессиональный опыт и природный артистизм позволили блестяще справиться с задачей. Даже у участников спектакля не было сомнения, что Нина Петровна рассказывает историю от первого лица, которую она только что вспомнила и рассказывает «вживую».

Одно из последних выступлений Нины Петровны было выступление со своей подругой Верой Анатольевной Молодцовой на 80-летнем юбилее нерехтского композитора, много лет возглавлявшего нашу музыкальную школу, Анания Васильевича Громова. И опять продуманный костюм, текст, образ — дамы из прошлого века.

В декабре прошлого года Нина Петровна, как всегда, умело придумала повод и решила сделать мне подарок. Время и место, как мне показалось, было не очень подходящим, и я пытался её отговорить делать это. Нина Петровна была очень настойчива. В то время она работала над статьёй о 100-летнем юбилее росписи купола Владимирского храма и в качестве подарка приготовила копию этой росписи. Наверное, ничего в нашей жизни не бывает случайного. И теперь я смотрю на этот «список» и, вспоминая Нину Петровну, думаю, что она сейчас где-то среди этих ангелов и обязательно в таких же величественных и красивых одеждах.

* В афише Нина Петровна была заявлена рассказчицей. Но в спектакле она ещё пела, озвучивала роль симпатичной бабки.

Афиша кукольного спектакля по пьесе М. Буланова «Хозяйка медной горы» музыкального театра Нерехтской детской музыкальной школы. 2010 г.

Н. П. Родионова в роли рассказчицы в спектакле «Хозяйка медной горы». 2010 г.

* * *

Из писем С. В. Солдатова А. В. Соловьёвой (2015 г.)

Четверг, 2 июля 2015

О Нерехте и Нине Петровне можно говорить часами. А вот писать не получается. Вместе сделано и пережито многое, но стоит ли об этом говорить всем? Ведь музей, и тем более концертный зал в храме — это очень неоднозначно воспринималось и воспринимается людьми. Трудно удержать баланс на грани. В последнее время, к моему удивлению, на концертах стали бывать священники... Совместно с ними проводим хоровой фестиваль «Серебряные звоны». А были времена, когда нам с Ниной Петровной приходилось быть на осадном положении. Из духовно-просветительского центра создавали общественную организацию «Мир музея». Достаточно драматичным был уход Нины Петровны с работы, и мне кажется, она не успела обрести покой в своей душе по этому поводу. <...>

Концертный зал в храме есть и по сей день. Огорчает, что сам храм, восстановленный такими трудами, без Нины Петровны приходит в упадок. Мне думается, что ОНА этого бы не допустила. Не знаю как, но не допустила...

Понедельник, 3 августа 2015

Т. К. Бикис впервые приехал в Нерехту в 1985-86 приблизительно. В то время он преподавал в Новосибирской консерватории, гастролитировал по линии Росконцерта и Госконцерта. В гастрольном сезоне этого года у него были запланированы концерты во Владимире, Иванове, Костроме, Ярославле и т. д. Поскольку в Костроме в то время зала у филармонии не было, один из его концертов я попросил запланировать в Нерехте в ДК «Юбилейном». <...>

В 1990 году я закончил консерваторию и приехал в Нерехту. Приблизительно в 1991 начал заниматься музыкальным салоном. Переносили через дорогу из школы пианино и играли концерты. Поскольку нерехтчане знали Бикиса, зав. отделом культуры Надежда Николаевна Чапыгина позволила нам с Ниной Петровной для проведения концерта фортепианной музыки перевезти в Никольский храм рояль из ДК. В то время роялем почти не пользовались. Предпочитали катать по сцене маленький «Красный октябрь». А у концертной «Эстонии» была отломлена нога, на рояль текла вода с худой крыши, и тушили окурки о белые клавиши... К приезду Бикиса рояль был приведён в надлежащий вид и по решению городской администрации после успешного концерта передан на баланс музыкальной школы, где он числится и по сей день.

Я думаю, Вам не стоит объяснять, что огромную роль в этой эпопее сыграли энергия и авторитет Нины Петровны. С Ниной Петровной у Теофила Карловича сложились очень добрые отношения, основанные на взаимной

симпатии. Бикис был очень обаятельным человеком высокой культуры. До сих пор нерехтская публика сравнивает всех исполнителей с Бикисом и, признавая талант и мастерство очередного нового пианиста, вспоминает, каким же непревзойдённым остался для них Теофил Карлович. А для Бикиса Нина Петровна с её неповторимым колоритом стала олицетворением Нерехты, и он всегда передавал ей приветы.

<...>

*Н. П. Родионова и Т. К. Бикис.
Середина 1990-х гг.*

Он ушёл из жизни скоропостижно в 48 лет. Нина Петровна вдохновила идею проведения концерта памяти Т. К. Бикиса через год в Нерехте. Выпускники Бикиса, на тот момент проживающие на европейской территории России, откликнулись на предложение. Приезжали ребята и из Сибири. Были на этом вечере ученики из Латвии и жена Теофила Карловича. Нина Петровна в тот вечер выступила с очень тёплой, содержательной речью о Теофиле Карловиче. Как всегда, очень помогла с организацией и даже расселением гостей. Это Нина Петровна тоже умела делать, как никто другой. И за это я ей до сих пор благодарен. Светлая ей память!

НИНА ПЕТРОВНА РОДИОНОВА: ДУША НЕРЕХТЫ

Понедельник, 26 октября 2015

При всей нашей дружбе, с Ниной Петровной домами мы не дружили. К тому же Нина Петровна была настоящей звездой и притягивала к себе объектив всегда крупным планом.

Пятница, 6 ноября 2015

Первый концерт салона проходил 1 октября [1990 г.] в зале школы, затем были концерты в Никольском храме. Зал в школе маленький, и слушатели не умещались. Туда мы перетаскивали пианино через дорогу. А в 91-м уже перевезли и рояль, пожалуй. Дверь в четверик была закрыта. Шли реставрационные работы. И для того, чтобы закрыть стройку, из двери изображали окно... завешивали шторкой. Четверик стоял ещё не отреставрированный.

*На вечере памяти Т. К. Бикиса в Никольском храме. 1 ноября 2001 года.
Н. П. Родионова вручает цветы С. Солдатову*

Л. Б. Филиппова

Людмила Борисовна Филиппова (род. 1955) — заведующая методико-библиографическим отделом Нерехтской межпоселенческой библиотеки им. М. Я. Диева.

ДУША НЕРЕХТЫ

Утренний звонок в субботу 7 февраля сразу растревожил. Звонила знакомая и сообщила, что не стало Нины Петровны Родионовой. Как-то не поверилось или не хотелось верить — а вдруг ошибка? Ведь совсем недавно виделись — она была полна планов и надежд. И вот не стало удивительного, эмоционального, искреннего человека, так много сделавшего для простых нерехтчан. Если у городов больших и малых есть Душа, то Душой Нерехты, её Ангелом-хранителем, была эта удивительно красивая и внутренне и внешне женщина. До сих пор не верится, что её нет с нами: не откроется дверь библиотеки и не прозвучит задорный голос: «Здравствуйте, мои дорогие девчонки!»

По времени я знакома с Ниной Петровной слишком мало, всего 15 лет: с 1999 года, когда, приехав в Нерехту из Архангельска, пришла работать в детскую библиотеку им. Аркадия Гайдара (теперь это отдел межпоселенческой библиотеки им. М. Я. Диева), но она стала близким мне человеком по духу — человеком, с которым можно было поговорить обо всём. Первая встреча произошла в декабре 1999 года на Диевских чтениях. К этому времени я, услышав по костромскому радио передачу о Феодоровской иконе Божией Матери, заинтересовалась историей её появления в Костромском крае и решила подробнее почитать об этом. К сожалению, информация в библиотеке в то время была скудной и меня не устроила, и я решила расспросить Нину Петровну — именно к ней мне посоветовали обратиться. Так и состоялось наше знакомство.

А потом были встречи на мероприятиях, на которых она всегда присутствовала и всегда была активна — высказывала свою позицию, своё мнение, могла предложить власти имущей что-то сделать в городе. Запомнился мне вечер памяти Главного маршала авиации А. А. Новикова, посвящённый его столетнему юбилею, который широко отмечался в Нерехте. Нина Петровна вела вечер «Люди орлиного племени» на сцене ДК «Юбилейный». Это был её звёздный вечер, который она провела блестяще, с присущим ей чувством юмора. Чувствовалось, что судьба А. А. Новикова со всеми её взлетами и падениями не безразлична ей и что ей очень хотелось, чтобы все присутствующие в зале прониклись гордостью и уважением к своему знаменитому земляку. Причём, как я потом узнала, и сценарий вечера она составляла сама. Её искромётность, яркая индивидуальность, умение зажечь слушателей сделали этот вечер незабываемым для нерехтчан. Она «звездила» в этот день, как выразилась одна моя знакомая, также присутствующая в зале.

Часто Нина Петровна приходила на краеведческие встречи с ребятами в библиотеку. И тогда, отложив все дела, я обязательно слушала её рассказ о старинной Нерехте, её домах и улицах, судьбах людей. Только благодаря ей я стала интересоваться краеведением и теперь могу сказать, что многое узнала из её бесед и рассказов. Когда к 800-летию Нерехты было задумано создать для ребят среднего школьного возраста краеведческое пособие по типу букваря, где материал располагался бы в порядке алфавита дат, событий, мне пришлось очень часто обращаться за помощью к Н. П. Родионовой. Она была «палочкой-выручалочкой» там, где противоречили разные источники. Мы подолгу разговаривали, пока не приходили к единому мнению, и однажды она сказала фразу, которой я следую и теперь: «Если сомневаешься — обращай к Диеву. Уж у него-то всё достоверно».

Порой, размышляя о вкладе Нины Петровны в развитие краеведения Нерехты, я ловлю себя на мысли, что сравнению её с Диевым, только она была современным Диевым — не только фиксирующим факты и события, но и восстанавливающим из руин храмы. Ведь именно по записям Нины Петровны мы можем представить хронику реставрации всех храмов Нерехты год за годом. Я прекрасно помню, как она была рада восстановлению бывшего дома Савельевых — дома, который несколько лет был укором в бесхозяйственности властям города. Разговаривая как-то об этом, мы с Ниной Петровной сошлись в мысли, что вывеска магазина, находящаяся на фасаде отделанного под старину дома, не соответствует архитектурному стилю. И тогда Нина Петровна попросила меня посмотреть в Интернете образцы старинных вывесок. Я всё сделала, разыскала, а потом сбросила ей на флешку. Это был конец года, и успела ли она показать её г-ну Трепову* и озвучить эту идею, я не знаю. Но думаю, что была бы жива Нина Петровна — она довела бы это дело до логического конца.

Как человек неравнодушный, она беспокоилась о том, что происходило в нашем городе, — особенно, что касалось сохранения самобытности нашего города, исторической памяти. Она была инициатором проведения Дня памяти М. Я. Диева 5-го ноября 2014 года, посвящённого 220-летию со дня его рождения, в библиотеке. После мероприятия участники встречи пошли к памятному камню в сквер Диева, чтобы возложить цветы великому нерехтчанину. Проходя мимо Казанской колокольни, Нина Петровна обратила внимание на то, что на карнизе выросла березка, и тут же заметила, что обязательно надо позвонить благочинному, чтобы убрали деревце, которое может разрушить кирпичную кладку. В этом была вся Нина Петровна.

* Известный костромской предприниматель Е. А. Трепов в 2014 г. восстановил дом Савельевых (ул. Красноармейская, 5) и открыл в нём фирменный магазин «Высшая лига» (*прим. ред.*).

У памятного знака М. Я. Диеву. 5 ноября 2014 г.

*1-й ряд (слева направо): О. А. Годунова, А. В. Соловьёва, Т. Б. Кастальева,
Р. К. Давыдова, Н. П. Родионова, Е. Г. Савельева, Г. А. Горшкова.*

2-й ряд (слева направо): С. В. Груздева, Л. Б. Филиппова

Она любила приходить в библиотеку не только по делам, но и просто так, чтобы пообщаться с нами, библиотекарями. Нужно заметить, что с библиотеками Н. П. Родионова была связана с детства. Она рассказывала, что ходить за книгами в библиотеку начала, ещё когда та была в доме-носке, что на улице Ленина, когда заведующей была Сухова К. Ф., учившая читателей рассказывать о прочитанных книгах, участвовать в библиотечных мероприятиях, т. е. быть активистами-общественниками, помощницами библиотекарей.

Последний раз я видела Н. П. Родионову перед самым Новым годом, когда она вместе с автором книги «Город Нерехта старинный» В. Новак, художником А. Кручинным пришла на встречу с московской издательницей, готовой сделать переиздание книги. Видимо, встреча прошла успешно, потому что Нина Петровна осталась довольна результатом. В этот же раз удалось поближе познакомиться и с Верой Новак. Когда я стала благодарить её за книгу и говорить, что она пользуется спросом и что краеведческая работа с дошкольниками в библиотеке построена на основе этой книги, Нина Петровна заметила: «Вот ви-

дишь, я тебе давно говорила, что книга очень нужная, а ты не верила, что она востребована». Я, конечно же, тут же попросила Веру Николаевну написать историю Нерехты, но уже для детей среднего школьного возраста, потому что ребятам 5 — 8 классов приходится предлагать уже литературу для взрослых, что не всегда бывает им понятно. Вера Николаевна согласилась подумать над этим вопросом. И, возможно, была бы жива Нина Петровна, она вдохновила бы В. Новак, но теперь, мне кажется, это останется несбыточной мечтой.

А теперь случай, происшедший со мной уже спустя три месяца после похорон Нины Петровны — тогда мы, библиотекари, пришли попрощаться с ней в Никольский храм и, увидев, сколько было там народа, решили на кладбище не ехать, чтобы всем остальным нашлось место в автобусах. Поэтому, где была похоронена Нина Петровна, никто из нас не знал. Но мне очень хотелось поклониться последнему её приюту и всегда думалось, что, может быть, кто-то покажет место захоронения — ведь человек-то был известный горожанам. С такой мыслью я приехала на кладбище накануне Радоницы и отправилась на могилу к свекрови. Каково было моё удивление, когда, подойдя к её могилке, увидела, что пространство вокруг неё было заставлено венками, декоративными корзинами. Не обращая внимания на то, что на соседней могиле двое мужчин что-то приводят в порядок, я стала рассматривать венки, и в первую очередь глаз зацепился за надпись на ленточке корзины, где прочитала слово «библиотекарей». Честно признаться, стало не по себе — откуда эта корзинка да венки оказались на могиле свекрови. В действительность вернулся мужской голос: «Не беспокойтесь — мы сейчас всё уберем, нам просто не хватило места, и мы временно поставили у вас». Повернув голову в сторону говорящего, я узнала Владимира Александровича Родионова, а потом увидела фотографию улыбающейся Нины Петровны. Вот так оказалось, что свекровь и Н. П. Родионова похоронены рядом, и теперь, приходя навестить первую, обязательно кланяюсь и Нине Петровне. Мне кажется, что это промысел Божий, который помог мне найти то, чего я желала всем сердцем.

В. Н. Новак

Вера Николаевна Новак (род. 1955) — воспитатель детского сада «Улыбка». Живёт в Нерехте.

ПОМНЮ, ЛЮБЛЮ, ПРЕКЛОНЯЮСЬ

В 1979 году я была классной руководительницей у дочери Н. П. Родионовой, Лены. В 1988 году Лена Родионова выходит замуж за Алексея Новака, и я становлюсь родственницей Родионовых, т. к. в это время я замужем за старшим братом Алексея Новака, за Анатолием. С годами я сдружилась и с родителями Лены — Ниной Петровной и Владимиром Александровичем.

Как ужасно, что теперь мы можем только вспоминать о Нине Петровне. Как здорово, что мы можем жить и помнить и рассказывать о ней другим.

Я приехала в Нерехту по распределению после окончания Костромского пединститута. Честно признаюсь, мне не понравилась Нерехта, может быть, потому, что я никогда раньше не бывала и, тем более, не жила в маленьких городках. Мне не хватало шума городских улиц, обилия транспорта, не хватало театра, концертов... Мне казались ужасно убогими домишки (особенно на центральной улице), приводил в уныние вид полуразрушенных храмов. Поэтому в первые годы моей жизни я совершенно не интересовалась историей Нерехты, да, собственно, и времени на это не оставалось. Но жизнь распорядилась по-другому. Вышла замуж — и осталась.

Как мне благодарить судьбу за то, что она мне подарила встречу с Ниной Петровной! Я пришла в эту семью больше 20-ти лет назад и тут же попала под обаяние этой необычайной женщины! Её качества и то, сколько она дала мне в этой жизни, перечислить невозможно. Но её любовь к своему городу, её интерес к историческому прошлому Нерехты просто невероятны! Собираемся ли в праздники или просто сидим за чаем чая у телевизора — все разговоры сводятся к Нерехте. Рассказывать о ней она могла бесконечно. И каких только сведений, дат, имён не умещается в её голове! О чём ни спросишь — она тут же выдаёт подробную информацию. Но когда я побывала на экскурсии, которую проводила Нина Петровна, тут уже обратной дороги не было, этот город стал частью меня, напроць вошёл в моё сердце.

Таких интересных экскурсий я не слышала нигде, хотя побывала к тому времени во многих исторических местах. С такой любовью, так эмоционально и в то же время очень просто и доступно рассказывала Нина Петровна. Она и плакала, и смеялась, и топала ногами. Она постоянно общалась с теми, кому рассказывала. Её слушали как заворожённые, боялись пропустить хоть одно слово.

Однажды Нина Петровна просит меня забежать к ней на минуточку. Прихожу. Сели на кухню. Она кладёт передо мной бумагу, даёт ручку и говорит:

«Я буду рассказывать, а ты кратко записывай самое интересное». Слушать её всегда необыкновенное удовольствие. Поэтому сижу, пишу, зачем — не знаю. Рассказывает конкретные вещи: о каждом храме, о Крякутном, о Пахомии...

Закончила. Обращается ко мне — нет, не с просьбой, а, скорей, «в приказном порядке»: «Вот теперь ты должна написать стихи об этом, детские! Это должно быть написано легко и доступно, чтобы каждая (даже пьяница!) мать могла взять и прочитать эту книжку своему ребёнку, чтобы ему было всё понятно, чтобы он хотя бы что-то узнал о своём городе!» Я никогда не могла сказать этой женщине «нет». Настолько я любила и уважала её. Вот и тут: сижу, молчу и не знаю, что мне сказать. Пришла домой поплакала (ну зачем я согласилась!) и села писать...

Сама себе удивилась, когда поняла вдруг, что так увлеклась! Забросила все дела, забыла про еду и про сон. Мне так было интересно! И вдруг я поняла, что мне давно уже близок и дорог этот город, что я всем сердцем привязалась к нему!

Стихи были написаны за неделю. Нина Петровна нашла художника Сашу Кручина (кстати, мой выпускник школы № 1). Ходила по инстанциям, просила денег на то, чтобы напечатать книгу. Столько сил на это потратила!

Вот так и появилась детская книжка «Город Нерехта старинный». Спасибо тебе, родная моя Нина Петровна! Низкий тебе поклон за всё!

А ещё хочется вспомнить о Нине Петровне как о простом человеке, о женщине, матери, подруге.

Несмотря на всю её занятость: стол всегда завален кучей материалов (и как она в них ориентировалась?!), бесконечные телефонные звонки (муж шутит: «Смольный на проводе!»), а ещё ведь и домашние дела (куда от них денешься?) — кто бы ни приехал в гости к нам (мои друзья, родственники, друзья Лены, друзья друзей), сразу предлагает, практически приказывает: «Мы с вами должны пройти по нашему городу, я расскажу вам о нём много интересного! Вы должны знать, где побывали, и рассказать другим!» И всё! И ещё прибавилось поклонников у города Нерехты и её личных. И как на всё хватало сил и времени! Как я завидовала её неисчерпаемой энергии!

Если я посылала свою маленькую дочку к Родионовым по какому-нибудь делу (телефона ещё не было), она капризничала: «Мам, Нина Петровна опять будет заставлять кушать, а я не хочу». Действительно, кто бы ни пришёл к ним в дом, первое, что делала Нина Петровна, старалась накормить. Разные были времена, и холодильник не всегда был забит продуктами, но всё, что было, выставлялось на стол — будь то запеканка из тыквы (какая вкусная она у неё получалась!), блины, оладьи из кабачков. Никто не уходил от неё голодным. Да она и не спрашивала никогда, хочешь или не хочешь есть, усаживала за стол и — всё: «Ешь!»

В гостях у Родионовых. 1 февраля 2001 г.

Слева направо: архитектор-реставратор Н. В. Маматова, С. В. Демидов, В. А. Родионов, В. Н. Новак, Н. П. Родионова

Помню, как однажды я была удивлена, просто обескуражена. (Я бы никогда не додумалась!) Пошли купаться на реку Солоницу (пляж рядом с дачным участком). Нина Петровна берёт целлофановый мешок, перчатки. «Зачем?» — думаю. Приходим. Она начинает собирать мусор (банки, пакеты, бумагу и т. д.). И так каждый день! Если на пляже народ, то, встав посередине, обращается ко всем: «Пожалуйста, не сорите, вам же самим неприятно будет отдыхать в такой грязи». Так вежливо, культурно. Становится стыдно.

Как у неё на всё хватало времени?! Кроме работы в музее, дома, она ещё успевала ходить по предприятиям, в школы, в детские сады, в различные общества...

Её не надо было звать, она предлагала сама: «Верушк, собери-ка свой коллектив в тихий час, я приду и расскажу вам о Нерехте». Собрала, устроили в музыкальном зале чаепитие. Пришли все. Заходит Нина Петровна — со своей неизменной улыбкой, — ещё ничего не сказала, а все уже заулыбались, поняли, что пришли не зря, что будет интересно. И надежды оправдались.

Нина Петровна рассказывала нам об истории возникновения Нерехты, о солеварении и о торговле, о том, какими ремёслами славилась Нерехта. С такой любовью и гордостью знакомила нас с самыми известными нерехтчанами, благодаря которым наш город рос и процветал.

Очень много посвятила рассказу о том, как и кем строились храмы, гордость нашего города. Как построили первый каменный храм (Владимирский) благодаря Петру I и почему храм в Троице называют Пахомиевым. А потом, как в советское время приходили они в упадок и сколько потребовалось обивать пороги, чтобы начать их реставрацию...

Слушали, раскрыв рты. Столько услышали нового, столько новых фактов и событий.

И что очень важно, как это было преподнесено. Нина Петровна буквально завораживает, гипнотизирует аудиторию. Я наблюдала за своими коллегами: они улыбались и грустили, сопереживали и смеялись...

Вот только так и можно привить любовь к родному городу!

В непринуждённой беседе время пролетело незаметно. Расходиться не хотелось. И ведь не просто рассказала! А ещё устроила что-то вроде викторины, дарила подарочки тем, кто отвечал правильно. У всех от встречи остались самые тёплые воспоминания. А для неё всегда самым главным было заронить, хотя бы в одно сердце, зерно любви к своему городу, к его истории. И это ей всегда удавалось. Никто не мог устоять перед её обаянием, интеллектом, эмоциями!

Серебряная свадьба у Нины Петровны и Владимира Александровича. Полный дом гостей. Накрыт стол. Сидит Владимир Александрович, а рядом пустой стул с прикреплённой к нему фотографией Нины Петровны. А где же она? А она — в парке. Там ведь очень много народу — сегодня Масленица. «Вы сидите, празднуйте, — сказала гостям, — а я пойду, может, соберу хоть сколько-нибудь средств на колокола!» Взяла большие дровяные сани в музее, закрепила на них ящик, на нём от руки написала «На колокола», «впряглась» и поехала в парк. Пробивалась сквозь толпу и кричала: «Пожертвуйте, кто сколько может!» Сначала улыбались, потом стали бросать в ящик деньги. Её знали и уважали в нашем городе. Вернулась к свадебному столу уставшая, голодная, но счастливая. «Раньше думай о Родине, а потом о себе». Это про неё.

Сколько было у неё идей! Откуда она их брала? Все мысли только о том, как прославить свой город, что ещё придумать, что сделать, чтобы о Нерехте знали и сами нерехтчане, и далеко за её пределами. Мне приходилось сталкиваться со многими людьми (работа такая), и я всегда удивлялась, что все знают о Нине Петровне. Если только в разговоре упоминалось её имя, люди сразу начинали улыбаться, рассказывать о ней. «А она ведь приходила к нам!» — «Зачем?» — «Спрашивала, нет ли каких старинных вещей, фотографий прабабушек, прадедушек». Её интересовало всё — а вдруг пригодится? Так вот и собирались музейные экспозиции.

У меня нет родственников в Нерехте и, соответственно, никаких предметов старины. Но... прихожу, спрашивает: «Что делала дома?» Говорю: «Прибиралась к Пасхе, столько выбросила всякого хлама: старых пластинок, одежды,

книг...» — «Да ты что! Как ты могла? Почему не принесла мне в музей? Ведь подрастает поколение, для которых эти вещи тоже будут диковинкой! Ведь уже сейчас дети не знают, что такое виниловые пластинки, болоньевый плащ...» Стыдно стало. Хоть беги на мусорку... Заразила своим энтузиазмом. Теперь уже и я своим друзьям и коллегам говорила: «Не выбрасывайте ничего, несите всё мне, а я Нине Петровне в музей».

А как мы праздновали праздники! Компания собиралась самая разновозрастная! Но всех объединяла она — заводная, весёлая, неугомонная. Всем быстренько раздаст поручения; когда собираем на стол, никто без дела не останется. Тут же вытащит «праздничный» мешок, в котором парики, маски. Организует детей: «Готовьте для нас праздничный концерт!» Сначала стеснялись, а потом так втянулись — не остановить!

А как она пела! Сколько знала песен! За столом пели все, кто и не пел никогда раньше. «Папочка, доставай гармошку!» — и вот уже все поют: и пионерские песни, песни о войне, комсомольские и русские народные. И, конечно, о любви... Всплаknём иногда, вспомнив каждый о своём. Мы, кто помоложе, иногда ощущали себя старичками рядом с ней. Таким зарядом энергии похвастаться не мог никто из нас.

Н. П. Родионова с мужем-гармонистом. 2010 г.

Я не знаю более занятого человека, чем Нина Петровна. Но всё равно она успевала везде, без неё не проходило ни одно мероприятие. Только сойдёт снег, смотришь — на каждом подъезде их дома висят объявления, написанные ею: «Все выходите на субботник!» Сама в первых рядах, естественно. Работает от начала до конца, с шутками-прибаутками; анекдотами, а то и песнями

зажигала всех. И муж ей под стать (или она ему?)! Владимира Александровича не надо просить, он сам — если лето, то регулярно обкосит траву вокруг дома, если зима, почистит снег. Едем с дачи. В багажнике куча всяких цветов. «Зачем?» — «А это я около музея посажу (в Варварин двор), а это около дома, а то там один бурьян растёт». Сама начинает корчевать бурьян и засаживать многолетними цветами двор. Теперь они долго будут напоминать о ней.

Я понимаю, что невозможно написать всё об этом разностороннем, необыкновенном человеке! А память подбрасывает всё новые эпизоды...

Многие люди в течение долгих лет будут с теплотой и восхищением вспоминать Нину Петровну Родионову. Вот и я: помню, люблю, преклоняюсь...

*В. Н. Новак (слева) и Н. П. Родионова в саду у Родионовых.
Июнь 2004 г.*

Много я написала ей стихов при жизни к юбилеям, дням рождения и просто так, много признаний в любви. А вот последнего написать не смогла... Не смогла с ней попрощаться. За меня написала моя дочь Алина.

<...>

*Ты та, чьё имя не уйдёт —
Навек в историю вольётся...*

*Бедя без спроса постучалась...
Печаль не выразить в словах.
Была звездой и ей осталась —
Теперь лишь там, на небесах.*

Е. А. Никитина

*Елена Алексеевна Никитина (род. 1961) — работник культуры.
Живёт в Нерехте.*

**НЕПОДРАЖАЕМАЯ,
НЕЗАБЫВАЕМАЯ, ЯРКАЯ**

Нину Петровну вспоминаю светло. Много раз при жизни выражала ей своё восхищение, как и многие, полагаю.

Неподражаемая, незабываемая, яркая, штучная личность Нина Петровна. Нескупая на доброе слово, щедрая на авансы признательности ко всем людям за самую малость, ей невозможно было отказать, если просила о чём-то. Не для себя просила, для общих дел. Сердце гражданина билось в её груди, иногда она говорила «высоким штилем», но это не производило впечатления неуместного пафоса. Сама она умела произвести впечатление, была мастером презентации и самопрезентации.

*Н. П. Родионова ведёт экскурсию в Варваринском храме.
2004 г. НКМ*

Нина Петровна, помимо таланта импровизатора, обладала невероятными работоспособностью и самоистязанием во имя достижения желаемого общего результата. Помню, мы готовили торжества по случаю 100-летнего юбилея нашего земляка, дважды Героя Советского Союза, Главного маршала авиации А. А. Новикова, в Нерехте. Она проделала огромную работу тогда. На основе многолетней переписки с родственниками маршала сумела сподвигнуть их к приезду на юбилей в Нерехту. Она разыскала ординарца Новикова, подняла «на уши» генералитет, и закрутились шестерёнки всерьёз. Нашлись финансы, нашлись и желающие перетащить двухдневные торжества в Кострому. Так и вышло, что Нерехте достался только юбилейный вечер памяти А. А. Новикова во Дворце культуры.

Готовились мы не один месяц. Лопатили кинохронику и фотоархивы войны. Материал был интереснейший и огромный по объёму. Надо было его «втиснуть» в 1 час 50 минут. Тексты резали буквально с секундомером. Когда речь зашла о ведущем, все сошлись во мнении, что это будет Нина Петровна и никто другой. Львиная доля материала подготовлена ею, плюс переписка с родственниками, плюс связи по телефону с высшим командным составом. Кому, как не ей, встречать их вживую на сцене. Начались репетиции. Нина Петровна очень нервничала, и я впервые увидела, как непросто ей осваивать пространство сцены и перемещения (сценарий вечера был довольно сложным и включал в себя использование киноэкрана, бокового экрана для слайдов и прочего). А ведь в общении с людьми и в проведении экскурсий по залам музея ей не было равных. Она себя не жалела, и мы повторяли выходы и мизансцены снова и снова. Нина Петровна добивалась состояния полного слияния со сценой и гармоничного восприятия действия. Репетиции были изнуряющими и длились часами, но это того стоило. Вечер прошёл великолепно!

Нина Петровна — человек, о котором хочется написать книгу. Да, она, возможно, не была идеалом спокойствия и взвешенности, могла припечатать глаголом так, что «мама не горюй». Нина Петровна вела экскурсии для взрослых (я тогда возила в музей отдыхающих из санатория «Сахареж») и, бывало, могла увлечься и перейти на политику. Слушать её было мало, надо было записывать: глаза горят, что ни слово — кипятик, что ни фраза — декларация. Спичку поднеси — всё запылает; Жанна д'Арк отдыхает...

О ней можно рассказывать часами и говорить с ней тоже можно было часами.

О. В. Шустова

*Ольга Вячеславовна Шустова (урожд. Быстрова; род. 1967),
учитель. Живёт в Москве.*

ЧЕЛОВЕК ДЛЯ ВСЕХ ПОКОЛЕНИЙ

Мои воспоминания о Нине Петровне начинаются с детства.

Дружили мои родители с семьёй Родионовых. Дружили весело, согласно. Садов не было. Все выходные вместе, и дети рядом. Главным организатором детей была Нина Петровна. Организовать маленькое представление во время праздника для родителей помогала она. Нина Петровна разрешала перевернуть стол, снять тюль для представления. И, конечно, фантазировать.

*С Ниной Петровной в Родионовском саду. 2007 г.
Стоят (слева направо): Е. В. Новак, О. В. Шустова, В. Н. Новак*

Когда мы — я и дочь Нины Петровны, Елена, — подросли и пошли в школу, сами пытались идти по её стопам. Танцевали, читали стихи. Нина Петровна уже со стороны наблюдала и приходила на помощь:

— Девочки, ну кто так танцует? Здесь надо сделать это движение, а здесь то...

— Ольга, как ты ходишь?! Быстро к стене встань! Книгу на голову! Вот так и пошла, пошла...

Доставалось мне и Елене, дочери, больше всех. Но она нас больше всех и любила.

Уроки правильной русской речи, которые давала нам Нина Петровна, пригодились мне на всю жизнь. «Не звóнит, а звонíт. Нет слова “ихнего”», — внушалось нам постоянно. Многих мальчиков я отвергла в юношеском возрасте только потому, что говорили они неправильно.

Прошли годы, я выросла, вышла замуж, родила сына. В гости к Нине Петровне мы стали приезжать всей семьёй. Собирались за её круглым столом в гостиной. Удивительно — за этот стол усаживались все гости, сколько бы ни пришло в этот вечер. Нина Петровна показывала пример семейных отношений.

— Муж — глава, слушайся его. Но ты шея, будь хитрее.

Гостеприимство всегда было в этом доме. Ничего, что в холодильнике пусто. Главное — красивая скатерть, хорошее настроение и обязательно цветы на столе.

Нина Петровна — это человек для всех поколений. Никогда её советы не устаревают и всегда к месту. Я очень горжусь, что в моём воспитании принимала участие такая замечательная женщина.

А. Г. Поспешная

Александра Григорьевна Поспешная (род. 1920) — учитель, Почётный гражданин города Нерехты. Живёт в Нерехте.

РОДНАЯ!

Познакомилась я с Ниной Петровной, когда работала завучем в школе рабочей молодёжи в 60-е годы.

Звезда! Другого слова подобрать трудно и невозможно!.. Вот она идёт по городу, ей навстречу — хромающая пожилая женщина, вид унылый. Смотрю: между ними уже разговор. Удивительно! Женщина уже светится. Нина Петровна для всех своя. Родная! Она — это душа народа. Какая настоящая демократичность!

800 лет Нерехте. О многом вспоминали, написали. Но никому и в голову не пришло: сколько недоучившихся подростков и взрослых людей породила война. Это и слесари, токари, электрики, шофёры, разнорабочие, ткачихи и др. Многих привезли из детских домов с освобождённых от оккупации территории. А вот Нину Петровну это очень волновало, ведь за 1944 — 1983 годы в школе рабочей молодёжи без отрыва от работы получили среднее образование 2476 человек. Как они смогли? В послевоенной материальной и моральной нужде. Как? «Нельзя об этом молчать! — убеждала она. — И об учителях надо написать, это они зажигали веру в то, что для учения нет старости, что не стыдно не знать, а стыдно не учиться». Как всегда, она и здесь была права. И я написала об этом по её настоянию в журнал «Губернский дом»*. В ответ — сколько искренней радости, благодарности выразила Нина Петровна. И сразу же присылает этот номер журнала со словами: «Уважаемой Александре Григорьевне с благодарностью за любовь к Нерехте и нерехтчанам. 28 июня 2014 год Родионова. Спасибо!»

* А. Поспешная. «В своих углах не староста указчик...» Воспоминания 92-х летней Александры Григорьевны Поспешной, Почётного гражданина города Нерехты // Губернский дом. — 2014. — № 2. — С. 22 — 26 (прим. ред.).

Е. А. Трунова

Елизавета Алексеевна Трунова (урожд. Новак; род. 1989 г.) — внучка Н. П. Родионовой. Живёт в Ярославле.

СВЕТИЛА ДО ПОСЛЕДНЕГО

«Доченька, в любой непонятной ситуации коси под дурочку!» — такой совет давала Ниночка*, когда понимала, что я попала в поток событий, из которого можно выбраться, лишь обладая внушительным чувством юмора. Дельных советов у Нины была масса: начиная с того, как правильно замесить тесто для пирогов, и заканчивая тем, как научиться кокетливо носить шляпки. Поэтому, потеряв Нину, я в первую очередь потеряла Большого Друга. Утрата неимоверно тяжела, но каждый день я благодарю Создателя за такой подарок, как бабушка!

*Н. П. Родионова с внучкой Лизой 28 мая 1996 г. —
в последний день посещения Лизой детсада «Ласточка»*

* «Нина», «Ниночка» — так звали Нину Петровну её дети и внуки (прим. ред.).

Проводя время вместе, мы любили поболтать, особенно в последние годы, когда у Нины появилось свободное время. Наши завтраки могли продолжаться не один час! Бабуля всегда искренне слушала и ещё более искренне смеялась на мои рассказы — и это отличает её от многих: умение смотреть на все события и перипетии с улыбкой. Она жила легко. Жила легко, несмотря на многие трудности, которые, конечно же, случаются со всеми. Даже искусственные суставы не смогли «усадить» Ниночку на место: она продолжала вести экскурсии, работать по дому и в саду, бегала на занятия гимнастикой — и это также отличает её от многих. «Светить всегда, светить везде, до дней последних донца, светить — и никаких гвоздей! Вот лозунг мой — и солнца!»

И она светила до последнего. До последнего момента оставалась в бодром расположении духа, расспрашивала родных и близких о мелочах, делах, заботах. Не хотела мириться с неприбранной головой, отсутствием причёски и помады на губах, настаивала на том, что передвигаться будет только самостоятельно — и в этом вся она, наша Ниночка! Есть ли на земле испытание сильнее, чем потеря близких людей? — Нет, я полагаю.

Так и не осмелившись задать перед смертью Нине главных вопросов, я искренне надеюсь, что это было и необязательно.

Она покидала любимую жизнь в кругу самых близких и родных, каждый миг чувствуя их тепло и заботу. И сейчас мне так хочется верить, что наши слезы не причиняют ей боли, а лишь служат напоминанием, что она навсегда будет частью нас самих!

Е. Л. Тихомирова

Елена Леонидовна Тихомирова (род. 1981) — начальник Управления по культурному наследию МОФ «Фонд Андрея Первозванного» (г. Москва). Живёт в Москве.

С ЛЮБОВЬЮ...*

У каждого человека в жизни бывают такие встречи, которые многое меняют в его жизни. Для меня одной из таких встреч стало знакомство 13 лет назад с Ниной Петровной Родионовой. За ним последовала длинная цепочка событий, наиболее важными из которых стала дружба с Ниной Петровной моей мамы и наш последующий переезд в Нерехту — город, который мы полюбили в первую очередь из-за Нины Петровны.

В то время я была сотрудником костромского музея-заповедника «Ипатьевский монастырь» и впервые увидела Нину Петровну в одной из музейных поездок. Любопытно, что я совершенно не помню никаких обстоятельств той поездки: куда и зачем мы ездили, что мы смотрели, — ярко запомнилась мне только Родионова. Непохожая на остальных музейных дам, постоянно улыбающаяся, контактная, обаятельная, очень дружелюбная и весьма экстравагантно одетая, она полностью завладела моим вниманием. Когда Нина Петровна узнала, что я никогда не была в Нерехте, она взяла с меня обещание, что я обязательно сюда приеду. Часто бывает, что люди зовут друг друга в гости, обмениваются пожеланиями непременно поддерживать связь, но дальше этих слов ничего не идёт. Совсем не такой была Нина Петровна: если уж она пригласила кого-то в гости, то никогда не «спускала» этого предложения «на тормозах», ссылаясь на занятость или неважное самочувствие, как бывает сплошь и рядом. Так и в организации моего первого визита в Нерехту этот человек принял живейшее участие.

В то время в нерехтском Владимирском храме проводились реставрационные работы: бригада художников-реставраторов под руководством А. М. Малафеева (1937 — 2014) восстанавливала стенописи этой замечательной церкви. Нина Петровна, зная о моём профессиональном интересе к церковному искусству Костромской земли, решила сразу «убить двух зайцев»: познакомить меня не только с Нерехтой, но и с легендарными мастерами, имена которых мы повторяли на каждой экскурсии в Троицком соборе Ипатьевского монастыря. И этот день, когда я впервые оказалась в Нерехте в компании

* Воспоминания были написаны к сороковому дню и выложены на краеведческом сайте Костромка.ру:

<http://live.kostromka.ru/memory/rodionova/>

*С Ниной Петровной на презентации альбома «Костромская икона».
Декабрь 2004 г.*

В центре (слева направо):

Е. Л. Тихомирова, О. С. Куколевская, Н. П. Родионова

титанов храмовой реставрации А. М. Малафеева и Е.В. Ильвеса (1934 — 2008), а также продолжительное время работавшего с ними В. Е. Тисова, надеюсь, буду помнить всю жизнь.

Всё мне тогда показалось волшебным, удивительно красивым, и я не понимала, почему до сей поры я не была в Нерехте, ведь она расположена так близко к Костроме?! Стройный Владимирский храм, сплошь расписанный фресками; величавая Богоявленская (Никольская) церковь, поразившая меня роскошными иконостасами (как выяснилось, неродными); интереснейший маленький музейчик, посвящённый истории жизни Елизаветы Дьяконовой; уютная торговая площадь провинциального городка... Сколько ещё удивительных памятников, панорам, историй и людей я открыла позднее, благодаря Нине Петровне. Так, Троице-Сыпанов монастырь и Успенская пустынь села Тетеринского стали одними из моих любимых мест на земле, которые теперь стараюсь показать всем своим друзьям и знакомым. А с бригадой А. М. Малафеева меня впоследствии связали крепкие профессиональные отношения: спустя несколько лет я работала у них искусствоведом при реставрации стенописи Ильинской церкви села Яковлевского (Костромской район). Но за всяким интересом стоит человек, который способен его пробудить. Для меня таким

человеком, открывшим очарование провинциальной жизни, познакопившим меня с людьми, оставившими глубокий след в моем профессиональном становлении и личностном взрослении, стала Нина Петровна.

Если вспомнить житейскую сторону моих визитов в нерехтский краеведческий музей, ставших регулярными во время моей работы в заповеднике, то она также заслуживает отдельного упоминания. Не секрет, что зарплаты в музее всегда были небольшими, и даже скромная однодневная поездка порой была затруднительна. Понимая всё это, Родионова всегда так гостеприимно встречала своих иногородних гостей, что они не задумывались о том, где и что будут есть и как коротать время до вечерней электрички. Всегда всех ждал горячий чай с бутербродами, варенье с нерехтским хлебом. И это было так человечно и тепло, что только ради таких душевных встреч хотелось приезжать в Нерехту снова и снова. Для Нины Петровны не было границы между служебными и личными отношениями, по крайней мере, со мной. Музей закрывался обычно не позднее 16.30, и надо было где-то гулять до отхода поезда. В таких случаях Родионова всегда приглашала к себе домой. Я не помню случая, чтобы Нина Петровна закрыла музей и попрощалась со мной на улице. И она умела так всё организовать, что человек не испытывал чувства неловкости, что крадёт её личное время. Тебе искренне были рады, а потому хотели, чтобы, будучи в Нерехте, ты был накормлен, напоен и всем доволен. Иногда я обнаруживала уже в электричке, что Нина Петровна опять подложила мне конверт с «маленькой денежкой», которые мне были тогда так нужны! А сколько банок варенья из земляники и батончиков фирменной Казинской колбасы из Нерехты я перевозила в Кострому — не сосчитать. Ни до, ни после встречи с Ниной Петровной я не ощущала такого по-матерински заботливого к себе отношения среди своих «старших товарищей» по службе. И вспоминая это внимание, доброжелательность, гостеприимство Родионовой, я сама стараюсь встречать людей так, как умела она: всякому пришедшему я и мои коллеги всегда предложим чашку горячего чая или обед. И за этот привычный ритуал гостеприимства благодарю Нину Петровну, научившую этому собственным примером.

Сведения о Нерехте и олицетворяющей её Нине Петровне стали расходиться среди моих родных, друзей и знакомых, как круги по воде. Мне хотелось каждого близкого человека познакомить с ней лично. Так и случилось: с Родионовой не просто познакомилась, но подружилась на долгие годы моя мама, которую всегда вдохновлял её неиссякаемый оптимизм. А потом с Ниной Петровной сблизилась и лучшая мамина подруга Неля Евгеньевна Сергеева, ставшая в Нерехте частым гостем. Мои университетские друзья, случайные и неслучайные знакомые, коллеги по работе — кого только я не приглашала в этот уютный милый городок, и мало кого он оставил равнодушным.

Истории из музейной практики, которые рассказывала мне Нина Петровна, очень впечатляли. На тот момент я побывала во многих филиалах костром-

ского музея-заповедника, и нерехтский, бесспорно, выделялся на их фоне своей многоплановостью, богатством экспонатов, представленных на выставках, интересными экспозиционными решениями и плодотворной краеведческой работой. Эта активная деятельность во многом была налажена именно Родионовой, которая большую часть своей трудовой жизни отдала музейному служению. Помню, что всегда особенно мне нравилось величественное резное Распятие с горельефным изображением Христа, находящееся на выставке в Богоявленском (Никольском) храме. Рассматривая его, я думала о том, как же плохо мы знаем историю русской религиозной деревянной скульптуры, зачастую считая её неким атавизмом в церковной культуре Руси. Но это Распятие, являющееся не просто выразительным, но пластическим совершенным произведением, напрочь опровергает это мнение. Как оказалось, происходит оно из разрушенной Троицкой церкви села Ёмсна в нескольких километрах от Нерехты. И Нина Петровна рассказала мне историю «обретения» этого памятника: много лет назад в Ёмсне проводились какие-то высотные работы, и она, зная о существовании ещё не до конца разграбленного иконостаса в местной заброшенной церкви, попросила мужиков не то за бутылку, не то за спасибо снять хотя бы Распятие, чтобы оно сохранилось в музее. И в этом была вся Нина Петровна: всё ей было нужно, до всего ей было дело, её азарт к пополнению музейного фонда просто не знал границ. А был бы на её месте другой руководитель, которого не особо заботят разбросанные по городам и весям полуразрушенные церкви, усадьбы, избы и часовни, и не было бы в музее ни Распятия, от красоты которого замирает сердце, ни тысяч других предметов — носителей нашей исторической памяти.

Но более всего впечатлял её рассказ про те самые полюбившиеся мне иконостасы из Богоявленской (Никольской) церкви, которые появились в Нерехте исключительно благодаря энергии, целеустремлённости и энтузиазму Нины Петровны. Об этом эпизоде она чудесно написала в своих мемуарах, мне же повезло слушать эту историю из её уст. И каждый раз, глядя на эти удивительные иконы с их сочной «вкусной» палитрой, резные золочёные колонны, рамы и виньетки, я всегда буду помнить, благодаря кому они спасены от полного разрушения.

За эти годы было много ярких эпизодов, связанных с этим светлым человеком. Её мудрые житейские советы и ободряющие слова всегда поднимали мне настроение, а постоянный оптимизм и жизнелюбие неизменно вызывали радость и желание жить с таким же задором, вкусно, благодаря Бога за каждый прожитый день и неожиданную встречу. Её целеустремлённость на поприще музейного дела и краеведческих изысканий всегда вызывали у меня как у молодого исследователя большое уважение. Ведь только истинный краевед, понимая всю важность мемуаров как исторического источника, ощущает необходимость фиксирования собственных жизненных впечатлений, имён тех

НИНА ПЕТРОВНА РОДИОНОВА: ДУША НЕРЕХТЫ

людей, с которыми он был связан, и происходивших с ними событий. Тем более, когда речь идёт о целой эпохе в жизни Нерехты, когда из руин и забвения возрождались замечательные нерехтские храмы.

Согласно христианской традиции, у каждой церкви есть свой Ангел Хранитель, называемый Ангелом престола. Храм может быть разрушен, от него может не остаться и камня на камне, но Ангел всё равно будет охранять это место, находясь возле престола, пусть и физически не существующего. И наша дорогая Нина Петровна своей земной жизнью была соратницей этим Ангелам, приложив массу усилий для того, чтобы восстанавливать не только здания, но зажигать неравнодушие и любовь в сердцах тех людей, которые соприкасались с этим великим делом. Ярko и интересно Нина Петровна описала эту значительную веху в своей жизни в книге «Реставрация души. Восстановление памяти». Серьёзным жизненным итогом является то, что в последний путь её проводили из столь любимого Ниной Петровной Никольского храма, под сводами которого она ночевала последнюю ночь на этой земле. И думаю, что заупокойные молитвы возносил перед её телом Ангел престола Никольского храма, покрывая рабу Божию Нину своими крыльями.

*Супруги Родионовы на чествовании в День семьи, любви и верности.
8 июля 2012 г. Фото В. Васильева*

Какой я вспоминаю Нину Петровну, когда закрываю глаза? Почему-то особенно ярко запомнился тёплый весенний день много лет назад. Нина Петровна закрыла музей и провожала меня на электричку. Мы идём по солнечной стороне улицы Либкнехта, тепло и свет уже вечернего солнца разливаются вокруг нас, и от этого ощущения очень хорошо и радостно. Нина Петровна идёт, держа за велосипед. По дороге мы заходим к ней выпить чаю, а затем, когда выходим из подъезда, встречаем её супруга Владимира Александровича, который за что-то бурчит на Нину Петровну, но без злости, а как-то по привычке и с любовью. И я чувствую такое взаимопонимание и такую крепкую связь между ними, которая может быть только между двумя счастливыми в браке людьми. Разве это не прекрасно — так прожить свою жизнь, будучи состоявшимся в профессии и счастливым в семье? Поэтому для меня Нина Петровна навсегда останется в памяти как тот далёкий весенний день, полный тепла, света, покоя и любви.

С любовью. Вечная память...

Нерехта — Москва

ВСЁ В ЭТОМ ГОРОДЕ ПОМНИТ О НЕЙ

Нина Петровна всегда вдохновляла меня своим жизнелюбием и куражом. Она любила жить с чувством, наслаждением, азартом. Часто с улыбкой повторяла поговорку, которая мне очень запомнилась: «Оттопали ножки, отпел голосок, остался от Маньки один волосок».

Конечно же, для меня, как, наверное, и для большинства авторов публикуемых воспоминаний, Нина Петровна и Нерехта были нераздельны. Её любовь к родному городу была созидательной. Она была не из тех, у кого щемит в душе при виде берёзок и пташек, но являлась истинным деятельным патриотом своей маленькой родины. Нина Петровна связала с Нерехтой всю свою жизнь, влюбила в этот город сотни, если не тысячи людей и до последних дней занималась краеведческой и популяризаторской работой. При любом удобном случае она упоминала о Нерехте, приглашала посетить этот уютный городок.

Вспоминаю, как мы ездили с ней на праздник огурца в Суздале летом 2010 года. День был очень жаркий, в музее деревянного зодчества было огромное количество народу, действительно, яблоку негде упасть. И по мере того, как меня, молодую женщину, покидали силы при виде длинных очередей, сплошь занятых лавок и палящего солнца, Нина Петровна, напротив, становилась всё бодрее, веселее и энергичнее. Всё ей было любопытно, народ её не только не утомлял, а наоборот, живо интересовал. С каждым вторым она обменивалась словечком, у продавцов активно спрашивала, откуда они и хорошо ли идёт товар, у отдыхающих интересовалась, знают ли они про Нерехту. Если

оказывалось, что люди ничего о ней не слышали, Нина Петровна начинала свою фирменную презентацию города стихами Веры Новак:

*...Герб у Нерехты простой:
Пополом он делится.
В нижней части две улитки
На песочке нежатся.
Может, это потому
На гербе отмечено,
Что богат тот древний край
Реками и речками...*

Стихи она умела читать необыкновенно хорошо, с чувством и выражением, потому сразу полностью завладевала вниманием публики, казалось, готовой отправиться в Нерехту сию же минуту.

Помню, что ей очень понравилась эта поездка, и на обратном пути она говорила мне: «Вот, смотри, Ленушка, какие суздальцы молодцы! Придумали идею с огурцом, сумели организовать такое событие, народ валит тысячами! Вот бы в Нерехте что-то подобное сделать, ну разве у нас хуже получится?» То есть все впечатления Нины Петровны сразу переходили в практическое русло, она моментально примеривала увиденное и услышанное к своей милой Нерехте.

Меня всегда поражала её работоспособность. Даже когда Нина Петровна перестала работать в музее, она продолжала заниматься краеведческими исследованиями, а её экскурсионная деятельность стала ещё более активной. Мне казалось, что компьютер в её комнате работает 24 часа в сутки, а папки в домашнем архиве становятся толще день ото дня. При этом Нина Петровна оставалась хозяйкой дома: готовила или встречала гостей, занималась садом, помогала своим домочадцам. Как у неё на всё и всех хватало сил? Как она умела не раздражаться, по возможности доводить все начинания до конца, сохранять живой интерес к новым людям и новым знаниям? Особенно поражаешься этому сейчас, когда знаешь, как точила её болезнь и сколько она, должно быть, вытерпела, ни разу не показав слабости, ни разу не упав духом. Напротив, до последних дней она для всех находила ласковые и ободряющие слова, до конца оставаясь той самой Родионовой, которую знали и к которой привыкли.

Особенно замечу, что в дом Нины Петровны всегда можно было прийти без звонка, она всегда искренне радовалась людям и охотно всех принимала. Так вот, за всё время нашего знакомства, а познакомились мы, когда Нине Петровне было около шестидесяти лет, я никогда не видела её расслабленно лежащей на диване или в плохом настроении. Она всегда пребывала в активной фазе жизнедеятельности: глаза горят, идеи фонтанируют, хорошие мысли и удачные выражения фиксируются на бумаге. Я, будучи в два раза моложе её, чувствовала, что не успеваю за её ритмом и энергией. После встреч с Ниной

Петровной я всегда осознавала свою лень и эгоизм. До сих пор я чувствую свою вину перед ней, что так и не закончила описание цикла фресок во Владимирском храме, о чём она так просила.

Нина Петровна легко сходилась с новыми людьми, но, что гораздо более важно, умела и любила поддерживать связь со своими добрыми знакомыми на протяжении десятилетий. Она не забывала поздравить с Днём рождения, позвонить, когда узнавала о каком-то значительном событии в жизни своих приятелей, приходила на помощь в трудные минуты. Помнила она не только о живых, но и о тех, кого уже не было в этом мире. Нина Петровна не только навещала на кладбище покойных, но и по мере возможности ухаживала за их могилами, если знала, что сделать это больше никому.

*Н. П. Родионова и Е. Л. Тихомирова. Село Тетеринское Нерехтского района.
Июль 2012 г.*

Последние несколько лет я стала бывать в Нерехте не так часто, но неизменно мне передавали подарки от Нины Петровны к Новому году или Дню рождения. Такая забота всегда очень трогала меня. Как никто другой, она могла дать мудрый житейский совет. Это получалось у Нины Петровны непременно, без тени назидания, как будто само собой, а потому всегда кстати. За годы знакомства она подсказала мне много разумных вещей. При этом она не «философствовала», а всегда обращалась к своему личному опыту, искренне рассказывая мне свои истории.

Она была очень красивой и эффектной женщиной. С момента нашего первого знакомства она запомнилась мне своим необычным, выделяющимся из однообразной серой толпы, нарядом. Одежда была частью имиджа Нины Петровны, так же, как её шикарная причёска: густые и мягкие волосы, собранные на затылке и спускающиеся крупными локонами. В ней удивительным образом сочетались абсолютная женственность и стальной характер, феноменальная работоспособность и умение находить время для себя и семьи, лёгкость бытия и глубокий жизненный опыт.

Встреча с Ниной Петровной во многом изменила мою жизнь. Благодаря этому человеку Нерехта стала вторым домом для моей семьи. И всё в этом городе помнит о ней. Тихие улочки, торговая площадь, храмы, музей, вокзал, окрестности Нерехты — везде витает её образ. Благополучие этого маленького провинциального городка было смыслом её жизни. Я счастлива, что была знакома с Ниной Петровной Родионовой и ощутила на себе внимание и любовь этого светлого человека.

17.10.2015

Е. В. Тихомирова

Елена Вячеславовна Тихомирова (род. 1954). Живёт в Нерехте.

ЖИЛА РАДИ ЛЮДЕЙ*

В разные периоды моей жизни судьба посылала мне встречи с людьми, которые становились значимыми для меня. Меняли мои взгляды, определяли поступки, побуждали к новым интересам и знаниям.

Знакомство с Ниной Петровной Родионовой случилось уже в мои зрелые годы, когда сойтись и тем более подружиться с человеком становится в силу разных причин всё сложнее. Но и как 10 лет назад, в первый день знакомства, так и до последнего дня её жизни моё восхищение ею и моё отношение к ней остались неизменными. Всегда красивая, весёлая, трудолюбивая в плане творческом, созидательном, полная новых идей, глубоко и деятельно любящая свою Нерехту — казалось всегда, что жить и творить она будет ещё долго и много.

Н. П. Родионова и Е. В. Тихомирова в Тетеринском. 1 июня 2010 г.

* Воспоминания были написаны к сороковому дню и выложены на краеведческом сайте Костромка.ру:

<http://live.kostromka.ru/memory/rodionova/>

Она была из тех людей, которые идею всегда стараются превратить в дело. И дело это сделать добрым, на радость людям. И в личной и в публичной своей жизни у неё на первом месте был человек: всё делалось для него и ради него. И в дом, и в музей всегда можно было прийти и привести с собою друзей «без звонка», в любое время — и было видно, что тебе всегда искренне рады.

Нина Петровна была человеком очень оптимистичным, она умела жалеть, но ни скорбной, ни унылой я её не видела никогда. И в других она умела вселить дух радости.

Добра была необыкновенно. Многие знают её гостеприимство, помнят её пироги, банки с вареньем и свёрточки с едой на дорожку. И всё это было от души, без различия персон. Каждый, кто оказывался рядом с ней, был для неё важен и нужен.

Писатель М. М. Зощенко заметил: «Так называемые хорошие люди хороши только в хорошее время. В плохие времена они плохие. А в ужасные времена они ужасны». Н. П. Родионова была тем хорошим человеком, который во все времена оставался верным своим убеждениям, не поступался принципами, делал, что должно, и жил ради людей.

НАПОЛНЯЛА ЖИЗНЬ СМЫСЛОМ

Популярность Нины Петровны в Нерехте была фантастической. Вспоминаю, как в первые мои приезды в этот городок я часто путалась в улицах, пытаюсь отыскать дом, где она живёт. Но достаточно было спросить на автобусной остановке или у какого-нибудь киоска, как пройти к Н. П. Родионовой, директору музея, тотчас находились люди, подробно и с удовольствием объясняющие адрес и дорогу. Да и позже, когда я уже жила в Нерехте, в разговорах с людьми при упоминании её имени беседа оживлялась, всплывали подробности знакомства, общих дел и встреч. Говорили о ней всегда с искренней сердечностью и уважением. Отмечали простоту, человечность, весёлый нрав.

Добра Нина Петровна была необыкновенно. Она дарила своё время, щедро делясь знаниями, участвуя в чужой беде, помогала и словом и делом. Не раз я была свидетелем, как, встретив какую-нибудь старушку и поохав вместе с ней над её бедами, она незамедлительно доставала из сумки кошелек и совала ей денежку, досадливо отмахиваясь при этом от благодарностей. Говаривала: «Если жалко — не давай, если дала — не жалея». И было это не раз и не два, и не только в Нерехте.

Вспоминаю, какие праздники устраивала Нина Петровна. Пасха и Рождество отмечались в Никольском храме необыкновенно красиво и торжественно. Она всегда начинала со слов «Дорогие мои...» и произносила их с теплотой и любовью необыкновенной. Эта её интонация задавала тон всему действу, создавала атмосферу радости и счастья.

*Праздник Крещения в Никольском храме.
Выступает Н. П. Родионова. 19.01.2007. Фото В. Васильева*

А какую замечательную выставку-праздник сделала она для моей костромской приятельницы Н. Е. Сергеевой. Неля Евгеньевна занималась ткачеством половиков, и Нина Петровна устроила в Варваринском храме выставку её работ, поставила ткацкий стан, сама Нина Петровна нарядилась в сотканый для неё костюм, приглашены были гости и зрители, провели мастер-класс для желающих. Успех был необыкновенный, и моя подруга до сих пор вспоминает это событие и то, какое участие приняла в ней Нина Петровна.

Во всяком человеке она умела подметить талант, умела восхищаться, считала своей обязанностью покровительствовать и помогать таким людям не только «по чину», но и по велению сердца. Все были ею обласканы: самодеятельные художники, вышивальщицы, поэты... Кто только не заходил в гостеприимный кабинет в Дьяконовском музее, и для каждого находилось доброе слово, и не только.

Вездесущность этой яркой женщины была необыкновенна. Нина Петровна наполняла жизнь смыслом, и теперь, когда её не стало, я отчётливо почувствовала, как Нерехта для меня опустела, что-то такое неповторимое ушло вместе с нею из этого городка.

Т. А. Гончарова

Татьяна Александровна Гончарова (род. 1956) — председатель Нерехтской местной организации Всероссийского общества слепых (ВОС). Живёт в Нерехте.

ОБОРВАЛАСЬ НЕЗРИМАЯ НИТЬ

Стоял январь 2015 года. По поручению членов Нерехтской местной организации ВОС звоню на домашний телефон Нины Петровны Родионовой, чтобы пригласить на очередную встречу. Поднимает трубку её муж Владимир Александрович. Спрашиваю: «Можно Нину Петровну?» — он отвечает каким-то необыкновенно звонящим, как струна, голосом: «А её нет!» Ну, думаю, значит, в Никольском храме на водосвятном молебне (как раз было Крещение). А через несколько дней узнаём, что Нина Петровна тяжело заболела. Мысленно молимся за её выздоровление и верим, что всё будет хорошо. Но 6 февраля — как гром среди ясного неба: Нины Петровны больше нет, она умерла. Это известие потрясло инвалидов по зрению. Оборвалась незримая нить, которая связывала нас с нею. Ведь она была нашим большим другом. Сколько интересных бесед провела она для членов Нерехтской местной организации!

...Конец 90-х годов XX века. Она проводит с нами автобусную экскурсию по Нерехте. В руках у неё микрофон. Она рассказывает нам об улице Никольской (ныне Володарского), о здании исторического музея, о доме Дьяконовых, о своём детище — восстановленном Никольском храме. Говорит нам удивительную историю о мосте через реку Нерехту, о Базарной площади, ныне площадь Свободы, о Казанском соборе и о здании почтамта, об истории здания, в котором располагается ныне военкомат, о Егорьевой горе. С удивлением узнаём, что улица Ленина называлась Суздальская. Это прямая дорога на Суздаль. Слушаем, затаив дыхание, эту удивительную женщину, впитываем каждое слово. Удивлены потрясающими открытиями, которые сделала она нам во время экскурсии. Ну а потом эти встречи продолжались очень часто — и в Никольском храме-музее, где она проводила нам экскурсии, вся такая яркая, изящная, лёгкая, как будто бы птица в полёте. Голос её звучал в тишине храма как прекрасная мелодия. Не забыть встречу с ней в историческом отделе краеведческого музея. Каждый экспонат, представленный там, как бы ожидал. Так она умела грамотно, эмоционально рассказывать о каждом экспонате, о каждой фотографии, о каждой картине на выставке художников Нерехты.

Нина Петровна часто приходила к нам в общество на улицу К. Либкнехта, д. 34 с беседами. Инвалиды по зрению всегда восторженно говорили: «Вот её всё бы слушал и слушал. Говорит, как будто бы речка журчит».

*Н. П. Родионова на экскурсии в Никольском храме.
2004 г. НКМ*

И действительно, она умела держать аудиторию. Рассказывала об участниках войны как будто бы о своих родных, знала о них всё. Говорила об истории Нерехты с начала её возникновения, и нам казалось, что она жила во все эти эпохи — такие глубокие познания были у неё. С волнением и болью рассказывала нам, как восстанавливали Никольский храм. Эту «исповедь сердца» мы впервые слышали из её уст.

Однажды, пролистав книгу В. А. Молодцовой «Герои моего времени», с удивлением узнали и о её муже — талантливом враче, педиатре и терапевте, Владимире Александровиче Родионове. Решаем и его пригласить к нам на встречу. Он долго отказывается из-за своей скромности, но Нина Петровна его убедила, и он пришёл. Боже мой? Какой он тоже великий талант, великий труженик и подвижник Нерехты! Ведь это именно он и его упорство подарили городу новое здание женской консультации, роддома и детской больницы. Мы тогда подумали: «Как прекрасен их союз!»

*Выступление Н. П. Родионовой на мероприятии,
посвящённом 800-летию Нерехты. Нерехтская организация
Всероссийского общества слепых. 3 января 2013 г.*

Справа от Н. П. Родионовой — Н. Н. Павлова

В этом году исполнилось 90 лет образования Всероссийского общества слепых и 65 лет Нерехтской местной организации ВОС. Нина Петровна Родионова была представлена к награде — Благодарственному письму от Центрального правления ВОС за подписью Президента ВОС Александра Яковлевича Неумывакина, но вручить мы его уже не смогли.

О Нине Петровне Родионовой можно говорить бесконечно, но своё представление о ней, о её яркой личности написала в стихотворении инвалид по зрению Зоя Александровна Скворцова. Она живёт в доме напротив Никольского храма и очень любила смотреть на Нину Петровну из окошка. Вот её стихи.

Нине Петровне Родионовой

*Есть женщина в городе нашем:
Красива, умна и стройна.
На свете, конечно, есть краше,
Но в Нерехте только одна.*

*На вид очень хрупкая дама,
Но это ведь только на вид.
В работе тверда и упряма
И правду в лицо говорит.*

*Признавательны ей нерехтчане
За храмы святые, музеей.
Всевышнего предначертание —
Творить чудеса для людей!*

В. П. Осипенко

Владимир Петрович Осипенко (род. 1937) — художник, Почётный гражданин города Нерехты. Живёт в Нерехте.

ОНА ВСЕГДА С НАМИ

Так сложились обстоятельства — в 1977 году мы с женой были вынуждены переехать из Новосибирска в Нерехту.

Моё знакомство с Ниной Петровной на меня произвело огромное впечатление: открытая, приятная в общении, простая, уникальная в своём единстве; очень интересный человек, особенно, когда она рассказывала о старинной загадочной Нерехте. Под таким впечатлением я увлёкся живописанием, причём небезуспешно.

Нина Петровна предложила мне провести мою первую выставку в Нерехтском музее, где она работала директором, но, так как места там не было для картин, она предложила провести выставку в прихожей музея — как она выразилась в своей шутливой манере, «в предбаннике». А у меня всего было

*В библиотеке им. И. Г. Большакова. 26 апреля 2011 г. Фото В. Васильева.
Слева направо: Н. П. Родионова, В. А. Родионов, В. П. Осипенко*

четыре картины: первая картина была зимняя «Лунная ночь», вторая «За тихой водой», а другие — забыл, давно это было. У меня не было особого желания показывать их, а просто выразить мир души моей, но показанная по настоянию Нины Петровны — выставка получилась.

После этого картина «Лунная ночь» напоминает мне, что я написал её именно с Ниной Петровной Родионовой.

А какая в ней была любовь, доброта к людям. Бывало, идёшь по улице, а она по ту сторону дороги кричит: «Владимир Петрович! Галина Петровна! Привет!» — при этом машет нам рукой.

При восстановлении с помощью Нины Петровны двух храмов, церкви Никольской и церкви Варвары, как она переживала, если что не получалось, со слезами на глазах добивалась нужного. Поэтому я всегда говорил ей: «Нина Петровна, не убивайся так! Побереги себя ради нас, ради Нерехты, ведь даже в храмах во время литургии каждый раз возглашается молитва “Отложи попечение свое”». Она соглашается со мной и всё же рвётся вперёд, такая уж она неудержимая.

Нина Петровна оставила во мне и во всех самые лучшие в нашей жизни воспоминания, и вот теперь её нет с нами видимо. Мы Нину Петровну не видим глазами, но видим сердцем, поэтому она всегда с нами.

Такие люди, как Нина Петровна, уходят от нас не в землю, а в песню с ангелами, где любовь, красота, совершенство. Апостол Павел так и сказал: видимое проходит, духовное вечно.

В. В. Цоффка

Виктор Вячеславович Цоффка (род. 1936) — старший научный сотрудник Государственного историко-литературного музея-заповедника А. С. Пушкина (Большие Вязёмы Московской области). Живёт в Московской области (Немчиновка — Большие Вязёмы).

НЕРЕХТА — ГОРОД НИНЫ ПЕТРОВНЫ*

Мы познакомились с Ниной Петровной лет пятнадцать назад в краеведческом музее города Нерехты, директором которого она тогда была. Осматривая экспозицию, я стал что-то выяснять относительно жизни и деятельности М. Я. Диева, а Нину Петровну удивило, что людям, приехавшим из Москвы, знакомо это имя. Пришлось раскрыть карты и сказать, что мы здесь не просто так и что Михаил Яковлевич приходится пращуром (т. е. прапрапрадедом) моей жене — Т. Б. Кастальевой. Это был повод для знакомства и длительного общения с Ниной Петровной. Она стала нашим другом, корреспондентом в переписке, вовлекла нас в орбиту Диевских чтений и регулярно проводимых в Нерехте краеведческих конференций. При первом же знакомстве нас подкупила её открытость, доброжелательность и обаяние, а со временем мы смогли оценить её неиссякаемую энергию, жажду познания нового и желания делиться своим богатейшим знанием о городе, памятниках и людях.

По ряду причин в последние годы я уже не ездил в Нерехту на конференции, но жена неизменно всякий раз привозила мне трогательный подарок от Нины Петровны — баночку земляничного или малинового варенья. Особенно интенсивно мы переписывались с ней в год подготовки к юбилею города Нерехты. Она делилась своими планами по установке памятного знака М. Я. Диеву, что и было осуществлено. Она мечтала об установке памятного знака на Егорьевой горе в честь основания города, а я писал ей о своём видении предстоящих юбилейных торжеств и давал разные, возможно, не вполне приемлемые советы, но она писала, что дорожит моими письмами и хранит их...

Меня интересовали так называемые «синие камни» в районе Нерехты — свидетели народа «меря», населявшего некогда эти земли. И вот последний конверт, который мы получили от Нины Петровны по почте в канун нового 2015 года, содержал небольшую записку с поздравлением и фотографии такого камня. Она была очень внимательна к просьбам!

* Воспоминания были написаны к сороковому дню и выложены на краеведческом сайте Костромка.ру под названием «Вспоминая Нину Петровну...»:

<http://live.kostromka.ru/memory/rodionova/>

*Снимок на фоне Варваринской церкви. 2008 г.
Слева направо: О. А. Годунова, В. В. Цоффка, О. М. Майорова, Н. Н. Чапыгина,
Н. П. Родионова, А. Н. Алферова, Т. Б. Кастальева*

Благодарим Тебя, наша дорогая, незабвенная Нина Петровна, мы сохраним о Тебе память на всю оставшуюся нам жизнь!

Вечная Тебе память!

Город Нерехта остаётся для нас навсегда любимым городом — городом Нины Петровны Родионовой!

Мы оплакиваем её кончину как самого близкого, родного человека!

*Заливает алмазным сияньем,
Где-то что-то на миг серебрит
И загадочным одеяньем
Небывалых шелков шелестит.
И такая могучая сила
Зачарованный голос влечёт,
Будто там впереди не могила,
А таинственной лестницы взлёт.*

Анна Ахматова. Слушая пение

Л. С. Буланова

Людмила Станиславовна Буланова (род. 1959) — председатель Совета депутатов городского поселения г. Нерехта муниципального района г. Нерехта и Нерехтский район. Живёт в Нерехте.

ЖЕНЩИНА-ПРАЗДНИК

О Нине Петровне Родионовой я, конечно же, знала давно, т. к. родилась и живу в Нерехте. Но ближе познакомилась с ней, когда начала работать в должности председателя Совета депутатов городского поселения город Нерехта, с 2011 года. Именно с этого времени город стал активно готовиться к своему 800-летию, и был создан общественный Совет по подготовке к празднованию юбилея. Нина Петровна была одним из самых активных участниц работы Совета, работала в 2-х комиссиях: историко-краеведческая и туристическая деятельность, издательская деятельность. Хочу подчеркнуть, что если на первое заседание Совета пришло более 40 человек, то затем приходило всё меньше и меньше, а Нина Петровна до самого празднования юбилея не только посещала заседания, но была нашим вдохновителем. Сколько поступало идей, предложений! Остановить Нину Петровну порой было невозможно, хотя она и просила нас это делать.

На одно из заседаний Совета Нина Петровна принесла отпечатанный ею лист бумаги с названием «Будущее обязательно наступит, хотим мы этого или не хотим!», где изложила, что, на её взгляд, необходимо сделать к 800-летию*. Очень много из того, что ею было предложено — сделано. Мы очень, очень благодарны Нине Петровне за это.

Ещё хочу отметить, что любое мероприятие Нина Петровна могла превратить в очень значимое, в праздник. В 2013 году мы с членами общественного Совета и с депутатами города организовали субботник по уборке старого гражданского кладбища (ул. Гагарина)**. Так вот, перед началом этого мероприятия Нина Петровна провела торжественную часть, рассказала много интересного об истории кладбища, строительстве Крестовоздвиженского храма. Мы не только получили заряд энергии, но и прониклись чувством гордости за свой город, который Нина Петровна так любила. В день празднования юбилея 1 августа 2014 года, когда в Нерехту приехали гости из других муниципальных образований Костромской области, представители Нерехтского землячества

* См. стр. 412 (прим. ред.).

** Кроме гражданского (старого) кладбища у Крестовоздвиженского храма, в Нерехте есть ещё два кладбища: воинское (братское) кладбище, на котором похоронены бойцы, умершие в госпиталях, и новое (новое городское) (прим. ред.).

НИНА ПЕТРОВНА РОДИОНОВА: ДУША НЕРЕХТЫ

в Костроме, Нина Петровна провела интереснейшие экскурсии. Какое удовольствие и просто счастье было её слушать — о каждой улице, каждом доме и даже дереве. Она была такой элегантной: в белой шляпе и платье в горошек. Празднование 800-летия Нерехты без Нины Петровны представить просто невозможно.

*Сбор перед началом субботника
на Крестовоздвиженском кладбище. Лето 2013 г.
Вторая слева — Л. С. Буланова, в центре — Н. П. Родионова,
крайняя справа — О. А. Годунова*

Нина Петровна была очень благодарным, отзывчивым человеком. Приведу пример. Умерла наша землячка, член общественного Совета Морозова Лидия Ивановна. Нина Петровна была первой, кто мне позвонил, и она же написала очень душевную, трогательную статью о ней в газету «Нерехтская правда».

Как повезло нашему городу, что жил в нём такой удивительный, неординарный, умный человек, женщина-праздник!

Г. А. Киселёв

Геннадий Алексеевич Киселёв (род. 1950) — преподаватель Нерехтской музыкальной школы, руководитель ансамбля «Нерехтские рожечники». Живёт в Нерехте.

ОНА ДУМАЛА О РОДИНЕ

(Интервью Рузанны Севикиан)

Р. С. Вспоминая Нину Петровну, можно о ней сказать словами, как раньше в песне пели: «Раньше думай о родине, а потом о себе».

Г. К. Она такой человек и была как раз — Нина Петровна. Она думала о родине, причём — по большому счёту, а потом уже только о себе.

Я её знаю с пионерских времён, она была по жизни вот такой человек: она была, во-первых, располагающий к себе как человек — всегда с улыбкой, а без улыбки я её вообще не представляю и не могу представить. Во-вторых, всё, что она ни делала, было всё как-то позитивно.

А с пионеров мы с ней как-то подружились особенно, я вот именно с ней — не знаю, почему: я, конечно, пионер, а она пионервожатая, молоденькая совсем. Пришла к нам в школу-интернат и меня почему-то выделила, и мы с ней очень чётко дружили.

Р. С. Чем она ребят интересовывала? Какие-то конкретные были направления или какие-то конкретные дела?

Г. К. Она была пионервожатой по-нормальному. Не как положено ей работать, скажем, по инструкции — я не знаю, была ли у них инструкция на этот счёт, — но, по крайней мере, все ждали, когда с ней какое-то мероприятие проходило. Что угодно — не важно. Она очень умела интересно рассказывать, она водила нас куда-то, показывала город, рассказывала про соляные варницы, помню, нам. «Вот здесь были соляные варницы. А для чего соль? А для того...». Нам трудно было понять: что соль-то? она вон везде есть... Нам же не понять было, что представляла соль из себя в то время. Буквально каждую мелочь, буквально каждую деталь растолковывала.

Принимали в комсомол, уже потом, нас было четверо «отступников» таких вот — нас не принимали в комсомол за какое-то хулиганское действие. Мы были ребята, в принципе, нормальные...

Р. С. ...только очень шепутные.

Г. К. Ну да, да. И она нас водила в горком комсомола, чтобы нас приняли всех в комсомол. Мы там писали заявление, и она присутствовала...

Р. С. Она ходатайствовала за вас?

Г. К. Конечно. И она присутствовала, и вот сидела, значит, а спрашивают: «Что ты умеешь ещё делать, чем ты увлекаешься?» А я такой был-то, неразговорчивый, обиделся тем более. «Да вы что? Да он парень какой прекрасный!

А он рисует! Знаете, как он рисует!?» И вот меня давай расхваливать, и так — всех. Вот такой человек.

А когда она выходила замуж (примерно в то же время всё происходило), мы собрались, мальчишки нашего класса, почему-то нашего именно класса. К её жениху у нас была страшная ревность, ревность была, просто ревность: как это — Нина Петровна, да ещё кто-то там смеет? Не имеет права никакого: она наша и всё! Только наша! Вот до такого доходило, просто отношения были самые лучшие.

Ну а потом помнится: когда у нас в школе духовой оркестр образовывался, ну, в принципе-то, конечно, я сам хотел, очень хотелось в оркестр. Но туда такая очередь сразу набила, а я был не очень таким, чтобы плечом растолкать других, так она Ивану Николаевичу Михееву, руководителю: «Вот этого надо обязательно, надо обязательно взять». Он говорит: «А я и без вас знаю». (Это он мне потом сказал, когда года прошли.) «Я знаю — Киселёв, у него брат Володя играет, я его в первую очередь возьму». Ну и тут она попыталась содействовать как-то. Это вот детство... это детство.

Когда она работала в музее — это отдельная история, особый период в жизни Нерехты. И то, что на рожках мы стали играть, без неё тоже здесь не обошлось. Мы тогда все пришли не куда-нибудь, а пришли вот именно в музей, к ней. И здесь она и рожки-то вытащила и дала их пробовать. «Чего они у нас валяются мёртвым грузом и не звучат? Они должны звучать!» Вот это первое, что у нас было с рожками. И Таня Чумаченко поработала тут*. Они как бы совместным усилием заставили нас взять в руки вот эти инструменты.

Р.С. Она умела вдохновлять, конечно. Получается: лежавшие в фондах музея рожки зазвучали благодаря тому, что они поговорили, вы попробовали, и пошло дело...

Г.К. Они нас не то чтобы заинтересовали (я бы не сказал) — они раззадорили: получится или нет? Слабо или не слабо, скажем так — есть такое выражение. И получилось, что они сделали как бы очень даже правильно.

Р.С. Вы к тому времени один были?

Г.К. Мы с Серёжей Красильниковым пришли тогда, вдвоём. Он умер, Серёжа Красильников. Мы тогда вдвоём пришли.

Р.С. Царство ему небесное! А вы до этого думать не думали ни о каких рожках?

Г.К. Понятия не имели. Я видел рожечников по телевидению один раз — такие ребята, лет под тридцать там с чем-нибудь, молодые достаточно. Но это было в семидесятых годах ещё. Интересную музыку играют, полифоническая

* Татьяна Витальевна Чумаченко — в эти годы сотрудница Костромского областного научно-методического центра народного творчества и культурно-просветработы (*прим. ред.*).

музыка такая. Меня чисто музыка заинтересовала просто — необычная. На том всё и закончилось. Оказывается, наши мужики играли, а мужиков загри-мировали до такой степени — говорят: «Мы себя не узнали».

Нины Петровны тут роль-то очень большая была, конечно. Нина Петровна сразу всё нашла. Она вот этого мужика, который делал рожки в музей, Сёмин Павел Николаевич, она тут же нас свела с ним, тут же быстренько кому-то позвонила. Машинку взяли, поехали к нему домой, познакомились. И вот она начала деятельность: Ивана Николаевича нам, опять же, выцепила. (Иван Николаевич Невредимов — пастух-рожечник, учитель наш.) То есть она сразу быка за рога взяла. Мы-то ещё не так, мы-то всё прилаживались-прилаживались... Она видит, что мы «Во кузнице» начали тихонечко играть. И она — быка за рога и вперёд! То есть с её активностью она, конечно, нас очень здорово подтолкнула, просто очень здорово. А дальше мы всё равно без неё не обходились. Её интересовало постоянно всё, что у нас происходило. Все эти годы мы и выступали в музее, вроде как это обыденно было, это нормально было.

Р.С. Это была основная база — в музее?

Г.К. Да. Частенько она могла даже так. Звонит — тогда и мобильного не было, выцепила меня где-то: «Ген, выручи! Приехала какая-то делегация,

*Коллектив ансамбля «Нерехтские рожечники»
принимает юбилейные поздравления. 2004 г. Фото В. Васильева.
Слева направо: Н. Ф. Терентьев, С. Н. Красильников, Г. А. Киселёв, Е. В. Шигин.
Поздравляет О. В. Родионова*

рожок бы им показать». Не планировалось. Я: с кем играть? Никого нет. Я уж Колю Терентьева нашёл: «Давай быстренько, вдвоём пошли играть». Я помню, первый раз играли вдвоём. Так всё время было, до самого последнего, можно сказать, пока она работала.

Р.С. А кроме ансамбля, какие были отношения?

Г.К. Мы с ней встречались по жизни много раз. Чисто по-человечески — побеседовать просто. Даже вот: мимо музея проходишь бывало, видишь, на встречу тебе Нина Петровна идёт в музей — своей быстрой походкой, даже когда уже нога у неё болела. Она еле ходила практически, но всё равно — шла так размашисто, с улыбкой, пальто такое у неё всегда было — книзу такое широкое*. И вот: «Ну, зайди, чайку попьём! Ну, зайди, чайку попьём, поговорим!» Тема — какая тема попадётся, такую тему и обсуждаем. И сидим долго.

Р.С. С ней хорошо было чайку попить.

Г.К. У нас с ней были споры даже. Я, например, был против колокольных звонов — у нас начали звонить, пробовать колокола туристы, так я вот ей как бы замечание тоже делал: надо ли это делать? Туристам, которые не умеют, нечего там брякать, не лучше ли просто кто-то — звонарь — продемонстрирует, покажет. По-моему, вроде такого и не стало, упорядочилось это всё.

Жалко Нину Петровну чисто по-человечески — безо всяких там дел: выдернули человека хорошего из Нерехты. А у нас не так-то много их и осталось.

Р.С. Выдернули из почвы, а для неё почвой был музей.

Г.К. Музей был, и она должна бы ещё работать и работать. Почему она ушла? Мы предполагаем, как говорится... Это неправильно было сделано, она должна была работать, это была её жизнь, и пользы, конечно, она бы принесла ещё много.

Р.С. Может быть, это произошло из-за её характера? Она считала, что если делать, то максимуму, по гамбургскому счёту. Допустим, у неё своё мнение было по какому-то вопросу, а надо было по-другому сделать, и её...

Г.К. Если это мнение Нины Петровны, она его будет отстаивать.

Р.С. Вот я и говорю: она что-то отстаивала, и поэтому, чтобы не иметь спорщика, не иметь человека со своим мнением — раз! И всё. Тем более — пенсионный возраст.

Г.К. Да, да, именно вот, что пенсионный возраст. Потом болезнь у неё вот эта — с ногами, и, может, она сама силы уже такой не имела доказывать до конца свою правоту. Может быть, и так конечно, да.

Р.С. Для меня всегда было поразительно: закручивала она такие мощные дела, т. е. такой масштаб личности её — вспомнить даже один Владимирский

* В 2005 — 2007 гг. Нина Петровна перенесла две операции на суставах (прим. ред.).

собор. Сейчас смотришь на этот собор и не веришь, что внутри там было, какой ужас... точнее, ничего не было. Она полагалась на Промысел Божий, на людей, на понимание, что надо сделать непременно...

Г. К. Она очень, конечно, доверяла людям, но людей-то всё меньше и меньше становится, которым доверять можно (это моё мнение), это тоже повлиало здорово. Работники культуры — не те стали уже люди. Вспомним, Галина Геннадьевна Большакова была. Это человек, который мужиков-рожечников собрала — она ездила в мороз на санях по деревням, собирала их воедино. Это тоже большое дело, это было ещё в конце шестидесятых. Она заведовала отделом культуры, а ещё раньше была работником горкома, коммунистка такая ярая была, но это был деятельный человек. Таких людей просто не стало. Поддержки не стало у Нины Петровны.

Р. С. Да, утрата страшная. Но я думаю, надо нам как-то среди своих, ныне работающих, изыскивать людей и постараться «закрыть нишу», появившуюся с уходом её.

Г. К. Наверно, надо закрывать, объединяться надо...

Р. С. ...и быть втроём, вчетвером, впятером за одну Нину Петровну.

Г. К. Я боюсь, что не хватит пятерых. Я могу пример привести, совершенно как бы другой. Был концерт — помнится, приезжали музыканты американские, джаз, в память Луи Армстронга что-то было. И вот они вышли, пять трубачей, и сказали: то, что мы сейчас будем исполнять (пьесу из репертуара Армстронга), нельзя одному исполнить, потому что никто один так не сделает — такой мощи звука не добиться и пр. И они играли впятером.

И. Е. Малякин

Игорь Евгеньевич Малякин (род. 1977) — глава муниципального района г. Нерехта и Нерехтский район. Живёт в Нерехте.

НЕРЕХТСКАЯ ЗЕМЛЯ ОСИРОТЕЛА

Воспоминания... Становится грустно от этого слова, когда перед тобой образ удивительно жизнерадостной женщины, истинной патриотки Нерехтской земли Нины Петровны Родионовой.

Моё первое знакомство с Ниной Петровной произошло в школьные годы на экскурсии в нашем Нерехтском музее. Она говорила нам, пионерам-школьникам: «Не стесняйтесь “окать” — у нас, у нерехтчан, особенный говорок, по которому нас все узнают и запоминают». Эти слова я тоже запомнил навсегда. Экскурсии, проводимые Ниной Петровной, остаются на всю жизнь в памяти нерехтчан, гостей, которые приезжали в наш город для того, чтобы услышать исторические факты именно из уст Нины Петровны: она знала всё о каждом храме, наличнике на деревянном доме, а когда она говорила о реставраторах, музейщиках, нерехтчанах, благодаря которым полностью восстановлены наши святыни в городе, голос её звучал по-особенному.

18 мая 2012 г. Заседание круглого стола по подготовке к 800-летию Нерехты с участием И. Е. Малякина. Фото В. Васильева.

Н. П. Родионова демонстрирует дореволюционный ученический похвальный лист

Человек, который отдавал всю свою энергию на созидание и развитие малой родины. Хрупкая женщина, у которой был такой стержень, такая душевная энергетика, которой нет у самого сильного мужчины. Пример тому поступки и дела, которые совершала Нина Петровна. Один из ярких примеров — это организованный сбор денежных средств на колокола для нерехтских храмов, когда её призыв — «настало время “бить в колокола”!» — был услышан нерехтчанами, и простые люди, высокие руководители объединили усилия и приобрели колокола для восстановленных памятников.

В своей книге «Реставрация души. Восстановление памяти» она пыталась не забыть ни одного человека, который внёс свой вклад в восстановление исторических зданий нашего любимого города, и написала их имена в своей книге. Она хотела, чтобы эти люди вошли в историю и о них помнили наши потомки.

Нина Петровна Родионова всю свою жизнь посвятила восстановлению, развитию, созиданию культурного наследия нашей древней любимой родины под названием Нерехтская земля. Заслуженный работник культуры РФ, Почётный гражданин города Нерехты Н. П. Родионова внесла значимый вклад в подготовку к 800-летию Нерехтской земли. Мы вместе подготовили город и отметили с размахом 800-летие Нерехты; тысячи нерехтчан, гостей города радовались это значимому для всех нас событию. Но вскоре её не стало, осиротела Нерехтская земля. Как много она ещё не успела рассказать и написать! Но осталась жить память в наших сердцах об удивительной, целеустремлённой, изящной и никогда не унывающей Нине Петровне Родионовой.

Л. Ф. Иванова

Любовь Фёдоровна Иванова (урожд. Белова; род. 1954) — учитель истории и обществознания средней школы № 3 г. Нерехты. Живёт в Нерехте.

ЛЮБИЛА И ПРОСЛАВЛЯЛА НЕРЕХТУ

Слышу звон колоколов — вспоминаю Нину Петровну, иду по улицам нашего города — вспоминаю Нину Петровну, смотрю фотографии детства — вспоминаю Нину Петровну.

Её невозможно забыть, она была везде: на встречах, конференциях, концертах, общалась с простыми людьми, с молодёжью, ветеранами, администрацией города и области. Её знал и любил весь город, она была его лицом — красивым, выразительным, эмоциональным! А как она любила свой город, с какой теплотой рассказывала о своих земляках, их достижениях, их жизни. И даже в минуты отдыха она продолжала жить работой.

Как эмоционально заразительно она умела говорить, когда представляла наш город иностранным гостям или выступала на встречах и конференциях.

*Выступление Н. П. Родионовой на конференции, посвящённой роду Бошняков.
Библиотека им. М. Я. Диева. 2005 г. Фото В. Васильева*

*Спектакль «Царевна-несмеяна» в Нерехтской школе-интернате.
Постановка — В. Г. Колотильщиковой и Н. П. Вдовиной. 1965 г.
Царевна-несмеяна — Люба Белова*

Мы гордились нашим городом и его замечательным краеведом. Ведь это благодаря ей наш город вошёл в Золотое кольцо, стал принимать много туристов, возродил памятники архитектуры. А сколько она собрала материала о людях Нерехты, как многих научила любить свой город и своих земляков. Как неустанно она работала со школами, помогая учителям в воспитании патриотизма и любви к Родине.

Основы краеведения, которые были заложены Ниной Петровной, сегодня дают свои результаты: учащиеся школ принимают участие в конкурсах научных работ по краеведению, знают своих земляков, историю многих улиц, архитектурные памятники.

Я знаю Нину Петровну с детства, она была моей вожатой, тогда ей было только-только 20 лет. А мне казалось, что это уже взрослый, мудрый человек, потому что она старалась научить нас всему, что умела сама: первые уроки хореографии мне дала Нина Петровна, петь в хоре и держать вторую партию тоже учила Нина Петровна, с ней мы ставили пьесы, проводили конкурсы. А какие у нас были праздники! Они в моей памяти навсегда: учителя не стеснялись наряжаться и веселить нас, детей, а мы учились доброте, коллективизму, любви. За один из песенных конкурсов, в котором я победила, мне подарили лоскут на платье. Для того времени (это были 60-е годы XX века) это был дорогой подарок, я храню его до сих пор.

Дни пионерии — это самые яркие воспоминания детства. Заранее начиналась подготовка: готовили форму, атрибуты, учились ходить строем, репетировали горнисты и барабанщики. А в день праздника всё вокруг было такое яркое, воздушное, летящее и нам казалось, что именно наша школа самая лучшая. А потом было незабываемое зрелище — костры под Молоковым. Какое единение всех, какая теплота, какое трогательное, захватывающее зрелище!

Когда я выбирала профессию учителя, примером для меня была Нина Петровна и мои учителя: Жестовская О. М., Назарова А. Я., Дёмкина Е. П., Макарова О. С., Колотильщикова В. Г.

Нина Петровна всегда занималась самосовершенствованием и много работала над собой: много читала, учила стихи, песни, была своей в любой компании — молодёжной или ветеранской. Она заражала своим жизнелюбием, эмоциональностью, оптимизмом, умела общаться со всеми категориями населения; слушая её нельзя было остаться равнодушным к тому, о чём она говорит. Вот поэтому на её просьбы откликались все, а она делала своё главное дело — любила и прославляла Нерехту и её народ.

Сила жизни в ней была настолько велика, что до сих пор мы видим её среди нас, и невозможно представить Нерехту без Нины Петровны. Нерехта продолжает жить, а вместе с ней живёт наша память о замечательном человеке: краеведе, матери, подруге, женщине — Родионовой Нине Петровне.

Игумен Антоний (Бутин)

Игумен Антоний (Бутин; род. 1968) — духовник Свято-Успенской Тетеринской пустыни. С 2005 г. живёт в Нерехте.

ДУША-ЧЕЛОВЕК

Моё знакомство с Ниной Петровной Родионовой началось с моего назначения священником Успенской Тетеринской пустыни в феврале 2005 года.

Прибывая на своё новое место назначения (обычно старался поменять место жительства через каждые 3 года, чтобы не обрастать лишним имуществом), я начинал свою деятельность с изучения истории нового края. Не исключением было и моё появление на нерехтской земле.

При первой же возможности я отправился в краеведческий музей. К сожалению, директора музея на месте не было, и мне удалось познакомиться с Ольгой Михайловной Майоровой и другими сотрудниками музея. Они мне много рассказали об увлечённости и преданности родной нерехтской земле директора музея Нины Петровны Родионовой, о её огромном энтузиазме и энергии, которые она направляет для прославления родного города и земли, её вскормившей. Рассказали, что одна из сотрудниц музея является прихожанкой Тетеринского храма и мой предшественник архимандрит Поликарп дружил с Ниной Петровной и тесно сотрудничал с Нерехтским краеведческим музеем. Ольга Михайловна высказала надежду, что я продолжу традицию сотрудничества, начатую о. Поликарпом, и на молитвенную память подарили мне книжку «Нерехта» с дарственной надписью: «На память от Нерехтского краеведческого музея иеромонаху Антонию. 09.03.2005 г.». С этого началось моё знакомство с нерехтской историей.

Через несколько дней прихожанка Успенской Тетеринской пустыни Муравьёва Александра Ивановна, которая работала в музее уборщицей, принесла мне письмо от директора музея Н. П. Родионовой. В этом письме Нина Петровна выражала свою надежду на сотрудничество и восстановление дружественных отношений между Тетеринской пустыней и Нерехтским музеем. В письме также была ксерокопия статьи об истории села Тетеринского.

Март месяц — разгар Великого поста. Ежедневные богослужения с 6 часов утра. Монашеские молитвенные правила. Повседневные хозяйственные заботы. Всё это не позволило мне тотчас откликнуться на предложение о встрече. Почти через месяц мне удалось выкроить время вновь посетить Нерехтский музей.

В памяти стёрлась наша первая встреча с Ниной Петровной. Стёрлась не из-за того, что она была непримечательной, а скорее, оттого что даже при первой встрече казалось, что с Ниной Петровной мы знакомы очень давно, не один десяток лет. Удивительное духовное родство! И с того времени началось

наше общее делание, которое скреплялось общим стремлением к изучению истории Нерехтской земли как частицы всей нашей Родины.

Не могу припомнить и того первого раза, когда я переступил порог дома Родионовых, познакомился с замечательнейшим мужем Нины Петровны, Владимиром Александровичем Родионовым, и их дочерью Еленой Владимировной. Казалось, что мы были знакомы с давних времён.

Десять лет нашего сотрудничества с Ниной Петровной были как нитка с жемчугом. Каждая жемчужина-встреча имела свою ценность, но несравненно дорого было всё ожерелье, которое, к великому горю, оборвалось уходом Нины Петровны как нить...

В силу своего склада характера и особенностей монашеской жизни, я очень редко посещаю знакомых и бываю в гостях. Мне присуще затворничество и одиночество, хотя со стороны это незаметно. Я на пальцах могу пересчитать тех, у кого за это время — 10 лет — я бывал дома. Исключением был только дом Нины Петровны. Сюда я позволял себе приходить довольно часто, а телефонные переговоры бывали почти ежедневно. С Ниной Петровной я делился по всякому поводу. Все мои идеи, намерения, желания всегда первой узнавала Нина Петровна. Она была одновременно и путеводителем, и учителем, и экскурсоводом, и советчиком, и арбитром — одним словом, настоящим другом и старшим товарищем.

Прибыв на место своего назначения в Успенскую Тетеринскую пустынь, я был поражён великолепием убранства этого сельского храма и удивительной архитектурой грандиозной колокольни, украшенной вазонами, почему-то показавшимися мне из итальянских мотивов. Мне хотелось непременно узнать о причинах появления в такой русской глубинке этих уникальных сооружений и о их создателях.

Первые краткие сведения об архитектурном ансамбле Успенской церкви я узнал из подаренной в музее книжицы «Нерехта», но хотелось узнать большее. Но ничего более подробного не нашлось. Я решил собрать более полную информацию и составить очерк об истории села и уникальной церкви. Это стало поводом для дружбы с директором Нерехтского краеведческого музея Н. П. Родионовой.

Нина Петровна, как истинный «нерехтовед» и патриот родного края, старалась и умела заразить любовью к этой земле. Она выдала мне все ксерокопии хранившихся в музейной библиотеке документов и выписок, но многое постаралась рассказать — что знала о Тетеринском из воспоминаний старожилов. Я попробовал упорядочить все имевшиеся у меня на тот момент сведения и изложить краткую историю Тетеринского. Конечно, первым человеком, которому я показал то, что у меня получилось, была Нина Петровна. Ей понравилось моё заделье, и она мне посоветовала обратиться в областную библиотеку им. Н. К. Крупской и посмотреть фотокопию описания истории села Тетеринского нерехтского краеведа — священника М. Я. Диева.

С этого момента восстановилась дружба Нины Петровны с новой настоятельницей и насельницами Тетеринского женского монастыря. Частые звонки Нины Петровны матушке Феофании, игумении монастыря, начинались с замечательного приветствия: «Нина Петровна Родионова Вам кланяется! Здравствуйте, дорогие мои...» Каждый раз, когда я бывал дома у Родионовых, гостеприимная хозяйка непременно посылала через меня гостинец — баночку земляничного варенья, коробку конфет или пирогов. Не было ни одного праздника за 10 лет, чтобы Родионова Нина Петровна и монастырские не обменялись поздравлениями и «небольшими подарочками». Это были очень тёплые, уважительные, искренние, почти родственные отношения между Тетеринской пустыней и Ниной Петровной — этой душой-человеком.

Нину Петровну многое связывало в прежнее время с селом Тетеринским: дружба с настоятелем храма архимандритом Поликарпом, на приходском кладбище была похоронена её мужа «кока Лина», при Тетеринском храме до сего дня трудится воспитанник Нины Петровны, Иван Петрович Петров. Всё это роднило Н. П. Родионову с Тетеринской землёй, на которой были корни её мужа Владимира Александровича.

С 2006 г. началось моё непосредственное сотрудничество с Нерехтским музеем. Нина Петровна попросила меня отслужить в Никольском храме-музее Водоосвящение в день престольного праздника на Крещение. Это была моя первая служба в храме-музее, превратившаяся в традицию.

*Праздник Крещения в Никольском храме.
Освящение воды совершает игумен Антоний. 2012 г. Фото В. Васильева*

Этот храм был восстановлен из руин энтузиазмом и невероятными усилиями Нины Петровны. Из экспедиций, непосредственным участником которых была Нина Петровна, в стенах этого храма собирались уникальные экспонаты православной культуры нашего народа, были привезены и отреставрированы иконостасы из заброшенных храмов. Под древними сводами этого храма встречали на Нерехтской земле главу Русской Православной Церкви святейшего патриарха Алексия II, назвавшего Нерехту «городом благословенным». С реставрации этой церкви началось сотрудничество и дружба московского архитектора Сергея Васильевича Демидова с Нерехтой, появилась в Нерехте своя реставрационная организация, было положено крепкое начало возрождения исторического прошлого этого славного русского городка. И всему этому ангелом-хранителем и идейным вдохновителем была Нина Петровна Родионова. И никто не мог предположить, что здесь будет вся Нерехта прощаться со своим Почётным гражданином Н. П. Родионовой...

*Никольский храм. 10 февраля 2015 года вся Нерехта
прощалась с Ниной Петровной Родионовой. Фото Н. Суловой*

К Пасхе 2006 г. Нина Петровна попросила меня сделать выставку моих облачений и в день Пасхи освятить куличи в Никольском храме. Я передал в музей несколько вышитых мною облачений, ставших продолжением моего сотрудничества с музеями, начавшегося в 2002 году в краеведческом музее г. Троицка Челябинской области выставкой моего собрания церковного искусства под названием «Постом, молитвою, трудом...».

Нина Петровна с присущим ей энтузиазмом стала всем сообщать о предстоящих пасхальных мероприятиях. Слух дошёл до нерехтского благочинного, протоиерея Андрея Воронина. Когда о. Андрей узнал о намечавшемся молебне, стал звонить архиерею и настоятельнице Тетеринского монастыря, требуя отменить намеченный на Пасху молебен в музее. Это очень огорчило Нину Петровну. Она боялась, что отмена молебна может пошатнуть значимость Нерехтского музея среди нерехтчан, для которых с 90-х годов минувшего столетия музей стал единственным культурным и просветительским центром.

Но усилия благочинного оказались тщетными, архиепископ Александр, по настоянию матушки Феофании, благословил отслужить пасхальный молебен в храме-музее. Это было началом тесного сотрудничества музея и Успенской Тетеринской пустыни.

Нина Петровна стала частенько заезжать в Тетеринский монастырь. Она рассказывала матушке игумении Феофании о том, как она дружила с отцом архимандритом Поликарпом (Будаквой), как они ездили служить панихиду на могилу протоиерея М. Я. Диева, как Нина Петровна помогла с передачей Тетеринской колокольни, построенной по проекту архитектора-итальянца Маричелли, Тетеринскому приходу, а отец Поликарп помог музею по своим связям достать газовые котлы для отопления Никольской церкви, как он, музицируя на фисгармонии, заставлял её учиться петь церковные песнопения. «Голос-то у него был уже старческий, с дребезжанием. “Пой”, — говорит... И мы с ним начнём петь “Господи, помилуй!” Как всё интересно было!..» — вспоминала Нина Петровна.

Моей благодарности Нине Петровне нет предела, она для меня открыла дверь в мир Нерехты, а лучше сказать — она сама была этой дверью в самобытный уклад нерехтчан. И я был далеко не единственным, кого Нина Петровна породнила со своим родным и горячо любимым городком. Поэтому, если где-то услышишь название «Нерехта», первое, что приходит на память — это Нина Петровна Родионова. Всеми гранями своей яркой и многотрудной жизни она была олицетворением, лицом города Нерехты.

14 апреля 2006 года было десятилетие со дня смерти о. Поликарпа. К этой дате в сестринском корпусе монастыря была пристроена новая трапезная для монахинь. На поминовение была приглашена Нина Петровна.

Нужно заметить, что во время слякоти старое село Тетеринское бывало совершенно отрезано от внешнего мира. В село невозможно пробраться ни на автомобиле, ни пешком. И вот в это самое слякотное время Нина Петровна приехала на памятное богослужение. К глубокому стыду, ни сельская, ни районная администрации никогда не заботились о состоянии сообщения старой части села Тетеринского с внешним миром. Глубокий овраг, разделяющий село на старую и новую части, приходилось преодолевать с колоссальными трудностями. Сначала нужно было по глинистому киселю скатиться 20 метров

*Отец Антоний и Нина Петровна Родионова
на освящении Богородичной часовни-памятника в честь 800-летия Нерехты
15 июля 2014 г. Фото В. Васильева*

вниз, держась за перила, устроенные о. Поликарпом, а потом 20 метров ползти вверх на четвереньках, рискуя оборваться и скатиться снова вниз. Такие испытания переносили все жители старой части села по нескольку раз в год.

Эти препятствия пришлось преодолевать и Нине Петровне. После поминального дня она пригласила меня к себе в гости и сказала, что нужно что-то немедленно делать с дорогой. По её настоянию в земле были вырублены ступеньки (и покрыты досками), которые намного облегчили спуск-подъём через Тетеринский овраг*.

* Воспоминания автором не закончены (прим. ред.).

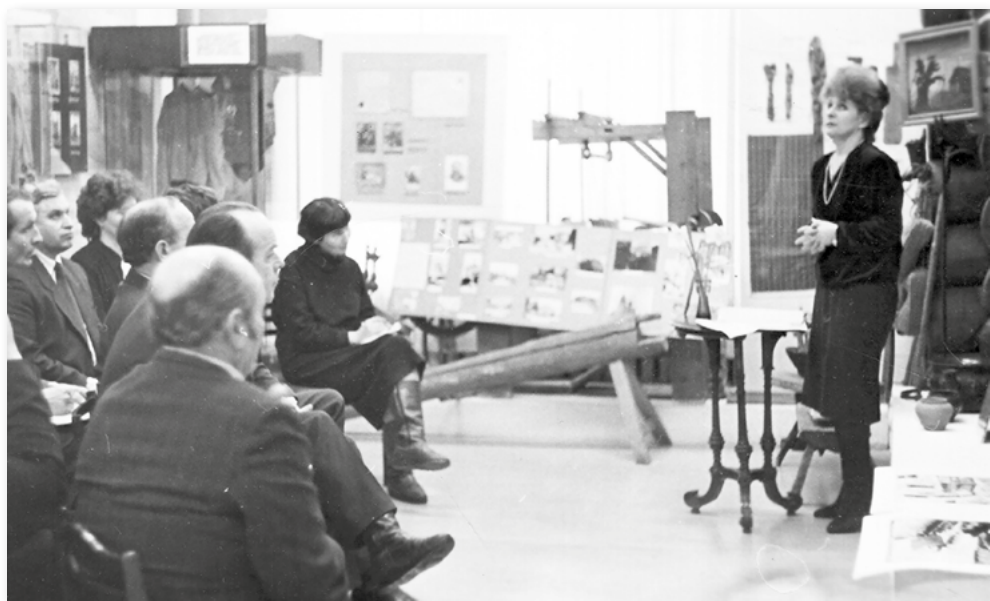
ПЕРЕПИСКА С НИНОЙ ПЕТРОВНОЙ РОДИОНОВОЙ

Фрагменты переписки
с А. В. Соловьёвой, Т. Б. Кастальевой, В. В. Цоффкой

Переписка Н. П. Родионовой и А. В. Соловьёвой (1998 – 2014 гг.)

С Ниной Петровной Родионовой я познакомилась в 1988 году, когда по указанию Советского фонда культуры в первый год своей работы руководителем Костромского фонда культуры (тогда он назывался Костромским областным отделением Всероссийского фонда культуры) создавала в районах Советы содействия Советскому фонду культуры (СФК). С этой целью я объехала более половины районов и «создала» такие Советы, но они, в подавляющем большинстве, оказались «бумажными». И только Нина Петровна стала деятельным председателем Нерехтского Совета содействия СФК.

Уже зимой 1988-89 года она созвала в музей членов сформированного ею Совета и пригласила меня, чтобы я рассказала о будущей деятельности Фонда культуры. А в июне 1989-го я организовывала благотворительные (в пользу Костромского отделения Всероссийского фонда культуры) выступления

*Первое собрание Нерехтского Совета содействия СФК в краеведческом музее.
1988 г. Выступает Нина Петровна. НКМ*

НИНА ПЕТРОВНА РОДИОНОВА: ДУША НЕРЕХТЫ

мужского хора Издательского отдела Московского патриархата под руководством Сергея Васильевича Кривобокова в Костроме — первые выступления церковного хора! — и предложила Нине Петровне устроить концерт хора и в Нерехте. Уговаривать её не нужно было — зал Дома культуры «Юбилейный» был полон, в публике выделялись группы нерехтчанок в белых платочках. Их было немало, и вид женских лиц, повязанных платочками под подбородком, производил тогда очень волнующее впечатление. Хор приветствовал о. Анатолий Коркин, настоятель Крестовоздвиженской церкви Нерехты.

А потом были масштабные Первые Диевские чтения в октябре 1989 года, охватившие не только Нерехту, но и Судиславский район. Я их проводила вместе с Ниной Петровной — на моё предложение о чтениях она моментально ответила согласием и сразу же начала активно собирать деньги на изготовление креста и ограды на могилу М. Я. Диева в селе Ильинском Судиславского района; и собрала гораздо больше, чем я в Костроме*.

*Первые Диевские чтения. Нерехтская городская библиотека. 21 октября 1989 г.
А. В. Соловьёва дарит живописный портрет М. Я. Диева Н. П. Родионовой.
Крайний слева — Ю. В. Лебедев, крайний справа — о. Александр Андросов*

* Но деньги не потребовались. Об это см. наст. изд., стр. 294.

Позже она приглашала меня на мероприятия, которые готовила уже без моего участия, — помню, я приезжала на открытие мемориальной доски, посвящённой Елизавете Дьяконовой в сентябре 2002 года, на праздник Рождества в Никольском храме; а сама она дважды — в 1999 и 2002 годах — приезжала на Розановские чтения.

*Перед открытием мемориальной доски на доме Дьяконовых
в честь 100-летия со дня рождения Е. А. Дьяконовой. 17 сентября 2002 г.
Слева направо: А. В. Соловьёва, Н. П. Родионова*

Наши отношения, начавшиеся с больших серьёзных дел, сохранились до самых последних дней жизни Нины Петровны. Я ценила и глубоко уважала её как деятельного и инициативного музейного работника — второго такого в нашей области и Костроме не было, да и нет. И человеческие её качества: трудолюбие, общительность, энергичность, заботливость, доброта, любовь к своей родной Нерехте — привлекали меня. Мы, хотя нечасто, но звонили друг другу и писали, когда это требовалось ей или мне. Более пространные были письма «докомпьютерного периода» и — краткие электронные (последние — с мая 2011 года и до конца 2014-го).

В подборку вошли три рукописных письма Н. П. Родионовой и менее половины электронных — только те, которые могут иметь интерес для историков и краеведов или выявляют основополагающие черты личности моего адресата. За 8 лет (апрель 2003 — апрель 2011) в подборке письма не представлены, но и в это время были телефонные звонки и редкие письма, сданные мной в Государственный архив Костромской области (ГАКО) вместе с письмами других адресатов и ещё не разобранные.

Письма публикуются без купюр.

Родионова Н. П., [Почтовый штемпель 15.04.1998]

Уважаемая Антонина Васильевна, здравствуйте!

Моя дорогая, как давно мы не виделись, а вопросов накопилось уйма у меня к Вам.

Но сначала отчитаюсь:

«Дебри» — 2 шт., «Костромская земля» — 5 штук осталось¹.

Поздравьте Зонтикова с хорошей книгой. Поклон ему от нас и большое спасибо за подарки². Сергею Васильевичу³ ещё не отдала, он теперь редко приезжает. Присылайте несколько штук на пробу. Можно с Алёной⁴. Учителя купят.

Текучка заела, но мне кажется, что мы что-то делаем: выставки, встречи и т. д. А на самом деле — мельтешим. Это Вы делаете капитальные вещи и в этом смысле для меня пример!!! Я без конца себе повторяю — делай хорошо, если за что-то берёшься. А не получается... растекаюсь по древу, образно говоря, и так хочется плакать от чёрной неблагодарности. Пожалуюсь Вам...

Наши руководители считают, что я должна отдать 55 млн. руб. городу из проданных за книгу «Нерехта», т. к. «это, Нина Петровна, не тебе давали, а на издание книги»⁵. В общем, эти нахалы, не приложив усилий, «хотят жать, где не сеяли». Книга идёт тяжело с продажей, а они даже эти мизерные копейки хотят отобрать. Я веду учёт какой-то, но я очень плохой бухгалтер. Правда, я с них выдрала Распоряжение... передать с баланса отдела культуры фонду музея (об авторе и речи не идёт). Эти люди заставят заплатить и за подарки, которые я дарю людям. В общем, у меня полный шок. Я свой страх скрываю от всех... но ведь могут насрать налоговую и т. д.

Как всё правильно сделать, Антонина Васильевна? Научите, подскажите, пожалуйста!

Антонина Васильевна, у нас хорошо шла книга Григорова «История костромского дворянства»⁶ — можно прислать несколько штук.

Будет возможность — приезжайте в гости.

Всего доброго.

С искренним уважением Родионова.

P. S. О поездке в Иваново с поздравлениями — поживём... увидим...⁷

1. Речь идёт о изданных Костромским фондом культуры книге А. В. Кильдышева «Фрески церкви Воскресения на Дебре» (1996 г.) и 3-м выпуске краеведческого альманаха «Костромская земля» (1995 г.), которые продавались в Нерехтском музее.
2. Имеется в виду книга Н. А. Зонтикова «Иван Сусанин: легенды и действительность» (Кострома: 1997); подарки — экземпляры книги, переданные в Нерехту.
3. Сергей Васильевич Демидов.

Конверт. ГАКО

4. Дочь Н. П. Родионовой — Елена Владимировна Новак.
5. Речь идёт о книге: Демидов С. В., Кудряшов Е. В. Нерехта (М., 1996).
6. Правильно: «Из истории костромского дворянства» (Кострома, 1993).
7. Что за поездка и с чем поздравления — сейчас не вспомнить.

Родионова Н. П., [25 декабря 1999 г.]

Здравствуйте,
уважаемая Антонина Васильевна!

Поздравляю Вас с наступающим 2000-летьем. Желаю такого же упорства, терпения и, конечно, здоровья! Маме Вашей тоже здоровья на долгие годы. Так хочется немного счастья, зарплаты и чтобы чуть-чуть всё получалось, что задумаешь. Правда?!

Дорогая Антонина Васильевна, у меня к Вам просьба. Я уже писала Розановой Л. А., но она почему-то не ответила, а я уже и адрес потеряла и забыла, как её правильно зовут. Но нам нужно, чтобы она нам помогла:

в 2000 году исполняется 170 лет Рыскину С. Ф. и мы подумали сделать на базе наших фольклорных талантов праздник, посвящённый Рыскину, но у нас только единственное, что есть — это его песня «Живёт моя отрада», а из этого конференции не получится. Может быть, она Вам откликнется, Антонина Васильевна¹.

Я Вас поздравляю с новым сборником краеведческого материала. Нам подарила Майя Александровна Лапшина².

Наши спонсоры из фонда «Преображение» очень обижены, что их не выбрали в мэры, и теперь не знаю, будут ли нас поддерживать со всякими изданиями.

У меня всё очень плохо на работе. Нина Гавриловна Никишина болеет уже два месяца, а Ольга Михайловна³ ушла с сердцем и давлением тоже на больничку вчера. Господи! Дай мне терпенье и силы! Отец Андрей, священник, объявил, что после Рождества будет служить в Варваринской церкви⁴. Что-то будет!!

Но жизнь идёт: в Никольском храме сделали выставку церковных древностей, а в Варвару привезла гобелены Радченко⁵ — кажется, будет бедно...

Так хочется поболтать, обо всём рассказать и — главное — посоветоваться. Вы, моя дорогая Антонина Васильевна, как генератор идей, и я всё время от Вас подпитываюсь умом.

Вот послушайте, что я надумала, может быть, Вы это как-то обзовёте грамотно.

Сейчас после Диевских чтений такой краеведческий бум начался у нас в школах, библиотеках, детских садах. А если это всё объединить под каким-то названием, типа:

научно культ., просвет., ~~центр~~ (угол и т. д.),

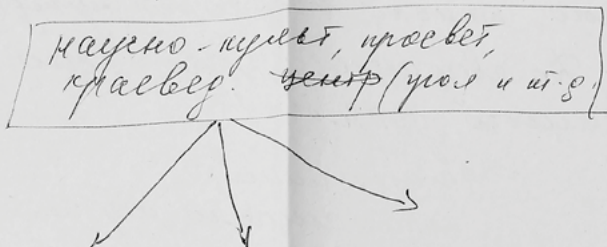
от него секции, например:

1. в библиотеке — библиогра-учёная
2. в 1 школе — фольклорная (пляшут, поют, фольклор собирают, конкурсы проводят; ответственная Мария Захаровна Кононова, очень талантливый человек)
3. в «Светлице» — возрождение ремёсел, промыслов; они этим занимаются и выставки делают.
4. В редакции — литер.-художеств. — новые имена и т. д., стихи, песни
5. Музей — историческая, поисковая (конференции)
6. Гимназия — занятия с экскурсоводами по истории города и края
7. Дворец культуры — годовой цикл праздников или что-то другое
8. Детские сады — ?

В общем, у меня в голове крутится, а в систему привести не могу. Мозгов не хватает. Стара стала.

-2-

В школах, библиотеках, детских садах.
А если это все объединить ^{по} хекем-то
навакшем, тинь

- от него секции; например в
1. библиотеке — библиогра-услуги
 2. в школе — драматическая (театр, песни, драматическая постановка)
(ответственный Марш Зах. Комитет, всячески
там англ. группа)
 3. в "Светлице" — вооружение, решение, применение,
отныне эти замечания и всякие
действия.
 4. в редакциях — литер.-худож. — новое искусство
и др. ф. стихи, песни
 5. Музей — историческое, поисковое
(кожевинский)
 6. кинозал — занятия о курсовом курсе
по истории города и др.
 7. Дворец культ. — Горький, уже приурочено
или что-то другое
 8. Детские сады — ?

Вобщем, у меня в голове
крутится, а в систему привести не
могу. Мозгов не хватает. Отра ситаме.

Дорогая Антонина Васильевна!

Черкните пару строк. Буду ждать. Звонить нам запретили. Говорят, очень дорого, только в крайней нужде.

До свидания. Всего, всего самого доброго!

С искренним пожеланием добра

Родионова

25/XII 1999

-
1. Людмила Анатольевна Розанова (1925 – 2009) – историк литературы, доктор филологических наук, профессор Ивановского государственного университета. Родилась и в детстве жила в Костроме, после переезда семьи в Нерехту училась там в школе. Я в своё время рассказала Нине Петровне о Л. А. Розановой, с которой встречалась в Костроме и переписывалась, и дала её адрес.

Поэту и журналисту Сергею Фёдоровичу Рыскину в 2000 году не могло исполниться 170 лет со дня рождения – здесь, скорее всего, описка, и нужно: 140.

2. Речь идёт о 4-м выпуске альманаха «Костромская земля» (1999 г.). М. А. Лапшина – в это время заместитель генерального директора по филиалам музея-заповедника «Ипатьевский монастырь»; одна из авторов выпуска (статья «Гражданская война в Костромской губернии (1918 – 1919 гг. »).
3. О. М. Майорова.
4. Протоиерей Андрей Воронин – в то время благочинный Нерехтского благочиния.
5. Евгений Вячеславович Радченко (род. 1936) – известный костромской художник по тканям.

Родионова Н. П., [23 марта 2003 г.]

Здравствуйте,
уважаемая Антонина Васильевна!

Как давно не писала Вам и не звонила. Дела мои не очень хороши. После болезни (1,5 месяца в больнице) заболел Володя. Скорая есть «Скорая» – нас всех заразил гриппом, а сам – осложнение после гриппа. Только вышел из больницы: было воспаление лёгких в тяжёлой форме.

С оградой по Лизе Дьяконовой¹ пока молчит Балдин – наш депутат.

А у нас, Антонина Васильевна, проблемы! Во-первых, мы выиграли грант Фонда Сороса из 135 музеев. Проект назывался «Нерехта. Одна из многих?» 7 тыс. \$ выиграли, но, как нам сказали, дают только сильным!!!

А какие мы сильные? — здание Елизаветы Дьяконовой нам не дают (Дом пионеров), поэтому мы решили разрушить старую экспозицию в краеведческом музее.

Страшусь! Что будет?

Денег на ремонт не даёт никто ни копейки... Я хожу к руководителям, а мои сотрудники по ларёшникам. Ни гу-гу! Написала письмо Шершунову В. А., но боюсь, что даже не получу ответа².

Что мне делать, Антонина Васильевна? Может, Фонд культуры чем-то поможет?

Я Вас прошу: настройте мне письмецо, подбодрите. Я просто в растерянности. Соросовские деньги просто так не дают, они требуют отчёта за каждый доллар.

Как быть?

Пишите, звоните.

Жду!

С уважением,

Родионова

P. S. Передайте поклон Владимиру Леоновичу;
он оставил неизгладимое впечатление при встрече³.

23/III-2003 г.

-
1. Могила Е. А. Дьяконовой (1874 — 1902) находится на Крестовоздвиженском кладбище Нерехты. Резной каменный крест на могиле был сшиблен, оставался только надгробный камень (основание креста).
 2. Виктор Андреевич Шершунов (1950 — 2007) — губернатор Костромской области в 1996 — 2007 гг.
 3. Владимир Николаевич Леонович (1933 — 2014) — поэт, уроженец Костромы; в эти годы жил в Костроме. Встреча с ним проходила в Нерехтской библиотеке.

Соловьёва А. В., 17 мая 2011, 20:37

Дорогая Нина Петровна!

Расскажите, как Вы поживаете, чем (кроме сада-огорода) занимаетесь?

Как дела с книгой Диева?¹

Каковы Ваши планы-желания?

Ваша А. Соловьёва

-
1. Речь о готовящейся к изданию книге М. Я. Диева «История города Нерехты», которая выйдет первым заводом в 2013 году.

Родионова Н. П., 17 мая 2011, 20:50

Уважаемая Антонина Васильевна! Здравствуйте! Вот видите — Господь мне всё время указывает, что нужно делать: за компьютер не садилась месяц, и вдруг ВЫ!!! Вот уже 5 дней не работаю — уволилась подчистую!¹ Но завтра приглашена для выступления к 800-летию Нерехты... Одна говорильня. Теперь буду выступать бесплатно. С книгой никаких подвижек. Командиры О. А. Годунова и Т. Б. Кастальева². У меня в голове книжечка по реставрации и «Улицы, дома...».

-
1. С 30 апреля 2009 года Нина Петровна работала в Центре по изучению традиционной рожечной музыки заведующей отделом по туризму.
 2. Ольга Анатольевна Годунова — педагог Областного государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования детей «Костромской областной центр детского и юношеского туризма и экскурсий “Чудь”», краевед.
Татьяна Борисовна Кастальева — прапраправнучка М. Я. Диева; ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института фитопатологии (Большие Вязёмы Московской области); автор книги «История жизни учёного протоиерея Михаила Диева, рассказанная им самим» (М., 2008). Её переписку с Н. П. Родионовой см. на стр 231. О. А. Годунова и Т. Б. Кастальева готовили к изданию «Историю города Нерехты».
-

Соловьёва А. В., 17 мая 2011, 20:56

Как жаль, дорогая Нина Петровна, что у Вас в голове не осталось места для статьи о А. А. Новикове. Покопайтесь там, авось, найдётся¹.

А как дела с его воспоминаниями (или дневниками?)²

Не собираетесь ли в Кострому? Как хорошо было бы увидеться...

А. С.

-
1. В это время я готовила для сайта kostromka.ru воспоминания костромского шофёра Главного маршала авиации, дважды Героя Советского Союза, уроженца деревни Крюково Нерехтского уезда А. А. Новикова — Александра Алексеевича Шишова, и просила Нину Петровну написать текст на тему «А. А. Новиков и Нерехтская земля» для этой же страницы, и сначала она дала согласие.
 2. Воспоминания А. А. Новикова «В небе Ленинграда. Записки командующего авиацией» (М.: Наука, 1970) не были публикацией его полной

рукописи воспоминаний*, и мы с Н. А. Зонтиковым ещё во время работы Костромского общественного фонда культуры говорили об издании полных воспоминаний маршала, и Нина Петровна это знала. Слышали мы и о дневниках, хранящихся у родных маршала.

Родионова Н. П., 17 мая 2011, 21:06

Дорогая Антонина Васильевна! Мне иногда кажется, что всё, что можно, о Новикове уже написали!! Я теперь обязательно выберу время и приеду в Кострому, чтобы встретиться с Вами! Москвичка-внучка пока молчит¹. Может быть, я не настойчива? А разве я не опоздала со статьёй? Я теперь стараюсь ездить с Володей в огород — я перед ним так виновата: никогда не кормила, не ухаживала, не была рядом... а время уходит! С искренним поклоном. Приезжайте!!

1. О воспоминаниях и дневниках А. А. Новикова Нина Петровна писала Ольге Юрьевне Юрковой — дочери Светланы Александровны Новиковой (1930 — 2007).
-

Соловьёва А. В., 9 апреля 2012, 20:38

Добрый вечер, Нина Петровна!

Пожалуйста, дополните Ваши предложения (из выступления на презентации) — я не могла расслышать, как ни старалась¹. Вот они:

1. «И вот вышел дедушка. Знаете, *гладкие такие?* нос вот такой (показываете рукой) — совершенно крючком».
-

* 27 октября 1968 года редакцию «Нового мира» посетил А. А. Новиков. «Пришёл с сыном Главный Маршал авиации Александр Александрович Новиков. Передвигается как-то боком: полупарализован. <...> Я спросил его о здоровье, и он, как это делают совсем простые люди, махнул рукой: “Эх!” Потом он часто так махал с этим “Эх!” — горестным и безнадёжным, дескать, теперь уж ничего не поделаешь. <...>

Поговорили о том о сём, потом о рукописи (воспоминаний. — **А. С.**). Не столько пожаловался, сколько сообщил: “Я-то о Сталине вычеркнул, немножко оставил. Нельзя ведь, эх! Я понимаю. А у меня написано. Я отложил. Лет через двадцать пять — тридцать напечатают”. — “Да может, и раньше”, — заметил я. — “Нет, пока все не перемрут, сказал он”. — “Да ведь не только в этом дело, ответил я, а основная-то причина — политическая”. Он непонимающе взглянул на меня, потом вроде согласился» (*Кондратович А. И.* Новомирский дневник (1967 — 1970). — М., 1991. — С. 310 — 311).

2. «Я правила, мы всё с Варварой Павловной Таловой — она знает район. Все мои бабушки — они же бывшие райкомовские, район знают, все сидели мы, ? *делали*, и — отвезла».

Во 2-м предложении говорится о том, как Вы выполняли просьбу Григорова — проверяли правильность «нерехотских» деревень (вероятно, написания).

Всего Вам доброго!

А. С.

-
1. В это время я расшифровывала аудиозапись презентации книги писем А. А. Григорова «“...Родина наша для меня священна”. Письма 1958 — 1989 годов» (Кострома, 2011), которая прошла в Нерехтской библиотеке им. М. Я. Диева 28 февраля 2012 года с участием издателя книги Евгения Борисовича Шиховцева и моим. Расшифровку аудиозаписи см.: http://costroma.k156.ru/pisma/present_2.html
-

Родионова Н. П., 10 апреля 2012, 19:13

Дорогая Антонина Васильевна! Здравствуйте! Уточняю... Александр Александрович был не «гладкий», а напротив — в очень бедной рубашечке с безрукавкой, с острым взглядом и орлиным носом! Позже наше знакомство переросло в дружбу. По-видимому, он стал мне доверять и попросил проверить у Белорукова правильность написания деревень Нерехтского района по сельским советам. Мои музейщики — бывшие работники райкома партии — прекрасно знали деревни. Мы, естественно, нашли много «ошибок»-неточностей. Например, А. А. Новиков родился в Армённом с/с, хотя деревня была названа правильно — Крюково. (Он родился в Татарском с/с). Мы пользовались старинными картами, которые имелись в музее. Для нас это была интереснейшая работа! Мы многое узнали о нашей земле даже раньше, чем книга Белорукова была издана¹.

Дорогая Антонина Васильевна! Кажется, мою книжечку-дневник по реставрации я закончила! Всё нужно проверить, чтобы не было тавтологии — я ведь не поэт!!! Ищу фото для подтверждения. Вы самый строгий критик, может быть, после Пасхи я бы к Вам приехала? Почитать? С уважением Н. Родионова.

-
1. Имеется в виду книга: Белоруков Д. Ф. Деревни, сёла и города Костромского края. — Кострома, 2000.

ПЕРЕПИСКА С НИНОЙ ПЕТРОВНОЙ РОДИОНОВОЙ

Соловьёва А. В., 10 апреля 2012, 19:49

Конечно, Нина Петровна, приезжайте!

Только вот подумайте ещё раз, вспомните, что Вы хотели сказать: «И вот вышел дедушка. Знаете, *гладкие такие*, нос вот такой (показываете рукой) — совершенно крючком». Не «дедушка» гладкий, а что-то у него было гладкое. Что?

А. С.

Родионова Н.П., 10 апреля 2012, 20:44

Антонина Васильевна! Что я могла «нести» от волнения — не помню... В моём лексиконе это слово «гладкий» редко встречается!

Н. Родионова

*Выступление Н. П. Родионовой
на презентации книги писем А. А. Григорова.
28 февраля 2012 г. Фото Л. Шаройко*

Соловьёва А. В., 4 мая 2012, 12:21

Здравствуй, Нина Петровна!

Вы — пропали. Или — передумали навестить меня?

А. С.

Родионова Н. П., 4 мая 2012, 19:25

Дорогая Антонина Васильевна! Закончила свою маленькую книжечку о реставрации¹. Мучаюсь с названием и подбором фотографий. Мои музейщицы только сейчас начали откликаться, когда я им поведала, что это же всё о музее... К сожалению, они обе — Нина Г. и О. М.² пришли в музей, когда уже вся реставрация была закончена, поэтому им это недорого! Теперь буду искать деньги на издание. Всё расскажу, когда встретимся, — о Фонде культуры тоже упоминаю!! Спасибо Вам за то, что Вы меня многому научили в музейном деле. Приезжайте Вы к нам в гости! Приеду...

1. Файл с вёрсткой книги так и назван Ниной Петровной: «книжечка».
2. Научные сотрудники музея, приглашённые в разное время Ниной Петровной на работу в музей: Нина Гавриловна Никишина и Ольга Михайловна Майорова (с 2009 года — руководитель Нерехтского музея).

Соловьёва А. В., 6 июля 2012, 18:23

Здравствуйте, «совсем пропащая» Нина Петровна!

Нет ли у Сергея Васильевича электронной почты (в просторечии — «мыла»)? Сообщите, пожалуйста. А если нет, то напишите № телефона.

Всего доброго!

Ваша забытая А. С.

Родионова Н. П., 13 июля 2012, 10:08

Здравствуйте, дорогая Антонина Васильевна! Сообщаю телефон Сергея Васильевича xxxxxxxxxxxx. Была очень занята. Почту не открывала. Простите. Кроме всего — варенье, внуки, гости! Выбираю день отвезти макет и обсчитать мою книжечку. Страшусь! Всё равно денег никто не даст, а для себя собирать не могу. У Сергея Вас. есть «мыло», сообщу позже. С уважением Н. Род.

Соловьёва А. В., 25 сентября 2012, 13:10

Нина Петровна, высылаю Вам сборник, скачанный из Интернета. На стр. 180 — 182 о Вас и Нерехте¹.

Всего Вам доброго!

А. С.

1. Речь идёт о сборнике «Краеведение и гражданское общество. — СПб., 2004), в котором на стр. 171 — 185 опубликована работа Ирины Хоновны Шихваргер «Вдаль по дороге». Вот фрагмент рассказа о поездке ярославцев, членов читательского клуба библиотеки им. М. Ю. Лермонтова, в Нерехту и о Н. П. Родионовой:

«Счастье, ликующее в сердце счастье! Вот то состояние, с которым возвращались мы в город из маленького городка Нерехты. Да, надо сказать, к этому времени мы уже перестали ограничиваться пределами нашего города и всё чаще путешествовали по Ярославской области, а в случае с Нерехтой нас занесло даже в Костромскую!

Мы туда были приглашены директором местного музея, которая прослышала о нашем читательском клубе. <...> Нерехта... Что помнится сейчас более всего? Провинциальные, с лёгким запахом осенней земли, улочки. Большие, захватывающе красивые храмы. Монастырь в окрестностях города — белый среди зелёных холмов. Святой источник близ монастыря — деревянный сруб, а в нем чистейшая вода. И мы зачерпываем эту светлую воду ладонями, а солнышко светит нам мягко и прощающее... И помнится, как стоим мы на высокой соборной колокольне и смотрим, и не можем насмотреться на всю эту Божью благодать, что дана в этот ясный сентябрьский день нашим глазам и сердцу: маленький городок внизу, легко и родственно переходящий в широкие поля, распаханное небо и в притихшие от собственной красоты леса на мягко очерченном горизонте...

Но самое драгоценное воспоминание о Нерехте — это Нина Петровна Родионова. Можно по-разному относиться к роли личности в истории, но роль Нины Петровны в истории города Нерехты, судя по всему, неоспорима. Точнее сказать, неоспорима её роль в сохранении истории Нерехты, потому как Нина Петровна — директор городского краеведческого музея. Это по должности. А по сути — защитница, воительница и берегиня. Это благодаря ей и её маленькому коллективу из трёх далеко не богатырского вида женщин, стоят и красуются, а не рушатся, прекрасные нерехтские храмы. И храмы эти приходилось не только отстаивать, но и отстраивать. Отстаивать в начальственных кабинетах, а отстраивать часто своими руками, потому как в маленьком городке рабочих на таких объектах всегда не хватало. И не в переносном, а в самом прямом смысле слова выносили они на себе тяжесть этой работы: то есть попросту на своём горбу таскали тяжеленные камни, когда это было для храмов необходимо. Для Нины Петровны это однажды кончилось тяжёлой травмой позвоночника и долгим лечением в больнице, но храмы стоят! А ещё как-то решила Нина Петровна вернуть одному из соборов Нерехты голос, которым он раньше разговаривал с Богом — отлить и водрузить на законное место снятые в былое время колокола. Средства на это собирались всем миром. А точнее, Нина Петровна собирала их со всего Нерехтского мира, проявив не только горячий энтузиазм, но и житейскую сметку, и знание психологии (в тех случаях, когда давать не очень-то и хотели). Много всего было, а в результате — звонят

над Нерехтой колокола, не безъязык теперь перед небом этот маленький город!

А ещё помнится, как сердечно нас встретили в Нерехте — как самых дорогих гостей: даже большой домашний пирог испекли, даже автобус специально для нас в автохозяйстве исхлопотали (хоть мы и не просили об этом).

В общем, уезжали мы из Нерехты навсегда влюблённые в этот городок и в тех прекрасных людей, с которыми свела нас здесь дорога. И было буквально у всех нас (мы говорили об этом друг с другом) счастливое чувство: не погибнет Россия!»

Родионова Н. П., 28 сентября 2012, 19:23

Уважаемая Антонина Васильевна! Наконец компьютер в порядке!! Спасибо Вам за сборник! Я вспомнила эту женщину из Лермонтовской библиотеки г. Ярославля, которая написала о нас. Мне очень понравился доклад Корсакова из Твери «В жизни всегда есть место краеведению»¹. Не успела прочитать остальное... Ещё раз благодарю. Н. Родионова

1. Можно предположить, что у Нины Петровны нашло отклик следующее утверждение автора: «Нельзя выучиться на краеведа, как это возможно в любом другом виде профессионально-дисциплинарного знания, им можно только стать. Это своего рода экзистенциальный выбор, требующий достижения определённого уровня духовного развития, когда дело, которым занимается человек, переходит в ранг его собственной и народной судьбы, становится, не теряя своего профессионального характера, настолько эмоционально насыщенным, что человек уже просто не может не заниматься краеведением. Занятия краеведением становятся нравственной потребностью, своеобразным “наркотиком”, каким, впрочем, является любая созидательная деятельность человека» (*Корсаков С. Н.* В жизни всегда есть место краеведению // Краеведение и гражданское общество. — СПб., 2004. — С. 150).
-

Родионова Н. П., 2 октября 2012, 20:08

Дорогая Антонина Васильевна! Как Вы меня всегда радуете! Такой интересный материал прислали, тем более я собираюсь писать про улицы Нерехты. Если Вам что-то встретится — сообщите мне! В ноябре в музее конференция — надеюсь, пригласят. Я Вам сообщу дату. Обязательно приезжайте. Девочки утверждают, что будет много интересных людей-докладчиков. Завтра к нам приезжает Зонтиков Н. А. в Троице-Сыпанов (что-то пишет)¹.

Не теряйтесь. Вы очень красивы в этом шарфе!!! Н. Род.

1. Н. А. Зонтиков в это время писал две статьи для предполагаемой к изданию энциклопедии «Преподобный Сергей Радонежский» — о преп. Пахомии Нерехтском и Троице-Сыпанове монастыре. Издание не осуществлено.
-

Соловьёва А. В., 25 октября 2012, 8:59

Доброе утро, Нина Петровна!

Занимаюсь 7-м выпуском альманаха «Костромская земля», в котором будет перепечатка одного интересного материала из «Русского библиофила» за 1910-е гг. В этом материале идёт речь о помещичьих библиотеках и, в частности, о судьбе библиотеки Н. Ф. Грибоедовой в усадьбе Прутинино¹.

Название усадьбы правильное? Спрашиваю потому, что в названиях других костромских усадеб автор не точен.

Всего Вам доброго!

Надеюсь, что Вы благополучны и радостны.

Ваша А. С.

1. Речь идёт об опубликованной в 7-м выпуске краеведческого альманаха «Костромская земля» (Кострома, 2014) статье Бориса Гласко «Старые русские помещичьи библиотеки» (стр. 217 — 230).
-

Родионова Н. П., 25 октября 2012, 20:03

Дорогая Антонина Васильевна! По-моему, это деревня Пружинино в Ярославской области теперь. Из разговора с Григоровым А. А. я запомнила на слух, что помещица была злая и порола своих крестьян. Там рядом сёла Григорцево, Рождествено. Я нашла на дореволюционной карте (к сожалению, год не указан).

У нас пока всё нормально. Если встретимся, подарю свою книжечку «Реставрация души. Восстановление памяти».

2 ноября в библиотеке Диева конференция. Приезжайте повидаться! С уважением Н. Род.

Соловьёва А. В., 9 декабря 2012, 10:31

Добрый день, дорогая Нина Петровна!

Письмо Б. В. Овсянникову (электронное) я отправила 29 ноября и просила работников администрации сообщить мне о получении его — естественно, не сообщили.

Не может ли кто-либо из Ваших знакомых позвонить в администрацию и от моего имени спросить, получено ли письмо?

Ваша А. С.

НИНА ПЕТРОВНА РОДИОНОВА: ДУША НЕРЕХТЫ

Родионова Н. П., 9 декабря 2012, 13:16

Дорогая Антонина Вас.! если Вас не затруднит, пришлите мне содержание письма, чтобы я поняла, кому его списали¹. С уважением Н. Род.

1. Письмо главе муниципального района «г. Нерехта и Нерехтский район» Б. В. Овсянникову о переиздании книги «Реставрация души. Восстановление памяти» см. на стр. 416.
-

Родионова Н. П., 9 декабря 2012, 19:08

Дорогая Антонина Васильевна! Как всегда, от Вас поддержка и защита! Спасибо от моей нерехтской души!! С уважением и добром Н. Род.

Родионова Н. П., 11 декабря 2012, 18:21

Антонина Вас.! В пятницу, 14-го, библиотека им. Диева хочет провести презентацию моей книги с приглашением Овсянникова Б. В. Вдруг услышала на планёрке, что будут выделены, а может быть, заложены средства на книгу.

Конечно, я им не верю, тем более Овсянникову! Пусть как хотят! С уважением Н. Род. (Это просто идут разговоры...)

Соловьёва А. В., 24 января 2013, 15:16

Нина Петровна! Мне нужна будет электронная версия Вашей книги, чтобы исправления я делала сама, к тому же так быстрее и меньше ошибок (ошибки будут обязательно, если будут по моим исправлениям в книге их вносить)¹.

А. С.

1. Получив положительный ответ Б. В. Овсянникова, я позвонила Нине Петровне и предложила внести в текст книги исправления. Она согласилась.
-

Соловьёва А. В., 27 февраля 2013, 20:37

Нина Петровна, читайте:

<http://www.vozvr.ru/tabid/248/ArticleId/830/vashi-predlozheniya-nash-forum.aspx>¹

1. Ссылка на форум сайта «Фонд Возвращение», где говорится, в том числе, и о возвращении исторических названий в стране, которое происходит в наши дни.
-

Родионова Н. П., 1 марта 2013, 10:07

Дорогая Антонина Васильевна! Огромное спасибо за разъяснения. Буду во всеоружии выступать на нашем Общественном совете. У меня сохрани-

ПЕРЕПИСКА С НИНОЙ ПЕТРОВНОЙ РОДИОНОВОЙ

лись все статьи и документы, с которыми мы обращались в администрацию о возвращении хотя бы вторых наименований. Малограмотные люди! Или, как всегда, боятся за свой стул!!!

С уважением Н. Род.

Соловьёва А. В., 2 марта 2013, 15:04

Нина Петровна, по моему скромному мнению, на первых порах даже и разговора о вторых названиях не следует заводить — только о возвращении исторических. Уж если только «упрутся рогом», то: там, где сейчас 2 названия, оставить одно — историческое; во всех остальных случаях добавить исторические названия.

Нет ли у Вас на примете человека или группы людей — не нерехтчан, — которые могли бы обратиться к вашим властям с предложением-просьбой о возвращении? А уж бы Общественный совет рассмотрел это «во всеоружии».

Ваша А. С.

Соловьёва А. В., 20 июня 2013, 16:05

Здравствуйте, Нина Петровна!

Как живы-здоровы?

А я вот немного нашим маршалом занялась:

<http://live.kostromka.ru/memory/novikov/>¹

Что скажете?

А. С.

1. Ссылка на интернет-страницу краеведческого сайта kostromka.ru, где выложены подготовленные мной воспоминания (и другие материалы) о А. А. Новикове.
-

Родионова Н. П., 22 июля 2013, 18:04

Дорогая Антонина Васильевна! Здравствуйте! Сын купил новый компьютер. Долго устанавливал! Только сегодня увидела Ваше письмецо. Что значит «занялась» Новиковым? Жива ли Тамара Потаповна? Ей 28 июля день рождения...¹ Как Ваша жизнь? Я вся в делах. Но музейщики меня по-прежнему в музей не пускают!

Слава Богу, идёт ремонт Брюхановской больницы! Спасибо Шершунову — Царство ему небесное². Н. Родионова с уважением.

1. Т. П. Новикова — жена А. А. Новикова; участница Великой Отечественной войны, гвардии полковник в отставке. Живёт в Москве.
 2. В. А. Шершунов подписал постановление о передаче главного здания бывшей Брюхановской больницы Нерехтскому краеведческому музею.
-

Соловьёва А. В., 23 июля 2013, 18:38

Нина Петровна, так Вы зайдите вот по этой ссылке:

<http://live.kostromka.ru/memory/novikov/>

и всё поймёте.

Про Тамару Потаповну ничего не знаю.

А в каких Вы делах?

А. С.

Родионова Н. П., 23 июля 2013, 20:33

Уважаемая Антонина Васильевна! У меня в музее был очень большой материал о Новикове и письма от Тамары Потаповны. А также я писала о его брате и сёстрах. Эта фотография с учителем у нас есть, а с детьми нет¹. У меня есть (дома) журнал о Новикове и книга его дочери об отце². В общем, если Вам что-то нужно, я всё отдам. Работайте на прославление Новикова и Нерехтского края. В последние годы поставили в д. Татарское памятник всем Героям Сов. Союза, в том числе Новикову³, а на повороте в д. Крюково (его родину) — камень! Костромская школа № 14 дружит с Тамарой Потаповной. Она передала им огромный материал и вещи А. Новикова. Руководит музеем Шлепская Татьяна Григорьевна. Если я не путаю, то телефон 8-494-2-35-54-93. С уважением Н. Род.

1. Речь идёт о фотографии А. А. Новикова с его учителем А. А. Лебедевым и костромским шофёром маршала А. А. Шишовым (1967 г.) и фотографии, на которой А. А. Новиков сфотографирован с учениками костромской подшефной 9-й школы (конец 1950-х гг.).
2. Речь идёт об изданиях: Маршал Новиков. Юбилейное [издание]. — Кострома, 2000; Новикова С. А. Портрет отца в интерьере времени: Главный маршал авиации Новиков А. А. — М., 2000.
3. Памятник Александру Александровичу Новикову, Николаю Николаевичу Тарakanову, Павлину Алексеевичу Люлину, Ивану Георгиевичу Лапину был открыт 6 мая 2010 г. (Ю. Фетко. Памятник четырём Героям // Нерехтская правда. — 2010. — 8 мая. — С. 1).

Соловьёва А. В., 24 июля 2013, 7:14

Доброе утро, дорогая Нина Петровна!

Может быть, Вам как-то удастся передать мне (на временное пользование, конечно) книгу дочери и то, что Вы называете журналом?

А нет ли хороших фотографий памятника в Татарском и камня?

А маршала считают своим и жители Комсомольского района Ивановской области — там Седельницкая школа¹.

Всего доброго!

Ваша А. С.

1. А. А. Новиков в 1915 году окончил Седельницкую церковно-приходскую образцовую второклассную школу, где учителем был Александр Александрович Лебедев. В 2015 году на здании Седельницкой основной общеобразовательной школы установлена мемориальная доска, посвящённая маршалу, а школе было присвоено имя А. А. Новикова.
-

Родионова Н. П., 25 июля 2013, 13:21

Попробую у нашего фотографа попросить фото открытия памятника в Татарском! Н. Род.

Что случилось со Шпанченко В. А.?¹ Почему умер? Сколько ему лет?

1. Владимир Алексеевич Шпанченко (1938 — 2013) — костромской журналист, писатель, краевед.
-

Соловьёва А. В., 25 июля 2013, 13:23

В. А. Шпанченко весной исполнилось 75 лет. Говорят, у него — сердце, а точно никто ещё не сказал.

Родионова Н. П., 25 июля 2013, 20:33

Владимир Алексеевич подарил мне две книжечки с прекрасной надписью. Мне его очень жаль. Н. Род.

Соловьёва А. В., 12 октября 2013, 4:55

Нина Петровна, в некоторых статьях о Л. С. Васильеве¹ авторы пишут, что он готовил проекты и для Нерехты. Так ли это?

А. С.

1. Леонид Сергеевич Васильев (1934 — 2008) — выдающийся архитектор-реставратор. В это время готовилась к изданию его книга «Об архитектуре Костромского края», она выйдет в сентябре следующего года.

Родионова Н. П., 14 октября 2013, 19:31

Антонина Васильевна! Здравствуйте! Точно то, что он передал мне проект Фонаря «под старину». Этот чертёж лежит в музее. Об остальных как-то не припомню... Но можно спросить у дочки Татьяны¹. У меня где-то был телефон. С уважением Н. Род.

-
1. Татьяна Леонидовна Васильева — реставратор икон, работает в Костромском филиале Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И. Э. Грабаря.
-

Родионова Н. П., 11 июля 2014, 23:17

Дорогая Антонина Васильевна! Здравствуйте! Какая печаль, что не стало на свете человека ясного, умного, доброго, порядочного! Нашла в газете статью о нём — так хорошо написано!¹ Я помню, как попросила его проверить стихи Веры Новак о Нерехте. Он сделал небольшой подстрочник рядышком с текстом и сказал: «Не мучай меня, мне легче написать заново». Но некоторые строчки у меня сохранились. («На крестах и куполах солнышко играет, от старинной красоты сердце замирает».)²

Спасибо за материалы о Прохорове и Токмачёве³. У меня в музее хранится переписка с Борисом Прохоровым (но меня теперь к материалам не допускают).

С уважением Н. Род. (Позже напишу о подготовке к юбилею.)⁴

-
1. В. Н. Леонович умер в Кологриве 9 июля.
 2. Нина Петровна через меня передала В. Леоновичу стихотворный текст В. Новак (её будущей книги «Город Нерехта старинный») с просьбой его отредактировать. Подстрочником она называет стихи Леоновича.
 3. Дворяне Нерехтского уезда.
 4. Имеется в виду празднование 800-летия Нерехты.
-

Соловьёва А. В., 12 июля 2014, 8:31

Дорогая Нина Петровна!

Вчера мы в Кологриве-Илешево хоронили Владимира Николаевича...

Посмотрите мой комментарий вот на этой странице:

<http://live.kostromka.ru/authors/leonovich/>

Вы — не против, что я Вас процитировала?¹

Всего Вам доброго!

Вы с ВНЛ² похожи — оба горячие и равнодушные.

Ваша А. С.

ПЕРЕПИСКА С НИНОЙ ПЕТРОВНОЙ РОДИОНОВОЙ

1. Сообщая в интернете о похоронах В. Леоновича, я процитировала несколько откликов на его смерть, мной полученных по электронной почте, в том числе и слова Нины Петровны из письма от 11 июля. Позднее я дополнила их (см. следующее письмо Н. П. Родионовой).
 2. Владимир Николаевич Леонович.
-

Родионова Н. П., 12 июля 2014, 11:01

Прощальный и благодарный поклон светлому человеку. Конечно, он не всем был удобен со своими «иголками», но за всем этим скрывалось искреннее желание помочь окружающим и миру... С уважением Н. Род.

Родионова Н. П., 17 сентября 2014, 19:41

Дорогая Антонина Васильевна! У нас уйма яблок... Может быть, Вам привезти мешок или два? Н. Род.

Соловьёва А. В., 19 сентября 2014, 20:04

Дорогая Нина Петровна, меня и один мешок яблок пугает — что мне с ним делать?

Родионова Н. П., 19 сентября 2014, 20:51

Ну, хорошо! Пакет!! Попрошу дочку Алёну, и она на машине Вам привезёт. Только как угадать, что Вы дома? Может быть, написать Вам, когда она придет... Это будет во вторник, наверно, после обеда. Напишите точный адрес, как ехать. Н. Род.

Я в субботу в Костроме на похоронах А. М. Малафеева в Ипатьевской слободе в 13.30 в ц. Иоанна Богослова. Такое горе!!!¹ Всё, ложусь спать. Может быть, Вы там будете?

1. Об Александре Михайловиче Малафееве см. помещённые в этом издании воспоминания Нины Петровны «Реставрация души. Восстановление памяти», а также: *Репин Э.* Реставрацией призванный // Мерянский летописец. — 2007. — № 2. — С. 48 — 54.
-

Соловьёва А. В., 21 сентября 2014, 9:09

Доброе утро, Нина Петровна!

Вчера почту открыла поздно — на отпевание ехать было уже бессмысленно. Царство ему небесное!

А может быть, Елена Владимировна и Вас привезёт ко мне на несколько часов? Было бы замечательно.

НИНА ПЕТРОВНА РОДИОНОВА: ДУША НЕРЕХТЫ

Адрес: микрорайон Давыдовский-3, дом XX, кв. XX. Дом стоит сзади магазина «Авокадо» — через дом и общий двор от него. Обязательно нужно позвонить в домофон — электрический звонок (на этаже) не работает.

Жду не столько яблоки, сколько Вас.

А. С.

Соловьёва А. В., 26 сентября 2014, 11:06

Многоуважаемая Нина Петровна!

Примите приглашение на презентацию книги выдающегося архитектора-реставратора Почётного гражданина города Костромы Леонида Сергеевича Васильева «Об архитектурном наследии Костромского края».

Презентация состоится 6 октября в Областной научной библиотеке. Начало в 15.00.

Будем рады Вас видеть и приветствовать.

С наилучшими пожеланиями,
редактор книги А. В. Соловьёва

Соловьёва А. В., 27 сентября 2014, 8:08

Доброе утро, Нина Петровна!

Цитирую вдову В. Н. Леоновича¹:

«Нерехту и Нину Петровну помню, конечно. И как не помнить! Недавно вспоминали с Владимиром Николаевичем по поводу Кологривского музея — вот такую бы туда».

От себя добавлю: и ещё бы — в краеведческий музей моего родного Ильинского района Ивановской области (райцентр — Ильинское-Хованское), и много ещё — куда.

С. В. Демидов написал, чтобы книгу Л. С. Васильева для него я передала Вам — он собирается в октябре приехать в Нерехту. Так что Вам никак нельзя не быть на Презентации.

1. Виктория Борисовна Нерсесян-Леонович.

Родионова Н. П., 28 сентября 2014, 18:17

Дорогая Антонина Васильевна! Вы меня всегда поддерживаете!.. Спасибо за добрые слова! Постараюсь приехать на Презентацию. А сообщили ли Татьяна — дочке Л. С. Васильева? Антонина Павловна Мелешенкова¹, супруга, жива. Они все живут в Добрищеве. Это первая остановка от Нерехты в Кострому. Недавно богатый человек построил там замечательную часовню. Все-го доброго! Н. Род.

1. Описка: правильно — Александра Павловна Мелешенкова.

ПЕРЕПИСКА С НИНОЙ ПЕТРОВНОЙ РОДИОНОВОЙ

Соловьёва А. В., 28 сентября 2014, 18:20

Ну как же не сообщить? Все всё знают.

Родионова Н. П., 6 октября 2014, 20:26

Дорогая Антонина Васильевна! Я в полном восхищении от Ваших трудов!!! Такая огромная книга — листать устанешь!! Я так и написала Демидову С. В.

Когда Вы это всё успеваете и как настойчивы в своих поисках! Поздравляю Вас с окончанием огромной работы! Будьте здоровы и счастливы!!! Н. Род.

Соловьёва А. В., 7 октября 2014, 8:15

Доброе утро, Нина Петровна!

Книгу-то я «делала» не одна — это Евгений Борисович¹ «сильно» руку приложил.

Забыла в библиотеке ваши вчерашние приношения — от расстройства от неудачной презентации.

Сегодня придётся снова туда ехать.

1. Е. Б. Шиховцев.

Родионова Н. П., 7 октября 2014, 9:23

Дорогая Антонина Васильевна! Не знаю, что Вы считаете неудачным, но всё было очень здорово! Люди выступали очень искренне, по-доброму. А книга теперь останется на века! Вы молодцы! Схожу в свою библиотеку и покажу им книгу¹. С уваж. Н. Род.

1. Имеется в виду Нерехтская библиотека им. М. Я. Диева.

Соловьёва А. В., 23 ноября 2014, 14:58

Нина Петровна, а как было бы здорово «воплотить в жизнь “разработки”» Э. Фёдорова!

<http://ko44.ru/blogs/item/7761-nereshta-chinovniki-gonyat-turistov-iz-goroda-proch.html>

Есть ли в Нерехте такие люди?¹

1. Речь идёт о критическом тексте блогера Эдуарда Фёдорова «Нерехта: чиновники гонят туристов из города прочь», проиллюстрированном большим количеством современных фотографий города. Автор сообщает обо всём, что видит, приехав в город: о названии улиц, состоянии помоек, новом строительстве рядом с центром, о контейнерах вместо

набережных и т. д. и т. д. Вот, например, что он пишет о названии старых улиц Нерехты: «Улицы в городе названы в честь революционеров. Сотни революционеров. Троцкисты, ленинцы, сталинцы. Нет такого революционера, которого бы Нерехта не прибила на фасад дома. Но улиц там больше, поэтому пришлось весь мировой пролетариат призвать на помощь. Либкнехты, Люксембурги, Цеткины, все тут...» Заключительная часть текста — предложения Э. Фёдорова (в моём письме — «разработки») об улучшении облика древнего города, насчитывающие 10 «пунктов» и пять «подпунктов». Не получая на моё письмо ответа, я через некоторое время скопировала текст Фёдорова и выслала Нине Петровне.

Родионова Н. П., 21 декабря 2014, 18:07

Дорогая Антонина Васильевна! Моя дорогая помощница! Спасибо за письмо про чиновников. Напечатала и передам нашему начальству! Поздравляем Вас с Новым годом. Будьте здоровы и счастливы. Приезжайте в гости. С уважением Н. Род.

Родионова Н. П., 30 декабря 2014, 11:54

Дорогая Антонина Васильевна! Поздравляю Вас с Новым годом. Пусть уходящий год оставит только приятные воспоминания, а Вам есть, что вспомнить, а наступающий 2015 наполнить новыми добрыми, творческими заботами! Крепкого здоровья Вам, тепла и уюта дома!! С уважением Н. Род.

Я была знакома с Людмилой Анатольевной. Прекрасная женщина!¹

1. В письме, на которое отвечает Нина Петровна, я послала ссылку на информацию о Л. А. Розановой на ивановском сайте:

<http://liga-ivanovo.narod.ru/rosanova.htm>

[4 января я позвонила Нине Петровне и поздравила её с Днём рождения. Она пожаловалась на недомогание. Я спросила, не простуда ли это, Нина Петровна предположила, что простуда, и я ей сообщила рецепт, который «обязательно поможет».]

8 февраля, 11:45

Антонина Васильевна!

Похороны Нины Петровны состоятся во вторник 10 февраля 2015. Гражданская панихида состоится в Никольском храме в 11.00.

С уважением, Родионовы.

Публикация А. В. Соловьёвой

**Переписка Н. П. Родионовой
с Т. Б. Кастальевой и В. В. Цоффкой
(2012 – 2014 гг.)**

С Ниной Петровной Родионовой мы с Виктором Вячеславовичем Цоффкой, моим мужем, познакомились в конце 1900-х или самом начале 2000-х годов, но наши постоянные контакты начались после того, как в 2006 году я приехала в Нерехту на краеведческую конференцию, посвящённую нерехтским усадьбам, которая проводилась в музее. С тех пор мы с мужем почти регулярно стали участвовать в этих конференциях.

Первый раз В. В. Цоффка выступил на конференции в 2007 году с сообщением о названиях рек Костромского края, а потом у него появилась своя версия названия Нерехты и в связи с этим завязалась переписка с Ниной Петровной. Письма её того времени не сохранились, но с 2012 года началась переписка по электронной почте — точнее, Виктор Вячеславович отправлял Нине Петровне бумажные письма, а она посылала ему письма и регулярной и электронной почтой на мой адрес. Электронные письма не столь подробны, но они сохранились полностью и вошли в подборку.

Вместе с мужем мы приезжали в Нерехту в 2007 году. В 2008 году побывали в Нерехте дважды: в марте на открытии мемориальной доски на Успенской церкви села Тетеринского и летом, став участниками мероприятия, проходившего на Варваринском подворье. В 2009 году приезжали сначала на Диевские чтения, а в самом начале января следующего были впервые в гостях у Владимира Александровича и Нины Петровны Родионовых. С 2011 года мы ездили в Нерехту порознь и почти ежегодно. 2014 год мне запомнился тремя поездками, в том числе на юбилейную конференцию в июле, на которой я выступала с докладом.

Последний раз я виделась с Ниной Петровной на Дне памяти М. Я. Диева 5 ноября 2014 года и приехала проститься с ней 10 февраля следующего.

Родионова Н. П., 13.11.2012

Дорогая Татьяна Борисовна! Учусь присоединять информацию. Виктору Вячеславовичу спасибо за письмо!

Статья не вся¹. Чуть позже пришлю газету «Нерехт. правда». Н. Род.

-
1. Нина Петровна выслала скан фрагмента статьи Любви Ерофеевой «Об истории, памятниках, людях», рассказывающей о краеведческих чтениях «Нерехтская земля: история, памятники, люди», прошедших в Нерехте в ноябре 2012 г. Статья была напечатана в «Нерехтской правде» 9 ноября 2012 г. (стр. 1 – 2).

Кастальева Т. Б., 13.11.2012

Дорогая Нина Петровна!

Изображение присоединилось, но распечаталась только часть его, т. е. у Володи¹ пол-лица, а я полностью.

Спасибо большое Вам за книгу². В процессе её прочтения у меня невольно лились слезы, особенно, когда читала начало. Вы и те, о ком Вы пишете, совершили подвиг. Страшно подумать, что всей этой Нерехты могло бы не быть!

Вы очень хорошо написали, так же эмоционально, как говорите. Все люди — живые, даже те, которых Вы просто упоминаете.

Бесконечная благодарность...

Дай Бог Вам здоровья, чтобы Вы могли написать всё, что ещё можете.

Т. К.

-
1. Ведущий чтений Владимир Николаев.
 2. Речь идёт о книге Н. П. Родионовой «Реставрация души. Восстановление памяти». Отпечатано в ООО «Полиграфресурс», Кострома, 2012. Надпись на форзаце: Уважаемой Татьяне Борисовне и Виктору Вячеславовичу с добром нерехтчанка (подпись — НРод) 2 ноября 2012 г.
-

Родионова Н. П., 14.11.2012

Уважаемая Татьяна Борисовна! Сегодня послала Вам газету «Нерехтская правда» со статьёй о конференции¹. Да, для начала плохо². Но буду учиться отсылать файлы!!!

С уважением, Н. Род.

-
1. Т. е. о чтениях «Нерехтская земля: история, памятники, люди».
 2. Нина Петровна имела в виду, что она только начала осваивать сканирование и отсылку сканов по электронной почте.
-

Родионова Н. П., 19.11.2012

Уважаемый Виктор Вячеславович! Спасибо за советы и замечания!! Я так торопилась изложить идею, что мне было не до «мелочей». Теперь у меня есть опыт... а вдруг я что-нибудь опять напишу! И тогда учту все недочёты.

Увы! Жизнь такая короткая, а я задумала ОПИСАТЬ воспоминания старожил об улицах, домах... Есть такие интересные биографии.

По вопросу восстановления памятника в Костроме² — 16 ноября меня пригласили в библиотеку Дома Романовых в Костроме (историческую). Пришли

замечательные люди (оказывается, было объявлено по Костромскому радио, что я выступаю по книжечке³). Так странно — они про памятник помалкивают.

Мне подарили роскошное издание «Кострома глазами императора». Автор и руководитель проекта — Б. К. Коробов. В книге — о подготовке Костромы к празднованию 300-летия царствования дома Романовых в мае 1913 г. (фотографии города и его жителей нач. XX века). Приедете в Нерехту — посмотрите!!! С поклоном Татьяне Борисовне! Н. Род.

1. В. В. Цоффка отправил Нине Петровне замечания и советы относительно её только что вышедшей книги.
2. В. В. Цоффка в своём письме спрашивал Нину Петровну о перспективе восстановления памятника Ивану Сусанину-Михайлу Романову на площади Сусанина в Костроме.
3. «Реставрация души. Восстановление памяти».

Родионова Н. П., 27.11.2012

Поздравляем с рождением! Дорогой Виктор Вячеславович! Сколько Вам — совсем неважно. Важно пыл свой сохранить и, конечно, очень важно жизнерадостными быть!

Конференция прошла хорошо, но слишком много всего было (докладов) — «каша-малаша»¹. Выступающая из библиотеки Крупской нас пристыдила, что у нас нет хорошей биографии Диева и Дьяконовой. Можно было плакать от выступ. Н. И. Комашко о погибающей росписи села Красное-Сумароковых. Она — учёный секр. Центр. музея древнерусск. культ. и искусства им. Рублёва. «Такой живописи нет во всей России», — сказала она.

А. Н. Алферова² написала «Слово о Законе и благодати» в своём переводе (у меня пока один экземпляр).

С уважением, Н. Род.

1. Речь идёт о конференции «Живописная провинциальная Россия: художественное и архитектурное наследие XVII — XVIII вв.», прошедшей в Нерехте 22 ноября 2012 г.
2. Алевтина Николаевна Алферова, нерехтская сказительница.

Родионова Н. П., 30.12.2012

Дорогие мои Татьяна Борисовна и Виктор Вячеславович! С Новым 2013 годом!!

Здоровья, счастья вам на долгие годы! Я счастлива, что обогрета вашей дружбой!

Послала вам по почте книгу «Пятые Диевские чтения». Не сообразила с доставкой на дом. До встречи в 2013 году. Семья Род.

Родионова Н. П., 06.01.2013

*Попались странные слова
Мне у дороги.
Мол, дескать, Нерехта одна,
Одна из многих.
И возмутилось всё тогда
Над ложью мира!
Неправда, Нерехта, она —
Неповторима!
Лежит огромная страна
В сугробах зимних.
Однако Нерехта одна
Во всей России!
Одноэтажные дома,
Маршрут овальный...
Поверьте, Нерехта, она —
Вся уникальна!
Посёлки, сёла, города...
Я видел много.
Однако Нерехта одна!
Одна у Бога!*

Владимир Ульченков¹

6 января 2013 от Рождества Христова.

1. Владимир Ульченков живёт в Киеве, печатается на сайте stihi.ru

Кастальева Т. Б., 11.01.2013

Дорогая Нина Петровна!

Вчера Виктор Вячеславович получил книгу¹. Большое Вам спасибо!

Он был очень доволен и оформлением, и содержанием (хотя прочитал только свою статью).

Исполнение, т. е. оформление и печать, мне тоже очень понравились, только портрет М. Я. Диева Громовой, на мой взгляд, не очень удачен. Тот, что висит в музее, лучше.

Пока я успела только бегло посмотреть, но в выходные надеюсь прочитать всё то, что мне интересно, а этого там немало.

2 экземпляра надо отправить в ОР РНБ², поскольку их правила предписывают это авторам, использующим их фонды.

ПЕРЕПИСКА С НИНОЙ ПЕТРОВНОЙ РОДИОНОВОЙ

Я бы хотела купить несколько экземпляров (3 — 5) и надеюсь, что к моему приезду это ещё можно будет сделать.

Вас тоже с Новым годом и Рождеством! Здоровья и всего самого доброго!

Т. К. и В. Ц.

1. Речь идёт о книге: Пятые Диевские чтения. Материалы и доклады межрегиональной краеведческой конференции (3 ноября 2009 г., Нерехта) / под ред. О. А. Годуновой, В. Е. Николаева. — Нерехта, 2012.
 2. Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки.
-

Родионова Н. П., 24.02.2013

Уважаемые Татьяна Борисовна и Виктор Вячеславович! Наконец-то книгу «Нерехта» Диева М. Я.¹ держу в руках!!!

Пока не могу разобраться, у кого её сгрузили и сколько экземпляров. Почему-то командует О. А. Годунова². Придётся, наверное, вопрос реализации вынести на Общественный Совет. В понедельник, т. е. завтра, вышлю вам экземпляр. Виктор Вячеславович, спасибо Вам за письма мне! Будьте здоровы, мои дорогие! С уважением, Н. Род.

1. Речь идёт о книге: М. Я. Диев. История города Нерехты / предисл., подг. к печ. Т. Б. Кастальевой; послесл. Л. И. Сизинцевой. — Кострома: ЗАО «Линия График Кострома», 2013. — 146 с.: ил.
 2. О. А. Годунова участвовала в подготовке книги к изданию.
-

Кастальева Т. Б., 7.03.2013

Дорогая Нина Петровна!

Очень Вам благодарны за книжку¹, которую В. В.² получил вчера. Всё понравилось, пожалуй, за исключением представления рисунков. Исходно графические рисунки Турыльдина были очень чёткими, а здесь они несколько расплывчаты. Я понимаю, что дизайнер пытался воплотить идею старинности, но, увы! принёс в жертву качество изображения.

А в остальном, на первый взгляд, всё хорошо. Только ещё хотелось бы, чтобы поля были шире.

Отцу Антонию³ спасибо за предложение. Но у меня есть к нему вопросы по этому поводу, но сегодня нет времени, чтобы их изложить. Постараюсь написать после праздников.

Поздравляем Вас с Женским праздником! Здоровья и благополучия Вам и Вашим близким.

С уважением, Т. К.

1. См. прим. 1 к предыдущему письму.
2. Виктор Вячеславович Цоффка.
3. Игумен Антоний (Бутин) — духовник Свято-Успенской Тетеринской пустыни. В это время благочинный Нерехтского округа.

Родионова Н. П., 23.09.2013

Здравствуйте, уважаемые Виктор Вячеславович и Татьяна Борисовна! Поздравляю вас с возвращением к работе и дождливой осенью! Желаю не болеть! Сообщаю новости... Прошла конференция¹, были интересные доклады. Если вас интересует, пришлю программку. Сооружён сквер М. Я. Диева, но открытия ещё не было, хотя травка зеленеет, камень стоит, мраморная доска на нём со стихами. К сожалению, без дат рождения и смерти. По-видимому, высекут потом. Открытие намечается вместе с гостиниными рядами, которые отремонтировали. Сейчас торопятся с реконструкцией площади, на которой, как мне кажется, ничего не изменится: Ленин стоит, положат плитку...

С уважением, Н. Род. Пишите иногда.

-
1. Очередная краеведческая конференция «История, памятники, люди».

Родионова Н. П., 10.12.2013

Здравствуйте, уважаемые Виктор Вячеславович и Татьяна Борисовна! Спасибо, что вы меня и Нерехту не забываете. Да! камень-памятник открыли!¹ У меня была просьба написать кратко: «Михайлу Диеву — летописцу Нерехты» (можно было «... летописцу земли Нерехтской»), но О. А. Годунова никого не послушала и написала то, что посчитала нужным. Это стихи Т. В. Никитиной²: очень сложно, хотя смысл есть. Могу сказать, что у меня нет времени читать эти стихи туристам! Я спешу всегда рассказать о том, что писал сам Диев!!!!

Открытие прошло скромно, даже больше, чем скромно. Возможно, следующая дата его рождения привлечёт больше внимания. Музейщики заняты ремонтами³, им не до персоналий.

Завтра утром опять пойду к начальству — уже вновь избранному — говорить о старинных названиях улиц, о переименовании и об увековечивании имён. Прошу, как и много лет назад, сделать подсветку храмов, написать мемориальные доски на дома-памятники и т. д. Опять начну сначала. Приглашаю с собой художника Сашу Кручина, талантливого человека. Мы с ним разработали схему стенда на площади.

Пусть разговаривают начальники! У меня же нет денег, чтобы платить ему. Он такой скромница, и так всё, что ни попрошу, все наброски, делает из любви к искусству!

Как хотелось бы встретиться и поговорить глаза в глаза. Новостей много. Сейчас прислал письмецо Демидов: умер владыка Алексей и захоронен в Новоспасском монастыре, где служил до нас 20 лет. Помните, он был у нас после владыки Александра?

Приезжайте, у нас прекрасная капуста и огурцы; сварю щи и испеку пирогов с картошкой. Володе⁴ сделали новый хрусталик — ходит как фарфоровая ваза. Всего вам доброго! С уважением, Н. Род.

1. Речь идёт об открытии памятного знака в сквере возле моста через р. Нерехту, напротив Никольского храма.
2. Тамара Викторовна Никитина, художник и поэт, родилась в Нерехте, живёт в С.-Петербурге. На мраморной памятной доске, прикреплённой к каменной глыбе, слева выгравирован портрет М. Я. Диева, а справа помещён фрагмент стихотворения Т. Никитиной из цикла «Поклониться Диеву»:

*Скрипит, скрипит в руке перо, и пишет Диев труд.
Прошедшим оны времена потомки назовут.
Но это прошлое стучит, как колокол в ночи.
Крутись, крутись, веретено, нить времени сучи.
И Нерехта, как Божий град, встаёт опять нова.
Садится Диев за труды о том писать слова.*

3. Несомненно, имеется в виду ремонт здания бывшей Брюхановской больницы.
4. Владимир Александрович Родионов.

Кастальева Т. Б., 23.05.2014

Дорогая Нина Петровна!

Спасибо Вам за письмо и предложение купить книгу М. Я.¹ Спешу им воспользоваться.

Я сегодня послала Вам перевод на 1200 р. Купите, пожалуйста, насколько хватит. Посылать не надо, где-нибудь к середине июня я надеюсь приехать в Кострому.

Будут ли в этом году Диевские чтения? Если да, то когда планируют их провести?

В. В. отправил Вам письмо регулярной почтой.

Всего Вам хорошего,

Т. Кастальева

-
1. Речь идёт о книге М. Я. Диева «История города Нерехты», напечатанной вторым заводом в 2014 г.

Родионова Н. П., 25.05.2014

Уважаемая Татьяна Борисовна и Виктор Вячеславович! Здравствуйте! Книг обязательно куплю. Вы напрасно высылаете деньги по почте: во-первых, с вас берут за пересылку, а во-вторых, у нас на почте долго стоять, чтобы их получить. Так что лучше при свидании.

Больших новостей нет... Как в песне: «всё пучком, всё пучком, если не пробьёмся, мы пройдем бочком»... О Диевских чтениях сообщу дополнительно.

Умерла Галина Маслова — внучка знаменитого А. А. Григорова; очень жаль — она названа хранительницей памяти в «А и Ф» за 2011 г. № 29 (в разделе Кострома). С уважением, Н. Род.

Родионова Н. П., 05.06.2014

Уважаемые Татьяна Борисовна и Виктор Вячеславович! Здравствуйте! Расскажу всё по порядку: купила вам 6 книг Диева «История города Нерехты» с цветными иллюстр. Конференция «История, памятники, люди», возможно, будет приурочена к дням празднования 800-летия Города. Планируется трёхдневное празднование: 1, 2, 3 августа с праздничными молебнами на центральной площади, богомольями у чудотворной иконы Владимирской БМ¹ и концертами на разных площадках (в парке, во Дворце и т. д.). Уборка кое-какая идёт, но асфальт латают кусочками — нет денег. О туалетах не буду говорить... На площади посадили цветы. У камня М. Я. Диеву тоже посадили цветы; мой цветок и веночек с Пасхи ещё не украли... В городе сейчас зелено, но помойки просматриваются.

Наш глава района Малякин Игорь Евгеньевич ездил в Алушту и подписал соглашение о побратимстве с крымской Алуштой. Городок 28 тыс., как в Нерехте; подписали соглашение, как приличные люди, в городах-побратимах: Дубне и Ангарске (Россия), Санта-Круз (США), Капри (Италия), Ереване (Армения), Кассис (Франция) и др.

Я сейчас не очень здорова; думала, у меня почка болит, а на УЗИ, сказала доктор, «камушки есть, но Вас беспокоит позвоночник!!!» Старая песня!

Сейчас достала книгу С. Д. Скляренко «Святослав» и «Учитель пропил глобус», но не успеваю читать. Купила диск с фильмом Германа «Трудно быть богом».

Передачи Э. Радзинского смотрю и очень люблю!!! Особенно некоторые детали, о которых нигде не читала.

Демидов С. В. прислал радостную весть, что в Красном Сумарокове кроют крышу на храме, сообщает, что всё заросло травой. Боже мой! Как бы я полетела на крыльях, чтобы чем-то помочь! Увы. Ноги ходят тоже плохо. На дачу возит муж; он же всё и выращивает... Нынче мы хотели всей семьёй поехать в Мелитополь Запорожской области. Там похоронена моя мама. Но обстановка такая ужасная. Придётся подождать...

ПЕРЕПИСКА С НИНОЙ ПЕТРОВНОЙ РОДИОНОВОЙ

Может быть, вам прислать хотя бы одну пока книгу Диева? Или будете ждать приезда в Нерехту? Диевские чтения будут, по словам Горшковой Г. А.², в октябре-ноябре. Подробности обо всех мероприятиях сообщу позже. Мне кажется, начальство тоже не знает, когда и что состоится. Нет денег в городе! С уважением, Н. Род.

1. Божией Матери.
 2. Галина Алексеевна Горшкова — директор Нерехтской межпоселенческой библиотеки им. М. Я. Диева.
-

Родионова Н. П., 17.06.2014

Здравствуйте, уважаемые Татьяна Борисовна и Виктор Вячеславович! Сообщаю некоторые подробности по переносу праха М. Я. Диева на Нерехтскую землю¹. Давным-давно я начинала эту тяжбу по переносу праха в Нерехту. У нас была мысль перезахоронить, всё сделать красиво у ц. Варвары. Все просьбы, вплоть до областных властей, хранятся у меня в музее. Очень пылко выступил тогда Ю. Смирнов², кажется, и другие. Кто же думал, что погибнет не только могила, а целое государство! Мы тогда с помощью Антонины Васильевны насобирали денег на ограду. С помощью о. Поликарпа организовали панихиду. Всё было здорово, но прах нам перенести не разрешили!!!

Город потихоньку готовится к юбилею³: сделали таблички на основные старинные улицы, в парке лавочки новые. Буду держать вас в курсе дела.

10 июня из второго этажа церкви Варвары выселяли музей. С уваж. Н. Род.

1. М. Я. Диев похоронен в селе Ильинском (Судиславский район).
 2. Ю. Смирнов — Юрий Васильевич Смирнов, историк, краевед.
 3. 800-летие Нерехты.
-

Кастальева Т. Б., 7.07.2014

Добрый день, Нина Петровна!

Во-первых, большое Вам спасибо за организацию моего приезда в Нерехту. Очень благодарна Вам, Владимиру Александровичу и Елене Владимировне. Большой привет Вам от Виктора Вячеславовича и благодарность за подарки. От него я узнала, что должна была Вам передать деньги за книги, которые Вы ему присылали, но я об этом не знала. Вам-то он написал, что я их передам, а мне забыл сказать. Поэтому извините — в другой раз.

Вспоминаю Вашу клубнику с мороженым...

Одну из книжек «История города Нерехты» подарила Иорданским¹. Елизавете Платоновне, правнучке Михаила Яковлевича, в этом году исполнилось

НИНА ПЕТРОВНА РОДИОНОВА: ДУША НЕРЕХТЫ

98 лет. Другая его правнучка, Елизавета Алексеевна Диева, год назад умерла в возрасте 102-х лет. Так что осталась последняя правнучка².

Всю последнюю неделю пребывания в Костроме ходила в архив и лечила зубы.

Виделась с Антониной Васильевной Соловьёвой.

Что слышно, будет ли конференция во время празднования юбилея?

Всего Вам доброго,

Т. К.

-
1. Иорданские — потомки М. Я. Диева.
 2. Елизавета Платоновна Иорданская умерла в мае 2015 года в возрасте 99 лет.
-

Родионова Н. П., 07.07.2014

Уважаемая Татьяна Борисовна и Виктор Вячеславович! Здравствуйте! Наконец-то стала известна дата конференции «История, памятники, люди». Готовьтесь к выступлениям — любым — на 10 минут 31 июля в библиотеке, т. е. как раз накануне праздника, чтобы все приехавшие могли уже 1-го, 2-го и 3-го августа участвовать в юбилее города. Программу я пока не видела, верней, в черновике она у меня есть, но добьюсь точности. Никаких денег за книги вы мне не должны! Сообщаю новости: 15 в 3 часа дня освящение вокзальной часовни. У меня сейчас неровные отношения с о. Антонием. Он, правда, звонит и пытается наладить, пригласил на 55-летие матушки Феофании в Успенскую пустынь 13-го июля.

Мне не очень здоровится: чихаю, кашляю и т. д. Всего вам доброго, приезжайте, на праздники. До встречи. Поклон Виктору Вячеславовичу от нашей семьи. С уважением, Н. Род.

Родионова Н. П., 20.10.2014

Дорогая Татьяна Борисовна и Виктор Вячеславович! Здравствуйте!!! Как всегда, ничего не успеваю... У нас печальное событие. В Костроме умер наш знаменитый реставратор Александр Михайлович Малафеев — бригадир, трудами которого и требованиями держалась столько лет бригада реставраторов. Тех коренных, кто работал в Нерехте на памятниках, я уже всех схоронила теперь. Ужасная печаль... Остался только Виктор Тисов из их бригады. Но он позже пришёл к ним в бригаду. До сих пор не могу прийти в себя. Схоронили 18 сентября на кладбище в Ипатьевской слободе — на территории церкви Иоанна Богослова, где он работал последнее время. Умер за девять дней — рак.

Уважаемые Т. Б. и В. В., и всё-таки 200 лет Диеву! Я вас поздравляю. В библиотеке хотим сделать воспоминания... Но, конечно, главное слово Вам,

ПЕРЕПИСКА С НИНОЙ ПЕТРОВНОЙ РОДИОНОВОЙ

Татьяна Борисовна! Благодаря вашему трудолюбию книга вышла в свет!!! Пока точно число не знаю, но где-то в первых числах ноября. Как только узнаю — вам сообщу.

С уваж. Н. Род.

Родионова Н. П., 20.10.2014

Боже мой! Как у меня плохо с математикой! 220 лет Диеву М. Я.

Кастальева Т. Б., 21.10. 2014

Дорогая Нина Петровна!

Большое спасибо Вам за сообщение.

Соболезнуем.

Слава Богу, вспомнили про Диева, а я уже думала, что ничего не будет.

Жду сообщения о дате, надо билет купить заранее, а то нижних мест не будет.

С уважением,

Т. К.

Родионова Н. П., 23.10.2014

Уважаемые Татьяна Борисовна и Виктор Вячеславович! Здравствуйте! День Памяти Диева М. Я. состоится после 6-го ноября. Я вам сообщу дополнительно. Всё ещё решают вопрос с деньгами на автобус для костромичей. С уваж. Н. Род.

Родионова Н. П., 27.10.2014

Уважаемая Татьяна Борисовна и Виктор Вячеславович! Здравствуйте! Мне кажется, вопрос с Днём памяти решён на 5-е ноября в 11 часов. Вам — главное слово. И мне кажется, Вам нужно приехать чуть раньше. Т. Б.! как сосчитать старый стиль? В биографии Диева есть дата: «Я родился ночью с 22 на 23 октября...» Какое число брать за основу? И сколько прибавить или убавить?

Библиотека утверждает, что они Вам пижут по интернету, но Вы не отвечаете... Можно ли мне дать Ваш электронный адрес? С уваж. Н. Род.

Кастальева Т. Б., 27.10.2014

Добрый вечер, Нина Петровна!

Спасибо Вам большое!

Постараюсь купить билет на 3 ноября, 4-го буду в Костроме.

НИНА ПЕТРОВНА РОДИОНОВА: ДУША НЕРЕХТЫ

Я ничего не получаю из библиотеки, очевидно, у них старый институтский адрес, который давно изменился. В личной переписке я перешла на Яндекс, поэтому, пожалуйста, сообщите им: kastalyeva@yandex.ru

В 18 в. прибавляется 11 дней: Пушкин родился 26 мая по старому стилю, а по-новому считается 6 июня, т. е. прибавили 11 дней.

Если М. Я. родился 22 октября, то прибавим 11 дней и получим 2 ноября. Но я бы думала, что, если в ночь на 23, то и дату должны были записать 23 октября, и тогда это — 3 ноября. Но и у Титова, и у Полетаева¹, по-моему, указано 22 октября.

Большой привет Вам от В. В.

С уважением,
Т. К.

-
1. А. А. Титов и Н. А. Полетаев — авторы биографических очерков о М. Я. Диеве, вышедших в XIX в.
-

Родионова Н. П., 28.10.2014

Уважаемая Татьяна Борисовна! Добрый вечер! Прошу Вас, на всякий пожарный случай, напишите мне Ваш мобильный телефон. В сегодняшней «Нерехт. правде» всё-таки появилась статья в память о М. Я. Диеве. Журналистка Люба Ерофеева в коротенькой заметке отобразила всё, что я ей диктовала¹.

Приедете, я вам подарю эту газетку. В этой же газете сообщается, что проезд на электричке от Костромы до Нерехты теперь стоит 145 руб.!!! Вся Нерехта гудит от возмущения. Люди ездят утром на работу, а вечером с работы. Как жить? Автобус теперь 105 руб.

Всё!!! Не буду о грустном... До встречи. С уваж. Н. Род.

-
1. Любовь Ерофеева. Светлой памяти Священника // Нерехтская правда. — 2014. — 28 окт. — С. 5.
-

Родионова Н. П., 29.10.2014

Татьяна Борисовна! Здравствуйте! Все адреса Ваши я сообщила. На автобус из Костромы нет денег. Всего доброго! С уваж. Н. Род.

Родионова Н. П., 03.11.2014

Уважаемые Татьяна Борисовна и Виктор Вячеславович! Поздравляю вас со всеми праздниками! 5-го ноября приезжайте ко мне домой. Мы попьём чайку и отправимся на праздник в библиотеку. Мой адрес: ул. К. Либкнехта,

ПЕРЕПИСКА С НИНОЙ ПЕТРОВНОЙ РОДИОНОВОЙ

д. 11, кв. 60. Это магазин «Виктория», напротив милиции. Мой сотовый 8-910-929-6-333.

До встречи. С уваж. Н. Род.

Кастальева Т. Б., 17.11.2014

Добрый вечер, Нина Петровна!

Вчера получили конверт с Вашими фотографиями¹. Спасибо большое!

В. В. посылал Вам письмо с благодарностью за подарки. Земляничное варенье он уже съел, а мы попробовали.

Спасибо. Очень вкусно.

С уважением,

Т. К.

1. Нина Петровна прислала фотографии со Дня памяти М. Я. Диева.

*5 ноября 2014 г. День памяти М. Я. Диева в библиотеке его имени.
1-й ряд (справа налево): Т. Б. Кастальева, А. В. Соловьёва, Л. С. Буланова,
Т. М. Лапина, протоиерей Сергей Фатхутдинов*

Родионова Н. П., 25.11.2014

Уважаемая Татьяна Борисовна и Виктор Вячеславович! Здравствуйте! Виктор Вячеславович, Вы интересовались камнем под Незнановом. Сообщаю: барыня из села Незнанова Юлия Григорьевна Линёва приказала крестьянам принести камень из оврага, который с древних времён лежал между деревнями Иголкином и Незнановом. Камень притащили в село. Селу исполнилось, по предположению Диева, 325 лет. Камень положили у храма. Известно, что этот каменный храм в честь Николая Чудотворца строил С. А. Воротилов в 1783 году. Сельчане отмечали юбилеи. Дату точно не помню.

Однажды в селе случился пожар. Камень так раскалился от огня, что половина его отвалилась. Пожар был якобы в праздник Неопалимой Купины. Народ до сих пор повторяет как заклятье «Неопалимая пол-Незнанова спалила» (это по рассказам Риммы Вениаминовны Семёновой, жительницы Иголкина). Камень я сфотографировала, проявлю и пришлю вам. С уважением Н. Род.

Родионова Н. П., [Письмо регулярной почтой «Нерехта. 12.12.2014»]

Здравствуйте, Татьяна Борисовна и Виктор Вячеславович!

Всё по порядку:

— Фильм «Солнечный удар» смотрели. Очень больно!

— Парк львов видела по телевизору. Мне никогда не войти в этот «Тайган», а смельчаки даже глядят львов!

Почему-то о Г. А. Потемкине очень мало говорят, так же, как о нашем А. А. Новикове, Главном маршале авиации.

Марки к юбилею Нерехты действительно нет, но и конвертов я не вижу.

Про Иголкино и Незнаново напишу позже чуть-чуть подробнее.

У меня совсем не хватает времени: поздно встаю. Задумала «Прогулки по Нерехте», приступила... и снова отступила!!!

Ремонтируют церковь Варвару — красавица! В верхнем этаже — уже службы. Поют прекрасно. Много молодых мам с детьми.

Уважаемый Виктор Вячеславович! Какой Вы молодец! Вот опять выступал... Вот опять статья. Как Вас хватает на всё? Желаю вам обоим крепкого здоровья. Не кашляйте и не чихайте. Обязательно сходите в больницу и обследуйтесь!!! А вдруг что-то серьёзное? Я бы могла Вам послать малинового варенья, а вдруг вы приедете?

Поздравляю Вас с Новым Годом 2015...

(Душа болит... Хотя бы всё прекратилось с Украиной.)

С уваж. Родионовы

Декабрь 2014

Публикация Т. Б. Кастальевой

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Н. П. Родионова.
РЕСТАВРАЦИЯ ДУШИ.
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПАМЯТИ**

*** * ***

**Н. П. Родионова.
УЛИЦЫ, ДОМА, СУДЬБЫ.
Избранное**

*** * ***

**О НИНЕ ПЕТРОВНЕ РОДИОНОВОЙ.
Избранные журнальные и газетные статьи
(2005 – 2015 гг.)**

*** * ***

ДОКУМЕНТЫ

*** * ***

БИБЛИОГРАФИЯ

*Н. П. Родионова.
Фото середины 1980-х гг.*

РЕСТАВРАЦИЯ ДУШИ. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПАМЯТИ

Начало

В огромном доме тихо... В открытую форточку долетает ясный колокольный звон. Это в Ильинской — зовут к заутрене. Подхожу к окну и сквозь деревья вижу, как блестят кресты на Владимирской и мощно, даже издали, возвышается колокольня Казанского собора.

Слёзы сами подступают к глазам, горло сжимает, и хочется почему-то плакать... От радости и печали, которыми были наполнены 20 лет жизни.

Время от времени читаю свои краткие сумбурные записи и в который раз обещаю себе, что обязательно напишу о благородном порыве архитекторов, конструкторов, реставраторов, рабочих разных специальностей (каменщиков, отделочников, сварщиков, сантехников, электриков и кровельщиков, маляров и позолотчиков, столяров и плотников, шофёров и крановщиков, инженеров и кладовщиков), о жителях Нерехты — «больших и маленьких», об «отцах города», о руководителях предприятий и предпринимателях.

И вот — обещание, наконец, исполнено. Эти несколько глав — не приключенческий рассказ, а своеобразный отчёт: о восстановлении памятников, о реставрации, музейном деле вообще, о поисках, находках, перспективах музея, а значит, и города.

* * *

Если вспомнить прожитое, обязательно поймёшь, что всё оно делится на части. Или на главы.

Судьба привела меня в музей в октябре 1981 года, а зимой увидели мы молодого симпатичного архитектора из Москвы С. В. Демидова, который пылко высказал своё восхищение нашим городом, чем сразу покорила сердца музейщиков — Елизаветы Васильевны Ерофеевой, Варвары Павловны Таловой, Демченко Якова Филипповича, Зайцева Бориса Николаевича. А когда он достал из дорожной сумки чертежи Троице-Сыпановского монастыря, пришлось кипятить чайник. Под его акающий «гаварок» мы уплетали его московскую колбасу с нашим вкусным нерехтским хлебом и, как зачарованные, слушали, слушали...

Верили ли мы ему тогда, при первой встрече, что начнётся ремонт, восстановление храмов? Ведь всё это уже затевалось в нашей Нерехте, когда была создана Костромская реставрационная мастерская и общая областная программа развития реставрационного дела докатилась в 60-х годах и до нас. Тогда решили, что вполне естественно начать восстановительные работы

с самого древнего храма в городе — храма Сретенского монастыря, единственным «представителем» которого осталась Владимирская церковь на улице Ленина. Нерехтчане увидели леса, опоясавшие бывший кинотеатр; была покрыта крыша, велись общестроительные работы; шли серьёзные разговоры о реставрации ценнейшей живописи внутри. Для этой цели в храме были также построены леса и настланы полы. Но время шло — невнимание и равнодушие властей плачевно отразились на памятнике. Финансирования не было, работы прекратились. Последний мастер реставрационного участка № 5 Владимир Гущин, принятый приказом № 57 в 1975 году, был уволен в 1978-м, а предприимчивые горожане растаскали и разобрали всё, что можно было урвать: утащили широченные половицы, вырвали проводку, начали снимать железо с крыши и уносить кирпичи. Вновь всё стало зарастать сначала кустарником, затем деревьями.

«Нежизнеспособность этих реставрационных участков объясняется просто, — горячо рассуждал приехавший московский архитектор, — в вашем городе нет энтузиастов, помощников!» Его убедительные слова действовали как заклинание. И вот уже по два раза в неделю он «летает» из Москвы со своими помощниками и кружит, как голубь, над нерехтскими развалинами — делает обмеры. «Заболевший» Нерехтой архитектор оказался настойчив — создаёт бригаду строителей, которая начинает действовать. Благородный, скромный, он казался нам моложе своих лет; мы чувствовали, что ему трудно и он нуждается в помощи.

Он взвалил на себя такую махину, как восстановление почти одновременно всех храмов Нерехты, и мы понимали, что голова его работает постоянно, без усталости, и решения (даже скорые) он обдумывает до мелочей.

В нём чувствовалось упорство, энергия и постоянная реальная забота о деле, которому он служил. Он искал помощников, людей неравнодушных, для которых реставрация стала бы жизненно необходимой, чтобы они могли понять творческую суть того, чем им предстояло заниматься.

Не всё сразу получалось, своими сомнениями и переживаниями Сергей Васильевич делился с музейщиками. В одном из писем от 17.05.1983 г. он пишет:

«Уважаемые товарищи и коллеги! Письмо Ваше получил, спасибо. Сообщаю следующее: полностью выпущена документация по Святым воротам Троице-Сыпановского монастыря (обмеры, проект, смета), и по ним можно было бы уже в этом году начать работать. Что касается Троицкой церкви, то мы сделали её полный обмер, проект реставрации (он одобрен Научно-реставрационным советом), некоторые рабочие чертежи на аварийные участки (кровли, перекрытия, рамы и двери) и в настоящее время выпускаем смету. День ото дня памятники всё больше и больше разваливаются. Продолжаем историко-архивные работы, собираем понемногу материал по городу. Нашёл много фотографий по церквям Нерехты.

Наша стереолаборатория вычерчивает на своих сложных аппаратах обмеры церкви Варвары и колокольни, так что к следующему году постараемся подготовить документацию и по ним. Собираюсь к вам в командировку.

До свидания, с уважением С. Демидов».

*Обмеры люкарны Варваринской церкви. 1985 г.
Московские архитекторы (слева направо): Н. Б. Оськина, С. В. Демидов,
Е. Ю. Огородова*

Такой тягловой силой и помощником в восстановлении памятников Нерехты оказался замечательный человек — начальник производственной группы по охране памятников истории и культуры Костромской области Александра Павловна Мелешенкова. С её лёгкой руки, некричащей убедительности на реставрацию в Нерехту пошло финансирование. Никогда не забуду фразу одного из областных начальников, побывавшего в начале реставрационных работ в Никольском храме: «А ты что, Родионова, хочешь, чтобы в Нерехте лучше, чем в Костроме, было?» — «Нет, хочу, чтобы не хуже!» Было отдано распоряжение: «Забелить, и немедленно! И деньги на эту живопись тратить не будем». Скандал пришлось поднимать не в Костроме, а в Москве. Демидов рассказал заместителю министра культуры А. И. Шкурко об уникальности стенописи XVIII века. Сейчас даже страшно представить: а если бы тогда не пришла правительственная телеграмма с требованием остановить готовившееся варварство?

И потянулись в город архитекторы, реставраторы разных специальностей, искусствоведы, историки.

...Как бы ни были скупы строчки хранящегося в музее личного дела ещё одного помощника — Голубева Александра Сергеевича, — мы с благодарностью о нём вспоминаем. Назначен мастером Нерехтского реставрационного участка № 5 в мае 1982 года. Всю мирную жизнь был строителем, возглавлял Нерехтскую МПМК; строил в колхозах коровники, складские помещения, завод ЖБИ. Гордый, своенравный, бесстрашный человек, ходивший в штыковую атаку (но заплакавший на Уроке мужества, когда рассказывал детям о Сталинградской битве).

Судьба уготовила ему опять сражаться, но теперь за восстановление беззащитных памятников. Он признался однажды, как на исповеди, что засыпал бульдозером Пахомиев источник в селе Троица накануне Пахомиева дня (28 мая) под видом борьбы с «проклятым наследием» и, хотя был он человеком беспартийным, выполнил приказ Варвары Павловны Таловой, работавшей тогда секретарём горкома КПСС по идеологии (и двадцать лет потом, после выхода на пенсию, в Нерехтском музее). Равнодушный к вере, А. С. Голубев не видел, как женщины разгребали руками источник, плакали, посылали ему проклятье, которое аукнулось...

И вот теперь, расстроенный, злой, он доложил руководителю работ Демидову С. В., что привезённые доски и весь строительный материал, предназначенный на восстановление Святых ворот Троице-Сыпановского монастыря, украли! Можно понять разочарование Сергея Васильевича и отчаяние реставраторов-строителей.

И тогда было принято решение перейти на городские памятники, а именно: на Никольский и Варваринский храмы, которые городские власти предназначили для музея, отказавшись от безумных планов по возведению 9-этажек на их месте.

К тому времени музею в маленьком особнячке — «аптеке» на улице Володарского, дом 9 — места катастрофически не хватало. Бегали, естественно, на поклон к городскому начальству — председателю исполкома А. Ф. Гавриленко. Он долго разговаривать не стал: «Рисуй картинку, сделаем пристройку к твоему музею-аптеке!» Картинка была прекрасной, но людей из близлежащих домов выселять некуда. Всё зависло...

И слава богу! Теперь уже шли 80-е, и все и всё сошлось в одном месте — начался реставрационный марафон по всей стране и наши руководители стали думать о приспособлении храмов под музеи.

Нередко слышишь во время экскурсии: «Мы никогда не были в церкви. Как всё красиво!» И это, действительно, так. Древние нерехтские храмы воспринимаются как музеи; в них сосредоточены ценности, достойные поклонения. Не случайно известный философ В. В. Розанов в начале XX века, отмечая красоту верхневолжских храмов, писал: «Только ещё в Москве есть такие прекрасные церкви, как в Романове-Борисоглебске и Нерехте, да не знаю, сравнятся ли и московские».

Трудно сказать, от чего больше страдают памятники русской старины: от тёмного невежества с единственным понятием «всё ветхое — хлам» или от самонадеянного нахального вмешательства в облик сооружения под видом реконструкции или восстановления. Особенно пострадали в нашем городе культовые постройки — разрушение было девизом 30-х годов XX столетия. Борьба с «опиумом для народа» — Церковью — многим замутила голову. Это была трагедия нерехтских храмов.

Из семи городских церквей шесть были обезображены, уцелели только коробки храмов и стены монастыря XIV века в селе Троица — как теперь оказалось, жемчужины Костромского края; но не были разрушены купеческие дома, гостиные ряды на Базарной площади.

От полного уничтожения город спасло постановление Совета Министров РСФСР по делам строительства и Коллегии Министерства культуры РСФСР от 31 июля 1970 г. № 36, которым Нерехта включалась в списки исторических городов, имеющих ценные градостроительные комплексы и ансамбли. Изменились подходы к охране памятников. Шёл поиск различных форм привлечения граждан к делу их охраны.

Было создано и успешно действовало Общество по охране памятников (председатель Л. Н. Урютина, секретарь Н. А. Алексеева), собирали взносы, проводили конференции. Но законодательство не менялось.

Повесив символическую доску «Охраняется государством», власти города очень мало вкладывали средств на поддержание охраняемых объектов в хорошем состоянии. Проектировщикам генерального плана развития Нерехты до 2000 года, разработанного в 1972—1974 годах Московским ордена Трудового Красного Знамени государственным институтом проектирования горо-

дов, пришлось считаться с признанием города памятником и включением его в малое «Золотое кольцо России». Этот проект толково и грамотно ставил задачу не нарушать исторической ценности и колорита города-памятника, хотя 9-этажки предусматривались. Были определены даже охранные зоны, которые строго-настрого запрещалось нарушать. И надо сказать, не каждый малый городок России мог похвастать таким проектом, по которому в целом жила и 20 лет строилась новая Нерехта.

В 60–70-е годы XX века изменилась, преобразилась Нерехта. Это был этап одновременно разрушения и созидания. О Нерехте заговорили, беспокоились — не нарушат ли новостройки облика старинной Нерехты?

Представьте себе на мгновение, что в исторический центр нашего города, с его старинными зданиями, были бы искусственно встроены суровые однообразные пятиэтажки, разрушены гостиные ряды. Задача архитектуры, действительно, была трудная — построить новый город, решить острейшую проблему жилья и одновременно не уничтожить «лицо города», его древнюю часть. И, слава богу, хватило ума, таланта, интуиции, градостроительного мышления А. Ф. Гавриленко, председателю исполкома, чтобы не разрушить город-памятник, которому за много столетий чудом удалось сохранить до нашего времени планировку XVIII–XIX веков, а также ряд интересных историко-культурных памятников.

Главного архитектора в старину звали «хитрец». Хитрец Владимир Тихонович Смоленцев с задачей справился: высотная, пятиэтажная Нерехта была построена на окраине, вдали от старого центра. Хотя с горечью можно заметить, что основным методом каменного строительства был снос деревянных домов в привокзальном районе, и это — несмотря на постановление об особом, щадящем режиме.

Никольский храм

На развилке дорог, на самом высоком берегу, там, где речка Нерехта делает поворот к реке Солонице, был построен белый корабль — храм. «Возьмите место самое красивое, и оно окажется самым древним, найдите место самое древнее, и оно окажется самым красивым» — так выбирали старики место для церкви.

Деревянный храм упоминается ещё в 1653 году, а каменный построен на купеческий капитал: «В мае 1710 г. нерехтчанин Федор Меньший Зимин просил (Петра I. — **Н.Р.**) дозволить сделать Божоявленную камен[ную] церковь, на что и дан ему указ от 10 июля того же года»*.

* Диев М. Я. Город Нерехта в XVIII и в первой четверти XIX века // Труды Костромского Научного общества по изучению местного края. Второй исторический сборник. Вып. XIII. Кострома, 1919, стр. 66.

*Никольский храм.
Фото 1914 г.*

Храм строился долго, основательно, но на роспись духу не хватило, и только через 50 лет, в 1767 году, подкопив денег, обратились нерехтчане к ярославским художникам — известной артели братьев Шустовых. Ровно через 100 лет, а именно в 1867 году, живопись пришлось поновлять, так как высолы и пожар, бушевавший в Нерехте, нанесли большой урон настенной живописи.

Между нами и этими церковными стенами пролегло 300 лет. Интересно: когда строили этот храм, когда освящали, когда звучали в его стенах первые молитвы, а художники-живописцы творили своё чудо, предвидел ли кто-нибудь, предчувствовал ли, что всё будет растоптано, растащено, уничтожено?

В 1930 году церковь закрыли. Колокольню взрывали в два приёма. Она упала. Часть — по направлению к реке, а часть — на дорогу. До этого были сброшены колокола. Большой не удержали, и он упал, глубоко зарывшись в землю. Иконостас и прочую церковную утварь ломали и вывозили в 1933—34 годах. Маленький, шупленький, с наганом на боку бегал и командовал никудышный человечек (имени его нерехтчане не помнят, а в архивах информации нет). В 1939—40 годах — это был дом культуры, а в годы Великой

20 октября 1714 г. Пётр I издал Указ о запрещении каменного строительства по всей стране, кроме Санкт-Петербурга; запрет действовал вплоть до 1741 г.

Отечественной войны здание церкви приспособили под общежитие для детей из детских домов Ленинграда: 90 топчанов смогла вместить трапезная. После войны, в 1950—53 годах, храм вновь служил общежитием, но уже для девочек ФЗУ текстильной фабрики. В воспитательных целях сбивали надписи и уничтожали живопись. В алтаре хранили махорку для солдат*, а потом его разобрали, так как потребовались кирпичи. На территории построили деревянную фотографию. В 1960-е годы городской торг разместил в Никольском храме склад-магазин. В трапезной — чего душе угодно: гвозди, мыло, велосипеды, мопеды, музыкальные инструменты и прочая разная хозяйственная утварь. До тех пор, пока не поступил сверху приказ директору торгового Комову А. С.: крышу залатать, памятник (оказывается) не разрушать, а сохранять. Ему легче было храм бросить и новый склад построить.

И вот теперь, когда ошибка, допущенная полвека назад, признана, надо сделать следующий шаг — восстановить то, что сами же и разрушили. С чего же начать этим трём, а потом шести строителям нерехтского реставрационного участка № 5, так мало похожим пока на реставраторов?

В марте 1983 года начали менять обрешётку и крыть крышу на Никольском храме. Даже такой опытный строитель, как А. С. Голубев, вначале терялся — не было средств, не хватало рабочих рук, стройматериалов, но рядышком с Демидовым стал набираться опыта в реставрационном деле. Как говорят: «Под лежащий камень вода не течёт», а нерехтчани просили... Город успел развернуться с восстановлением памятников архитектуры раньше других районов области, поэтому финансированию работ по Нерехте был открыт «зелёный свет».

Общестроительные работы по Никольскому храму шли довольно успешно: были восстановлены проломленные своды, рамы, решётки; уже решали, каким железом крыть крышу трапезной и какие делать полы.

А где взять денег на позолоту крестов, которые, к нашему удивлению, нам не решался выдать директор Костромской реставрационной мастерской А. Д. Ляпин. Свои «тонкие намёки» он адресовал нерехтскому партийному руководству, которое посчитало невозможным поставить кресты над будущим музеем. Эти шестиметровые громадины сначала были изображены архитектором-проектировщиком на бумаге, а затем слесарем со сварщиком собранные и сваренные лежали на базе в ожидании позолотчиков. Пришлось бесстрашному мастеру Голубеву А. С., взяв картинку из журнала «Огонёк», показать партийному начальству, на какие кресты «молятся» члены Политбюро в Кремле, начиная утренние заседания.

** В Нерехте со 2-й половины 1940-х гг. находится сборный пункт призывников всей Костромской области, которым в те годы полагалась — «по нормам довольствия» — и махорка. Вероятно, именно в алтаре Никольского храма она хранилась (*прим. ред.*).

*Никольский храм во время реставрации.
Фото 1 пол. 1980-х гг. НКМ*

Подготовились мы основательно: словами писателя В. Солоухина доказывали, что мы не за кресты как атрибут православия, а за кресты как архитектурное завершение здания, что кресты — целая область прикладного искусства (ажурные, кованые и т. д.). Лишать памятник завершающей детали — креста — это все равно, что демонстрировать красоту женщины, обрив её наголо. Мы пообещали поехать в Москву с жалобой и проектом восстановления храма, на котором кресты обозначены. Наконец наши просьбы, требования «не отступать от проекта» были правильно поняты горьковским начальством. В Кострому была дана команда — выдать Нерехте кресты! Но до позолоты ещё далеко. Два парня костромские, позолотчики Валерий Смирнов и Владимир Сиротин, сначала покрывали поверхность металла свинцовым суром, замешанным на олифе, потом свинцовым кроном, дважды-трижды покрывали лаком, и только после этого наступил миг лака-мардана, на который ложатся чудесные листки из крошечной книжечки с надписью «Сусальное золото». Сантиметр за сантиметром блестящими полосками золота в несколько микронов толщиной позолотчики кисточкой из беличьей шерсти «устилают» поверхность креста.

*Н. П. Родионова и костромские кровельщики-позолотчики
Валерий Смирнов (крайний справа) и Владимир Сиротин.
Фото II пол. 1980-х гг.*

Но уже не первопроходцу-мастеру реставрационного участка № 5 Голубеву А. С. пришлось принимать поздравления, когда 4, 5, 6 ноября 1990 года засияли позолоченные кресты на Никольском храме. Принципиальный, предпочитающий «добрую ссору» «худому миру», он не хотел мириться с претензиями и порядками директора головной организации Костромской специализированной научно-реставрационной производственной мастерской (КСНРПМ) Ляпина А. Д. и был уволен 4 декабря 1986 года.

Трагический жизненный опыт, война, ранения подорвали его здоровье. Он не любил рассказывать о войне, но то, что я услышала, запомнила дословно: «Ходил в штыковую атаку — глаза в глаза. Немец выбрал меня, и я выбрал его. Мы шли навстречу друг другу, вцепившись в оружие, смотрели в глаза друг другу. Мысль одна — как не отвести глаз, выстоять, не дать понять, что я боюсь, что я слабее его. Сошлись, схватились. Он физически был сильнее и страшнее, но я ловчее и выше. Он навалился всем телом, и я душил его.

Даже, когда вернулся с фронта, долго война снилась — до самой пенсии. И почти один и тот же сон. Сталинград! Копаю в степи окоп. Вокруг — ни деревца, ни кустика, небо безоблачное. Но где-то в пугающей голубизне, ещё невидимые, летят самолёты. Я их чувствую спиной. Зарываясь в землю,

2005 – 2014 гг.

*Нина Петровна на конференции, посвящённой роду Бошняков.
Библиотека им. М. Я. Диева. 13.12.2005 г. Фото В. Васильева*

*С. Б. К. Коробовым на собрании Нерехтского землячества.
ДК «Юбилейный». 23.03.2007 г. Фото В. Васильева*

*В день праздничного заседания клуба «Подвиг» у Стены Памяти.
Никольский храм. 08.05.2007 г. Фото В. Васильева*

*На открытии Варваринского подворья.
24.08.2007 г. Фото В. Васильева*

*Перед открытием выставки фотокорреспондента «Нерехтской правды»
Валерия Васильева. Никольский храм. 04.09.2007 г. Фото В. Васильева.
Справа от Нины Петровны — А. Гладков, И. Разинькова*

*С областной комиссией, проверяющей работу
по реставрации здания бывшей Брюхановской больницы.
06.08.2008 г. Фото В. Васильева*

*В День города в парке. 01.08.2009 г. Фото В. Васильева.
Слева от Нины Петровны – В. И. Дубов; справа – Н. В. Сергеева*

*На пятых Диевских чтениях. Никольский храм.
03.11.2009 г. Фото В. Васильева*

*На юбилее Т. Н. Седовой. Нерехтский краеведческий музей.
24.01.2011 г. Фото А. Сыромятникова*

*На юбилее Н. Н. Суслова. Костромская картинная галерея.
25.09.2011 г. Фото А. Сыромятникова*

НИНА ПЕТРОВНА РОДИОНОВА: ДУША НЕРЕХТЫ

*На встрече с губернатором И. Н. Слюняевым. ДК «Юбилейный».
02.12.2011 г. Фото В. Васильева*

*В бывшей Маринской женской гимназии на заседании круглого стола,
обсуждающего вопросы подготовки к 800-летию Нерехты.
18.05.2012 г. Фото В. Васильева*

*С супругом на чествовании в День семьи, любви и верности.
Духовно-просветительский центр «Отрада». 8.07.2012 г. Фото В. Васильева*

*На приёме у депутата областной Думы А. С. Глебова (крайний слева)
в администрации МР Нерехта и Нерехтский район.
21.11.2012 г. Фото В. Васильева*

На конференции «Живописная провинциальная Россия: художественное и архитектурное наследие XVII – XVIII вв.», Никольский храм. 22 ноября 2012 г. Фото В. Васильева

На вечере «Любовь моя Нерехта». Презентация книги «Реставрация души. Восстановление памяти» в библиотеке им. М. Я. Диева. 14.12.2012 г. Фото В. Васильева

На открытии выставки, посвящённой 400-летию Дома Романовых, с подарком от Б. К. Коробова. Костромская областная универсальная научная библиотека. 26.02.2013 г. Фото Ю. Харламенкова.

Слева — Л. П. Матросова

С С. В. Демидовым на заседании у главы Нерехты по поводу воссоздания часовни на Базарной площади (пл. Свободы).

21.08.2013 г. Фото В. Васильева

*С митрополитом Астанайским и Казахстанским Александром.
Нерехта. 28.03.2014 г. Фото В. Васильева*

*В день митинга, посвящённого памяти погибшим
в годы Великой Отечественной войны.
Нерехта. 10.06.2014 г. Фото В. Васильева.
По сторонам от Нины Петровны – А. А. Шишов и Н. И. Щёлокова*

*С Почётным гражданином города Нерехты А. А. Масленниковым
на торжественном открытии праздничных мероприятий,
посвящённом 800-летию Нерехты. ДК «Юбилейный».
01.08.2014 г. Фото В. Васильева*

*С коллегой Р. В. Семёновой в новом здании музея
(бывшей Брюхановской больницы) в день его торжественного открытия.
02.08.2014 г. Фото В. Васильева*

*На юбилее А. В. Громова. 07.12.2014 г.
Нерехтская музыкальная школа. Фото В. Васильева.
По сторонам от Нины Петровны — А. В. Громов и В. А. Молодцова*

*В день торжественного открытия нового здания музея.
Нина Петровна пишет свои пожелания в книге отзывов.
02.08.2014 г. Фото В. Васильева*

2015 год. 10 февраля

*Власти города и района прощаются с Ниной Петровной.
Справа от В. А. Родионова: И. Е. Малякин, С. Ю. Ломакин,
С. Н. Цветков, Л. С. Буланова.*

Фото Н. Сусловой

*Выступает С. Н. Цветков.
Фото Н. Сусловой*

*Выступает С. В. Демидов.
Фото Н. Суловой*

*Выступает Н. Д. Высоцкий.
Фото Н. Суловой*

*Р. П. Бурмистрова.
Фото Н. Суловой*

*Отпевание совершают (слева направо): иеромонах Инатий (Кононюк),
протоиерей Сергей Фатхутдинов, игумен Антоний (Бутин),
иерей Виктор Норкин.
Крайняя слева — игуменья Алексия (Ремизова).
Фото С. Демидова*

*Родные у гроба.
Слева направо: Э. Ф. Гаврилова, Е. В. Новак, В. А. Родионов.
Фото В. Васильева*

*Разрешительную молитву читает игумен Антоний (Бутин).
Справа от протоиерея Сергия Фатхутдинова —
игуменя Феофания (Ложкина).
Фото С. Демидова*

тороплюсь, кидаю из ямы налипающую на лопату глину. Едкий пот застилает глаза. Нарастающий гул всё сильнее давит виски. Пробуждаюсь от ударов сердца. Весь в поту... Закрою глаза — и опять вижу тревожное: разрытую степь, спёкшуюся кровь на бинтах. С годами отлегло. То ли сердце болит, то ли раны беспокоят. А может, какая-то незнакомая болезнь изнутри точит». (Ушёл из жизни в 1992 году.)

* * *

Приехавшие из Костромы специалисты во главе с архитектором Александром Петровичем Черновым решали сложные вопросы восстановления пятиглавия и колокольни, покрытия четверика медью. Инженер-конструктор Л. Н. Васильева обследовала и сделала заключение о состоянии фундаментов и укреплении старых конструкций, разработала проекты прокладки электрокабеля, линии водопровода, канализации.

*Александр Петрович Чернов.
Фото 1989 г.*

Раскрыв рот, смотрели мы на искусствоведа Каткову С. С., химика Кильдышеву Т. В., которые приехали выяснять «болезни» памятника и приглядывались к большой, ответственной работе по восстановлению живописи художниками-реставраторами. Мы лазали по «бедствиям и разрушениям», доставшимся нам от прошлых поколений; ветер разгуливал и задувал в открытые окна и двери Никольского храма. Костромичи произносили такие слова, как уникальность, самобытность, масштабность, а у нас всё это вызывало боль и сомнения — сможем ли?

Легко сказать: сделать памятник музеем древнерусского искусства! Дело оставалось за «небольшим» — согреть, отопить, просушить, т. е. дать жизнь огромному, площадью в 600 квадратных метров зданию. А у нас ещё ни коня, ни возу — отопления нет, электричества нет, воды тоже.

Мечта наша и решение исполкома горсовета от 28.02.86 г. получить тепло для Никольского храма от котлов хлебокомбината, который располагался в Казанском соборе на площади, повисли в воздухе. Городские власти старались и предложили всем участвовать в подаче тепла «Николе». Город бросил «воздушкой» трубу через мост от храма к типографии; директор Ерофеев В. В. закопал трубу на своём участке от типографии к торговым рядам; торг (директор Пихтильков А. В) тоже сделал свой кусок теплотрассы. Сколько усилий, нервов, денег! Но упрямство директора хлебокомбината Цветкова В. В. оказалось сильнее; на совещании он доложил, что котлы не справятся, если присоединить Никольский храм. Оставим людей без хлеба! Весомый аргумент...

Многоразовые приезды бригады художников-реставраторов из Костромы и их угрозы и обещания засесть за реставрацию живописи на другом объекте (а это на несколько лет!) заставили нас срочно отказаться от ранее сделанного и принять новое решение — построить свою котельную.

Начиналась осень 1987 года, впереди зима, но уже ничто не могло нас остановить. Сейчас, когда страсти улеглись и как-то всё встало на свои места, вспоминается, скольких радостей и огорчений стоила эта работа.

Главное — сделать тепло! Помчалась в Кострому на улицу Ленина в «Костромагражданпроект». Узнала: поможет единственный — Юрий Георгиевич Капралов, заведующий отделом. Сотрудники собирались на обед... Перед седым красавцем встала на колени! Он был ошарашен! Наверное, подумал: «Сумасшедшая!» Сотрудники выглядывали из своих каморок, а я чётко и внятно говорила единственную фразу: «Погибает живопись XVIII века, если не отопим, всё погибнет!» Наконец он понял, в чём дело, и спросил, откуда я. Из Нерехты? Сотрудники переглянулись... И была среди них женщина, Матвеева Светлана Ивановна, которая произнесла: «Мы съездим, Юрий Георгиевич! Только не завтра». «Нам нужно завтра!» — наступала я. «Хорошо, послезавтра».

Мы встречали их в Нерехте как иностранную делегацию: показали погибающую живопись в «Николе», осмотрели переданную нам Варваринскую церковь, где тоже были не тропики, побывали на приёме у председателя исполкома В. В. Малова. «Готовьте документы — выкопировки, техусловия и т. д.», — сказала «делегация».

Кто занимался когда-нибудь хоть небольшой стройкой, тот знает, как нелегко «выбить» из наших организаций и собрать техусловия на воду, канализацию, электроосвещение, газификацию, охранно-пожарную сигнализацию, телефонизацию, решение исполкома за всеми подписями и, в конце концов, заявку — тоже со всеми подписями; сейчас в «Костромагражданпроект» — с просьбой изготовить документацию. Городские организации изготовили всё как «по шучьему веленью», но, когда позвонил Юрий Георгиевич и сообщил, что документация готова, мы ушам своим не поверили. Всё было выполнено

через две недели! (Обычное дело — через год!) Это было чудо! Привезла, буквально в мешках, целые тома документации.

Ощущение гонки не прекращалось... Нам ни разу не пришлось ждать в приёмной Вячеслава Степановича Тихонова в тресте «Нерехтамежрайгаз». Разве что скажет: «Посидите с нами, сейчас закончу». Серьёзный, требовательный разговор друга — это газ и помощь.

Но как прокопать эти крутые метры для газопровода в горку, на которой не удержится никакой трактор? Только вручную. Требование газовиков — глубина траншеи 70, ширина 50 см — выполнялось неукоснительно. Сначала помогал военком Евгений Риммович Широков, и я бегала за призывниками... Потом подумала: «Я — нерехтчанка! Приглашу всех, а вдруг придут и помогут». Газета «Нерехтская правда» меня всегда поддерживала. Воззвание было кратким: «Кому дорога красота! Приходите, помогите!»*

Признаюсь честно, не надеялась. Обзвонила всех друзей музея, учителей, врачей. Подготовила рабочий инструмент — ломы, перчатки. Пришли учащиеся из 1-й средней школы, из 3-й средней школы с Ивановым С. Ю., мужчины-учителя и учащиеся из 2-й средней школы с Пастуховым В. Д., Шемякиным Ю. Н. Не остался в стороне от благородного дела врач Соколов А. М., художники Дубов В. И., Осипенко В. П., Иконописцев Н. С., Гребнев Ю. С., работники редакции. Вместе с членами клуба «Патриот» копали траншею секретари горкома комсомола ВЛКСМ С. Максимов, Г. Урожаев, учащиеся СПТУ-27 под руководством мастера А. Н. Вовкогонова**. Пришли вовсе незнакомые люди, не назвав своей фамилии, которые хотели, чтобы Нерехта была красивой.

Вы думаете, 70 ломов, изготовленные льнокомбинатом, «каблучниками», мехзаводом, решили судьбу газопровода? Вовсе нет. Но как помогли! Как поддерживали!

Двухнедельный каторжный труд с 8 утра — «долбание» мороженой земли — был закончен. Копать было трудно, но декабрь 1988 года был тёплый (Господь хранил нас), и дети, допризывники, учащиеся школ, добровольцы не мёрзли. Мы их отпаивали чаем с баранками. Уборщица Александра Александровна Назарова по пять раз кипятила чай в настоящих самоварах, а сахар мы приносили из дома. Всё! Последний чай для участников воскресника! Измучались! 30 метров в гору выкопали!

* Воззвание явно написано Н. П. Родионовой — председателем Совета содействия Советскому фонду культуры. Время эйфории по поводу создания Фонда ещё не прошло, и Нина Петровна не случайно «упор сделала» на эту общественную организацию (*прим. ред.*).

** В СПТУ-27 работал мастером Станислав Николаевич Вовкогон (*прим. ред.*).

*Копка траншеи для газопровода к Никольскому храму.
Декабрь 1988 г.*

Предстояло теперь построить котельную, «достать» котлы, батареи, трубы, всю фасонину, «выбить» лимит на газ — огромный храм, в котором когда-то топились дровами четыре печки, надо было обнять теплом. Костромская бригада сантехников В. А. Чапыгина уже три дня «тянула время». На вопрос «почему лежим?» ответ: «нет сгонов, отводов, резьбы контргаяк, муфт» и прочей мелочи, которую мне и запомнить-то было нелегко. К кому идти? Требовать, плакать, призывать... Часть деталей дали директора сельхозтехники Рубцов Е. В. и Алексеев В. В., но, поскольку счёт шёл на сотни штук, пришлось обратиться к заводчанам на мехзавод. Председатель профкома Гресь М. И. и главный инженер Синюк А. И. задачу поняли, но попросили провести праздник (50-летие завода) «Мой завод — моя судьба».

Детали были изготовлены для Никольского храма за два дня. Сантехники начали монтировать отопление, а мы постарались, чтобы юбилей завода удался. До сих пор вспоминаю этот светлый праздник уважаемого в нашем городе предприятия. Меня, ведущую, одели как испанскую королеву — сарафан в горошек и белый пиджак.

Комиссия из Костромы долго выбирала место для котельной, но приехал наш главный куратор из Москвы Демидов С. В. и всё расставил по своим местам. Котельную перенесли вглубь двора, углубили, чтобы не закрывала памятник, — теперь она действительно почти незаметна.

Это был наш первый опыт. А впереди ещё были Варваринский, Ильинский, Владимирский храмы...

Котлован и траншеи для газопровода заливала вода, несмотря на февраль. Обильные снегопады вновь заполняли траншеи водой. Искала трактор, машину... Воду откачать из колодца газопровода помог Степанов В. А. («Водоканал»), а снег чистил по улице Луначарского к колодцу газопровода тракторист из коммунального хозяйства. Потом — ещё и ещё вода. Мне казалось, что она не исчезнет никогда. Трубы, которые привёз Тихонов В. С., пришлось спрятать в храм.

В отчаянии записываю «Сегодня 1 февраля 1989 г. Попытались покрыть котельную бетонными плитами. Уложили только одну. Остальные все разломаны». Наконец 10 февраля котельную покрыли бетонными плитами.

Сейчас, по истечении времени, могу признаться: котлы для котельной достал священник о. Поликарп из с. Тетеринского, друг музея. В те годы котлы были страшным дефицитом, тем более для государственных учреждений. Все электроприборы для котельной выделил главный инженер «Сельэнерго» Вячеслав Капитонович Соловьёв, а монтажом занимались электрики, присланные директором завода ДПФИ Александром Васильевичем Гусевым. Руководил установкой электрооборудования начальник электроцеха Вадим Васильевич Баикин. Дал кабель и помог с электроосвещением храма начальник «Электрических сетей» Валентин Петрович Никишин. 75 метров траншеи для прокладки кабеля вырыли кружковцы Николая Сергеевича Иконописцева. Почему рассказываю об этом подробно? Потому что важна была каждая мелочь.

23 июня 1989 года подключили газ. Ура! Кончились газовые муки! Сушим, «лечим» огромный храм для будущих реставрационных работ; ждём знаменитую бригаду художников-реставраторов А. Малафеева. Неужели это начало конца?!

Реставрационная мастерская

«ВОЗВРАЩАЕМ ГОРОДУ КРАСОТУ», — сказал однажды немногословный Юрий Михайлович Татауровский в интервью одной из газет. Слава богу, несмотря на почтенный возраст, память у Юрия Михайловича хорошая, и он помнит всё до мельчайших подробностей: как принимал реставрационный участок с шестью строителями, которых и реставраторами назвать было сложно, как хозяйство постепенно разрасталось. Но всё по порядку.

Он не новичок в строительном деле, ещё до войны закончил Буйский строительный техникум. Но спецовку пришлось сменить на гимнастёрку, поскольку пошёл к последним боям в сорок пятом. В обязанности защитника входила подготовка самолётов к боевым вылетам. После Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. приехал в Нерехту, работал на строительстве завода «Маяк»,

на стройплощадках механического завода, льнокомбината. Хотел было записаться в пенсионеры, но пригласил председатель исполкома В. И. Комаров и предложил работу в реставрации. Что это такое и как оно выглядит, тогда ещё не знал, но с 5 мая 1987 года начался другой отсчёт в строительной биографии Татауровского Ю. М.

Начало восстановительным работам уже было положено — в Никольском и Варваринском храмах шли общестроительные работы, но уровень их был не по нраву деятельному и энергичному начальнику.

Татауровский умел брать быка за рога. Сначала люди — искал таких, которые по две-три строительные специальности имели и чтобы поутру с трезвой головой на работу приходили. А как из них сделать реставраторов? Например, опытному каменщику легче всего силикатную пятиэтажку-«хрущёвку» слепить. А как выложить фигурное окно причудливой конфигурации с каменными наличниками или профилированный карниз? Здесь, кроме мастерства, выдумка, фантазия, искусство требуются. Профилированные кирпичи научились отливать Шишов Р. Н., Ковшов С., а за поделку форм для фигурного кирпича взялся Алексей Киселёв: на какой кирпич глаз положит — тут же может сделать для него форму. Разрушенные храмы приводили в божеский вид каменщики Копровы, Николай и Владимир, Шашкин В. Е., Баранов Н. И. — любо-дорого посмотреть. Много нареканий и переживаний вызывал у Юрия Михайловича основной строительный материал — кирпич. Одинаковый по форме, прошедший испытания нерехтский кокошкинский (д. Кокошкино) и армёнский (ст. Армёнки) кирпич по качеству ни в какое сравнение не шёл со старинным. Когда немного разбогатели и обзавелись транспортом, на ограду Владимирской церкви возили кирпич из г. Загорска, но уж очень затратно оказалось — пришлось отказаться.

На всех восстановленных объектах города оставили свой добрый след плотники братья Шавитовы — Василий и Владимир Андреевичи. Нерехтские мужики с древних времён плотничали, а младшие подле них набирались опыта. Владимир и сына своего Андрея, и зятя Демидова В. к делу приставил.

Новоиспечённым реставраторам всему приходилось учиться по ходу дела да ещё вместе с архитектором Демидовым С. В. в чертежи вникать: как сделать журавцы, кружало (сложные архитектурные элементы), чтобы в точности по оставшемуся обломку изготовить деталь. А как отремонтировать сгнившую 60-метровую лестницу на колокольне (остальные лестницы на колокольнях чуток пониже), чтобы без углов и огрехов вырезать перила. Пришлось строить лестницу заново. Руки столяров-плотников Викторова Н., Малафеева А., Бачигина М., привычные к топору и рубанку, делали своё дело: шестиугольные рамы, дверные блоки с полукруглыми верхами и другие столярные изделия.

За короткий срок Ю. М. Татауровский сумел из маленького, в несколько человек реставрационного участка создать сильную реставрационную мастер-

скую, которая в 1992 году стала самостоятельной, с правом юридического лица. Она получила лицензию Министерства культуры и была способна выполнять сложные реставрационные работы.

Много сил и энергии Юрий Михайлович отдавал укреплению материальной базы. В своё время город выделил первым реставраторам помещение 1-го этажа в Варваринской церкви, но пришло время реставрационных работ в этом храме, и «татауровцы», как их стали ласково называть в городе, выехали на улицу Ярославскую, дом 16, в бывшую лавку купца Полетаева. Взяли строители в руки топоры, мастерки, замесили раствор и построили тёплые гаражи для техники и сушилку. Лиха беда начало — каждый год что-нибудь строили и покупали. Появилась техника — трактор «Беларусь», два «ЗИЛа»-самосвала, «ЗИЛ» бортовой с прицепом, «ЗИЛ»-вездеход; восстановили списанную автовышку.

Дело реставрации памятников было в надёжных руках. Нерехтская реставрационная мастерская постепенно расправила плечи: если в 1989 году в ней работало 23 человека, то в 1995-м она стала насчитывать 123 работника. Ещё расширили территорию: купили за городом бывшую базу мелиорации (здание конторы, склад, три гаража), приобрели деревообрабатывающие станки, пилораму Р-63. Особенно нуждались в досках при возведении лесов почти на всех реставрируемых объектах, поэтому ездили за лесом и заготавливали его самостоятельно на отведённых деланках. Известь самосвалами возили из Солигалича, сами гасили в ямах на базе. Для перевозки людей купили два автобуса и микроавтобус. Шофёры, трактористы, крановщики, экскаваторщики — Румянцев Е., Батыгин Б., Борисов М., Калинин С., Бабанов Ю., Малеев А. и другие — не срывали ни одного рабочего дня и ремонтировали технику в нерабочее время.

С ростом численности рабочих и увеличением объёмов реставрационных работ в мастерской появилась «администрация»: с обязанностями главного инженера справлялся сын директора Евгений Юрьевич Татауровский. Ему было поручено обеспечение объектов строительными материалами и очень трудное дело — контроль за качеством работ. Пришёл в реставрацию после окончания строительного техникума умный инженер и порядочный человек Савельев Александр Фёдорович, который работал сметчиком-прорабом. Бухгалтерами работали Бабанова Н. М., Можжухина В., позже пришла и трудилась мастером-учётчиком Кунибалова Н. В.

Сейчас можно оценить труд штукатуров-отделочников, потому что вид разваленных коробок, называемых когда-то памятниками, потрясал: выломанные двери, окна, гвоздевые отверстия и просто гвозди, стены, пробитые электрическими проводами; каждый сантиметр нужно было сделать гладким, как яичко. Над этим трудились Ковалёв В. (бригадир), Буряк Юрий, Строитель Слава, Бобылев Валерий, Цветков Лев Васильевич и др. Конечно, нельзя

не вспомнить безотказного сварщика Афонина Николая, сантехников Шашкина П. Б и Лапшина А. И.

Кровельщик Трифинин Андрей стал учителем для многих ребят в бригаде — Напалкова Сергея, Шмакова Александра, Филипповых Сергея и Михаила.

Строителей Слава начал осваивать кровельное дело, а Шмаков А. В. и Барашков А. В., наглядевшись на ювелирные работы костромских позолотчиков, прикипели к тончайшему искусству и золотили кресты не только в Нерехте, возвращая главам первородный блеск. Крыли золотом купола и кресты в Ипатии, а позже — по рекомендации Демидова С. В. — работали в Кремле, где золотили лепной декор Андреевского и Александровского залов.

Волна передачи памятников архитектуры музеям прокатилась в 80-е годы по всей стране. Логически всё было оправдано — храм воспринимался как памятник, он не похож ни на какое жилое, ни на какое другое общественное здание в городе, а музей в храме, его архитектура — тоже проповедь. (Мы реже пользуемся словом «церковь», так как это не только здание, но объединение верующих.) Нерехтские храмы — это, прежде всего, памятники стенного письма, их необходимо было спасать. Мы просили Министерство культуры передать культовые здания Нерехты под культурные нужды:

- Владимирский храм — под музей монументальной живописи;
- Воскресенско-Варваринский — под музей архитектора Воротилова С. А. и фондохранилище;
- Богоявленско-Никольский — под музей древнерусского искусства и старинной книги;
- Преображенско-Ильинский — под выставочный зал и картинную галерею местных художников;
- Троице-Сыпановский монастырь — для выставок прикладного искусства, промыслов Нерехтского края.

Нам тогда поверили — деньги пошли на ремонт и реставрацию почти одновременно на все памятники. Финансирование складывалось из федеральных, областных и местных средств, которое шло через НПЦ (Научно-производственный центр) Костромского управления культуры.

Вот тогда-то и начался реставрационный марафон, вот когда пригодился талант руководителя, организатора Ю. М. Татауровского — его собранность, умение хорошенько всё продумать, расставить всех по своим местам.

Работая с полной отдачей сил, ради успеха начатого большого дела, реставраторы-строители стремились в каждый погожий летний день сделать как можно больше. 11—19 июня 1989 года установлены кресты на колокольне Ильинской церкви, а 21 июня на Казанской колокольне.

Наш куратор С. В. Демидов буквально «проживал» в Нерехте, в надежде, что всё будет сделано точно по его чертежам и нигде не напорочено. Конечно,

но, случались огрехи: однажды приехавший архитектор заставил ломать уже выложенные несколько рядов кладки Варваринской колокольни и переделать всё по чертежам. Как странно, что 200 лет назад, когда строили этот храм, та же история случилась при архитекторе Степане Андреевиче Воротилове, который, заметив ошибку в кладке, заставил строителей сломать полколокольни и переложить «за свой кошт» (за свой счёт).

Зодчий

Миру в высшей степени необходимо иметь перед собою как можно более людей, которых можно уважать.

Ф. М. Достоевский

К Сергею Васильевичу Демидову, москвичу по рождению, применимо старинное слово «зодчий» (строитель-архитектор). За что бы он ни брался, всё у него получается ладно и красиво! Ранний интерес к истории проснулся в подмосковном Софрине, где в детстве увидел руины прекрасного храма, услышал рассказы и легенды о бывших владельцах усадеб, строительстве церквей. Начал с кружка археологов, но постепенно прилип к архитектурной реставрации.

Как восстановить памятник-храм, у которого нет колокольни, сломаны купола, разбиты красивые каменные наличники, проломаны своды. Прежде всего архитектор Демидов С. В. изучает историю памятника в архивах, прощупывает своими руками каждый камень, вникает в многочисленные пристройки и перестройки памятника, отдельных его частей, делает обмеры. Зная кладку разных эпох, Сергей Васильевич, наделённый интуицией, всегда точно находит на месте нового окна следы древнего или дверь, скрытую под слоем штукатурки, может математически точно их восстановить, зная превосходно законы древнерусского зодчества. Он вникает в каждую деталь до мельчайших подробностей; следом за историей памятника делает чертежи, фотографии, и только после этого прямо с кульманов чертежи попадают в руки реставраторов-строителей.

...Этот последний день знакомства с храмами Костромской области в декабре 1979 года стал для Демидова и для Нерехты местом встречи, которое изменить нельзя. Москвичи увидели Никольский храм без колокольни, без глав, почти без кровли. Прямо через пролом прошли в четверик и поразились празднику красок на стенах и сводах. Яркие, будто только что исполненные, казалось, они зывали о помощи!

В тот короткий зимний день участники командировки успели увидеть ещё Владимирский и Ильинский храмы, Троице-Сыпанов монастырь, а до Варваринского храма даже не дошли.

Потом в Москве Сергей Васильевич десятки раз рассматривал отснятую плёнку, показывал коллегам росписи, изразцы, прекрасные подзоры, которые

вызывали восхищение. Всё это в памяти отложилось накрепко, хотя не верилось, что когда-нибудь до них дойдут руки. Но, поговорив с начальством, решил обратиться в Костромское управление культуры. «Тогда всё было проще, чем сейчас, — рассказывает Сергей Васильевич, — заявка на разработку документации по нерехтским памятникам была отправлена, и сотрудники Централъных научно-реставрационных проектных мастерских (ЦНРПМ) приступили к исследовательским и проектным работам по основным нерехтским памятникам».

Никольский храм стал страстной любовью Демидова, хотя «вёл» общестроительные работы по восстановлению памятника костромской архитектор Александр Петрович Чернов, очень грамотный и добросовестный специалист. Мысль о том, чтобы наполнить Никольский храм красотой, как он того заслуживает, по-видимому, точила Демидова давно — с тех пор как он увидел погибающий иконостас в с. Верховье Солигаличского района. Совсем не случайно Сергей Васильевич, исследуя храмы Костромской области, выбрал именно этот иконостас: во-первых, эту красоту нужно было спасать; во-вторых, он создавался ко времени окончания строительства храма в 1776 году и как никакой другой по красоте, размерам и стилистике подходил для нашего Никольского храма.

Но самое главное — было получено разрешение на перевозку иконостаса от Министерства культуры за подписью заместителя министра А. И. Шкурко. Но слишком наивны были тогда наши представления об этой операции и, вообще, обо всём, что нас ожидало.

...Просьба начинать шить подушечки поступила от Сергея Васильевича ещё осенью. Для чего? На наш вопрос ответ прозвучал как на иностранном языке: «Для перевозки иконостаса».

Как всегда, выручила обрезками тряпочек Экспериментальная фабрика спортивного трикотажа (Короткова Галина Семёновна). Девочки из школы-интерната, ученицы 2-ой средней школы, уборщицы музея всю зиму корпели над шитьём. Работа мне тогда казалась бесполезной, но пришло время, и она стала необходимой. Проницательный Демидов умел разделить срочное от дальнего...

Иконостас

Бывают такие дни, которые помнишь от начала и до конца.

1987 год. Ушла в отпуск с 1-го июля официально, с 6-го отдыхаю. Звонком Демидова из Москвы сорвана в Солигалич для перевозки трёх иконостасов. 14 июля приехали в село Верховье. Ждём секретаря исполкома Касаткина Е. И., чтобы взять разрешение на начало работ по демонтажу иконостаса. Секретарь пришёл с сенокоса вечером, и мы поехали в Верховье. Устроились в бывшем интернате. Директор школы Смирнов Л. И. и его жена Елена

Павловна — прекрасные люди. Староста церкви Иванова Александра Михайловна живёт в другой деревне — Княжево, к ней надо бегать через ручей. Ключ от церкви попросили у Марии Парфёновны, негласного сторожа, которая живёт напротив храма.

Иконостас, который мы увидели в храме, вызывал противоречивые чувства. Боже мой, как за это дело взяться! Резьба обросла мхом от сырости и плесени, осыпалась в руках от малейшего прикосновения, и золотой левкас крошился мелкими частичками, устилая пол. Начали работу.

*Н. П. Родионова в Никольском храме
с. Верховье Солигаличского района. 1987 г.*

Окрики Сергея Васильевича: «Осторожно, Нина Петровна, вы, как медведь лапой!..» — доводили до слёз. Очищали по возможности резьбу от плесени, заклеивал иконы Демидов, а его коллеги-архитекторы, совсем молоденькие девушки, Огородова Е., Панкратова О., делали замеры иконостаса. Шёл дождь каждый день. Несколько дней не ехали реставраторы-резчики для демонтажа иконостаса.

Пришлось звонить в Кострому в реставрационную мастерскую. Нервничали.

Реставраторы приехали своим автобусом — радость какая! Пятеро резчиков во главе с бригадиром Шаровым Николаем Павловичем работали как черти, но всё это было потом...

А вначале... Самое ужасное, когда ждёшь чего-то худшего и оно приходит. Поздним вечером того же первого дня приехал предрайисполкома Егоров

и опять же секретарь Е. И. Касаткин с предложением не начинать никаких работ, т. к. начала возмущаться общественность г. Солигалича.

Решили сию же минуту отвести их в храм, дабы они убедились, в каком ужасном состоянии иконостас. Ночи были светлые, даже в храме светло. Их убедили, но, боясь осуждения и людской молвы, договорились, что на следующий день вся недовольная общественность посмотрит памятник своими глазами. Ночь от переживаний не спали.

Общественность Солигалича явилась в 12 часов дня — человек 12 во главе с секретарём райкома партии и с требованием «не отдавать». «Представители» угрожали Центральным Комитетом, ковыряли резные колонны и иконы пальцами — убеждались, что иконостас действительно требует реставрации. Согласились отдать на реставрацию, но не для Нерехты. (Всё понятно.) Пообещали пригласить высокое начальство из области, «поднять» народ (которого нет в округе на 10 км), но не отдавать. Уехали.

Встал вопрос, разбирать ли иконостас дальше? Резчики решили: прекратить работы — если для Солигалича, и продолжить демонтаж — если для Нерехты. Объяснение: всё равно здесь в Солигаличе всё погибнет. Нам по-доброму жаль солигаличан: какие у них великолепные памятники архитектуры погибают — так почему же не попробовать спасти хотя бы один из них!

Ужинали все молча. Ночь опять в волнении. Ждали начальство из Костромы. Бегала звонить в облисполком, в управление культуры. В середине следующего дня узнали: в Солигалич приехали начальник управления культуры Скрябин Г. Г. и Мелешенкова А. П., начальник производственной группы (наш ангел-хранитель). Заседают в райкоме КПСС. Нервы на пределе. Наконец в 3 часа дня дочка сторожихи с криком: «Тётя Нина, едут!» — вбежала в храм. Вошли Григорий Григорьевич и Александра Павловна, я не выдержала и наговорила грубостей. Он попросил: «Дай хоть слово сказать». Слёзы текут от горя и беспомощности. И вдруг слышу: «Иконостас возьмём на реставрацию, и у кого будет помещение приготовлено раньше — в Нерехте или Солигаличе, — там его и поставят, чтобы сохранить для потомков».

Ура! Ура! Опять слёзы, теперь от счастья...

Последнюю машину с иконостасом привезли 24 августа 1987 года, в понедельник. Разгружали эту громадину в «Николе», а резьбу убрали в хранилище госбанка с разрешения директора Раисы Васильевны Тихоновой. Иконы увезли в Кострому в реставрационную мастерскую и в присутствии генерального директора Костромского музея-заповедника А. Н. Мазериной и А. П. Мелешенковой передали художникам-реставраторам.

Иконы были чёрные, шелушащиеся, вспученные от сырости, местами осыпавшиеся; надо было срочно спасать ценности, которым просто не назовёшь цены. Художники-реставраторы начали кропотливейшую работу...

Икону реставратор кладёт на стол, так похожий на операционный. В инструментах тоже есть что-то общее: скальпели, шприцы, пинцеты. Тут же ватные тампоны, баночки, скляночки. За работой художников-реставраторов можно наблюдать часами: первый этап — укрепление иконы; второй — раскрытие, миллиметр за миллиметром отвоёвывается красота у чёрной доски. А если вдруг контуры верхнего рисунка не совпадают с контурами открывшегося — это победа: найдена более древняя живопись. (Так была обнаружена икона Смоленской Божией Матери под записью XIX века.) Работа завершается процессом тонировки, при котором реставратор, избегая собственных дополнений, тонирует утраченные фрагменты. То, что в описании труда реставраторов заняло несколько строк, на самом деле длилось месяцы, годы. Пять мастеров-реставраторов: Александр Михайлович Малафеев, Евгений Васильевич Рыбцов, Евгений Иванович Марев, Евгений Вениаминович Ильвес, Виктор Евгеньевич Тисов — спасли почти утерянные святыни.

Бригада художников-реставраторов А. М. Малафеева.

Фото А. Алядинова. Март 1990 г.

Сидят (слева направо): Е. И. Марев, А. М. Малафеев, Е. В. Ильвес, Е. В. Рыбцов.

*Стоят (слева направо): В. П. Карпов (художник, друг А. М. Малафеева),
В. Е. Тисов*

НИНА ПЕТРОВНА РОДИОНОВА: ДУША НЕРЕХТЫ

С нетерпением жду резчиков по дереву для работы над иконостасом. В сентябре приехали бригадой Н. П. Шаров, Н. Дубровин, В. Жуков, Б. Михед, А. Киммель, Ю. Белов, В. Литяев, Д. Сорокин.

*Бригада костромских резчиков с сотрудниками Нерехтского музея.
Фото 1987 г.*

*Сидят (слева направо): Борис Михед, Н. П. Родионова, И. В. Урютина.
Стоят (слева направо): Александр Киммель, Дмитрий Сорокин,
Владимир Литяев, Вячеслав Жуков*

Октябрь, ноябрь, декабрь, январь — тепла в храме нет! Для укрепления и обработки резьбы от лохматой плесени нужен спирт. (Собирался художественный совет и решал, сколько капель спирта нужно на квадратный миллиметр.) Спиртом убивают плесень, и уже после обработки резчики по кусочкам собирают резьбу, находя каждой детальке «родное» местечко. Делалось и «пробиралось» всё это на полу в ледяной трапезной. Отогреться уходят в алтарь — там два камина и электропечка. Они смеются: «Лучше бы нам для сугрева». Ищу калориферы для обогрева. Дал Кулаков В. П. — главный энергетик свинофабрики — временно. Восстановление резьбы шло очень медленно — по крупницам ребята собирают обломки былой красоты. Несколько колонн и картушей полностью утрачены (сгнили), пришлось резать в Костроме в мастерской.

*Установка основного иконостаса в Никольском храме. 1988 г.
Крайняя справа — Н. П. Родионова*

«Реставрация» — слово латинское, обозначает восстановление в первоначальном виде произведений искусства и архитектуры, пострадавших от времени или искажённых последующими переделками. Сложность реставрации солигаличского иконостаса заключалась в том, что нашим мастерам приходилось делать точную копию каждого утраченного элемента резьбы, тогда как резчики прошлого творили свои работы в «свободном полёте». Бригаде Н. П. Шарова довелось восстанавливать низ иконостаса Троицкого собора Ипатьевского монастыря, поэтому рука у ребят была набита. Они сохранили традиции костромских резчиков середины XVIII века и работали на совесть.

В апреле поставили два придельных иконостаса в трапезной и только через год, 15 октября 1988 года, установили 15-ти метровый каркас иконостаса в четверике. А через несколько лет, 15 февраля 1993 года, пышное резное чудо было собрано окончательно. Глядя на эту красоту, вспоминаешь каждый раз слова писателя В. Солоухина «Иконостас — это не одна молитва, но многоголосый слаженный хор, торжественно возносящийся под высокий небообразный купол!»

Выставка

Все видели бедственное положение уникальных памятников в городе... Но как показать, доказать самим нерехтчанам, что может быть иначе? Люди, вроде, читали и узнавали про реставрацию, но с годами чувство красоты утратили.

И так было на протяжении нескольких десятков лет. Многие помнят, как до появления в Нерехте телевизоров, до 60-х годов XX столетия, с гармошкой рядами, парами и стайками гуляла наша молодёжь от «синего моста» у Никольской церкви через площадь по улице Ленина до кинотеатра во Владимирском храме. Почти каждый заглядывал внутрь Николы — страшно и интересно. Задерёшь башку вверх — и синяя-синяя густота в глазах; голуби курлычут, целуются под крышей, перелетая с окна на окно.

Зимой мы, детвора, катались на санках и железинах с Козыревской горы (ул. Свердлова-Ростовская) к реке. Замёрзшие, мокрые, ночевать бежали на улицу Володарского к тётушке Вале в маленькую квартиру на втором этаже, боковые окна которой упирались в церковь. Нам было страшно в зимней темноте глазеть на огромное безжизненное тело Варваринского храма. Изредка нас отпускали подальше от дома, и мы спускались с Егорьевой горы на лыжах к Троицким развалинам, со страхом смотрели на заиндевелую колокольню и стаи каркающих и взлетающих птиц.

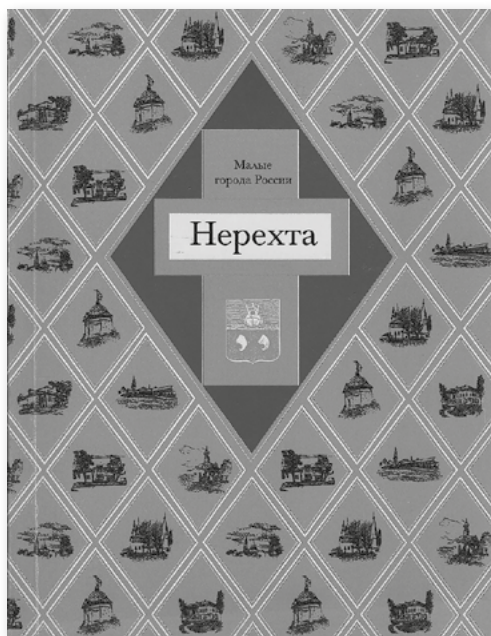
Но началась реставрация, и нужно было преодолеть наше собственное безразличие, небрежение к истории своей малой родины. «Надо донести до нерехтчан красоту и богатство древней Нерехты!» — убеждал Демидов С. В. и затеял выставку во дворце «Юбилейный». Из Москвы привезли 20 планшето-в (1 м × 1 м) — дипломные работы его коллег, бывших студентов МАРХИ (Московского архитектурного института) Огородовой Е. Ю. и Оськиной Н. Б.

Можно было часами рассматривать красочные планшеты, на которых нерехтские памятники, торговые ряды, купеческие дома, нарядные и восстановленные, тянулись на двадцати метрах. В выставочный зал притащили разбитый колокол, детали резьбы, фотографии старинного города. Неужели так будет?! Выставку назвали «Памятники архитектуры г. Нерехты. Исследования, открытия, приспособление». Выставку с помпой открыл и разрезал ленточку 26 декабря 1987 года председатель исполкома Комаров В. И. Прибывший из области начальник управления культуры Г. Г. Скрыбин дал высокую оценку нашим трудам, а директора́ наших предприятий Козлов А. С. (мехзавод), Суетин В. И. («Маяк»), Корсаков А. В. (ЭФСТ) и др. обещали помогать в восстановлении памятников. Но через две недели партийное руководство приказало выставку закрыть, так как никакого будущего у Нерехты на этой выставке не просматривалось.

Ревела два дня; было стыдно перед москвичом за наше невежество и дремучесть. Теперь-то мы понимаем, что именно архитектор-профессионал

Демидов Сергей Васильевич дал нам ощущение города как ансамбля очень ценного и старинного...

Каждый его приезд был для реставраторов и музейщиков праздником, проверкой, открытием. По его сценариям сняты фильмы о Нерехте: «Вдалеке от людской суеты», «Приезжайте в Нерехту», «Святыня Нерехты»; им написана книга «Нерехта», с ним собраны коллекции старинных книг, полотенец, платков. Помню, приехали (мы всегда куда-нибудь и за чем-нибудь ездили) в село Николо-Трестино Костромского района и в заброшенном храме нашли фрагменты паникадила — части тарелок, кронштейнов примерно конца XIX века. Подобрали. Сергей Васильевич начертил чертежи. Позже в Москве изготовили великолепный новодел для Варваринской церкви на второй этаж.

Обложка книги. 1996 г.

А я радовалась чугунным плитам (выпросила у сторожа), каждая из которых — произведение искусства; старинному крестьянскому столу, расписному сундуку. Однажды тащили несколько километров дверь от амбара с замечательной работы замком. Машине было не проехать. Сейчас это экспонат музея.

Подчас замыслы архитектора-москвича казались нам нереальными: он мечтал не просто отреставрировать храмы, а воссоздать интерьеры, то есть восстановить внутреннее убранство. И у него это получалось. Вопрос «а сможем ли? а сдюжим ли?» висел постоянно, тем более в 90-х начались задержки с финансированием реставрационных работ. И тем не менее это

был взлёт! Лучшая реставрационная мастерская в России под руководством Ю. М. Татауровского воплощала в жизнь замыслы московского архитектора.

Реставраторы-строители успели перевезти из разрушенных храмов Нерехтского района иконостасы из села Спас (1989 г.), из с. Красное-Сумароковых (1990 г.); из с. Кулиги (1997 г.). Всё это было не так просто. По словам Ю. М. Татауровского, «грязи и помёта целые горы вывозили, крыши ржа проела, а балки того и гляди обрушатся». Добрым словом вспоминаем начальника ДЭП-4 Павлова А. Н., потому что, если нельзя было проехать машинам, вызывали на подмогу трактора дорожников.

15 марта 1990 года. Многочисленная комиссия подписывает Акт о принятии белейшей трапезной Никольской церкви. Надо смеяться, а я плачу — большие недоделки: притвор ужасный, крыша на углах затекает, в кабинете нет второй рамы и холодно. Реставраторы-строители обещали всё исправить, как всегда...

*Никольский храм после реставрации.
Фото В. Васильева. 2008 г.*

А 26 марта — эта запись в моём дневнике выделена красной ручкой — приехали художники-реставраторы (знаменитый бригадир Малафеев А. М.) и начали спокойно восстанавливать живопись на столбах-пилонах! Смеются: «Дождалась». Тяжёлая проба... Левый столб постоянно влажный. Ищут причину, пришлось сушить — по всему периметру просверливать отверстия и заполнять древесным углем.

Мне тогда казалось, что прошла целая жизнь с начала восстановления (с 1982 года), а оказалось каких-то 8 лет. И вот уже художники тихонечко колдуют у столбов над образом Пахомия Нерехтского, Митрофания Воронежского, Варвары великомученицы, и теперь им предстоит ещё 900 кв. м трудов в четверике.

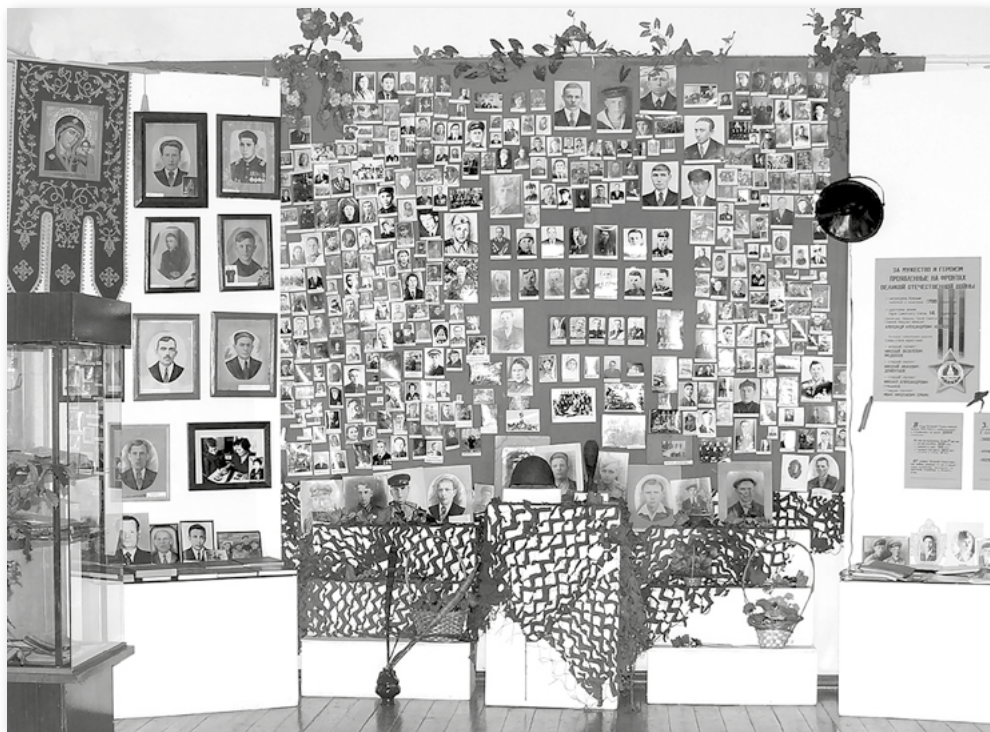
Жизнь музея

Жизнь города, страны шла вперёд, и мы, музейщики, должны были в этом участвовать. Началась подготовка к изданию «Книги Памяти»: были пересмотрены сотни архивных материалов — похоронки, справки, извещения, заявления. Сотрудники музея Талова Варвара Павловна, Лазарева Евгения Васильевна, Воробьёва Нина Фёдоровна, Смирнова Майя Викторовна по карточкам, написанным в музее, проверили сведения о шести тысячах убитых, пропавших без вести, умерших от ран нерехтчан. Спасибо офицерам военкомата, особенно Широкову Евгению Риммовичу, которые, не жалея времени, помогали музейщикам в подготовке списков. Эти, ещё горячие, списки принесли из типографии (десятки раз поминаем директора типографии Ерофеева В. В. добрым словом) и разместили в огромной трапезной Никольского храма, открытой после реставрации. 8 мая 1991 года, накануне Дня Победы, состоялась первая народная панихида по погибшим, которую служил о. Анатолий Коркин. Пришли проверять списки своих родных и близких вдовы, дети, внуки тех, кто воевал и не вернулся. Открыли Стену Памяти — нерехтчане принесли сотни фотографий погибших родных. Это была польза не только музею.

Вплоть до 1995 года — 50-летия Победы — мы продолжали работу над скорбными списками. Было издано 8 томов областной «Книги Памяти», которые хранятся в библиотеках, храмах, музеях, администрациях. Наши списки погибших из Нерехтского района во 2-м, 7-м, 8-м томах. Так судьба памятника соединилась с историей страны.

Мы понемножечку обживали трапезную храма площадью 253 м². Но всем было странно — музей в церкви. Это что — приспособление или вызов?

С огромных столбов-пилонов смотрят на нас образы святых, вызванные из небытия художниками-реставраторами: Пахомия Нерехтского, Варвары великомученицы, Митрофания Воронежского. Именно с его изображения начали пробное раскрытие реставраторы: обвалившаяся многослойная побелка, множество гвоздей — вот с чем пришлось столкнуться в начале пути.

*Стена Памяти в трапезной Никольского храма. 2008 г.
Фото В. Васильева*

Очень трудно шло восстановление образа Варвары, и лишь удалив последние наслоения краски и штукатурки (а их оказалось девять слоёв), художники-реставраторы увидели атрибут мученической смерти святой Варвары — меч. Художники оставили нам «контрольку», чтобы мы, ныне живущие, увидели, как нелегко было возвращать утраченные фрагменты стенописи. Перед войной помещение трапезной приспособили под клуб для молодёжи, а в годы Великой Отечественной войны, устраивая детей, вывезенных из блокадного Ленинграда, в воспитательных целях сбивали живопись со стен.

Мы мечтали по-новому взглянуть на многие музейные проблемы и в 90-е уже не испытывали на себе такого политического и идеологического давления; диктовка «представителей», что надо и как надо, ослабла. Поскольку у нас были стены храма, мы решили устроить выставку икон и привезли их из Костромской реставрационной мастерской, чтобы учиться самим и учить посетителей понимать древнерусское искусство. Но сначала, как послушные семинаристы, слушали научных сотрудников головного музея: О. А. Рыжову, О. С. Куколевскую, искусствоведа С. С. Каткову, их «изящную» словесность,

«переплетённую» старославянскими, греческими, еврейскими словами. Мы учили их лекции как слова молитвы, и постепенно настенная живопись, икона стали раскрываться для нас как книги. Сотрудникам музея было трудно, но интересно, поскольку мы видели, что внимание к этой теме проявляют практически все — и подростки и взрослые, причём даже люди, хорошо образованные. После Октябрьской революции 1917 года не было места в обществе не только Церкви, но и самой идее Бога. Старожилы помнили костёр из икон на Базарной площади в 30-е годы. Воинствующие безбожники ходили по домам и обещали обложить налогом тех, у кого в красном углу, на божнице, стояли иконы. Бабушки плакали, хороших икон не отдавали.

На этой первой выставке «Спасённая святыня» иконы вызывали у посетителей чувство удивления, уважения к тем, кто вопреки идеологии и власти сумел спасти наиболее ценное из нашего культурного наследия. Погибающая икона — страшное зрелище... Доски разъехались, образовались щели, древесина изъедена шашелем, а потому вся в дырочках, из которых сыплется тонкий оранжевый порошок. Какое долготерпение нужно иметь реставратору-художнику, чтобы каждую отколупывающуюся чешуйку прикрепить клеем к её «родному» месту так, чтобы она не отскочила.

Наконец из реставрации привезли «родные» иконы из придельных (боковых) иконостасов, которые мы вывезли из с. Верховье. Из них редкими назвала искусствовед С. С. Каткова две иконы: «Похвала Богородице, с Акафистом» и «Исторические деятели Костромской земли». Украшением иконостасов также стали копии икон Феодоровской Божией Матери, Тихвинской Божией Матери, Николая Чудотворца.

Освещение, прекрасная акустика трапезной, красота придельных золочёных иконостасов Никольского храма привлекли внимание талантливого музыканта и педагога, директора Нерехтской музыкальной школы С. В. Солдатов к созданию Музыкального салона, который с 1991 года начал приобщать нерехтчан к классической музыке. Концерты русской и зарубежной классики, фестивали оперной музыки с участием известных в музыкальных кругах исполнителей, детские фестивали «Серебряные звоны» приучали горожан посещать храм. Одновременно жители нашего провинциального городка получили возможность бывать на выставках, которые оформляли музейщики: «Пока идут старинные часы», «Нерехтская старина» (из запасников музея), выставки скульптуры, медного художественного литья и др. Успех или неуспех наших работ всегда зависел от внимания или равнодушия властей к любому начинанию. Мы видели на концертах Музыкального салона депутатов областной Думы В. П. Ижицкого, И. В. Переверзеву, губернаторов В. П. Арбузова, В. А. Шершунова, работников театрального искусства, местных руководителей хозяйств, учителей, организаторов турфирм.

*Никольский храм. Выступление солиста театра «Новая опера»
Ярослава Абаимова. За роялем — Сергей Солдатов.
27 октября 2010 г.*

Старинные титулы, звания знатных нерехтчан долгие годы были не в почёте и, возможно, выпали бы из нашей памяти, если бы в 1987* году в Нерехте не был создан Совет содействия Советскому фонду культуры. По инициативе Соловьёвой Антонины Васильевны, заместителя председателя областного фонда (профессора Лебедева Ю. В.), мы учились проводить конференции по возвращению имён, которые были в забвении на протяжении не одного десятилетия: священника Диева М. Я., дворянина Селифонтова Н. Н., купеческой дочки Дьяконовой Е. А. Сумев объединить актив города, мне, как председателю, удалось поднять людей на участие в практических делах по сбору средств на восстановление ограды на могилах М. Я. Диева в Судиславском районе**

* Точнее — в 1988-м (*прим. ред.*).

** Деньги на крест и ограду на могилу М. Я. Диева собирали и костромичи, и все собранные деньги перечислялись на особый счёт Костромского фонда культуры. Конечно, нерехтчане собрали больше денег, чем костромичи. Но деньги не потребовались и были израсходованы на другие дела Фонда культуры. Не потребовались потому, что проекты креста и ограды бесплатно сделал известный архитектор-реставратор Леонид Сергеевич Васильев (1934 — 2008) и отказался от оплаты за работу руководитель московского кооператива «Тембр», где изготовили крест и ограду, Павел Иванович Новосельский (*прим. ред.*).

*Никольский храм. Вечер памяти Т. Бикиса. 1 ноября 2001 г.
Партию на виолончели исполняет Светлана Гончарова,
партию на фортепиано — Сергей Солдатов*

В первом ряду крайняя слева Юдита Бике — вдова Т. К. Бикиса

и Селифонтова Н. Н. в селе Семёновском, памятника поэту Колотилкову Н. Ф.,* креста на могиле Дьяконовой Е. и изготовление мемориальных досок.

*Первые Диевские чтения в Нерехте.
Перед открытием мемориальной доски на здании бывшего Мариинского
женского училища. 21 октября 1989 г. Фото Г. Белякова.*

*На фоне ворот (справа налево):
А. В. Соловьёва, В. П. Талова, Н. П. Родионова*

Бригада А. М. Малафеева

Оговорюсь сразу: предстоящая реставрация была нам очень нужна, но мы не ждали таких больших событий, как приезд Патриарха Алексия II.

Уже годы прошли, и своё впечатление я обязана оставить нашим потомкам, а главная цель моего рассказа — показать, «как это было».

...За плечами бригады художников-реставраторов, которая прибыла в Нерехту, огромный 40-летний опыт работы, можно сказать, «концентрат»

* Вероятно, определённая сумма была собрана, но её было недостаточно, и могила Н. Ф. Колотилова на Крестовоздвиженском кладбище Нерехты была благоустроена в 1989 г. на деньги, пожертвованные членом правления Костромского фонда культуры, известным костромским писателем Владимиром Григорьевичем Корниловым (1923 — 2002) (прим. ред.).

реставрационного опыта. Выпускники костромского Шлеинского училища Малафеев А. М. (род. 24.03.1937)*, Ильвес Е. В. (29.01.1934 — 23.02.2008); Губочкин Г. Б. (5.10.1935 — 4.06.1998) прошли подготовку в Киеве при лаборатории монументальной живописи, которая вела работы по реставрации стенописи шедевра древнейшей Руси — храма Софии Киевской. В начале 60-х, когда была создана Костромская специализированная научно-реставрационная производственная мастерская, счастливый случай объединил в одной бригаде с ними людей увлечённых, преданных делу: Рыбцова Е. В. (25.10.1934 — 18.04.1996), Марева Е. И. (29.11.1936 — 23.06.2001), Тисова В. Е. (род. 06.02.1949)**. Уникальный коллектив, сработавшийся и сроднившийся за 40 лет, занятый кропотливейшей работой — возвращением национально-го достояния, — спас от гибели множество икон, восстановил сотни метров стенописи в костромских храмах и за пределами области: в жемчужине Костромы — Троицком соборе Ипатьевского монастыря, в церквях Воскресения на Дебре, Иоанна Златоуста, Спаса в рядах, в церкви Николы погоста Бережки (музей-усадьба «Щельково»), в часовне на озере Святом и в усадьбе М. Ю. Лермонтова «Тарханы» и др.

Опыт и мастерство пришли со временем, а главным было ответственное отношение к делу. Прежде чем начать восстановление фресок в Троицком соборе Ипатьевского монастыря, художники-реставраторы вживались, проникались живописью артели Гурия Никитина, копируя фрески старых мастеров. Одна из копий состояла из 3-х композиций: 1. Несение креста на Голгофу. 2. Распятие. 3. Снятие с креста. Это был исторический документ в красках, в полную величину, фиксирующий все утраты, трещинки, осыпи красочного слоя, загрязнения, т. е. состояние живописного яруса на начало реставрационных работ. (В настоящее время копия экспонируется в Никольском храме.)

Вот такую бригаду мы заполучили для восстановления живописи Никольского храма. Если бы мы ждали ещё, то могли бы из-за аварийного состояния памятника не дожидаться спасительных рук реставраторов.

И вот уже в третий раз, через 123 года, художники поднимаются на леса, «подмости», как говаривали в старину. Перед ними три стены живописи, каждая по 15 метров. Как начать? С чего? Делают схематичную картинку (картограмму) яруса — что предстоит сделать; изучают и ставят спецзначки, обозначая «болезни» стены (высолы, границы осыпей, красочного слоя, шелушения, царапины, брызги, потёки в оконных проёмах и с крыши). В Никольском храме процесс старения живописи ускорили кристаллы соли, которые разъедали хрупкий красочный слой. На промочках образовались льдистые высолы.

* А. М. Малафеев умрёт через два года после выхода первого издания этой книги — 18 сентября 2014 г. (*прим. ред.*).

** В. Е. Тисов пришёл в бригаду в 1989 г. (*прим. ред.*).

(Не зря в Нерехте в старину добывали соль из колодцев, да и название реки Солоница напоминает об этом богатстве.) Грунтовый подсос поднимался вверх по штукатурке и оседал на сводах, а ржавчина окрашивала соли в коричневый цвет. Тот, кого заливали соседи и кому приходилось бороться с пятнами промочек, знает, как это непросто. В углах сводов и по стенам расползлись чёрные пятна плесени, уничтожающие красочный слой. «Памятник в очень тяжёлом состоянии, — доложили бригадир Малафеев А. М и искусствовед Каткова С. С. — В местах самых больших промочек соли будут выходить ещё лет пять» (по науке). Как хорошо, что в храме тепло и он просушивается!

Итак, первое — борьба с кристаллами соли; сначала скальпелем — тяжело и медленно. Удаляя высолы, укрепляя красочный слой и раскрывая первоначальную живопись, художники-реставраторы убедились, что возобновление стенописи в 1867 году было вызвано той же болезнью. Соли основательно повредили стенное письмо, разрушения добавил пожар 1815 года. Пришлось нерехтчанам подрядить художников обновить роспись. И они, не изменяя сюжетов, прописали всё стенное письмо от свода до пола.

Наступило время снимать голубой ультрамарин поновительской грубой записи и добираться до авторского слоя 1767 года. «Сущность реставрации заключается не в том, чтобы “вернуть” произведения искусства их первоначальный вид, а в том, чтобы они действительно были произведениями данного художника», — учила нас искусствовед Каткова С. С. Нерехтчанам повезло. Пробы, раскрытия показали высокое качество авторской живописи, которая оказалась скрытой под записью. Вглядываясь в каждый сантиметр раскрытой живописи, искусствовед по творческому почерку определила главного художника — «знаменщика»; а их было два брата — Афанасий и Иван Шустовы знаменитой Ярославской артели. Их мастерство было отшлифовано на многих ответственных заказах ещё до Нерехты; ими было расписано 7 храмов. На откосах дверей реставраторы обнаружили надпись, в которой перечисляются имена всех изографов, которые расписывали Богоявленско-Никольский храм.

...Мы мечтали о музее древнерусского искусства, и он создан! У Никольского храма читаем рекламу — приглашение на выставку «Возрождённая святость», и проходим через красивую кованую калитку во двор. Голуби неторопливо и бесстрашно бродят по асфальту, не обращая внимания на туристическую группу. В храме тихо. У огромной иконы «Рождество» экскурсовод рассказывает о рождении Иисуса Христа, о пастухах, которые первыми узнали о рождении Спасителя, о волхвах...

Проходим в четверик...

Какая красота! Фрески сплошным ярким ковром покрывают стены. Ярус за ярусом — это 80—100 живописных картин, которые можно рассматривать часами, обучаясь библейскому языку.

Семярусный, сияющий позолотой иконостас очень наряден! Как хорошо, что его успели спасти! Его украшают иконы и искусная резьба по дереву — картуши, капители, колонны в виде виноградных лоз, резные ажурные царские врата. Всё это воспринимается сейчас как историко-культурная ценность, и одновременно это гимн многолетнему труду реставраторов.

*Никольский храм.
Восстановленный иконостас. 1993 г.*

Ещё одна спасённая святыня поражает при входе — трёхметровая деревянная скульптура «Распятие». Спокойная и величественная фигура Христа по-человечески прекрасна, кажется лёгкой и невесомой, несмотря на такие размеры. Резчикам прошлого удалось передать во всей фигуре и лице трагизм, сострадание прощающего человеческие грехи Спасителя. «Распятие» обнаружили в Троицкой церкви (1782 г.) села Ёмсна в 7 км от Нерехты. Кладовщик колхоза Шибалов Б. П. открыл нам церковь, в которой хранился тѣс. Он рассказал, что Христа когда-то пытались сдёрнуть трактором, но, «увы! — не поддался». По нашей просьбе резчики-реставраторы, работавшие в это время в Никольском храме, приехали, изготовили из колхозных досок шахту и очень аккуратно «с божьей помощью» сняли скульптуру с 15-метровой высоты в ноябре 1987 года.

Жить, умирать и воскресать в муках...

В «Житии святой великомученицы Варвары» читаем, что Варвара, дочь знатного и богатого человека, умирала под пытками и в муках за веру Христову: была бита волосяными жилами, тѣрли ей раны власяницей и острыми черепками, строга́ли тело её железными когтями, опаляли свечами рѣбра и били по голове молотом. И, наконец: «...агница Христова Варвара склонила под меч свою голову и была усечена руками немилосердного своего отца...» В давние времена люди без легенд и преданий не жили.

Нерехтчане почитали великомученицу, построили в честь её храм, а местный священник Владимир Актов (1804—1839 гг.) составил «Исторические записки», из которых мы смогли узнать историю строительства храма.

Церковь Варвары великомученицы, так же, как её небесная покровительница святая Варвара, многое претерпела на своём веку. Закрыли Варваринскую церковь в 1928 году, одновременно с Ильинской. Последний священник Павел Дмитриевич Рождественский умер осенью 1929 года. Старостой была Варвара Порфирьевна Дьяконова; общину возглавлял Батыгин Кузьма Фёдорович, которого позже осудили и сослали строить Магнитогорск. Кассиром церковной общины состоял бухгалтер Брюхановской фабрики Мельников Николай Николаевич. Звонарѣм был живший в сторожке Павлов, а сторожил храм многодетный Мариничев.

Ломать храм начали, как везде, с колоколов. Спускали на блоках, а их было четыре. Главный колокол — больше метра в диаметре. Не удержали. Да и зачем? Ломать не строить... Особенно не упирались, и огромный колокол, упав, частично ушёл в землю. У мастера-кровельщика Сухова Михаила Никандровича из Эскина и молодых братьев Бякиных, Николая и Павла Ивановичей, дело шло споро. Ещё были двое, но их не вспомнил Павел Иванович, который поведал эту историю разрушения церкви. Начали взрывать колокольню и,

чтобы не нанести повреждения близлежащим домам, разрушали поярусно, в два приёма. А затем сняли крест и разрушили купол. Церковь сразу стала похожей на склад. Внутреннее убранство увозилось тайно. В пристроенной с северной стороны храма сторожке разместили бондарную мастерскую, выселив её из дома попа Чаровова по улице Варваринской, ныне Пионерской (дом 12). А просторный поповский дом передали детскому саду «Смена смене», которым долгие годы заведовала Мария Фёдоровна Ступина, жена репрессированного военачальника. Бондари спокойно мастерили бочки и прочую житейскую утварь под сенью святой Варвары.

В какой-то момент истории на двух этажах здания храма разместили музей, который недолго блаженствовал, так как вскоре был закрыт.

28 января 1929 года Л. А. Невский сообщает в Кострому, что «нерехтский музей имеет теперь хорошее помещение», а уже 26 февраля «отношения с местными властями испортились, тяжело стало работать». Все музейные предметы сложили в кучу под лестницей, а краеведов подвергли гонениям, как и по всей стране. Самого активного краеведа Л. А. Невского арестовали.

Перед войной на первом этаже разместили инкубатор, а в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — артель по пошиву солдатской одежды и маскировочной сетки для аэродромов. После войны с 1947 по 1949 год в храме учились и жили учащиеся ФЗО каблучной фабрики им. Сталина.

Воскресенская (Варваринская) церковь в 1960-е гг.

Затем организации, располагавшиеся в здании церкви, менялись как перчатки: контора торго, художественная мастерская и т. д. А когда городу требовалось жильё для временного проживания (во время ремонта, весеннего паводка или погорельцам), использовали храм. Каждой семье отводилось окно-квартира; ставились печки или «буржуйки», которые тянули свои трубы-рукава в окна (или для труб умудрялись сделать проломы в полутораметровых стенах). Последними жильцами в 70-е годы XX века стали цыгане, которых пытались сделать оседлыми. Всё это окончательно изуродовало храм. По странному жизненному стечению обстоятельств, временно проживала в Варваринской церкви семья Воротиловых, хозяин которой и печь умел сложить, и крышу покрыть. Быть может, он был потомком славного строителя Степана Андреевича Воротилова.

Из документов по реставрации за 1982 год известно: реставрационному участку передали первый этаж Варваринской церкви, а музейщикам — второй под фондохранилище. Реставраторам-строителям было проще: для обогрева и для хранения строительных инструментов они сложили печки. А как нам, музейщикам, хранить фонды, если на второй этаж не было даже лестницы. Мы выбросили «кучу квартир» — печей, переборок, сделали пол, потолок и заложили окна кирпичом (об охранной сигнализации тогда ещё не думали). В хранилище было сыро и холодно. Фонды погибали. Надо было действовать. Решили в бывшей сторожке второго этажа поставить два газовых котла. Сохранились письма в разные организации председателя исполкома городского совета А. Ф. Гавриленко за № 697 и № 845 за 1983 год с просьбами о монтаже отопительной системы и выделении двух котлов («проблемный вопрос» в те годы!). Но скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Как разрешить отопление, если чёрным по белому написано: «Газовые котлы в памятниках архитектуры ставить нельзя». — «Но ведь мы не в памятнике — мы в сторожке...» — «Всё равно нельзя! Второй этаж Варвары — это высота 4-х этажного дома, будет задувать дымоходы...» Сколько слов, уговоров, призывов к совести! Пришлось ехать в Гидрометеоцентр (был такой на Егорьевой горе — в берёзках у колодца) и брать справку о нужной нам «розе ветров» и уверять, что котлы задувать не будет.

О, как мы поминали тех, кто подписывал в августе 1984 года разрешение на отопление фондохранилища, и как поминаем! Систему отопления меня научил заполнять муж из бочки ручным насосом ночью, когда был напор воды. Мои первые кочегары-операторы — божьи одуванчики Ксения Васильевна Гурьева и Ольга Александровна Ковшова — жили рядом с храмом, всегда были на страже, поэтому ночью вызывали нечасто. Но жары в фондохранилище не было.

* * *

С 1984-го по 1989 год с новым подъёмом ведутся реставрационные и ремонтные работы почти на всех памятниках. В Варваре вставляются рамы, решётки. Взлетает колокольня с узнаваемым на всех воротиловских памятниках куполом с высоким шпилем. Идёт строительство ограды, и всё это по старинным чертежам. Апрель 1988 года. Демидов С. В. лично пробует колер, чтобы покрасить купол в голубой цвет. Ветер на лесах ужасный. Лица у нас у всех в голубую крапинку. А в феврале 1989 года были поставлены позолоченные кресты и засияли золотые звёзды, специальные шурупы для которых изготовили на мехзаводе. Спасибо Степанову Р. А.

*Варваринская церковь. Фото 1989 г.
«Поставлены позолоченные кресты, и засияли золотые звёзды».
Кровельщик-позолотчик Владимир Сиротин*

*Варваринская церковь.
Фото В. Васильева. 2015 г.*

30 октября 1989 года. Ура! Сегодня Варвара полностью освободилась от лесов. Красавица! Внешне... А внутри — надо куда-то выезжать с фондами со второго этажа. Начинается настоящая реставрация, а не просто приспособление. Таскаем экспонаты в маленький «музей-аптеку». Какая радость!

Позвоночник не выдержал старинной мебели. Пришлось лечь в больницу.

Отдел природы

Наша мечта о создании отдела природы для детей давно витала в воздухе.

В мае 1989 года приехал к нам знаменитый таксидермист Владимир Андреевич Тяк смотреть помещения. Мы знали это имя: его создание — музей природы в Ипатьевском монастыре — славился по всему Поволжью.

По правде говоря, помещений у нас не было, и мы решили выделить половину трапезной в побелённой Никольской церкви, хотя понимали, что делаем не дело. И вдруг на нашу голову свалился заместитель председателя облисполкома В. Н. Малышев. Он заехал в Никольский храм взглянуть на реставрационные работы и сделал правильный вывод — музейщики хотят испортить архитектуру храма. Его звонок нашему начальству, генеральному директору Костромского музея-заповедника, укротил наши мечтания. Учёный совет в Ипатии, куда меня вызвали, решил однозначно: в Нерехте помещений для музея природы нет и все чучела и заготовки таксидермистов следует передать Чухломскому музею.

Это было несправедливо! Моих слёз было не сдержать. «Как же так? — давясь слезами, перечисляла я. — Во-первых, всех зверей и птиц нам отстреливал А. Карпов, нерехтский охотовед, начиная с 1984 года по “Красной книге”, а это с разрешения Москвы. Во-вторых, у нас есть помещение», — фантазировала я. «Где?» — «В Варваре великомученице...» И когда страсти раскалились до неприличия, встал всеми уважаемый В. А. Тяк, Заслуженный работник культуры, и тихо и убедительно сказал, что ему скоро 90 лет и что Нерехта его лебединая песня... Кстати сказать, после Нерехты он успел-таки оформить отдел природы и в Чухломском музее.

*Владимир Андреевич Тяк со своим учеником.
Фото конца 1980-х гг.*

Я не случайно произнесла фразу про помещение в храме Варвары. В апреле наконец реставраторы-строители выехали из первого этажа в предоставленное им помещение на улице Ярославской. Мы срочно начали готовить помещения для отдела природы — ломали все закутки, лишние стены, печи, полы, которые понастроили реставраторы. Помогали призывники, взвод военно-спортивного лагеря с учителем Шемякиным Ю. Н., комсомольцы завода ДПФИ, секретарь ГК ВЛКСМ Урожаев Г. с ребятами, воины-афганцы, дети школ города с учителями Колесовой Т. Н., Базаровой Л. Н., Трофимовой А. В., Проворовой А. Ф., Суворовой А. В., Власовой М. М., Глебовой И. А. Весь май-июнь чистили не только внутри, чтобы смогли работать татауровцы — штукатуры-отделочники, но и снаружи, чтобы территории Варваринского и Никольского храмов были похожи на музей. Траву, которую нам прислал Редькин Г. А., директор совхоза «Заветы Ильича», мы сеяли с активистом музея — 80-летним Мешалиным Олегом Николаевичем на вскопанных детьми камнях вокруг храмов. Вот это земля! Как в Иерусалиме.

Начали строить панораму будущего отдела природы. Стекло огромное подарил А. В. Пихтельков. Разбивали несколько раз — когда везли и когда резали, но Анатолий Васильевич сказал: «Бери, сколько нужно». Несколько раз ездили в лес за деревьями. Тяку не нравился наш лес — нет коряг. Машину безотказно выделял директор автохозяйства В. И. Шнайдер. Помогали 10-классники 1-й средней школы, Шахов Н. и Денисов В. Работали в валенках и фуфайках: на первом этаже вообще не было никакого тепла. И вот — панорама готова 14 июня 1990 года. Вот это работа! Какие молодцы таксидермисты — Тяк В. А., Скворцов Е. И., а художник Лебедев Валерий Михайлович изобразил настоящий русский лес. Смотришь — и не налюбуешься. Огромный лось стоит тихо и прислушивается. Нужно уметь ходить тихо, слушать и останавливаться. Замечаешь красногрудых клестов, голубоватых соек, рыжеватых рябчиков, проказницу-белку. Только очень внимательный человек может наблюдать жизнь зимнего леса. Но вот переносим взгляд на весенний лес, водный разлив. Всё больше и больше слышится в лесу птичьих голосов. Начинают петь перелётные птицы. В глухих местах токуют тяжёлые глухари, тетерева, кукуют кукушки, щёлкают голосистые соловьи, а у воды — криквы, чирки, чибисы, цапли, кулики, гоголь, турухтаны. Всё — как живое!

Наш план быстро построить второй зал отдела природы пошёл насмарку: пришлось смириться с очередными реставрационными работами в храме. По решению горисполкома от 23 августа 1990 года начали строить котельную, совмещённую со складом, «в пределах церковной ограды», для обогрева всего храма. Спасибо маленькой котельной на втором этаже; она прослужила нам верой и правдой ровно шесть лет.

Чуть раньше, в марте, по рекомендации комиссии из Министерства культуры приехали посмотреть на объём работы по восстановлению живопи-

Варваринская церковь. В отделе природы. 1990 г.

*1-й ряд (слева направо): В. А. Тяк, Н. П. Родионова, Ю. М. Татауровский,
А. Н. Мазерина. 2-й ряд (слева направо): В. М. Лебедев,
Е. И. Скворцов, неустановл. лицо*

си художницы-реставраторы из Межобластного научно-реставрационного художественного управления объединения «Росреставрация», а в мае приступили к делу. Бригада из трёх женщин — Колтуновой Т., Страздас В. и руководителя работ Русиной Лидии Павловны — совершила подвиг. Это был гимн труду реставратора! Мало того, что они провели историко-архивные изыскания, изучили иконографию памятника, исследовали техническое состояние, провели фотофиксацию, изучили биологических вредителей; ими был подготовлен фронт работ для восстановления живописи — сняты остатки обоев, побелки, масляной краски со стен бывших квартир, сделаны пробные зондажи.

Они работали, а мы восхищались, удивлялись тому, как эти хрупкие, маленькие женщины были на лесах настоящими мужчинами — такой сложной, грубой, тяжёлой была их работа. Буквально за одно короткое северное лето они совершили немыслимое...

Восхищаясь нерехтскими памятниками, кляня и ругая нерехтчан за медлительность (котельная ещё только строилась во дворе храма), бригада уехала, т. к. наступили холода и работать в храме стало невозможно. Но задел уже был сделан, и живопись ждала других рук. Досталось тогда городскому начальству, и нам — музейщикам, и реставрационному участку Татауровского Ю. М., но она была права и тверда, эта волевая женщина-москвичка Русина Лидия Павловна, когда требовала отопление, воду, электричество.

И вот, наконец, поднялся во дворе склад с котельной. Как всегда, нужна была проектная документация, но для нас уже везде был «зелёный свет». Спасибо «Костромагражданпроекту»: Капралову Ю. Г., Матвеевой С. И., — вот это люди!

Вспоминаю трудности восстановления и приспособления, и на память приходят имена тех, кто искренне выручал, помогал, не унижал отказом.

Закончить второй зал отдела природы в феврале 1992 года помог Пономарёв Василий Васильевич, главный инженер промкомбината — просто прислал двух плотников. Когда потребовались пятиметровые доски, привёз Геннадий Аркадьевич Редькин; фанеру из-за безденежья музея покупал «на свои» Тяк Владимир Андреевич. Нужно было утеплять крышу котельной — костру на тракторе прислали директор льнозавода Ключкин В. Н. и его заместитель Г. Ю. Макаров. Траншею для газопровода засыпали дети из школы-интерната с воспитательницей Ниной Ивановной Долгановой.

До пуска котельной было и далеко и близко. По проекту, нужны были насосы — все обещания ничем не заканчивались. Купила с рук. Научилась молиться: «Боже мой! Сохрани и защити меня, Варвара! Для тебя стараюсь!» Поехала в Кострому «выбивать» лимит по газу для храма. Огромная тётка, красиво одетая, такие загибала слова по телефону и так громко отказывала какому-то району в поставках газа, что я подумала: «Выгонит!» Так и случилось! Открыв рот и узнав, что я из Нерехты, она меня «не обложила», но выставила, объяснив, что мы не в плане. Причём сказала, чтобы я прикрыла дверь. Ну, это было просто оскорбление! В коридоре собравшись с мыслями и подобрав слова, я ворвалась в кабинет, села на стул без приглашения и начала орать примерно так же, как она пять минут назад, доказывая, зачем нам нужен газ! Через несколько минут моего крика она устало сказала: «Давай заявку»; по-видимому, я была убедительна в своих истеричных доказательствах — нужно было спасти живопись в Варваре.

Газовая котельная была запущена 17 июня 1991 года. Долго ещё мои операторы-кочегары, Шамаркин Евгений Николаевич и Хлыстов Николай Анатольевич, доводили до ума отопительную систему в огромном двухэтажном здании Варваринской церкви (это высота 4-х этажного дома). Слава богу, тепло! Но есть жертвы — сгорела вата при сварке труб в отделе природы. Отделалась лёгким испугом...

Реставрация в Варваре

Жары нет, но тепло. Можно приглашать художников-реставраторов и устанавливать иконостас. Это историческое событие записано в моём дневнике красной ручкой: 8 октября 1991 года приехали художники-реставраторы, отец и сын Губочкины, для реставрации живописи на втором этаже церкви Варвары. Маленький семейный коллектив продолжил труды, начатые москвичками. Комиссии, проверки, опять комиссии — из Министерства, из управления культуры... И сомнения всех этих приезжающих: а стоит ли восстанавливать? Уж очень большие утраты живописи, а это, естественно, дополнительные денежные затраты!.. Но пример уже есть — Никольский храм, где костромская бригада художников-реставраторов сантиметр за сантиметром кропотливо делает своё дело.

*Гимн Борисович Губочкин.
Фото конца 1980-х гг.*

В Нерехту начальство любило приезжать, а мы не уставали просить, уговаривать, требовать. С большой благодарностью вспоминаю приезды инспектора Министерства культуры Галины Вадимовны Кривонос (это всегда помощь), и особенно запомнился заместитель министра культуры А. И. Шкурко. После его экскурсии с делегатами VI съезда ВООПИиК по нерехтским памятникам деньги на восстановление живописи в Воскресенско-Варваринской церкви были наконец-то выделены.

Медленно и тяжело продвигалось восстановление стенописи на 2-м этаже. Только огромный опыт Гимна Борисовича позволил ему увидеть все особенности живописи красивейшего храма. Вся церковь расписывалась дважды. Первые настенные росписи XVIII века совпадают по времени с постройкой храма; позже, через 30 лет, живопись переписывалась, и опытный реставратор-художник сумел раскрыть несколько фрагментов XVIII века (например, «коврик с орлецом»).

Конечно, не всегда всё было гладко в нашем реставрационном «королевстве». Специалисты в составе комиссий категорически возражали против воссоздания ликов евангелистов в парусах сводов, но Гимн Борисович под нашим напором: «просто забелить — это не лучший вариант» — уступил нам и согласился. Кто бывал в этом храме до реставрации, удивляются и восхищаются, как отцу с сыном после таких разрушений и утрат удалось «собрать», «вытянуть» образ Варвары великомученицы, изображённой в полный рост в окружении парящих в облаках ангелов. Один только Бог знает — наверное, рукой художника водили эти ангелы! С очень сложным и талантливым человеком, Гимном Борисовичем Губочкиным, трудно было находить общий язык, договариваться. Нужно было не жалеть улыбки, похвалы, времени, которого у меня было мало... Октябрь 1994 года, закончена реставрация живописи. Какие молодцы Губочкины, отец и сын! Иначе как красавицей Варвару не назовёшь. Она просто выстрадала эту красоту.

Иконостас для Варваринской церкви мы высмотрели в 1990 году. По совету Ирины Юрьевны Кондратьевой, заведующей отделом Научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры, помчались в очередной приезд С. В. Демидова в экспедицию по району. Она посоветовала «взглянуть» на живопись в селе Красное-Сумароковых, тем более что история села связана с именем Пушкина Евстафия Михайловича — предка поэта. От Пушкиных село перешло к старинному роду Сумароковых, тоже очень известному в истории Костромского края. Сергей Васильевич очень подробно описал усадьбу в книге «Нерехта» (издательство «Отчий дом», 1996 г.).

Разрушенный храм нас очень расстроил. Огромная трапезная с полуразвалившейся крышей, везде битый кирпич, причём изразцовый. И если бы не искренние восклицания Демидова по поводу настенных росписей 1768 года в четверике, можно было бы с сожалением уезжать. Но Сергей Васильевич щёлкал и щёлкал фотоаппаратом, не жалея плёнки, повторяя: «Ах, если бы такой храм в город, или хотя бы дорогу к храму, или хотя бы крышу покрыть и сохранить эту редкую, уникальную живопись!»

Иконостас, который мы обнаружили, был наполовину сожжён мальчишками, остатки изящной резьбы валялись в голубином помёте; об иконах и речи не могло быть. Иконостас — верней, всё, что от него осталось, — татауровцы перевезли в Нерехту. Реставраторы по чертежам архитектора Демидова С. В.

сделали вычинку, а пять пакетов резьбы, которую мы предусмотрительно загрузили тогда, оченьгодились для образца московским резчикам-реставраторам, которые взялись за эту работу. Резьбу привезли через год и сложили бережно на полу в Варваре. Беленькая, нежная, каждый листочек и цветочек готов был взлететь на установленный каркас иконостаса, но московские резчики потребовали: «Давай денег — позолотим». Я обещала.

На наше счастье, в город приехали китайцы по делам на мехзавод. Их привели на экскурсию. Я красиво «пела» про иконостас и деньги, которые нужны для позолоты. Переводчица Галя спросила, сколько нужно денег на позолоту, и я с жаром назвала первую попавшуюся цифру: «100». Она переспросила: «Долларов?» Я закивала как китайский болванчик (хотя тогда ещё доллара и в глаза не видела). Всё время улыбающиеся гости достали смятую бумажку и поцеловали мне руку. Я попросила их написать отзыв и пообещала, что они увидят в следующий приезд золочёный иконостас.

Китайцы уехали; бумажка жгла мою руку, я побежала звонить в Москву бригадиру резчиков Вячеславу Михайловичу Патрунину. «У меня есть деньги! Доллары!» — орала я в трубку. «Сколько?» — спросил он. Я назвала. Он замолчал... И я выдержала паузу. «Это даже не смешно», — сказал он. «Ну ладно, — смиренно произнесла я, — тогда куплю краски и покрашу полы в Варваре». Он понимал, что других денег у меня не будет, и сказал: «Мы привезли из Эмиратов поталь — этим суррогатом и позолотим». Конечно, это не настоящее золото, но как красиво! «Меньше жгите свечи, а то быстро потемнеет резьба», — предупредил на прощание.

И вот пришло время в иконостас ставить иконы, а их у нас нет. Пишу заявку в головной музей, что в бывшем Ипатьевском монастыре, с просьбой выделить иконы для Нерехтского музея — его филиала. Вопрос архиважный! Для обсуждения собирают Учёный совет. Генеральный директор А. Н. Мазерина на полном серьёзе предлагает вставить цветные фото святых вместо икон. Пришлось задать вопрос, а сколько на это будет выделено денег. Вопрос повисает в воздухе.

С ходу под диктовку Сергея Васильевича Демидова пишу не жалобу, а дипломатическое прошение начальнику управления культуры Скрыбину Г. Г. «оказать содействие в передаче икон из Ярославского художественного музея, ранее принадлежавших нерехтским храмам и увезённых в 1936 году из Нерехты». Очень мобильный и демократичный человек Григорий Григорьевич очень удивился по телефону: «А зачем из Ярославля? У нас в Ипатии своих икон полно...» Решилось всё само собой. Конечно, не самые ценные — «вырванные» в буквальном смысле этого слова — иконы для иконостаса Варваринского храма были переданы на реставрацию художникам. Сейчас они украшают Воскресенско-Варваринский храм второго этажа. Прошло столько лет, а душа у меня продолжает болеть — деньги за реставрацию 23 икон художникам так и не заплатили.

*Варваринская церковь. Восстановленный иконостас на 2-м этаже храма.
Фото 1995 г.*

Преображенская (Ильинская) церковь

Редкий случай, когда из семи храмов, построенных за всю почти 800-летнюю историю, сохранились все семь... Правда, вопрос: в каком виде?.. Утешает мысль — в других городах взрывали до основания.

Мы входим в красивый двухэтажный дом, в котором ничто не напоминает о храме, и только полустёртая запись на западной стене первого этажа, которую мы разбирали по букве с Ириной Юрьевной Кондратьевой, говорит о том, что это была церковь. Какая жалость, что её забелили: три даты на стене соответствовали началу строительства, завершению работ и освящению церкви «Успенья БМ и святого пророка Ильи Императрица Екатерина Алексеевна 1787 г. Приготовлена к освящению 1791 при благочестивейшей Государыне Императрице Екатерине Алексеевне и при наследнике ея Павле Петровиче

с благословения преосвященного Павла, епископа Костромского и Галичского, а освящён сей храм Преображения господня в 1800 году преосвящённым Евгением епископом при священнике оной церкви Матвееве при нём же придел тщанием же святого пророка Ильи и Успения БМ Нерехтского именем Смирновым сей храм староста с помощью усердных Быкова исправляющего должность 42 года древности».

История строительства новой Преображенской (Ильинской) церкви связана с пожаром в Нерехте в 1785 году; сгорело тогда много домов. Церковь очень пострадала — появились трещины и даже сорвались 8 колоколов, пишет Диев М. Я.* «Пожар способствовал ей много к украшению», — так говорили о Москве. То же произошло с Нерехтой: город отстраивался вновь, хорошел. И как кстати — перед пожаром, а именно в 1781 году, был составлен первый генеральный план, утверждённый Екатериной Великой, который «сочинил» военный человек — землемер флота капитан-лейтенант Никита Тихменев. Надо признать, очень талантливо перестраивалась Нерехта и превратилась в стройный красивый город с важной городской площадью, гостинными рядами, с улицами и переулками, которые разбегаются от неё по радиально-кольцевой системе.

В результате выпрямления улицы Нижегородской (ул. Красной Армии) и улицы Нерехтской образовалась треугольная площадь, в центре которой и решено было построить храм. Нерехтский городской магистрат и духовное правление долго не искали архитектора и обратились по старому адресу в Большие Соли с просьбой прислать в Нерехту «славного художника» и зодчего Степана Андреевича Воротилова. Ранней весной 1787 года он приступил к работе и в 1791 году закончил. Архитектура Ильинского храма оригинальна, игрива, воздушна, церковь напоминает корабль с мачтой, «несущей» вытянутый шпиль воротиловской колокольни. Все приезжие почему-то называют этот кусочек города петербургским — «дом-носок» в содружестве с необычной церквушкой.

В страшном 1928 году Ильинскую церковь закрыли. Ломали те же «мастера», что и Варваринскую. Священник о. Владимир стал служить в единственно не закрытой в городе Крестовоздвиженской церкви.

*Там, возвеличиваясь, меркли
Районной важности царьки.
Поспешно разбирались церкви
И долго строились ларьки. (Я. Аким).*

* Диев М. Я. Город Нерехта в XVIII веке и в первой четверти XIX века // Труды Костромского Научного общества по изучению местного края. Второй исторический сборник. Вып. XIII. Кострома, 1919, стр. 88, 90.

НИНА ПЕТРОВНА РОДИОНОВА: ДУША НЕРЕХТЫ

Городские власти начали приспособлять здание для своих нужд: некоторое время в ней жили «принудиловцы», затем стали крутить кино, перед войной разместили швейную артель «Красный кустарь». Женщины шили всю войну фуфайки, бурки (стёганные тряпичные сапоги), нижнее бельё для солдат, варежки. После войны помнится вывеска «ДОСААФ», общество возглавлял умный и деятельный Найшулер М. З. Последним арендатором храма оказался завод «Маяк», который забил алтарь цементом и, чувствуя себя временщиком, мог стать могильщиком храма. Но наступили другие времена, и «проклятое наследие» нужно было возвращать народу.

*Ильинская (Преображенская) церковь.
Фото 1960 г. НКМ*

*«Интерьеры» второго этажа Ильинского храма
перед началом реставрации*

Завод «Маяк» освободил храм в 1987 году, и татауровцы начали своё «при-
способление», чтобы приступить к реставрации — завозили стройматериалы,
орудия труда. Документация на реставрацию была готова у ведущего архи-
тектора Демидова, и он радовался как ребёнок: «Какой ещё один прекрасный
памятник Воротилова в Нерехте!» Общестроительные работы по восстано-
влению памятника пошли полным ходом в 1989 году. Главное — деньги! Коллек-
тив реставраторов увеличивался, одновременно трудились на восстановлении
Варваринской церкви, Казанской колокольни, присматривались к объёмам
Владимирской и Троице-Сыпановского монастыря.

*Кладка восьмигранного яруса
над центральной частью Ильинской церкви*

За работой кровельщик-позолотчик Владимир Сиротин

Реставрация памятников стоила не дёшево, но откладывать было нельзя — с каждым днём цена возрастала. На замечания моих коллег-музейщиков из Костромы: «Лучше бы Вы, Нина Петровна, занялись изучением солеварения в Нерехтском крае», — Сергей Васильевич Демидов уверенно возражал: «Пусть напишет хоть докторскую диссертацию о добыче соли, а памятники мы за это время потеряем окончательно!» Как он был прав — наш самый бескорыстный помощник из Москвы! И если сначала на наш город давали тысячи, затем сотни тысяч, то в конце это стоило государству миллионы. Мне сейчас трудно назвать такой же малый городок России, где были бы вложены такие деньги и произведены такие гигантские восстановительные работы, как в Нерехте.

Но вот они — первые ласточки... 22 сентября 1989 года приехали представители духовенства из Костромы с М. В. Кузнецовым, уполномоченным Совета по делам религий по Костромской области, к нашему начальству — Малову В. В., председателю исполкома, и Каричковскому В. Л., секретарю горкома КПСС, — на предмет открытия в Нерехте действующей церкви. Кажется, остановились на Троице-Сыпановском монастыре. Это было бы прекрасно!

Верующие женщины, почувствовав поддержку властей, не один и не два раза приходили к ним и уговаривали отдать Ильинский храм для богослужений. Малов В. В., добрейшей души человек, был готов передать храм общине верующих; об одном просил: «Подождите, закончим реставрацию!»

* * *

Наступил ответственный момент в жизни нашего музея. На всю страну прозвучало распоряжение президента о возвращении храмов, церковной утвари и прочей собственности владельцу — Русской Православной Церкви.

Всё справедливо! А музея практически нет — могли бы за это время построить новый, но все силы и деньги брошены на то, чтобы город стал музеем. В двух маленьких залах в домике-модерне на улице Володарского неместишь 800-летнюю историю Нерехты. Одна надежда, что священнослужители не будут так же воинственны, как большевики после Октябрьской революции 1917 года, и разрешат нам проводить экскурсии. Вся культура, ютящаяся в храмах, зависит теперь от доброй воли священников. Захотят — потерпят и подождут, пока музейщики получат свои метры, а не захотят — вылетишь со всеми фондами в сарай (с чего и начинали). Вся правда — на их стороне.

Верующие наступали и требовали зарегистрировать общину. Свершилось! Решение исполкома о передаче Ильинского храма верующим писала секретарь исполкома Гасилова А. П. 23 октября 1990 года на улице под дождём и снегом в присутствии Малова В. В., председателя исполкома, и епископа Костромского и Галичского Александра. Я помню, как на следующее утро татауровцы-реставраторы не вышли на работу в Ильинский храм и женщины почти всей общиной буквально силой повели меня к Малову В. В. в адми-

нистрацию. Они требовали, чтобы реставраторы закончили восстановление ограды, и никакие доводы, что «Церковь отделена от государства» и что храм передан теперь общине, не действовали. Пришлось Владимиру Венедиктовичу ехать в Кострому с поклоном за деньгами, но не к епископу.

Прислали в Нерехту молодого священника о. Андрея Воронина, и перед Пасхой в Лазареву субботу 1991 года совершилось первое богослужение. Служба была проведена на втором этаже перед сборным (из придельных) иконостасом, который музейщики привезли из Красного Сумарокова и передали верующим. Они очень старались, и вскоре из церкви села Улошпань был вывезен иконостас, который был установлен на первом этаже храма.

Над ним бесплатно трудились нерехтчане Иван Степанович Строителев, Леонид Фёдорович Ледянкин, Павел Фёдорович Девочкин, Григорий Сокерин. Они выполняли все строительные и плотницкие работы. Интересно отметить тот факт, что все иконы в церковь были принесены верующими, которым удалось сберечь их в годы гонений и лихолетья.

Живопись восстанавливали отец и сын Губочкины — Гимн Борисович и Алексей Гимнович, талантливейшие костромские художники-реставраторы, и молодой нерехтский художник Николай Иконописцев. Тяжёлая болезнь настигла Гимна Борисовича в Нерехте, Ильинский храм стал последним в его нелёгкой работе. Его не стало 4-го июня 1998 года, похоронен он в Нерехте.

*Ильинская (Преображенская) церковь.
Фото В. Васильева. 2015 г.*

На благоустройстве храма много потрудился первый избранный староста Африкан Васильевич Люлин, о благолепии храма заботится настоятель Преображенско-Ильинского храма и благочинный Нерехтского благочиния протоиерей Андрей Воронин, который как директор Ковалёвского детского дома известен далеко за пределами Костромской области.

Деньги

Сейчас, через многие годы, перелистывая мой «дневник» (да и не дневник это вовсе, а так — короткие заметки: что делали, кому писали, куда ходили с «протянутой рукой» и ездили), вспоминаю радости и горести, трудности, с которыми пришлось встретиться коллективу. Они тогда казались непреодолимыми...

Музей — это хранилище памяти: в нём сохранились документы, письма, фотографии. По ним можно бы написать «роман в письмах» о письмах же — с нашими просьбами в разные организации о выделении денежных средств на восстановление нерехтских памятников.

Успех работы реставрационной мастерской осложнил нашу жизнь: нужны были деньги, много денег. Как командующий реставрационным участком, Ю. М. Татауровский не хотел приостанавливать, сдерживать нарастающий темп работ. Вот сохранившаяся в музее справка о ходе выполнения реставрационных работ в городе Нерехте по состоянию на 1 ноября 1988 года, то есть за 10 месяцев:

Годовой план на 1988 год — 155 тыс. руб.
освоено — 237,5 тыс. руб.

По объектам:

ц. Никольская	— 37,9 тыс. руб.
ц. Варвары	— 62,9 тыс. руб.
ц. Ильинская	— 53,5 тыс. руб.
Казанский собор	— 25,4 тыс. руб.
ц. Владимирская	— 25,6 тыс. руб.
пром. база участка	— 17,2 тыс. руб.
узел связи на ул. Ленина	— 3,7 тыс. руб.

Всего: 237,5 тыс. руб.

Средства, выделенные предприятиями города:

Казанский собор (колокольня) — мех. завод	— 19,8 тыс. руб.
Ильинская церковь — завод «Маяк»	— 8,6 тыс. руб.

Всего: 28,4 тыс. руб.

В план реставрационных работ на 1989 год включены:

1. Гостиные ряды — 40 тыс. руб.
2. Владимирская церковь — 40 тыс. руб.
3. Троице-Сыпанов монастырь — 40 тыс. руб.
4. Варваринская церковь — 30 тыс. руб.
5. Ильинская церковь — 30 тыс. руб.
6. Казанский собор (колокольня) — 30 тыс. руб.
7. Никольская церковь (живопись) — 17 тыс. руб.

Всего: 227 тыс. руб.

Мастер участка Ю. М. Татауровский

Денег хронически не хватало: тем более что началась подготовка к 775-летию (1989 год). Председатель Нерехтского горисполкома Валерий Иванович Комаров, предвидя большие объёмы по реставрации, ещё в 1987 году обратился с просьбой в Москву к генеральному директору «Росреставрации» В. М. Дворяшину выделить для позолоты крестов и подкрестных шаров церкви Варвары и колокольни Казанского собора 6,42 м² сусального золота. Между прочим, было осторожно сказано, что в Костроме тоже будут проводиться позолотные работы в больших объёмах.

Наступил 1988 год, и уже следующий председатель горисполкома, Владимир Венедиктович Малов, сообщает Дворяшину В. М., что выделенные 15 книжек сусального золота для позолоты нерехтских памятников, костромичи (КСНРПМ) использовали для золочения глав Богоявленского собора в Костроме. И настаивает «изыскать возможность» выделить сусальное золото именно Нерехте, т. к. город готовится к юбилею.

Стали думать, как «выбить» деньги, минуя Кострому, целевым назначением на Нерехту. Москвич Демидов Сергей Васильевич, главный архитектор проектов, руководитель авторского коллектива по реставрации памятников г. Нерехты Всесоюзного объединения «Союзреставрация», обивал пороги кабинетов Министерства культуры.

...Наступили «лихие 90-е». Внуки будут спрашивать бабушек и дедушек: «А что это такое?» — и не приведи, Господи, пережить им это. Деньги совсем перестали платить за любую работу художникам, учителям, врачам, строителям, не выплачивали пенсии. Вслед за письмом от 27.12.90 г. министру культуры Соломину Ю. М. отправили телеграмму: «Один из лучших реставрационных участков России на грани закрытия. Просим учесть просьбу о выделении средств». Бомбим письмами областное начальство.

Заместителю главы администрации Костромской области т. Чернову Л. А.

«...В последнее десятилетие по памятникам архитектуры Никольской, Варваринской, Владимирской церквей, Троице-Сыпановского монастыря за счёт

госбюджета и местного финансирования проведены значительные комплексные реставрационные работы, включающие как реставрацию зданий, так и монументальных росписей, резьбы иконостасов...» Письмо было большое и полное — с характеристикой: «Все отреставрированные памятники имеют систему отопления, освещения, водопровода, вентиляции, канализации...» Просьбы всегда заканчивались одинаково: «Администрация г. Нерехты просит выделить на проведение дальнейших реставрационных работ...» — и называлась сумма.

Бывали, разумеется, и ответы. На письмо главы администрации Нерехтского района от 18.11.92 г. № 860 отвечал Скрыбин Г. Г., начальник управления культуры: «Вопрос будет рассматриваться при окончательном решении о выделении средств из местного бюджета и республиканской программы “Наследие”». Ничего обнадеживающего в этих ответах мы не чувствовали!

Мне нравилось, что Владимир Венедиктович Малов, никого и ничего не боясь, подписывал бумаги в разные инстанции, начиная с предпринимателей и заканчивая министрами. Сидорову Е. Ю., министру культуры, мы пожаловались о прекращении финансирования со стороны Министерства культуры. Из Министерства культуры вскоре пришёл ответ: «На Вашу телеграмму от 11 августа 1993 г. На прошедшем в Правительстве в июле текущего года совещании его участники были заверены Министром финансов РФ Б. В. Фёдоровым, что в течение июля — августа задолженности по финансированию программ за 9 месяцев будут погашены». Хотите — смейтесь, а не можете — плачьте!

Но реставрационный участок в Нерехте продолжал работать. Чтобы «выжить», Ю. М. Татауровский искал работу для своих мастеров «на стороне» — ремонтировал школы, здание администрации, гостинные ряды в счёт оплаты за аренду. Костромские художники уже несколько лет приезжали на утренней электричке в Нерехту и продолжали творить своё чудо. А когда терпение было полностью исчерпано, слезали с лесов и начинался «крупный» разговор: «Звони в Москву Демидову! Где деньги? Краски не на что купить!» Конфликт «на пустом месте» быстро угасал, т. к. они понимали, что всем трудно, и надо было забираться на леса и продолжать любимое дело — восстанавливать Вечное...

Паникадила

Мы погрешили бы против истины, если бы сказали, что послать письма и телеграммы — значит, закончить все хлопоты. Это было только полдела.

Со всей ответственностью заявляю, что даже такая «мелочь», как привезти паникадила (2 штуки) из Москвы, стоила здоровья и нервов одновременно.

Ещё в 1991 году НПЦ по охране памятников Костромской области заключил с московской организацией «Центрреставрация» договор о реставрации

паникадила из Никольской церкви и изготовлении новодела для Варваринской церкви. Подлинные детали паникадила и проектно-сметная документация были переданы в мастерскую. Выставляемые мастерской процентовки полностью оплачены. И что же? Взволнованный Сергей Васильевич Демидов звонит и сообщает, что старинное паникадило не только за два года не отреставрировано, но и потеряна часть его подлинных деталей. Генеральный директор «Центрреставрации» Шиффер В. В. на звонки и письма не отвечает. Вновь пришлось действовать через заместителя министра культуры (на этот раз моего однофамильца, случайно обнаруженного в справочном издании «Учреждения культуры») Родионова Валентина Алексеевича. Мы просили его «дать указание Генеральному директору Шифферу В. В. закончить реставрацию паникадил для города Нерехты, т. к. деньги были выбраны несколько лет назад» (Малов В. В., глава администрации г. Нерехты, от 19.05.93 г.).

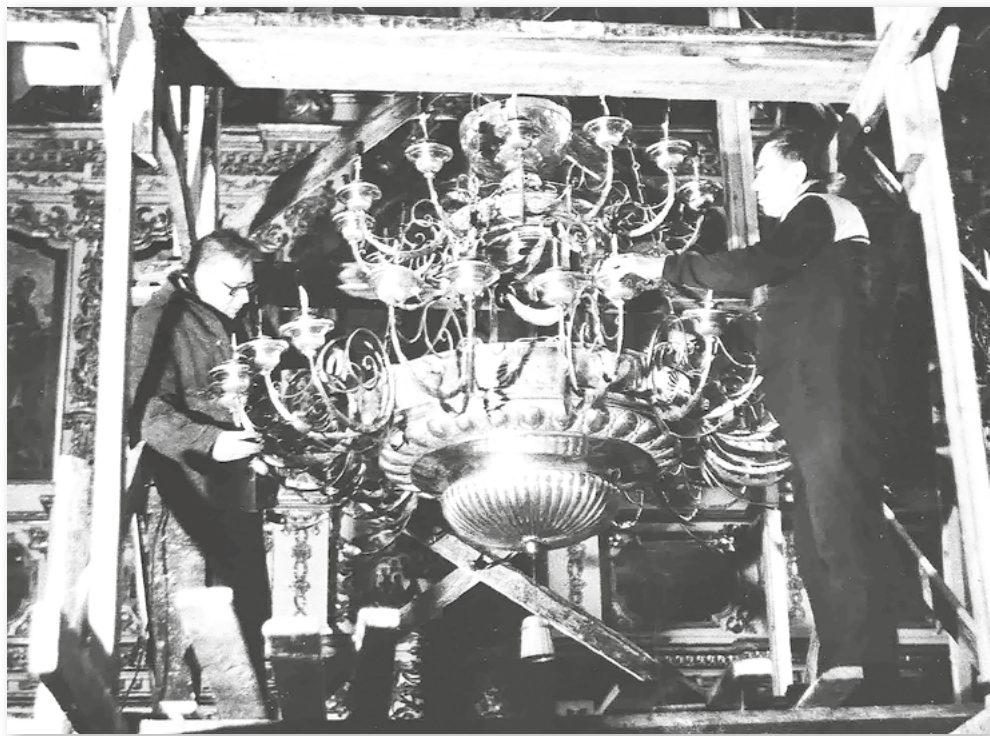
Генеральный директор Шиффер В. В. ответил нам письмом: «...будет готово 1 июля 1993 г.», но мы знали, что не надо обольщаться. Позвонил их мастер и грубо предупредил, что, если не привезём провод (не помню, какого сечения), ничего готово не будет. Выручил проводом электрик завода «Маяк» Сергей Григорьев. В тот же день (их машины в те годы ежедневно отправлялись в Москву) провод был в мастерской.

Мы решили подтвердить нашу срочность ещё одной телеграммой: «Связи приездом Патриарха просим ускорить работы по реставрации и изготовлению паникадил для Нерехты». (Признаться, о приезде Патриарха мы тогда, в 1993-м, ещё и слыхом не слыхивали.) Но заместитель министра культуры В. А. Родионов оказался очень любезен и, по-видимому, ответственен, он обнадёжил нас письмом (В. В. Малову от 09.06.93 г.): «Вопрос, поставленный Вами, проработан. Генеральному директору «Центрреставрация» даны указания завершить работы в кратчайшие сроки.

С уважением, Заместитель Министра В. А. Родионов» (ни одного лишнего слова!).

Но мы не давали Шифферу В. В. ни дня на передышку и телеграфировали: «Прошу сообщить, когда можно выслать машину за отреставрированными паникадилами Варваринской и Никольской церквей г. Нерехты. Паникадила необходимы в связи приездом Патриарха Алексия» (глава г. Нерехты Малов).

В Нерехте говорят: «И ложь, да во спасенье». Мы не знали, что Патриарх к нам приедет, и эта ложь была нам спасеньем и оправданьем. Украшения храмов, паникадила, были отвезены в Москву на машине торгова (директор А. В. Пихтильков) в 1991 году, а доставлены в Нерехту 2 сентября 1993 года транспортом птицефабрики (директор М. З. Шпилевой). Когда смонтировали и подвесили, глаз невозможно было оторвать! Воистину Церкви принадлежит всё самое красивое.

*Монтаж паникадила в Никольском храме. Фото 1993 г.
Слева — Е. В. Рыбцов, справа — Е. Н. Шамаркин*

А как и чем украсить огромную трапезную Никольского храма? Просто подвесить лампочки было бы кощунством, а на паникадила, которые изготавливает Софрино для церквей, не было денег. Но голь на выдумки хитра. В очередной приезд искусствоведа Светланы Сергеевны Катковой из Костромы зашёл разговор о люстрах. Она подсказала идею — изготовить хоросы (это тоже что-то вроде паникадила), и указала на живопись на стене, где такой рисунок красовался. Талантливый парень, архитектор нашей городской архитектуры Петров Николай, быстро сообразил, что от него требовалось, и через несколько дней рисунок и чертежи с размерами лежали у меня на столе... Кто же нам всё это изготовит? Конечно, мехзавод!

Мне был выписан на целый месяц пропуск, и к 8 часам, как все рабочие, я шагала через заводскую проходную. Сначала в знаменитый инструментальный цех к легендарному начальнику 7-го цеха Градусову Владимиру Александровичу, где изготавливали, шлифовали, полировали и красили, а затем к начальнику Вишневскому Альберту Борисовичу в электроцех, где электрики «доводили до ума» музейные люстры. Наконец привезли и вместе с нашими реставраторами подвесили и подключили.

Праздник

Кажется, приближался праздник! 10 лет трудов, споров, просьб, побед и унижений. В Богоявленско-Никольском храме сделано всё! В декабре 1993 года художники вместе со строителями тихонечко сняли леса в четверике, чтобы не запылить живопись. Вспомнили с чего начинали: своды на потолках проломлены, колокольни нет, алтарь отсутствует, ограды нет, рам и решёток — тоже. Печки разломаны, стены ободраны внутри и снаружи.

Мы сфотографировались с художниками-реставраторами на память и начали готовиться к открытию.

*Фотография на память в четверике Никольского храма:
музейщики и реставраторы. 1993 г.*

1-й ряд (слева направо): Е. И. Марев, С. В. Демидов;

*2-й ряд (слева направо): С. С. Каткова, И. В. Урютина,
Н. П. Родионова, Н. Ф. Воробьёва;*

*3-й ряд (слева направо): В. Е. Тисов, С. А. Разливалов (водитель),
А. М. Малафеев, Е. В. Ильвес, Е. В. Рыбцов*

Я знала, что скажу народу на празднике. Мы вспомним имена купцов, на чьи деньги строился и расписывался храм, перечислим благотворителей и жертвователей, поблагодарим нынешних помощников (как теперь говорят, спонсоров). Конечно, не выступят те, кто разрушал храм в 30-е годы, но ещё живые с горечью вспомнят, «как было» в Никольском, Варваринском

и Благовещенском храмах — общежитиях в годы войны и после, когда бежали в церкви-магазины. «Глядельщики» (так в Нерехте называют средних лет и пожилых женщин), пришедшие на праздник, кивали согласно головой и утирали слёзы. Экскурсию по живописи — в полном смысле слова «для народа» — вела искусствовед Каткова Светлана Сергеевна, которая всё своё красноречие употребила, чтобы убедить тех, от кого это зависело, в необходимости создания условий для сохранения этого уникального памятника, и предупредила, что очередное «перетягивание каната» погубит памятник.

Гостей набилось битком: приехали наши коллеги из головного музея, начальство, журналисты. Виновников торжества — реставраторов — поблагодарил глава администрации области Валерий Петрович Арбузов, которого Сергею Васильевичу Демидову удалось отвезти на несколько минут на Владимирский храм и заручиться его поддержкой на дальнейшую реставрацию. Обещал помочь.

Патриарх Алексей II в Нерехте

«Давно город не видел такого скопления народа.

И пока посланники от администрации района во главе с Анатолием Дмитриевичем Бочарниковым ждали гостей на границе Нерехтского района, у Чёрной речки, в Никольском храме готовились к встрече представители городской власти, общественных организаций. Приехал из Москвы автор проектов реставрируемых храмов Сергей Васильевич Демидов.

Особенно волновались работники музея, им предстояло принимать высокого гостя в стенах отреставрированного храма, используемого как музей. Директор Нина Петровна Родионова несколько раз выходила к собравшимся горожанам, вновь и вновь напоминая им историю Никольского храма, подчёркивая его ценность и ту роль, которую он играет в приобщении людей к духовности.

Наиболее нетерпеливые забрались на колокольню, чтобы первыми увидеть долгожданных гостей, которые немного опаздывали. Туда же устремились и приехавшие из Костромы, Москвы фоторепортёры, кинооператоры. Не хотелось упускать ни одного момента этого поистине исторического события.

И вот, наконец, раздаётся взволнованное:

— Проехали Якушовку, приближаются к Нерехте!

— Бейте в колокола!

Молоденький звонарь Виталий Солнцев привычно дёргает за верёвки, привязанные к колоколам. Радостно и гулко бьётся сердце в такт колокольному звону. Толпа заколыхалась, люди словно устремились навстречу этому всеильному и властному зову.

По-русски радушно и тепло встречают нерехтчани Его Святейшество, сопровождающих его лиц духовного сана, представителей администрации

области во главе с Валерием Петровичем Арбузовым. Их приветствует глава администрации города Владимир Венедиктович Малов.

Наступает самый главный момент встречи. К нерехтчанам с речью обращается Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II:

— Спасибо вам за эту встречу. Для нас очень важно посетить древние города России, которые сыграли значительную роль в становлении земли Российской, которые сохранили памятники русской церковной архитектуры. Они сохранили быт россиян и должны давать добрый пример мира и согласия для больших городов. По вашим лицам я вижу, что доброта и сердечность не покинули вас. Дай Бог, чтобы доброта всегда сопутствовала вам. Легче будет жить, если мы будем с теплотой и сердечностью относиться друг к другу. Всем нам нужно помнить слова Христа Спасителя “как вы хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними”. И мне хочется во время этой первой нашей встречи с жителями древнего города пожелать всем вам милости и благословения Божиего. Сохранить мир и согласие, доброту и сердечность в это непростое время, в которое мы живём, помогать друг другу. Тогда легче мы справимся с теми задачами и теми проблемами, которые нам нужно вместе решать, чтобы обустроить новую Россию, помочь нашему духовному и нравственному становлению. Счастья вам, мира, благополучия, здоровья. И пусть Господь хранит всех вас в мире, здравии и благополучии. Благословение Божие да пребывает со всеми жителями древнего и богоспасаемого града...

В сопровождении Нины Петровны Его Святейшество проходит в Никольский храм, в его четверик со знаменитым иконостасом и фресками. Директор музея рассказывает довольно драматичную историю храма, которая имеет счастливый конец.

— Десять лет понадобилось, чтобы возродить этот храм, вновь ставший подлинной жемчужиной русского искусства. Всё, что сейчас радует взор и душу — росписи, иконостас с иконами, паникадила, — возрождены нашими реставраторами буквально из небытия.

С благословения правящего архиерея и разрешения Министерства культуры из погибающего сельского храма перевезены и отреставрированы иконостасы. Вновь под сводами храма звучат церковные песнопения — здесь совершаются молебны и панихиды в дни поминовения усопших, в праздник Победы.

Между нашим музеем и епархиальным управлением уже не первый год действует Договор о совместном использовании храмов. Мы понимаем, что придёт время, когда этот и другие храмы будут возвращены верующим, но надеемся, что наше сотрудничество сохранится. И мы рады, что между музеем и духовенством в Нерехте сложились доброжелательные отношения. В этом немалая заслуга владыки Александра. Музей по возможности помогает вновь открывающимся храмам, делится имеющейся у нас утварью. Мы передали в Ильинскую церковь чудотворную икону Владимирской Богоматери, два

иконостаса, собрали по всему городу деньги на колокол и подарили его в церковь. Переиздали ставшее библиографической редкостью житие преподобного Пахомия Нерехтского.

Надеемся, что и в дальнейшем наше сотрудничество будет плодотворным. Нам предстоит завершить восстановление Владимирской церкви, приступить к реставрации Казанского собора и Благовещенской церкви, на что просим Вашего Первосвященительского благословения...

Алексий II сказал, что “восстановление храмов в Нерехте делает честь всем сегодняшним жителям города, что их патриотизм помог восстановить разрушенную святыню”.

Патриарх выразил надежду на то, что внимание костромского архиепископа Александра, поддержка со стороны областных властей помогут нерехтчанам решить сложные задачи по восстановлению древних святынь. Он также высказал пожелание, чтобы Никольский храм использовать совместно, т. к. это “не только музей, но здесь должна быть прежде всего жизнь духовная, которая обогатит храм, будет его освящать и помогать жителям преодолевать трудности и получать духовные силы в дальнейшей жизни”.

Патриарх Московский и всея Руси расписался в книге почётных посетителей музея, ему были вручены сувениры, изготовленные нерехтскими мастерами художественно-прикладного искусства.

Покинув Никольский храм, высокий гость посетил ещё одну древнюю святыню — Владимирский храм. Здесь он встретился с теми, кто непосредственно своим трудом возрождает к жизни разрушенные памятники церковной архитектуры. Это строители-реставраторы Юрия Михайловича Татауровского. И вновь благословил и благодарил нерехтчан.

А в Преображенском (Ильинском) храме прихожане вместе с настоятелем отцом Андреем ждали Первосвященителя для проведения молебна перед чудотворным образом Владимирской (Нерехтской) Божией Матери.

Перед началом службы к Его Святейшеству от имени всего нерехтского духовенства с приветственной речью обратился настоятель Тетеринской Свято-Успенской пустыни архимандрит отец Поликарп. Позднее Патриарх Алексий II вручил сельскому пастырю орден Святого Благоверного князя Даниила Московского.

Небольшое помещение Ильинской церкви не могло вместить всех желающих. Люди стояли в ограде, за оградой, вокруг церкви, слушали божественное песнопение. Кто-то молился. Кто-то плакал. Кто-то пришёл ради любопытства — не каждый день в Нерехту приезжает Алексий II, не было только равнодушных.

А когда длинный кортеж машин двинулся к Троице-Сыпанову монастырю, на протяжении всей дороги по обочинам стояли люди.

*Посещение Нерехты Патриархом Алексием II. 22 июля 1994 г.
Нерехтчане в ожидании Патриарха у Владимирского храма.
Фото И. Сапова*

Ограниченность во времени не дала возможности Патриарху более основательно познакомиться с Нерехтой, её храмами, людьми. В Троице-Сыпановом монастыре был устроен молебен у святых мощей преподобного Пахомия Нерехтского, посещение святого источника.

И здесь нерехтчане продемонстрировали преданность святому делу возрождения Православия на своей земле. Сложно сказать, сколько истинно верующих и сколько тех, кто лишь делает первые шаги к вере, было в храме монастыря. Руки, держащие свечки. Глаза, просветлённые и радостные. И вновь слёзы. Может быть, это слёзы раскаяния и искупления?

Надолго, возможно на всю жизнь запомнится этот день малышке Лизочке Новак. Ей посчастливилось произнести заветные слова: “Ваше Святейшество, я буду молиться за Ваше здоровье...”

— А вы знаете, у Него такое необычно светлое лицо, как будто откуда-то изнутри исходит свет. А глаза добрые-добрые. И взгляд простой и ласковый... — так говорили те, кто близко видел этого человека.

*Перед посещением Троице-Сыпанова монастыря Патриархом.
Фото И. Сапова*

*Встреча Патриарха Алексия II
игуменьей Троице-Сыпанова монастыря Алексией (Ремизовой).
Фото И. Сапова*

*Телевизионная съёмка в Никольском храме Патриарха Алексия II,
расписывающегося в книге почётных посетителей.
Рядом Лиза Новак и Н. П. Родионова.
Фото С. Демидова. НКМ*

Когда машины выезжали из города, одна из них, в которой сидел Патриарх, остановилась около трёх женщин, стоявших у дороги. Алексий II вышел и, обратившись к нерехтчанкам, произнёс:

— В каком благословенном городе вы живёте, женщины! Радуйтесь.

Подарив им иконки, он пошёл к машине...

Станем ли мы лучше, чище после посещения нас Первосвятителем? Предвижу ироническую улыбку “матёрых реалистов”, которые всегда всё знают наперёд даже тогда, когда самые компетентные люди воздерживаются от определённых прогнозов.

Но что бы ни было, а посещение нашего города Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II войдёт в историю Нерехты как событие важнейшее по своей значимости и духовной насыщенности»*.

* Цитируется — за исключением первых трёх абзацев — очерк В. Молодцовой «Святейший Патриарх посетил Нерехту», напечатанный в газете «Нерехтская правда» от 29 июля 1994 года и включённый автором очерка в книгу «Герои моего времени: Сборник газетных публикаций разных лет», изданную в Нерехте в 2010 году (см. стр. 67–72) (*прим. ред.*).

Церковь

И вдруг в нашем мирном городке началось движение под названием «Оскорбление чувств верующих».

Мы мечтали о возможности превращения храмов в музеи. Приехавший на очередной концерт музыкант Теофил Карлович Бикис* порадовал нас своим высказыванием, что Церковь всегда была носителем культуры. Будь то католический собор или православный храм, посетители соприкасаются с великолепной архитектурой, живописью гениальных мастеров, с музыкой. В храмах всегда исполнялась не только духовная музыка, но были и концерты полусветские. Он убедил нас, что Патриарх Алексий II идёт на это совместное использование храмов музеем и Церковью. Забота у всех одна — духовность людей.

Мы, не теряя времени, попросили городскую администрацию и головной музей заключить Договор с Костромской епархией о совместном использовании храмов. На какое-то время всё притихло, а позже, 4 августа 1997 года, постановлением главы администрации Костромской области В. А. Шершунным за № 542 было принято решение о создании культурно-духовных центров в городах Галиче, Шарье, Нерехте в «целях воспитания населения в духе нравственно-эстетических ценностей, сохранения и приумножения социально-культурного наследия, возрождения духовной культуры на Костромской земле». Этот длинный документ мы превратили в программу «Дорога к храму» и начали работать с детьми по разработанной тематике: проводили экскурсии по городу и памятникам архитектуры, рассказывали о настенной живописи, иконах.

Но баррикады по ту и другую стороны росли. Посыпались требования передать церковные здания верующим, и вместо уважительного отношения друг к другу (о чём сказано в Договоре по совместному использованию храмов) началась почти склока. «Группой поддержки» музейщиков были представители интеллигенции Нерехты, реставраторы, историки, наши местные руководители, а также чиновники от культуры и наши непосредственные начальники из Костромы.

Генеральный директор объединённого музея-заповедника «Ипатьевский монастырь» А. Н. Мазерина и главный хранитель Л. Л. Соболева пишут министру культуры РСФСР Мелентьеву Ю. С. о том, что в Костромской области исторически сложилось так, что многие музеи расположены в памятниках культового назначения — церквях. В Нерехте памятник архитектуры XVIII века церковь Богоявления (Никольская) используется краеведческим

* Теофил Карлович Бикис (1952–2000) — латвийский пианист и музыкальный педагог, профессор. О связи Т. К. Бикиса с Нерехтой и его отношениях с Н. П. Родионовой см. на стр. 148 — 149 (*прим. ред.*).

музеем, в ней проводятся реставрационные работы по монументальной живописи и иконостасу. В письме сообщалось также, что в Нерехте достаточно храмов, которые можно передать верующим, к примеру, комплекс зданий Троице-Сыпанова монастыря, Владимирский храм, Ильинскую церковь, что позволило бы снять напряжение, возникшее в отношениях музея с Церковью и помогло сохранить музей, дальнейшее существование которого находится под угрозой. Они просили при Министерстве культуры создать комиссию из специалистов, которые бы квалифицированно решали вопросы сохранения памятников. Дирекция Костромского объединённого историко-архитектурного музея-заповедника искренне надеялась на положительное решение вопроса. Они тогда ещё не могли предполагать, что вскоре, в 2004 году, руководимый ими областной музей-заповедник окажется в такой же ситуации и никакие пикеты на улицах и бессрочные голодовки сотрудников не смогут удержать музей в стенах Ипатьевского монастыря.

Администрация города (глава В. Ю. Курганов), искусствовед С. С. Каткова и художники-реставраторы подготовили обращение к архиепископу Костромскому и Галичскому Александру, в котором напоминалось о том, что подписанный им договор «О совместном использовании памятников церковного зодчества г. Нерехты Епархиальным Управлением и Нерехтским филиалом Костромского музея-заповедника» от 05.1992 г. был подтверждён Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II в письме за № 228 от 12 марта 1994 года на имя замминистра культуры Дёмина В. И. и является основой долгосрочного планирования реставрационных работ.

«Реставрационный процесс не может быть приостановлен без ущерба для памятников, поэтому важно соблюдение всех пунктов договора. Министерство культуры открыло финансирование на проведение реставрационных работ по нерехтским памятникам, поэтому при осуществлении программы реставрации монументальной живописи город Нерехта приобретает своеобразное лицо — “живописный Суздаль на Костромской земле”».

По-видимому, писем в Московскую патриархию и Министерство культуры было так много, что мы-таки получили копию Приложения № 3 от замминистра культуры Дёмина В. И., в котором перечислялись храмы для совместного использования: Богоявленская (Никольская), Воскресенская (Варваринская), Владимирская, — храмы федерального значения.

Вспоминается, как вполне доброжелательно начиналось музейное сотрудничество с церковниками. Примером был добрейший батюшка Анатолий Коркин, настоятель Крестовоздвиженской церкви. Он привлекал молодых священников, о. Андрея Воронина, о. Петра Молнара, к проведению панихид, молебнов, православных праздников Пасхи, Рождества в Никольском храме. Не раз бывал на наших конференциях и праздниках настоятель Успенской Тетеринской женской пустыни архимандрит о. Поликарп (Будаква), который

кругозором сельского священника, как никто, уловил стержень работы музея в воспитании нравственной атмосферы в городе и во всём старался помочь. Открыл воскресную школу для жителей Нерехты о. Андрей Воронин, которую начали посещать верующие и неверующие — учителя, директора школ, мамы и бабушки с детьми. К сожалению, из трапезной Никольского храма он перенёс занятия в клуб «Красный Октябрь».

*Никольский храм. Третьи Диевские чтения.
Ведущая Н. П. Родионова. 1999 г.*

Предупреждая процесс возвращения храмов, мы настойчиво проводили культурную политику, связанную с «волеизъявлением прихожан». Так, в Варваринской церкви о. Пётр Молнар провёл молебен, связанный с датой принесения частицы мощей Варвары великомученицы из Киева, а перед Пасхой 1996 года — великое повечерие. По согласованию с владыкой привезли и оформили выставку «Современное церковное искусство», на которой нерехтчане и гости города увидели дивной красоты церковную утварь и украшения. Впервые за много десятилетий праздником для всех горожан стал крестный ход — в связи с открытием Казанской колокольни — 26 мая 1996 года в День славянской письменности и культуры и шествие к Владимирскому храму 6 июля в день Владимирской иконы Божией Матери.

Согласительные комиссии (а их мы принимали десятками) с участием представителей епархии вели себя строго, но не агрессивно. Их задача была почти

не выполняма: при выводе учреждения культуры из культового здания (при его передаче епархии) предоставить учреждению равноценное помещение. Восстановление справедливости по отношению к одним сопровождалось поправкой её по отношению к другим.

Напрасны были отзывы из Книги для туристов: «В современном музейном мире музеи не строят здания заново. Желательно в музеи превращать памятники»; «Посещая музеи Нерехты, хочу отметить интересное сочетание музея и храма. Это сочетание является живым между культурной и религиозной жизнью человека (Москва, Ростов)».

Пришлось городским властям искать музею помещение. Искали и... нашли бывшую городскую усадьбу Лобанова по улице Р. Люксембург, № 5 — памятник архитектуры без окон, без дверей, без крыши, без земли. Проще выражаясь, это «ни в какие ворота не входило». Ворота, кстати, повесили кое-как. Мы даже с ремонтом не стали мучиться. Это здание явно не было равноценным.

После долгих просьб и уговоров в 2004 году решением губернатора В. А. Шершунова музею было передано роскошное здание бывшей Брюхановской больницы, памятник архитектуры 1905—1910 гг. Началось изготовление проектной документации. «Наследие» прислало из Костромы, по моему мнению, лучших проектантов — архитекторов Сухову Е. К., Голикова В. И., Платкова В. Н., которые, буквально, «заразились» нашим желанием иметь хорошее здание для музея и работали, не жалея сил. Много раз нас выручал пожарными машинами начальник отряда государственной противопожарной службы Артамонов Андрей Борисович, чтобы откачать воду из подвалов, поскольку это необходимо было для обмеров. И вечные субботники, уборки, вырубку кустов и деревьев; отряд не самых дисциплинированных старшеклассников, присланный отделом молодёжи, в конце «рабочего» месяца показывал образцы героизма, как написали бы в советское время. Документация готова! Но нет самого главного — денег на приспособление под музей. И хотя висит плакат «Музей! Не трогать!» — воруют...

Решением следующего губернатора, И. Н. Слюняева, в 2010 году музею передан ансамбль бывшей женской гимназии 1840-х годов. Одна радость — тепло!

Профессиональный термин «приспособление» стал приобретать для музейщиков зловещее звучание. Десятки лет на ремонты и реставрацию, несколько — на создание экспозиции, приведение в порядок территории, а там и жизнь прошла. Несколько лет у нас висел плакат: «Музей — это память поколений. Если Вы ещё не помогли российским музеям, то можете это сделать здесь и сейчас». Эти деньги тратились на разные мелочи — краску, бумагу, гвозди и т. п. Начальство приказало убрать: «Не унижайте культуру!» Но ниже не бывает...

*Здание бывшей Брюхановской больницы (с плакатом).
Фото В. Васильева. 2010 г.*

*Здание бывшей Мариинской женской гимназии.
Фото В. Васильева. 2015 г.*

На совещаниях и конференциях, которые проходили в нашу защиту, участники заявляли: «Не гоните музей, он и сам уйдёт из храма, когда будет куда уходить!»

В. В. Малов

Пока шла реставрация памятников, самой горячей точкой в городе был горисполком. Мне запомнились годы работы Малова Владимира Венедиктовича (с 1988 по 1995 год). Новое время, время перемен, выдвигало новых лидеров.

По рассказам одноклассницы Г. П. Якимовой (Буренко), он победителем был всегда: и когда с мальчишками плавал на космынинских прудах, надувая наволочки, и когда шёл по знаниям впереди всех в классе и давал списывать контрольную по математике («не жадничал»), которую выполнял за 20 минут. самого маленького в ШЮТИХе (штабе юных туристов и художников) Космынинской средней школы, его, наравне со старшеклассниками, брал в поход по местам Ярославской коммунистической дивизии Алексей Васильевич Пименов; побывали они и в Ленинграде — в гостях у Новикова А. А., нашего земляка, дважды Героя Советского Союза.

До «золотой медали» не дотянул из-за русского языка. В институте учился отлично. Хотели послать в Лейпциг (язык знал хорошо), но родители учили троих и денежные проблемы предоставили решать самому. На студенческой вечеринке познакомился с будущей женой. Уехали по распределению в Алма-Ату, оба работали на огромном бумажно-химическом комбинате; он — сначала мастером по автоматике, рос по служебной лестнице.

С трёхмесячным Серёжей жена Татьяна Николаевна вернулась в Космынино (тяжело было без родных на чужбине) и весточкой позвала мужа домой — прилетел как на крыльях. Что делать? Где устроиться? В Костроме? В Ярославле? Пригласил А. П. Смолин, директор филиала КЭМЗ посёлка Космынино; его — начальником цеха, а жену — нормировщицей. Деловой, весёлый, с организаторскими способностями и умением работать с людьми, он был замечен и послан через два года в Горьковскую ВПШ (высшую партийную школу). Жена, молодец, поддержала — учился очно. Их переписка — роман влюблённых! Отозвал с учёбы секретарь горкома Каричковский В. Л. — сначала инструктором в промышленный отдел Нерехтского горкома партии, затем назначил возглавлять отдел. Наша промышленность в те годы в области гремела, о спаде и речи не было. Ежедневно ездил в Космынино к семье. В 1986 году получил первую квартиру — бывшую прежде Воронова Антонина Михайловича, а в 1992 дали «новую» на улице Октябрьской, 3 — без пола, только оштукатуренные стены.

В 1988 году Малова В. В. на альтернативной основе выбирают председателем горисполкома. В 1991 году он начал работать в новой для населения должности — главы администрации города. Много переменялось в стране и в городе, и все эти трудности свалились на его плечи. К нему, как очень

*В. В. Малов (справа 2-й) сопровождает группу архитекторов — участников республиканского совещания в Костроме. Июнь 1988 г.
Экскурсию проводит Н. П. Родионова (крайняя справа)*

*Патриарх Алексий II благословляет встречающих его у Ильинского храма.
22 июля 1994 г. Крайний справа — В. В. Малов*

открытому и доброму человеку, тянулись люди, руководители предприятий, начинающие предприниматели. Малов скажет — выполнит. Он был перспективным руководителем: когда выступал, говорил по существу — воду не любил, сложные вопросы преподносил просто и доходчиво; его слушали, и он умел слушать. По воспоминаниям Н. Н. Чапыгиной, заведующей отделом культуры, у него ко всему был интерес: мог взахлёб рассказывать о культуре, знал все творческие коллективы и людей, мечтал о новых постройках для библиотеки, для музыкальной школы. Меня поражала его феноменальная память: прослушав с гостями дважды экскурсию в Никольском храме, он в следующий раз говорил: «Занимайся делом, я сам...» Работал много, приходил домой поздно. Любил семью, но ничего для себя не делал. Скромный в быту, трудности на работе заглушал подчас русским способом — стал выпивать. Его слова: «Я для Нерехты сделаю всё» — заставляют сожалеть, что так мало жил! Трудности бывали всегда, но он не забывал о наших просьбах, всё помнил и ничего не записывал. Ярко и незабываемо с помощью предприятий мы отметили 775-летие Нерехты, работали дружно; он спешил помочь музею, радел за город. Им были даны деньги на колокола, на два фильма о Нерехте, на несколько картин для будущего художественного музея. Его заботами, обращением к предпринимателям и жителям начинался сбор средств на книгу «Нерехта» С. В. Демидова и Е. В. Кудряшова, изданную уже после его смерти в 1995 году.

На презентации автор книги Демидов С. В. преподнёс супруге В. В. Малова книгу с надписью «Уважаемой Т. Н. Маловой, жене главы администрации Нерехты В. В. Малова, заботами которого и начиналась эта книга. Автор С. Демидов».

В конце книги список тех, кто поддержал Малова В. В., авторов книги и музеев.

(Помог привезти книги из московской типографии А. В. Придокин.)

Колокола

Мне казалось, что очень медленно восстанавливаются храмы, а оказывается, если отсчитывать с 1983-го, то не так уж медленно: уже в 1989-м взлетели купола и кресты на Никольской, Варваринской, Ильинской церквях, восстановлены звонницы. Мастер реставрационного участка Ю. М. Татауровский сдержанно похвалялся: «Готовим к золочению конусы, шары и кресты колокольни Казанского собора!»

У многих проскакивала вслух мысль, а где же колокола? Когда-то плыл над старинной Нерехтой малиновый звон! Решили собирать деньги на колокола. Узнали: в Воронеже, в Москве начали лить колокола в экспериментальных цехах механических заводов. Музейщики и художник Коля Иконописцев (он — от общественности) засели за текст «Воззвания». Долго мудрили, не находили простых душевных слов, чтобы нерехтчане нам поверили...

Наконец вот он, текст, на большом листе бумаги:

«Граждане Нерехтского края! Взрослые и дети!

Волей судьбы наши храмы лишились колоколов. Вернём на колокольни наших храмов голос минувших веков — колокола. Вдохнём в них живую душу, которая памятью и добротой отзовётся в сердце каждого нерехтчанина!»

По краю плаката слова с двух сторон «Всем миром!» и «Кто сколько может!» С трудом открыли счёт в Агропромбанке «На колокола» № 142557.

Наступило время «бить в колокола»: бегала по предприятиям, выступала перед уличками, учащимися. Работники горкома партии строго предупредили: «Сбор денежных средств на отливку колоколов — дело добровольное!» Было страшно, что ничего из моей затеи не получится — денег (через газету) просили у народа не только музей, но и больница, и настоятель Преображенско-Ильинской церкви протоиерей Андрей Воронин.

Обращение было услышано нерехтчанами. Жители откликнулись, начали поступать деньги от жителей города и района, трудовых коллективов. Первыми перечислили учащиеся Татарской школы (организатор Е. Н. Бочкарёва), затем работники отдела культуры — средства от благотворительного концерта (руководитель Кононова М. З.). Начали сдавать деньги уличкомы: первыми — жители улиц Терешковой (председатель уличкома А. В. Устинов) и Родионов В. А. с улицы Фадеева, а также жители улиц Нерехтской, Бебеля, Чкалова, XXII партсъезда, Л. Толстого, переулка К. Цеткин.

Самая древняя, самая длинная улица города, улица Ленина (бывшая Суздальская), внесла наибольший взнос — 262 руб. 40 коп. Кстати, многие её жители помнили ещё звон колоколов Владимирской и Казанской колоколен. Но больше удивляли не улицы-гиганты, а маленькие тихие улочки вроде улиц: Восход (64 руб.), Южная (115 руб.), Садовая (104 руб.), Димитрова (130 руб.). Живут на этих улицах неравнодушные люди.

Не отнесёшь к безразличным и жителей дома № 2 по улице Орехова, дома № 9 по улице Дружбы. В любом хорошем деле найдутся люди, которые помогут, и в их помощи наша сила. Так, ученица школы № 1 Ира Кокина добровольно собрала более 80 рублей. Не перечислить всех помощников, кто, не жалея времени, ходили по домам и квартирам с ведомостью, на которой изображён колокол, и стучались не только в двери, но и в наши души и сердца. (Ведомости, как документы эпохи, хранятся в музее.)

На Руси всегда существовала «тихая милостыня», когда, не называя ни своего имени, ни фамилии, люди помогали нуждающимся. Не перевелись эти люди и до сих пор: приносили по 10, 50 и даже 100 рублей и просили не называть своё имя. Столетний Иван Волков в металлической коробочке вместе с письмом, написанным корявым почерком, прислал 100 рублей «на колокола»; гонорар за свою статью перечислила Елена Порфирьевна Князева. И ведь не миллионеры эти люди!

Нас порадовали коллективные взносы учителей школ № 1, № 2, № 5. Первыми сдали деньги учащиеся и учителя вечерней школы и школы-интерната. Большой благодарности заслуживают учителя Марьинской школы А. Н. Крайнова, Е. Г. Седова, Е. И. Качева, В. И. Матросов и директор школы А. Б. Курилова. Они не просто сами собрали деньги, а сумели заинтересовать всех: выпустили стенгазету, в которой рассказали о колоколах России, назвали лучших сборщиков по деревням, подключили к общенародному делу почтальона Т. И. Лисину. Всего ими собрано 437 руб. 75 коп. Отзывчивый народ живёт на селе. Так, жители Лужковского сельского совета перечислили на колокола 248 руб.

Из городских коллективов откликнулись ремтехпредприятие, швейный цех промкомбината, двадцать работников городского торгова.

Сколько же всего нужно денег? С доставкой комплекта (8 штук) — примерно 49 тысяч рублей. Это как раз по 1 рублю на каждого нерехтчанина.

...Целый год старалась — собирала деньги. На масленицу 17 февраля 1991 года пошла с прозрачным ящиком в парк на народное гулянье. Сотрудники постеснялись, сопровождали кочегары — а вдруг нападут! Боже мой! Орала, как настоящий зазывала. Небольшое сооружение — ящик на санках и дуга с бубенцами — конечно, привлекало внимание, тем более что я попросила у ребят в милиции мегафон, и он усиливал мой голос. Дети, катающиеся на лошадях, прыгивали, подбегали, а узнав, в чём дело, приводили за руку родителей и бросали денежки в прозрачный ящик. Спасибо Степанову Роману Александровичу, заместителю директора мехзавода, моему бывшему соратнику по комсомольской работе, за содействие во всём!

Н. П. Родионова (слева) собирает деньги на колокола в праздник Масленицы. Нерехта, парк. 17 февраля 1991 г.

А дома гости — у нас с Родионовым серебряный юбилей! Мой гордец-супруг высказал мнение своего коллектива Скорой помощи: «Всё нормально, и в Никольское (дом умалишённых) ещё рано отправлять».

Насобирала в итоге 13 тысяч. Созвонилась с Москвой. Завод дал добро — можно ехать... Нет машины! Дал машину директор торга Пихтильков Анатолий Васильевич. Прошло ещё три дня. Позвонила вновь — продали в Москве наши колокола. Слезы!!! Кричала в трубку, как истеричная: «Город ждёт! Народ просит!» И ещё что-то... Не помню. «Приезжай, есть один колокол 15-пудовый». А на больший, по весу и размеру, у меня и денег не было.

На 4 утра назначили выезд. Деньги — в грязную тряпку под сиденье шофёру Павлу на случай ограбления. Доехали до Костромы, повернули на Ярославское шоссе — лопнул скат! Надел запаску — трёт обод! Снова стал что-то делать с колесом — пот градом; предлагаю посветить фонариком. Строго говорит: «Сидите!» «Боже мой! Помоги! Не для себя стараюсь». (Когда писала воспоминания, даже ручка не выдержала, кончились чернила.) Темнота, на дороге, с народными деньгами! Страх, что не уедем! Наконец совсем рассветло. Запаску Павел сменил, 8.30. Тронулись. Привезём ли?

В Москве нашли этот авиационный завод. «Я из Нерехты...» — «Почему так долго?» — «Долго ехали». Деньги с колёс — платят рабочим зарплату. Быстро всё оформили; пришли заводские — шесть человек, погрузили в наш «каблучок» колокол. Красивый, успела разглядеть. Вернулась в цех к мастеру, написала на листке «НЕРЕХТА» крупным почерком и пообещала, что приеду за звонницей. «Звони! Не обманывай!» — кричал он мне вслед.

Назад ехали тихо, без приключений. Единственный раз попросила остановиться — посмотрела, цел ли колокол. Показалось, очень на дороге трянуло. В 23.30 прибыли в Нерехту. Павел отвёз меня домой, а машину, не разгружая, загнал в гараж торга.

Утром побежала в исполком к Владимиру Венедиктовичу Малову. «Куда колокол?» До сих пор помню его слова: «Ты собирала, тебе и решать, но поскольку деньги давали в основном верующие, давай передадим в Ильинский храм?» 28 марта 1991 года привезла, а 29-го передали церкви.

Пусть служит людям!

Долго стоял колокол при входе в храм; бухали на полу во время служб. Сбегала на мехзавод к нашему палочке-выручалочке, Владимиру Александровичу Градусову, начальнику 7-го цеха, заказала скобы и винты. Всё изготовил не задерживая.

Наконец летом 30 июня 1991 года подвесили. Тихо. А я думала этим фактом о. Андрей, настоятель храма, поднимет народ на сбор 100-пудового колокола. Увы! Прихожане до сих пор пытаются собрать деньги на подзвонки — очень одиноко одному колоколу...

*Передача колокола в Ильинскую церковь. 1991 г.
Крайний слева — священник Андрей Воронин, в центре — Н. П. Родионова*

После первой покупки 15-пудового колокола, приобретённого на пожертвования жителей, не один и не два раза созванивалась с авиационным заводом. Мысль, что Никольский храм-музей без колоколов, не давала покоя. Предупредили: если в сентябре не приедешь, продадим на Украину. Опять пришла к Малову в исполком. Прямо в лоб сказала, что для Нерехты в Москве слили звонницу. Не поверил. Прошу набрать номер мастерской и сказать только одно слово «Нерехта». Поверил! Набрал номер мастера цеха и услышал крик: «Нерехта, почему не приезжаете!?» Малов бросил трубку, спросил: «Сколько денег надо?» Мой ответ потряс его: 22 тысячи рублей! Срочно вызвал Валентину Александровну Смирнову, заведующую городским финансовым отделом, которая спокойно доложила, что денег нет... Он кричал и упрекал меня, что я ничего не понимаю в обстановке, которая сложилась в городе, что уже начались невыплаты заработной платы и что его скоро подвесят вместо колокола за одно место... Потом спросил заведующую финансами, когда поступят платежи с мехзавода, и сказал: «Поезжай». На этот раз деньги были отправлены перечислением, не прятать же их опять под сиденье!

Иногда думаю, что трудности специально существуют для меня, чтобы я их преодолевала. Водитель был тот же — Павел Петров из торго, машина-

каблукочок приехала не в 4, а в 6 утра — долго не открывал сторож. На выезде из города к Ивановской линии увидели: горит лесхоз. Вызвали 01. Тушить не поехали!

27 сентября 1992 года привезли колокола для Никольского храма. Ехали тихонечко, чтобы колокола не касались друг друга. Каждый колокол — это сложный музыкальный инструмент, в создании которого важно всё, и звучание, тембр которого зависит от качества сплава, массы колокола, толщины и профиля стенок. Лучшим колокольным сплавом считается бронза, содержащая 78 — 80 % меди, 20 — 22 % олова и не более 1 — 2 % примесей. Позже, когда мы стали проводить фестивали и праздники, профессионалы-звонари оценили нашу концертную звонницу.

В ноябре несколько участников спортклуба «Ника» украсили звонницу восьмью колоколами. Помогали в историческом деле Гребнев Юрий Степанович, Долганов Николай Александрович, Слѣзин Михаил Николаевич. Очень выручил вышкой Шпилевой Михаил Захарович. Кажется, всех не перечислила, сейчас жалею, что не записала.

Казанская колокольня

«Как забытый великаном подсвечник» висится в центре нашего старинного города мощная 60-метровая красавица-колокольня. Мы привыкли к её мощному телу, и даже сам Казанский собор, построенный по указу Петра I в 1710 году, словно просит у неё защиты. Колокольня построена через 130 лет после собора. Как и все постройки в Нерехте, она стала долгостроем и, наверное, была бы не достроена, если бы Костромской епископ не поручил закончить её строительство купцу 2-ой гильдии Борису Дьяконову, «гражданину деятельному и заботливому». Свои неудовольствия по поводу этого строительства оставил нам «местный Карамзин» — живший в XIX веке священник, человек больших знаний, М. Я. Диев (написавший, кстати, всю историю Нерехты начиная с 14 века. Царство ему небесное!). Он писал: «При бедных доходах собора протоиерей Высотский затеял огромную, для отделки требующую при богатых усилиях десятков годов, колокольню <...>. Воздвигаемый колосс смеется над развалинами и скудостью собора»*. При всём уважении к великому нерехтскому историку и краеведу скажу, что он не прав: колокольня до сего дня — украшение города.

Вихрь революционной смуты 1917 года изменил городской ландшафт: взорваны были почти все колокольни. Единственную Крестовоздвиженскую церковь не закрыли из-за исполнения треб — крещения, венчания, отпевания

* Диев М. Я. Город Нерехта в XVIII веке и в первой четверти XIX века // Труды Костромского Научного общества по изучению местного края. Второй исторический сборник. Вып. XIII. Кострома, 1919, стр. 103.

и т. д., но её колоколенка почти не видна, а колокольня Казанского собора стала служить «наблюдательной вышкой» для пожарников. Обезглавленный собор приспособили под пекарню. Почему не взорвали колокольню на площади — сказать трудно (может быть, не хватило динамиту?). Колокола сбросили в 1929 году.

Время шло, памятники были не в лучшем состоянии — у них не было ни колоколен, ни куполов, ни тем более крестов. Была даже мысль и планы у городского начальства снести «все руины» (в смысле — церкви) и на их месте построить блочные девятиэтажки, но окрик сверху прекратил эти начинания. И вдруг в 80-е годы началась реставрация: выросли леса на самом высоком сооружении города.

*Вид на Казанский собор. Фото 1960-х гг.
ОАО «Костромареставрация»*

В заметке «К радости нерехтчан» журналистка А. Павлова писала, что планировали с помощью вертолѐта снять старый и установить новый купол*. Слава богу, в 1989 году обошлись строители-реставраторы без вертолѐта, но ремонт, как и строительство колокольни когда-то, очень затянулся. Колокольню для посещения открыли символической выставкой «Трагедия нерехт-

* А. Павлова. К радости нерехтчан // Нерехтская правда, 6 июля 1985 года.

*Реставрация Казанской колокольни.
Фото В. Дубова. II пол. 1980-х гг.*

ских храмов». Крестный ход 26 мая 1996 г. в День славянской письменности и культуры совершили от Преображенской (Ильинской) церкви верующие и неверующие, и всякий, поднявшийся на соборную колокольню, мог убедиться, что Нерехта вновь возродилась.

Восстановлены колокольни; сияют позолоченные кресты на Ильинской, Никольской, Варваринской, Владимирской храмах, и Казанской колокольне.

*На Казанской колокольне. Лето 1997 г.
Слева направо: Виталий Солнцев (звонарь), Родион Родионов,
Н. П. Родионова, Николай Иконописцев, Ю. А. Бескоотов, Н. И. Бычкова*

Какое счастье, что её не взорвали в 30-е годы. Не было бы колокольни — и Нерехты бы не было. Что за город без своей колокольни! Она стала символом города, как Эйфелева башня для Парижа. Продуваемая всеми ветрами, битая дождями и снегом, она нуждается в особой заботе. В сентябре 2008 года «Наследие» не пожалело денег, и альпинист-высотник Пляскин С. П. «со товарищи» висели без лесов в корзинах, тепло одетые, в валенках (уже прихватывало морозцем), и белили сдержанно-благородный лик красавицы колокольни.

Субботники

Первое движение души деятельного, честного человека, увидевшего разрушение памятника — самому его спасти...

27 мая, четверг, 1987 год — первый субботник на Владимирском храме. Вдохновитель наш — Демидов Сергей Васильевич! Он нас просто пристыдил, и этого было достаточно! Что мы только не делали: рубили берёзы и кусты, которыми оброс храм, убирали мусор. Как всегда, дал призывников военком Широков Е. Р., а 120 детей из школ трудились как пчёлы, приводя в порядок территорию. Примером были учащиеся 6-й школы (будущей гимназии) во главе со своей пионервожатой Надеждой Юрьевной Фроловой (Бедовой). Начальство нас тоже посетило: видели наши старания секретарь исполкома Виталий Владимирович Румянцев и начальник отдела культуры Людмила Николаевна Урютина; из редакции прибежала Вера Анатольевна Молодцова.

С тех пор повелось: если нам нужны были помощники — мы обращались к молодёжи. Решили не замыкаться — уж очень нас, работников музея, было мало. Традиция помощи оказалась животворной: городской комитет комсомола разработал график участия комсомольских организаций в операции «Родному городу — нашу заботу». 1 сентября 1987 года объявили Днём труда — на всех памятниках трудились учащиеся всех школ.

Мы ввели учёт участников в субботниках, благодарили письменно; ругали — устно. Работники Дома пионеров А. Ю. Кургузова и Н. А. Оладова при городском штабе «Горн» организовали свыше 250 ребят на укладку кирпича во дворе Владимирского храма. Днём труда назвали своё участие в операции «Возрождение» учащиеся 4-й школы. Классный руководитель И. А. Тенетилова работала с восьмиклассниками, а самое трогательное, Алёша Платонов привёл на субботник своего племянника — третьеклассника из 3-й школы Дениса Лямина, который не отставал от старших. Это была реальная помощь нашему реставрационному участку. Особенно нужны были руки, лопаты, ведра на пусковых объектах. Моя дочка, тогда учащаяся 1-й школы, всегда вспоминает: «Мама, мы 20 раз мыли полы в твоей любимой “Варваре”». Каждую субботу приходили на первый пусковой объект — Никольский храм — ребята вместе со своим руководителем Николаем Иконописцевым.

Субботник на Варваринской церкви

Субботник на Никольском храме

Субботник на Владимирском храме

К истории возрождения памятников оказались причастны все — спросите сейчас выпускников 80—90-х годов, и они ответят: «Да, укладывали кирпич, копали, убирали мусор, сеяли, мыли». Из Владимирского храма вынесли вёдрами и носилками семь машин земли. Трудились как муравьи.

В нашем городе созвать людей на общее дело, не требующее отлагательств, было просто: написать воззвание, выступить в школах, в рабочих коллективах, в автобусах, на собраниях... Но как бороться с теми, кто уродует памятники — выбивает кованые двери, изготовленные по старинным образцам в Москве, снимает ворота с уникальной ограды в Никольском храме, бьёт стёкла в музее и церквях, которые готовятся к сдаче? Как вести себя с нерехтчанами, которые несут свой мусор к восстановленным памятникам или просто воруют? Вспоминается фраза из воззвания советской власти: «Граждане! Не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи, документы — всё это ваша история, ваша гордость». Не слушали и тогда...

Троице-Сыпанов монастырь

В такой глуши, как Нерехта, без чудес не бывает. Лёгкой стопой пришёл в местечко Сыпаново человек Божий — монах Пахомий из города Владимира.

«Вельми красно» (очень красиво) показалось ему местечко сие на речке Гридёвке, которая впадает в реку Солоницу. Поклонился нерехтчанам,

и начали они, помолясь Богу, засучив рукава, вместе рубить лес, строить келью для пустынника.

Созданная им обитель стала называться Сыпановским монастырём или Пахомиевой пустыней. В 1384 году преподобный умер, был похоронен на территории основанной им обители и почитался как местный святой почти 300 лет (1384—1676 гг.).

*Троице-Сыпанов монастырь.
Рисунок В. Турыльдина. Сер. XIX в.*

В 1764 году монастырь, как многие небогатые монастыри в России, был закрыт и «превращён» в приходскую церковь*, и это стало трагедией для его прекрасного архитектурного ансамбля.

Особый период в жизни бывшего монастырского Троицкого храма связан с именем крупнейшего церковного историка, костромского краеведа, первого нерехтского летописца, протоиерея Михаила Яковлевича Диева (1794—1866 гг.), служившего в Сыпанове священником Троицкого храма с 1832-го по 1865 год. По объёму, содержанию собранных им материалов можно

* Диев М. Я. Город Нерехта в XVIII веке и в первой четверти XIX века // Труды Костромского Научного общества по изучению местного края. Второй исторический сборник. Вып. XIII. Кострома, 1919, стр. 77.

*А. Мазаев. Портрет М. Я. Диева. 1989 г. НКМ.
Фоторепродукция В. Васильева. 2016 г.*

говорить, что это был первый исследователь Верхнего Поволжья, очень много сделавший для изучения его истории. Отец Михаил благоговейно чтит преподобного Пахомия и тоже немало сделал для благоустройства храма, хранящего в своих стенах его святые мощи.

С 1891-го по 1901-й год в Троицкой церкви служил отец Николай Новосельский (1859—1916 гг.), ставший достойным продолжателем трудов протоиерея М. Диева. Опубликованные о Николаем в 1896—1897 гг. большие работы по истории Сыпанова монастыря, приходской церкви являются подлинной летописью этого места. Им же в 1896 году был издан отдельной брошюрой очерк о преподобном Пахомии.

После революции 1917 года судьба древнего Троицкого храма была предрешена. Последний священник отец Василий Разумов (1879—1937 гг.) был расстрелян за публичную молитву о заключённом архиепископе Никодиме (Кроткове), что являлось тяжким «контрреволюционным преступлением»*.

Оставшийся без священника храм в селе Троица был закрыт в 1937 году и всё более превращался в руины. От прежних времён сохранилась только одна живая традиция: в день памяти преподобного Пахомия 28 мая к источнику у подножья Сыпановой горы, как и столетия назад, приходили за водой сотни людей. Их преследовали, пытались уничтожить источник, но ключ вновь и вновь пробивался из земли.

* В 2000 году состоялось прославление иерея Василия Разумова в лике местночтимых святых, тогда же его имя включено в Собор новомучеников и исповедников Российских.

*Троице-Сыпанов монастырь в 1960-е гг.
ОАО «Костромареставрация»*

*Троицкий храм Сыпанова монастыря в 1960-е гг.
ОАО «Костромареставрация»*

Минули годы, и нерехтчане стали свидетелями и участниками возрождения древней красоты. Проектная документация по восстановлению Троице-Сыпановского монастыря была готова у архитектора Демидова раньше всех храмов (из письма Демидова нерехтским музейщикам).

Точная дневниковая запись: «17 октября 1988 г. Начались реставрационные работы на Святых воротах монастыря. Привезли доски для лесов — украли!» Не один раз через газету «Нерехтская правда» обращались начальник реставрационного участка Ю. М. Татауровский и музейщики к жителям города и села Троица с гневом, болью, недоумением по поводу варварского отношения к памятникам. Наконец ситуацию переломили. «На своём сходе жители села Троица во главе с депутатом Б. В. Троицким решили оказывать посильную помощь реставраторам и, в случае необходимости, помочь материально»*.

Горожане и жители села неоднократно приглашались на благоустройство территории монастыря**. Праздник Пахомия начал возвращаться задолго до официального открытия монастыря, уже в 1990—1991 годах проходили молебны, водосвятия у источника***, а музейщики устраивали выставки по истории монастырского ансамбля.

Реставрационный участок выполнил огромный объём работы по восстановлению куполов, крестов, Святых ворот, каменной ограды. Был восстановлен колодчик и лесенка к речке Гридёвке. Особые трудности вызвало восстановление придела Пахомия, в котором были проломаны своды, и выпрямление башенок-часовен, для чего реставраторы использовали 10-тонные железно-дорожные домкраты.

22 декабря 1992 года Священный Синод Русской Православной Церкви благословил открытие Троице-Сыпанова Пахомиево-Нерехтского женского монастыря в селе Троица. С появлением истинных хозяев началось возрождение обители. Настоятельницей была назначена монахиня Алексия (Ремизова). Матушке игуменье и её немногочисленным сёстрам приходилось одновременно продолжать восстановление храма и заниматься устройством собственного быта, создавать монастырское хозяйство. Начальный период восстановления обители был самым трудным, т. к. в 1993 году из-за прекращения финансирования нерехтские реставраторы ушли из Сыпанова. Но сёстры монастыря с матушкой Алексией многое успели сделать ко времени посе-

* Н. Родионова. А ты бережёшь красоту? // Нерехтская правда, 17 декабря 1988 года.

** Н. Родионова. Возвращение старого праздника // Нерехтская правда, 26 мая 1990 года.

*** С. Павличков. Вверх по тропе чудотворца // Северная правда, 7 июня 1991 года.

щения монастыря 22 июля 1994 года Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

12 апреля 1996 года, накануне Пасхи, на колокольню были подняты колокола, а 25 мая 1999 года совершено первое богослужение архиепископом Александром. В 2000 году иконописцы мастерской Троице-Сергиевой Лавры начали работы по росписи всего храма; по окончании был установлен новый иконостас. В результате огромных трудов облик древней обители полностью изменился: построены новые корпуса для сестёр, при обители действует богадельня и открыт детский приют во имя святителя Алексия, митрополита Московского.

*Восстановленный Троице-Сыпанов монастырь. Пахомиев день. 28.05.2015.
Фото В. Васильева*

Более шести столетий минуло, а житие Пахомия всё дополняется, и чудеса совершаются. Белокаменный монастырский городок, стоящий на мелководной речке Гридёвке, вновь разносит по округе колокольный звон, вновь теплится перед образами лампада. Со смирением и любовью припадают люди к святым мощам преподобного Пахомия, пьют воду из святого колодчика, три раза поднимаются и спускаются с горки и возносят благодарственные молитвы Пахомию Нерехтскому.

*Современная икона
преп. Пахомия Нерехтского*

Владимирский храм

Мне помнится Владимирская церковь с детства. После войны в 50–60-х годах от Никольского до Владимирского храма через площадь гуляла стайками молодёжь с заходом в кинотеатр на улице Ленина. До появления в Нерехте в 60-е годы телевизора Владимирский храм был самым завлекательным местом. Однажды — мне было лет пять или шесть — мама с отчимом взяли меня впервые в кино. Я сидела у неё на руках и на всю жизнь запомнила музыку Бизе, имена героев оперы Кармен и Хозе, могилу, которую он выложил камнем, когда убил свою неверную любимую. Позже, когда подросла, мне давали рубль «на кино», и мы бежали смотреть «Тарзана», «Седую девушку», «Чапаева», «Господина 420», «Молодую гвардию», «Звезду». Какое было счастье, отстояв в длиннющей очереди за билетом, попасть в фойе, а затем в полутёмный зал. Задрав голову, смотреть на облупившихся ангелов и гирлянду электрических лампочек вокруг огромного круга (купола) и затихать, «подвывая» от страха за своих героев.

Долгие годы здание служило кинотеатром, пока в октябре 1962 года не был построен новый кинотеатр «Россия». В храме устроили Дом культуры (заведующей была О. И. Румянцева), в нём проводили новогодние ёлки, работал драмкружок, пел хор, устраивались встречи со своими и приезжими знаменитостями. Однажды выступал даже гений или иллюзионист, экстрасенс или мистификатор Вольф Мессинг, безошибочно угадывающий мысли нерехтчан.

В огромном зале — трапезной — было холодно, и только после того, как сжигались две сажени дров (печи были устроены под полом в подвале), чувствовалось тепло, струившееся из калориферов. Отцы города начали было всерьёз приспособлять церковь под дворец, для этого в стены врубили бетонные перекрытия для балконов и лож, но позже — также на полном серьёзе — мыслилось приспособить храм для спортивного зала.

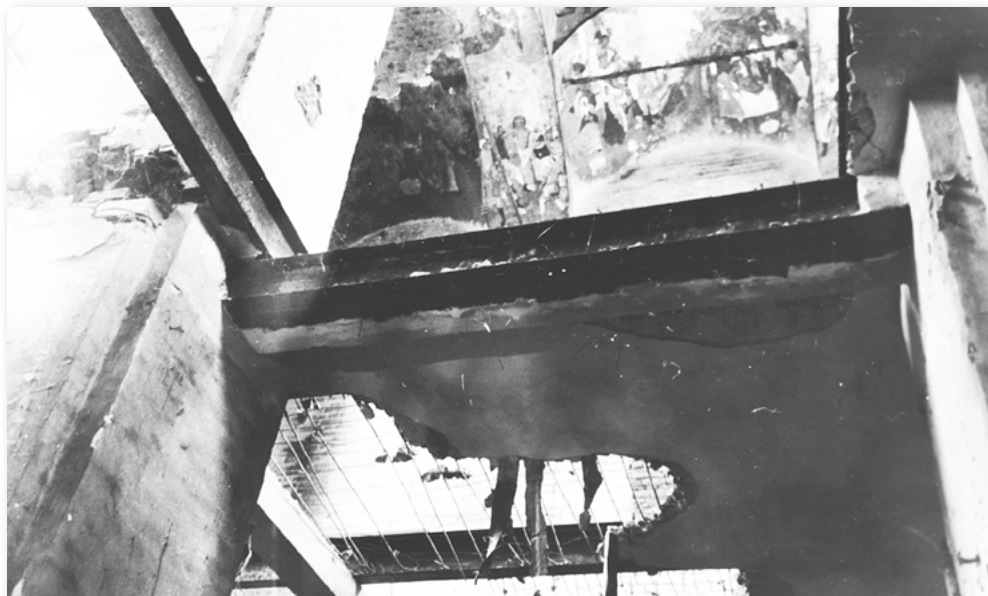
Ещё тогда, в 1982 году, в первую встречу Демидова и музейщиков, Сергей Васильевич «положил глаз» на Владимирский храм. Музейщики с готовностью предоставили фотоматериалы Владимирской церкви, поделились воспоминаниями о трагедии разрушения.

Храм закрыли в 1930-е годы, вывезли церковное убранство. Старожилы утверждают, что кто-то поехал в Москву к всенародному старосте Калинину М. И. с просьбой не разрушать храм... Но сбросили кресты, сломали купола. Шатровую красавицу-колокольню 1700 года постройки взорвали раньше (жителей из близлежащих домов в пожарном порядке выселили), упала она вдоль тротуара. Осколки увезли по-ударному — за одну ночь (из воспоминаний О. И. Филатовой, 1915 г.р.).

Среди памятников нерехтской старины XVII века Владимирский храм, построенный в честь местной иконы Божией Матери Владимирской, считается

Владимирский храм в 1960-е гг.

*Центральный неф Владимирского храма
до реставрации*

самым древним и почитаемым. Предание сохранило для нас историю его строительства, изложенную в «Сказании о находящихся во Владимирской церкви г. Нерехты двух прославленных чудотворениями святых иконах Божией Матери, именуемых Владимирскими».

Судьба чудотворных икон, как и самого храма, трагична.

...Чудом для Нерехты оказалась находка старинной иконы С. В. Демидовым в 1987 году. Он, обследуя нерехтские храмы, случайно оказался у Крестовоздвиженской церкви, на территории которой перестраивали сарай, и на поленище дров увидел чёрную от грязи с аварийными вздутиями красочного слоя икону. При исследовании оказалось, что это вторая икона из двух чудотворных икон Владимирской Божией Матери, привезённых в Нерехту в 1636 году. Укрепление и начало реставрации живописи провела безвозмездно художник-реставратор из Москвы Дмитриева Лариса Николаевна, а завершили эту работу наши художники-реставраторы.

Музейщики передали святыню во вновь открывшийся после реставрации Ильинский храм, а сейчас она находится во Владимирском храме во время богослужений.

Наша эпоха вместила в себя многое: и глумление над красотой, и возрождение её из руин и пепла. Самая короткая запись в моём дневнике: «1988 год. Началось... Нет денег!» Приехал, как всегда целеустремлённый, С. В. Демидов. С учащимися 6-ой школы из 8 «б» класса искали фундамент ограды вокруг

Владимирского храма и фундамент колокольни. На что он надеется, наш самый большой энтузиаст Сергей Васильевич? Что разрешат разрушить библиотеку и на этом, «родном» месте восстановят колокольню? Огромные валуны дети, действительно, откопали — точно в берёзках, на углу библиотеки (ул. Ленина, д. 28-а). Я записала имена учащихся для истории: Алёшин Сергей, Воронцов Миша, Невредимов Сергей, Ушанов Илья, — а вдруг когда-нибудь... Ведь на-чертал же Патриарх на чертеже колокольни во время посещения Владимирской церкви свою резолюцию «Благословляю», денег, правда, не дал.

Основные реставрационные работы на Владимирском храме начались в 1989 году, но почему-то на его восстановление меньше всего выделялось средств: Варвара — 50 тыс., Никола — 30, Ильинская — 30, Троице-Сыпанов — 15, Владимирский — 10 тыс. В отчёте Ю. М. Татауровского были обозначены первоочередные задачи: «поставить оконные решётки; навесить металлические и деревянные двери внутри и снаружи здания; установить оконные блоки, а главное — кровля крыши. После этого начнём воссоздавать пятиглавие и колокольню» (мечта такая была!).

*Реставрация Владимирского храма.
Фото нач. 1990-х гг.*

*Кладка бокового барабана Владимирского храма. 2 января 1991 г.
Слева направо: Владимир Шашкин (мастер), неустановл. лицо,
Николай Белов, Андрей Маклашин, Александр Романов*

И вот храм поднял своё пятиглавие, украсился золочёными подзорами, а 25 декабря 1991 года приехал неустоимый труженик Демидов С. В., и мы бегали смотреть и фотографировать, как татауровцы ставят блистающий крест на центральном куполе четверика (это был подарок нерехтчанам на Новый 1992 год). А нерехтчане шли мимо, и никто не смотрел на небо!.. Как узок наш мирок — о, нерехтчане?! Нет! Мы просто думали, как выжить в эти годы... И надо было жить и работать что есть сил.

Май, 1992 год — начали писать просьбы о выделении денег на строительство газовой котельной... Идут годы 1993-й, 1994-й. Нужны деньги очень большие. Наше начальство (Малов В. В.) отфутболил меня в область, а областное — ещё дальше. Неужели начинать сбор как на колокола? Деньги выделили в 1995 году. Ю. М. Татауровский сообщил по телефону 26 января 1996 года: котельная готова, осталось прыснуть* туалет. Какой молодец!

Передряги со строительством, с газом — эта фраза о чём-нибудь говорит?

А кто будет платить за газ и зарплату трём операторам, которых ещё нужно выучить в Костроме? Только в апреле глава администрации Курганов В. Ю. смог одолеть несокрушимые, как крепостная кладка, проблемы.

* Слово, употребляемое реставраторами вместо слова «побелить» (прим. ред.).

Летом 13 июня 1995 года приехала бригада художников-реставраторов А. М. Малафеева для работы по восстановлению живописи. Мы встретились как родные! Пока ещё отопления в храме не было, котельная только строилась, но ведь лето на дворе! «Скоро нагреем», — щебетала я.

Эти художники — народ неизбалованный; сами изготовили настил, но до сводов в алтаре было высокогато. Стали работать с табуреток. Экстремальная ситуация! Начали пробные раскрытия. Боже мой, чего только в алтаре не было: в 30-е годы буфет, потом туалет, позже склад для цемента. В алтаре самый большой процент разрушения. Наконец котельную затопили, в храме тепло. Удивительно видеть, как они работают. Опытные руки реставраторов смогли вернуть из небытия живописный ансамбль стенописи, который включает 49 композиций. В марте 1998 закончили реставрацию живописи в алтаре Владимирского храма. Какие молодцы «малафеевцы»! Пора переходить в четверик!

Из истории строительства известно, что храм построен по образцу ярославских и стоял долго нерасписанный — до 1775 года. Нерехтчане очень ценили ярославских мастеров, которые умели работать по штукатурке, как никто в России. В холодном храме Владимирской церкви очень тонкая известковая обмазка стен, которой можно оду сложить: стены промерзали, выступала изморозь, но качественная штукатурка «дышала» и не обрушивалась. Живописцы, как утверждают исследователи, тоже ярославцы — Михаил Сопляков «со товарищи». Он наследовал опыт отца Алексея Иванова Соплякова, его прадед Матвеев также расписывали церкви в г. Ярославле, а потомки Михаила — сыновья и внуки — также были иконописцами и стали носить фамилию Иконописцевых.

Болезни храмов примерно одинаковые и в то же время разные, как не бывает двух воробьёв в одно перо. Главы были утрачены, но своды (спасибо!) не забелили, не забрызгали, не отколотили, не закоптили кострами.

«Святых» просто закрыли потолком. Устраивая культурное заведение, стены пробили, чтобы проложить силовые кабельные линии (особенно пострадала живопись, посвящённая циклу «Чудеса иконы Владимирской Богоматери»), пробили дверь в кинобудку, растесали окна. На ярусе западной стены, в месте примыкания трапезной, из-за перепада температур отстала штукатурка, появилась плесень; на нижних ярусах живописи — гнёзда для гвоздей, на которых висели киоты с иконами, устроены горнушки.

Несколько месяцев (с 9 января 1997 года) С. В. Демидов хлопотал о переносе иконостаса Покровской церкви с. Кулиги во Владимирскую церковь города Нерехты (делал обмеры, снимал иконы, резьбу). Мы так настрадались с перевозкой прежних иконостасов, поэтому радовало, что получить благословение архиепископа Костромского и Галичского Александра

*Н. П. Родионова с художниками-реставраторами во Владимирском храме —
А. М. Малафеевым (фото сверху) и Е. В. Ильвесом (фото внизу). 1998 г.*

и разрешение на демонтаж в своём районе было делом лишь нескольких писем.

3 марта 1997 года, снега в человеческий рост. Машинам, гружённым иконостасом, не выехать из ложбины от церкви. Просим, как всегда, трактор у начальника дорожного отдела А. Н. Павлова.

Резьбу убрали в банк к директору Тихоновой Раисе Васильевне (она не первый раз нас выручает). Иконы ещё раньше отвезли в Троице-Сыпановский монастырь.

Строители-реставраторы ставят иконостас, а я делаю видеозапись признания в любви оставшихся живых художников из бригады Малафеева А. М. к Владимирскому храму — «нашей лебединой песне», говорят они. Уже нет с нами Рыбцова Е. В., Губочкина Г. Б., Марева Е. И.

Работу над иконостасом заканчивают сотрудники Костромского филиала Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И. Э. Грабаря (ВХНРЦ). Со специалистами центра нас связывает многолетняя дружба и практическая работа по реставрации экспонатов из фондов музея — деревянной скульптуры, темперной и масляной живописи, декоративной резьбы по дереву. Не зря в народе говорят: «Грабарёвка» — это высший знак качества, вкуса, мастерства. Дорогого стоит обращение создателя центра И. Э. Грабаря к нам, наследникам памятников архитектуры: «Берегите свои памятники, новгородцы, псковичи, владимирцы, суздальцы, ростовцы, и вы все, счастливые потомки великих народных строителей, сумевшие сберечь эти несравненные создания до наших дней. Берегите их, ибо, когда к нам будут ездить так же, как сейчас ездят в Италию, — а это время не за горами, — они явятся источниками вашего благополучия и наполнят ваше сердце гордостью». 1928 год.

Мы радуемся: с восстановлением стенописи Владимирской церкви город получит ещё один живописный комплекс.

Но мне кажется, оптимизм покидает художников-реставраторов (и меня). Каждый день ездить уже несколько лет! А деньги? Платят плохо и нерегулярно. Страшно, что всё бросят, и тогда уже конец... Никогда Нерехта не получит Владимирский храм в отреставрированном виде! Надо начинать работы в четверике, а художники злятся; они не видят композиции, объёмы работы: татауровцы «залесили» только половину четверика. «Половину, потому что нет леса», по словам Ю. М. Татауровского. Леса сбиты некачественно, опасны для жизни.

Как работать дальше, если финансирование на реставрацию церковей сокращено на 70%? Незабвенная эпоха неплатежей началась в нищей стране в «крутые 90-е», не обошла она и реставрацию. Коллектив продолжает работать по договорам с предприятиями, учреждениями, школами.

Ю. М. Татауровский пишет обращение в газету с просьбой помочь, «кто сколько может»*.

Мы пишем письма, шлём телеграммы министрам культуры Сидорову Е. Ю., Егорову В. К., Дементьевой Н. Л., заместителям, и это — начиная с 80-х. Неужели порвётся нить восстановительных работ в 90-е? Буквально с криком: «Учитывая большую ценность памятника, значительный объём уже проведённых работ, а также с целью сохранения единственного в Верхнем Поволжье коллектива Костромских художников-реставраторов (Владимирская церковь — единственный подготовленный объект для их работы), просим безотлагательно выделить минимальные средства для продолжения реставрации уникальных росписей в памятнике Федерального значения города Нерехты. В противном случае памятник обречён на гибель. Местный бюджет полностью исчерпан» — вырываем 200 тысяч, потом ещё и ещё ...копейки. Примерно такие и жёстче тексты регулярно посылали наши мэры (потом главы): Малов В. В., Курганов В. Ю., Каширин Ю. А., Соколова Н. Н.

...Май 1998-го ужасно холодный и в душе и в природе! Дует так, что срывает железо с крыши, всё валится! Господи! Кто это всё отремонтирует!? Денег нет ни копейки. Уже и реставрированные памятники в городе требуют ремонта. Всю весну 1998 собираю «с миру по нитке». Городские власти считают, что на храмы (т. е. на музеи) должна давать область. Снова надо «бить в набат». Попросила провести в музее экстренное заседание Совета директоров с единственным вопросом: «Помогайте, кто чем может». Выступил директор механического завода Затрубщиков В. Б. и сказал: «Кто, если не мы?» И помогли: Евсеев П. Н. (СМУ-8) дал людей для ремонта залов, Сауренко В. А. несколько листов железа на крышу, заводчане изготовили и поставили ограду, дали краски для ремонта памятников Шпилевой М. З., Евсеев П. Н., Сауренко В. А., Пихтильков А. В., Гуков Л. В. Мир не без добрых душ. Если бы власти не тряслись над каждым киловаттом — белёй, красивей и чище стало бы в городе. Сауренко В. А. дал два сильных фонаря, дал и Зотов П. В. — осветили Казанскую колокольню, Никольскую, Варваринскую церкви. Жаль, быстро перегорают лампочки.

Весь 1998 год — борьба за существование.

* Ю. М. Татауровский, Л. Н. Урютина, Н. А. Алексеева. Обращение коллектива Нерехтской реставрационно-строительной мастерской, президиума Нерехтского общества охраны памятников истории и культуры к населению города и района, руководителям предприятий и организаций, учреждений, колхозов и совхозов, настоятелям церквей Крестовоздвиженской и Ильинской // Нерехтская правда, 26 февраля 1992 года (прим. ред.).

Бесстрастное письмо из НПЦ в апреле 1999 года «о прекращении работ по восстановлению монументальной живописи ц. Владимирской г. Нерехты до поступления на наш расчётный счёт целевых федеральных или областных средств» повергло нас в шок. Помочь нам некому. Нищета тяжела и в быту (нам тогда не платили несколько месяцев), но как всё бросить на работе?! Записалась на приём к губернатору Шершунову В. А. — но какая грустная встреча... Губернатор не вдохновил. Полный упадок сил — не у него, у меня. Смешно, но «ловлю» губернатора и председателя Думы Бычкова А. И. на катке во время игр*. Пытаюсь убедить. Обещают помочь — прислать депутата...

Приезжает очень дельная ведающая социальными вопросами депутат областной Думы Переверзева Ирина Владимировна и объясняет очень просто и туманно, что все деньги по распоряжению губернатора и владыки НПЦ направляет на ремонт здания для отдела природы на Молочной горе. Вот откуда ветер дует! Не быть отделу природы в Ипатии — передадут это помещение монахам. Ведь скоро выборы губернатора! (Можно понять страх работников НПЦ.) Замгубернатора Цикунов Ю. Ф. пристращал: если дадите Нерехте хоть копейку — счета закрою! Какое самодурство! Без него начинали — без него и закончим! Единственный памятник в области ведёт НПЦ — это Владимирский храм. Помогайте себе, коллеги, — это ваше лицо тоже.

Вдруг звонок из области: сколько нужно денег, чтобы закончить реставрацию настенной живописи Владимирского храма? Позвонила депутат областной думы И. В. Переверзева в марте** 1999 года: деньги будут! Поздравила! Денег дали немного. И потребовали перенести работы из трапезной в четверик — восстанавливать роспись купола. Требование к художникам — как можно быстрее и дешевле! Как это можно?

В народе говорят: «Хорошо быстро не бывает». Художники сделали расчёстки и... совершили открытие: «Н. И. Баженов. 1914 год» — автор живописи купола. По-видимому, художник спешил расписать купол к 300-летию династии Романовых в 1913 году — и не успел.

Художники на лесах, стараются. Деньги вообще не платят, но они ездят и продолжают работать. От костромского владыки Александра поступило предложение: Церковь сама всё отреставрирует, и очень быстро! Но была задета «честь мундира» реставраторов. «Они, конечно, смогут всё разрисовать как новогоднюю игрушку, как это было сделано в подклете Богоявленского собора в Костроме, но мы здесь начинали, мы и закончим», — был ответ. Надо отдать должное руководителям и сотрудникам областного органа охраны памятников истории и культуры — Мелешенковой А. П., Корозину В. Б.,

* Речь идёт об играх в хоккей с шайбой, которые проходили на катке в Нерехте (*прим. ред.*).

** Вероятно, в мае (*прим. ред.*).

*А. М. Малафеев за реставрацией фресок
во Владимирском храме. 1996 г.*

Охотникову В. А., Кондратьевой И. Ю., Конопатову С. Н., Разливаловой Т. А., которые все двадцать лет тяжелейшего реставрационного периода, испытывая ежегодные финансовые затруднения в стране и в области, привлекали в Нерехту только профессиональных специалистов-реставраторов.

Велик вклад деятелей Министерства культуры в осуществление контроля за реставрацией монументальной живописи в памятниках архитектуры нашего города — эти люди, не жалея сил и времени, начиная с 90-х работали на перспективу «Нерехты города-музея». В разные годы в рабочих комиссиях Министерства культуры принимали участие:

Кривонос Г. В. — главный эксперт отдела охраны культурного наследия Министерства культуры;

Демидов С. В. — главный архитектор проектов, руководитель авторского коллектива по реставрации памятников г. Нерехты Всесоюзного объединения «Союзреставрация», Заслуженный деятель искусств Российской Федерации, Почётный гражданин г. Нерехты;

Колтунова Л. М. — искусствовед, Заслуженный работник культуры РСФСР;
Кузнецов С. В. — художник-реставратор 1 категории («Росреставрация»);
Шиффер В. В. — директор СНРПМ-2 по реставрации музейных и художественных ценностей Всесоюзного объединения «Союзреставрация»;

Филатова С. В. — художник-реставратор высшей категории, кандидат искусствоведения, замдиректора по науке Межобластного научно-реставрационного художественного управления;

Федосеева Т. С. — кандидат химических наук, заведующая сектором отдела химико-технологических исследований Всесоюзного научно-исследовательского института реставрации;

Кулешова И. А. — доцент кафедры реставрации Российского института повышения квалификации работников искусства;

Сарабьянов В. Д. — художник-реставратор Межобластного научно-реставрационного художественного управления;

Бахтея Г. С. — художник-реставратор высшей категории;

Лифшиц Л. И. — председатель комиссии Министерства культуры;

Комеч А. И. — зампредседателя рабочей комиссии Федерального научно-методического совета (ФНМС).

В октябре 2000 года рабочая комиссия Министерства культуры вновь побывала с поездкой по городам Костромской области — Солигалич, Галич, Кострома, Нерехта, по итогам которой Владимирский храм был отнесён к шедеврам монументального искусства России XVIII в. Был отмечен высокий профессиональный уровень реставрационных работ, бережное отношение реставраторов к авторской живописи. Учитывая исключительную историко-художественную ценность памятника, переданного Костромской епархии, комиссия рекомендует НПЦ и архиепископу Александру подать заявку на получение государственных субсидий для завершения необходимых реставрационных работ.

Свои впечатления и видение путей решения проблем реставрации и сохранения памятников Костромской области члены комиссии довели до сведения губернатора Костромской области Виктора Андреевича Шершунова.

Давление епархии на музей началось со времени восстановления Никольской и Варваринской церквей (1996 год). На запросы Костромской епархии о передаче храмов был однозначный ответ из Министерства культуры: «Для удовлетворения потребностей верующих Управление готово в установленном порядке оформить передачу Костромской епархии здания Владимирской церкви». К тому времени верующим уже были переданы Преображенско-Ильинский храм, Троице-Сыпановский монастырь, были действующими Крестовоздвиженская церковь и Успенская в селе Тетеринском (в 5 км от города). Политический лозунг «церкви — Церкви» в Нерехте выполнялся, но епархия сама пыталась всё расставить по своим местам и всех «поставить на место».

По инициативе Епархиального совета был расторгнут Договор о совместном использовании памятников церковного зодчества г. Нерехты Костромским епархиальным управлением и Нерехтским филиалом музея-заповедника. Администрация города и музей обвинялись в «неконструктивной позиции, преследующей амбициозные и конъюнктурные цели». Все эти обвинения были несправедливы и необоснованны: «<...> музей к Договору отнёсся с уважением и соблюдал все пункты, обеспечивая проведение праздничных служб в престольные праздники, панихид по погибшим воинам и репрессированным. Кроме того, музей всеми формами своей работы — экскурсиями, фильмами, лекциями — знакомил жителей города с духовной культурой и памятниками церковного искусства». Такие «оправдательные» бумаги писали те, кто всеми силами помогал восстановлению. Администрация города вела постоянные переговоры с Министерством культуры о продолжении финансирования реставрационных работ по стенописи Владимирской церкви — но только под существующую программу совместного использования при соблюдении музейного режима хранения памятника, имеющего ценную настенную живопись.

Вопрос о передаче был решён **РАСПОРЯЖЕНИЕМ** от 19 мая 2000 г. за № 366/708-р. В пункте 1 говорилось: «Согласно обращению архиепископа Костромского и Галичского Александра, поддержанному администрацией области (письмо от 29 июля 1999 г. № 2805-26-0), о передаче Костромской епархии Русской Православной Церкви в безвозмездное пользование памятников истории и культуры федерального (общероссийского) значения:

- здание церкви Богоявления (<...> Нерехтский р-н, с. Ковалёво),
- здание церкви Владимирской Богоматери Богородице-Сретенского монастыря (<...> г. Нерехта, ул. Ленина, д. 28-б)».

Пункт 3 предусматривал использование здания церкви Владимирской Богоматери Богородице-Сретенского монастыря на основании соглашения между Костромской епархией РПЦ и Нерехтским филиалом (которое, увы, уже было отозвано епархией). Подписано Распоряжение первыми заместителем министра культуры РФ Дементьевой Н. Л. и заместителем министра государственного имущества РФ Гусевым Н. А.

Художники тем временем — в августе 2001 года — закончили реставрацию купола. Огромный, мощный, рассматривать устанешь. На облаках Троица — Саваоф, Христос и парящий голубь-Святой дух, и каждый, взглянувший вверх, мог спросить: «Кто такой Бог? Да и есть ли Он в этом мире, где столько несчастий, зла?» И каждое поколение, каждый из нас не уйдёт от ответа на этот вопрос.

Теперь Владимирский храм — подворье Троице-Сыпановского женского монастыря. Матушка Алексия, настоятельница монастыря, успела повесить красивое паникадило. Татауровцы поспешили закончить полы. 2001 год, 14 октября — первая служба в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, впервые через семьдесят лет.

*Владимирский храм в 1997 г.
Фото Г. Беякова*

Но как расстаться с храмом, если ещё не закончена реставрация живописи в четверике? Проблемы те же — нет денег. Глава самоуправления г. Нерехты и Нерехтского района Соколова Надежда Николаевна, женщина напористая и бесстрашная, просит владыку Александра присоединиться к нашему письму или в свою поездку к очередному министру культуры (Швыдкому М. Е.) похлопотать о финансировании заключительного этапа. А у меня вопрос: теперь — кому это больше надо? На нашем письме архиепископ Костромской и Галичский начертал одно слово: «Присоединяюсь».

Всё закончено 10 марта 2004 года — 1 км 200 квадратных метров живописи. Какая сила! Какие художники! Связь времён!

Уехали тихо! Без слов! Смеюсь и плачу! Провожая... Такая печаль! Горожане должны их на руках нести через весь город. Как стыдно перед ними...

Сколько они сделали для города! Христос прав: «Нет пророка в своём отечестве».

Восстановление храмов подарило мне счастье знакомства, сотрудничества и дружбы с этими людьми.

Поклон каждому, кто отдал частичку своего сердца и труда на благо нашего города и помогал не по службе, а по душе.

Их имена:

Авершин А.	Гресь М. И.	Кипин В. М.
Амберова Н. М.	Григорьев С.	Ковалёва Н. М.
Артамонов А. Б.	Гусев А. В.	Коротышев Н.
Алексеев В. В.	Гуков Л. В.	о. Анатолий Коркин
Алексеева Р. Ф.	Дмитриева Л. Н.	Колесова Т. Н.
Баикин В. В.	Демидов С. В.	Колтунова Т.
Балдин Н. Н.	Денисов Л. И.	Коновалова Е. Н.
Базарова Л. Н.	Денисов М. Л.	Кононова М. З.
Безруков С. Р.	Денисов И.	Кондратьева Л. Л.
Бескокотов Ю. А.	Долганов Н. А.	Кондратьева И. Ю.
о. Поликарп (Будаква)	Долганова Н. И.	Корозин В. Б.
Буренко Г. П.	Дубов В.	Комаров Н. Н.
Буренко А. В.	Евсеев П. Н.	Козлов А. С.
Бурцева Е. В.	Егерева Н. П.	Козлов А. И.
Васильев Л. С.	Егоров А. К.	Клушина Е. А.
Васильев В. В.	Ерофеев В. В.	Клюшкин В. Н.
Вавилова Н. Н.	Ефратов Е. А.	Клопова Н. Н.
Вагнеров С. Д.	Журавлёв Е. Г.	Кудрявцев Н. Р.
Васечкин В. П.	Зайцева Е. К.	Кулаков В. П.
Варфоломеев Р. Н.	Затрубищikov В. Б.	Кургузова А. Ю.
Власова Т. Г.	Захаров Н. В.	Куликов В. И.
Власова М. М.	Зотов П. В.	Лаврентьев И. В.
Волков А. И.	Иванов С. Ю.	Лебедев П. В.
Воронцов Р. Н.	Иконописцев Н. С.	Ломин М. В.
Гарин Е.	Иванова В. П.	Макаров Г. Ю.
Голубев А. С.	Ионов Н. Б.	Макаров А. С.
Голубев Ю. А.	Капралов Ю. Г.	Малышев В. Н.
Градусов В. А.	Карпов А.	Марьина Т. Ф.
Гребнев Ю. С.	Каткова С. С.	Соколов А. М.
Глебова И. А.	Катилова Г.	Масленников В. А.

Масленников А. А.	Рубцов Е. В.	Тороп К. Г.
Мазаева Т. Н.	Русина Л. П.	Титова Н. П.
Матвеева С. И.	Савельев А. Ф.	Тихонова Р. В.
Мелешенкова А. П.	Савельев Н. А.	Трифорова Р. А.
Мешалин О. Н.	Саманчук В. М.	Трофимова А. В.
Молодцова В. А.	Салова И. С.	Троицкий В. А.
Монин В. С.	Сайкин Ю. И.	Урютина И. В.
Охотников В. А.	Сауренко В. А.	Уткин В. В.
Оладова Н. А.	Скрябин Г. Г.	Урожаев Г. А.
Осипенко В. П.	Соловьёв В. К.	Франьянц А. А.
Овсянников В. В.	Соловьёва А. В.	Филиппов А. М.
Пастухов В. Д.	Солдатов С. В.	Фролова Н.
Патрунин В. М.	Солнцев В.	Хлыстов Н. А.
Петров П. В.	Сорока А. И.	Цветкова Н.
Петров Н. В.	Седунов В. Н.	Чайников В. Д.
Петряков А. С.	Семёнова Н. А.	Чапыгина Н. Н.
Проворова А. Ф.	Семёнова Т. Г.	Чернов А. П.
Пихтильников А. В.	Сергеев В. М.	Шамаркин Е. Н.
Пономарёв В. В.	Синюк А. И.	Шахов Н.
Пляскин С. П.	Смирнов Н.	Шестеров В.
Пудовкин В. А.	Смирнов В. В.	Шилов И. М.
Разумов В. В.	Страздас В.	Широков Е. Р.
Репина Л. Н.	Степанов Р. А.	Шнайдер В. И.
Редькин Г. А.	Суворова А. В.	Шопина О.
Родионов И. П.	Суетин В. И.	Шпилевой М. З.
Родионов В. А.	Тёмкин В. А.	Яковлев О. Г.
Рогатин И. В.	Тенетилова И. А.	Яркин П. Н.

Благовещенская церковь

Ветер реставрационных перемен утих в Нерехте на какое-то время в 2000-е годы. Но сейчас мы вновь видим в городе строительные леса на Благовещенском храме (нерехтчане привыкли к слову «макаронка»).

На старых фотографиях и рисунках Благовещенская церковь выглядит очень эффектно: изящны пять куполов храма, которые «сидят» на тонких барабанах «дудочками», как бы прижавшись друг к другу, а барочная воротиловская колокольня украшает всю округу. (Этот удивительный человек, — Степан Андреевич Воротилов, автор 4-х церквей в нашем городе, — оставил заметный след в художественной жизни Нерехтского края.)

Благовещенская церковь в 1914 г.

Храм был закрыт в 1934 году, колокольня разрушена, церковная утварь вывезена или уничтожена. Но здание служило людям в другом качестве: в годы Великой Отечественной войны в нём было общежитие, потом магазин, а в 1960-е открыли цех по изготовлению макарон. За сутки изготавливали 12 — 13 тонн макарон из муки твёрдых сортов пшеницы. Были они очень вкусны (или так казалось тогда?) и пользовались спросом. Их отправляли в Москву, Ленинград, Белоруссию, Армению, в воинские части и тюрьмы, не забывая свою область. В 1974 году цех вошёл в состав хлебокомбината и стал называться макаронной фабрикой.

*Благовещенская церковь до начала реставрации.
ОАО «Костромареставрация»*

Пожар в 1986 году, случившийся от сварки при ремонтных работах, уничтожил остатки куполов. При тушении смыло водой побелку, и проглянули фрагменты росписи в четверике. Неужели когда-нибудь дойдут руки художников-реставраторов до восстановления живописи!? Здание было реконструировано до неузнаваемости.

Закрыли макаронное производство в 1995 году. Несколько лет храм стоял заброшенным. И хотя в городе в эти годы шли интенсивно реставрационные работы на других памятниках — на все средств не хватало. Нерехтский горисполком ещё в 1986 году просил включить в план КСНРПМ «ремонт кровли с восстановлением барабанов и провести покраску фасадов». Но дальше бумага дело не пошло, да и макаронка ещё «жила» в храме.

На письмо нерехтчан в апреле 2007 года губернатору Слюняеву И. Н. и архиепископу Костромскому и Галичскому Александру о погибающем храме ответом было решение владыки от 31 января 2009 года о передаче комплекса Благовещенской церкви в г. Нерехта для устройства подворья Успенской Тетеринской пустыни (женского монастыря в селе Тетеринском). С весны 2009 года начались восстановительные работы, которые были поручены духовнику монастыря, игумену Антонию (Бутину).

С поста, с молитвы начинались все работы на Руси. Отец Антоний не отступил от православных традиций. И вот 6 мая 2009 года среди груд битого кирпича, на сквозняке, при разбитых окнах и в полуразрушенном здании

он отслужил водосвятный молебен — через 70 лет после закрытия церкви. Пение монахинь Тетеринского монастыря, горящие свечи в руках собравшихся, спокойный стройный ход богослужения — всё проникало в сердце.

Священник говорил о том, что не только физические труды нужны для создания храма, а самое главное — восстановление своих душ и памяти. Летом на «макаронке» появились юноши, организованные отделом молодёжи и духовно-просветительным центром «Отрада», которые разбирали завалы крупного строительного мусора, разбирали ненужные перегородки внутри храма, а чуть позже студенты Нерехтского политехнического техникума помогали отбивать с фасадов старую штукатурку и рушили теперь уже ненужные советские постройки во дворе.

Лиха беда начало! В мае 2012 года братьями Никитиными, Николаем и Константином, был расчищен фундамент разрушенной колокольни, сделана опалубка и залита цокольная железобетонная подушка для основания колокольни. Бетоном помог генеральный директор Седов Валерий Александрович (ООО «Строймонтажплюс»). Появились новые стропила, и в августе новая железная кровля засверкала своей белизной. Это безвозмездный вклад кровельщиков Евгения Берегова, Владимира Евплова, Сергея Гущина и Игоря Слепова. Кстати, Игорь Сергеевич трудится здесь не впервые. Это его петушок после пожара венчает кровлю «макаронки». Все каменные работы в храме ведёт мастер Александр Валентинович Бобырь. Им заложены все выбитые проёмы в здании, вставлены окна, сложены отопительные печи, возведён барабан купола Георгиевского придела, на который установлен «золотой» купол, изготовленный в Челябинской области из нержавеющей стали, покрытый нитрид-титановым напылением. Воодружали — пока ещё первый купол — подъёмным краном предприятия Александра Васильевича Придокина. А сколько сделали для храма мастеровые руки Ивана Петровича Петрова! Умеет о. Антоний находить полезных и трудолюбивых людей; я не в силах перечислить то, что они сделали!

От черновой работы не отказываются прихожане тетеринского монастыря братья Алексей и Константин Бебневы, Николай Новожилов, Валерий Кучин, начав восстановление с 10 тысяч штук кирпича Армёнского кирпичного завода (директор А. Котов). 30 января 2011 года прихожане радовались иконостасу, собранному (верней, перебранному) мастером Вячеславом Нагорновым из старых киотов, вывезенных из Благовещенской церкви села Протасова. А через год была восстановлена резьба царских врат и центральное навершие иконостаса резчиком-самоучкой Алексеем Елагиным.

И всё же далеко не обо всём и не обо всех могу поведать! Храм живёт, совершаются еженедельные богослужения, создан свой хор, которым руководит специалист Беляшина Елена Николаевна. Работы предстоит очень много...

*Благовещенская церковь.
Фото В. Васильева. 23.10.2015 г.*

В рассказе всё очень просто. На самом деле только поддержка нерехтчан, благотворителей помогает справиться с огромным объёмом работы молодому иеромонаху. Он восстановил на старом месте Боголюбскую часовню под селом Тетеринским, восстанавливает церковь в селе Ильинском. Я назвала бы это советским забытым словом «энтузиазм» и любовью к своему делу. Он с благодарностью называет прихожан, которые не дают упасть духом, помогают храму: Коровкины Филарет Яковлевич и Серафима Ивановна, Красовская Тамара Александровна, Фролова Ирина Ивановна. Не буду перечислять всех — пусть это будет, как водится на Руси, «тайная милостыня». Но об одном вкладе не сказать нельзя. В престольный праздник храма Благовещения Пресвятой Богородицы, 7 апреля 2012 года, нерехтчанином Алексеем Дезюлей была подарена копия Владимирской Нерехтской иконы Божией Матери, которая исполнена по его заказу в Ярославской иконописной мастерской. Икона помещена в специально устроенный для неё киот, под которым можно «прониматься» (проходить) по старинному местному обычаю. Не оставляет своим вниманием и участием Благовещенскую церковь архитектор Сергей Васильевич Демидов. Ранее подготовленные им проекты реставрации храма помогают в восстановлении нерехтской святыни.

Старожилы Нерехты называли когда-то Благовещенскую церковь «золотой» за её изумительно красивое «золотое» внутреннее убранство. Будем надеяться, что она будет такой, как 300 лет назад!

В народе говорят: «Каков поп — таков и приход». Отрадно видеть, как оживают сельские храмы при подлинной открытости, где прихожане знают цену трудам, каждому рублю и каждой копейке. Возрождает из разрухи Никольскую церковь в селе Незнанове протоиерей Сергей Фатхутдинов, Воскресенскую церковь в селе Воскресенском — протоиерей Пётр Молнар, Ильинскую церковь в селе Ильинском — иеромонах Антоний (Бутин). Стоит в лесах колокольня Богоявленской церкви в селе Ковалёве. Взялись за восстановление своих храмов прихожане сёл Григорцева и Владычного. Просят защиты церковь с уникальной стенописью Троицкая (1766 г.) в селе Красном Сумарокове и Богородицкая церковь (1761 г.) в селе Семёновском.

На пути восстановления памяти нельзя забыть имена, события, свершения, и пусть на этом пути всякая помощь и людская доброта будут Божиим даром.

Мой город из детской мечты...

Послесловие

Нерехта — старинный русский город. Упоминается в 1214 году. Это крошечное поселение на стыке рек Нерехты и Солоницы развивалось в XIII, XIV, XV веках с удивительной скоростью. Река Солоница кормила город, и к XV веку это был крупнейший центр солеварения. «Соляные промыслы по р. Солонице были едва ли не самыми богатыми во всём великом княжении Московском»*.

Город не исчез с карты России, хотя неоднократно горел и был уничтожен в 1609 году поляками. Удачное расположение Нерехты на торговых путях в Суздаль, в Нижний Новгород, Ярославль, Кострому дало ему новое развитие и помогло городу выжить. Нерехтчане — народ живой и бойкий — занимались торговлей, ремёслами, богатели и строили дома, церкви, часовни, торговые ряды, площади. Отголоски тех времён отчётливо слышны в старинных названиях улиц и мест: Ярославской, Нижегородской (ул. Красной Армии), Суздальской (ул. Ленина), Костромской (ул. Орджоникидзе), Егорьева Гора, Сыпаново.

Нерехта — живописный город; она удивляет приезжих зеленью садов, ажуром резных наличников, колокольным перезвоном. Это старый город. И в этом его особенность. Старая, он не теряет, а наоборот, приобретает всё большую красоту. Очень гармонично слияние природы средней полосы,

* Веселовский С. Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1 — М.-Л., 1947, стр. 153.

ландшафта (необычный рельеф местности) и старинной архитектуры его храмов — Никольского, Ильинского, Владимирского, Варваринского, белокаменного монастырского «уголка» в селе Троица. Посещая город, туристы и паломники познают историю храмов, святынь, жития подвижников, благодетелей, предания об иконах, колоколах, укладе жизни нерехтчан.

*Нерехта — здесь время не спешило.
Прихотлив наличников узор,
Улочки доверчиво и мило
Из ложков бегут на косогор.
Женщины в реке бельё полощут,
На мостки корзинки опустив.
Колокольня взгляд пугливо косит,
Скучно ей томиться взаперти.
Избы похваляются нарядом —
Как им старый мастер угодил!
И деревья тянутся из сада:
Мы не изменились — погляди!
Здесь осталась русская неспешность,
Много раз воспетый русский стиль.
Скромную, приветливую внешность
Сразу не получится постичь.
Мы давно к масштабному привыкли,
Выдаём комфортность за красу.
Как узор здесь бесконечно выткан...
НЕ-РЕ-Х-ТА — Руси старинной суть.*

Это стихотворение оставила в книге отзывов московская туристка М. Осмоловская.

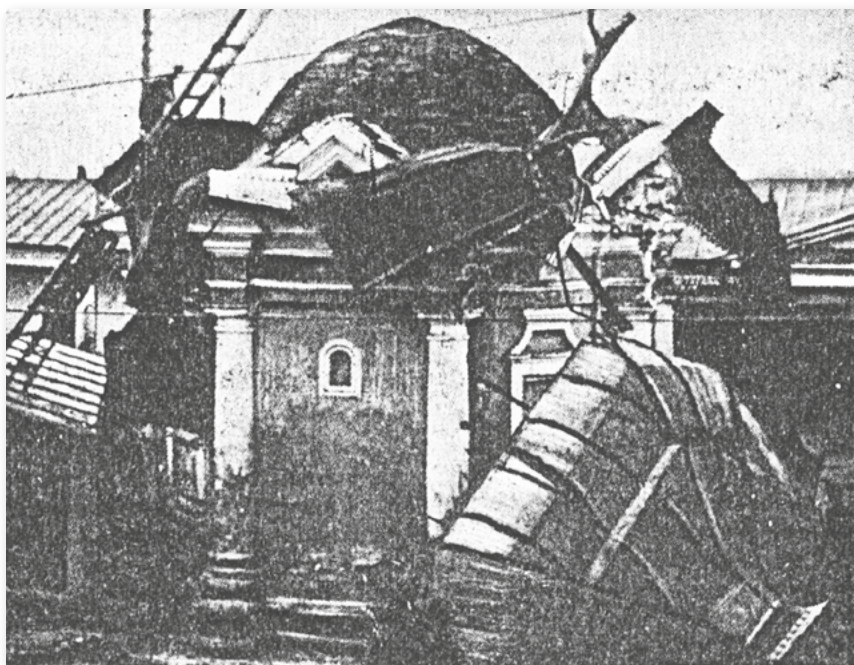
К сожалению, с восстановлением храмов старый город с воссоздающими эпоху XIX века особенностями архитектуры не воскрес, а напротив, стал терять свой первоначальный облик. Особенно это заметно на примере площади Свободы (бывшая Базарная), хозяйственное предназначение которой утрачено. Целостность её как единого участка нарушена проложенной автотрассой; главный храмовый акцент — часовня (Борисоглебская) — разрушена, церковь Казанского собора (нынешний хлебокомбинат) находится в недопустимом состоянии.

У меня сохранилось сочинение «Мой город в 3 тысячелетии», написанное в 1999 году моей внучкой Лизонькой, ученицей 3 класса*.

* Орфографические ошибки я исправила.

*Нерехта. Центр. 2015 г.
Фото В. Васильева*

*Разрушение Борисоглебской часовни на Базарной площади.
1928 г.*

«Когда уединяешься где-нибудь в отдалённом уголке, на природе, и летом и зимой смотришь на этот красивый, радостный, веселящий душу пейзаж, то поневоле спрашиваешь себя: “Неужели это всё когда-нибудь пропадёт? И неужели на этом месте будут ездить машины и своими мощными колёсами раздавят все цветы, и не только их, но всю растущую, цветущую вокруг зелень?”. Но тут же хочется сказать себе: “Нет, нет, будет ещё лучше!” Так вот про это “лучше” я хочу рассказать и поделиться с вами. Я хочу, чтобы наш новый мэр занялся нашей культурой, побольше обращал внимания на архитектурные памятники, чистоту Нерехты. В музее была бы суперпечатная машинка, которая никогда не ломается и чернила никогда не будут кончаться. Храмы были бы восстановлены и покрашены несмывающейся краской, а все настенные росписи были ясно и чётко видны».

Прошли годы... И вот уже повзрослевшие ровесницы моей внучки — студентки КГСХА Сокова Мария и Смирнова Оксана — выполняют дипломный проект музеефикации г. Нерехты под названием «Русский парк». Почему именно Нерехта? Да потому, что в России не так много городов, сохранивших на небольшом пространстве исторический облик и значительное количество памятников зодчества. А почему парк и почему русский? Потому, что в их проекте набережные, площади, рынки, улицы и переулки стали парковой территорией, по которой можно прогуливаться и любоваться маленьким, уютным, неповторимым в своей русской прелести городком. Они предлагают очистить берега Нерехты в городской её части, благоустроить их, разбить зелёные зоны и представляют конкретный план реставрации и реконструкции старинных объектов в исторически сложившемся центре. Хотят «вернуть» атмосферу ушедшей эпохи путём воссоздания гостиниц, подворий, чайных и трактиров, бакалейных лавок, разместив их, по возможности, в старых купеческих и торговых домах.

Воссоздание памятника — это не только строительные и художественные работы, это, если хотите, реставрация культурной памяти самого человека, гражданина. А его готовность к участию в процессе воссоздания является показателем высокой духовной зрелости, равнодушия к прошлому, желания видеть прекрасное. Мы много говорим о любви к родному городу, о его неповторимой красоте, уникальности и так привыкли к этому, что и не задумываемся, что же включает в себя понятие «красота города». Уверена, что ауру городского пейзажа создают отнюдь не скучные панельные многоэтажки — каких миллионы по всей стране, не магазины и ларьки, а именно цельный городской ансамбль старого города, доставшийся нам в наследство, — всё то, что пощадило разрушительное время и человеческое варварство.

Завершая свои воспоминания, ещё раз пройдя в них весь 20-летний путь реставрации, ясно вижу, что точку в них никогда не поставишь. И именно теперь, имея за плечами весь этот опыт, понимаешь, что НУЖНО сохранить

*Борисоглебская часовня на Базарной площади.
Рисунок Р. Раменцова. 40-е гг. XIX в. НКМ*

оставшиеся уголки, что ВАЖНО оставить нашим детям и внукам НАСЛЕДСТВО историческое.

Конец реставрации — это начало следующего этапа жизни памятника. Мне видится много вариантов сохранения старого фонда; среди них — плановый ремонт и поновление жилых построек на средства города, частных предпринимателей, спонсоров; возможность дальнейшего выкупа построек для их использования в культурном и социальном плане. Но для этого нужна общая систематическая работа городских властей, общественных организаций, благотворителей. И то, как она сложится, какие люди будут за этим стоять, какие задачи по изучению, сохранению и использованию станут решаться, определит, в каком состоянии и что оставим в наследство нашим потомкам мы.

ЛИТЕРАТУРА

Беляев И. Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии, составленное на основании подлинных сведений, имеющих по духовному ведомству. СПб., 1863.

Новосельский Н. А. Преподобный Пахомий, Нерехтский чудотворец: жизнь его и чудеса. Кострома, 1896.

Холмогоров Г. Материалы для истории Костромской епархии. Вып. 4. Костромская десятина жилых данных церквей 1628 – 1710 и 1742 – 1746 гг. Кострома, 1908.

Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. Справочная книга. Кострома, 1911.

Диев М. Город Нерехта в XVIII и в первой четверти XIX века // Труды Костромского Научного общества по изучению местного края. Второй исторический сборник. Вып. XIII. Кострома, 1919, стр. 65 – 114.

Андреев А. Ф., Большаков И. Г., Магницкий М. П. Нерехта. Кострома, 1963.

Большаков И. Г., Михеев Е. Л., Бадин В. В. Нерехта. Ярославль, 1989.

Демидов С. В. Архитектор-самоучка С. А. Воротилов // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1989. М., 1990, стр. 409 – 416.

Демидов С. В. Любовь моя – Нерехта. Памятники Отечества: Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Вып. 1. М., 1991, стр. 130 – 135.

Демидов С. В. О Владимирских иконах Богоматери в Нерехте // Материалы IV Григоровских чтений. 6 – 8 октября 1994 г. Кострома, б/г, стр. 9 – 12.

Демидов С. В., Кудряшов Е. В. Нерехта. М., 1996.

Губернский дом. 2000, № 1.

Каткова С. С. Реставрация стенных росписей XVIII века в г. Нерехте Костромской области // Века и судьбы: Сборник статей. Кострома, 2001, стр. 217 – 223.

Каткова С. Нерехта и её храмы // Наше наследие, 2002, № 62, стр. 6 – 25.

УЛИЦЫ, ДОМА, СУДЬБЫ.

ИЗБРАННОЕ

Охранная грамота*

Представьте себе на мгновение, что в центр нашего города, к его старинным зданиям, были бы искусственно встроены суровые, однообразные пятиэтажки. Что осталось бы от города-памятника, его истории, культуры, архитектуры? Практически ничего. А что же происходит сегодня, сейчас с древней Нерехтой, хотя она так же, как Суздаль, Великий Устюг, Переславль и другие, внесена в список 115 городов-памятников нашей страны, взятых в своё время под государственную охрану.

В угрозе превращения старинной Нерехты в зауездный сельский посёлок нет преувеличения. И что самое поразительное: планомерное убийство древнего города происходит даже как бы на законном, а на самом деле — совершенно незаконном основании.

Всем известно, что в основу развития Нерехты положен генеральный план, разработанный Московским ордена Трудового Красного Знамени государственным институтом проектирования городов более двадцати лет назад. Этот проект толково и грамотно ставил задачу не нарушать исторической ценности и колорита города-памятника. Были определены даже охранные зоны, которые строго-настрого запрещалось нарушать. И надо сказать, не каждый малый городок России мог похвастать таким проектом, по которому в целом жила и строилась новая Нерехта. Как бы за рамками старого города.

Но сейчас даже непосвящённому глазу видно, что делается что-то не так. Архитектурные службы города не должны разрешать в границах охранных зон возведение новоделов, по своей архитектуре и облику вступающих в противоречие с исторической застройкой. Новые здания должны с фасадов повторять утраченные памятники, а в случае отсутствия данных об их облике — быть стилизованными в соответствии с местными архитектурными традициями.

За много столетий городу чудом удалось вплоть до нашего времени сохранить планировку XVIII — XIX вв., а также ряд интересных историко-культурных памятников гражданской, промышленной и культовой архитектуры. Но вот в самом центре возникает очередной купеческий особняк, который явно тянется за Казанской колокольней.

За всем этим не бедность наша, а равнодушие, душевная апатия, бескультурье. На человеческое настроение влияют и непроходимая грязь на тёмных

* Статьи печатаются без эпиграфов, без фотографий, иллюстрирующих тексты при первой публикации в газете «Нерехтская правда», и с минимальной редакторской и корректорской правкой.

улицах, и развалившиеся грязные сгоревшие дома, почерневшие, приходящие в упадок исторические памятники и старинные особняки, в которых располагаются разные конторы и организации. Шемящее чувство запустения, унылой неухоженности, равнодушия и заброшенности, от которой у людей болит сердце и опускаются руки. А если взглянуть на загаженные пруды и речку Нерехту, по имени которой город получил своё название, — слёзы брызнут.

Факты — упрямая вещь, особенно когда они воплощены в архитектуре.

За последние двадцать лет в Нерехте очень много сделано «Росреставрацией» под руководством главного архитектора С. В. Демидова. За исключительно короткий срок восстановлены замечательные памятники архитектуры: Никольская, Ильинская, Варваринская церкви, Троице-Сыпанов монастырь, колокольня Казанского собора, ведутся реставрационные работы во Владимирском храме — жемчужине Костромской земли. В результате научных исторических изысканий, проведённых специалистами НПЦ (научно-производственного центра департамента культуры, кино и исторического наследия), в Нерехте взято под охрану свыше 150 памятников истории и культуры Нерехтского края. Казалось бы, за всем этим стоит великая забота: сохранить всю имеющуюся ценность — город-музей под открытым небом и даже его природную среду.

Но это только кажется! Впечатление такое, будто левая рука не знает, что делает и творит правая. В самом деле: одной рукой начальник НПЦ подписывает одобрение проекта охранных зон в Нерехте, а другой — подписывает проекты «новых русских», купеческие заказы в историческом центре. Странно ведёт себя наша архитектура — не упираясь, не сопротивляясь, пускает в работу проекты, которые явно портят историческую застройку нашего города, меняют его лицо.

За последние десять-пятнадцать лет никто, ни на каком уровне не обсуждал вопрос о сохранности Нерехты. Спасибо «Северной правде» за статью В. Бадина «Денежный дождь — на музей под открытым небом?» (от 14 февраля 2001 г.). Автор напомнил, что мы, нерехтчане, должны думать о завтрашнем дне города. Как показывает мировой опыт, память истории и красота с каждым десятилетием возрастают в цене. И если Нерехта — музей, нужно строго взыскивать, скажем, за нарушение важного закона об охране памятников истории и культуры, потому что такие нарушения нередки. Ведь на глазах у всех противозаконно посягают на целый город, на его нетленную красоту. Справедливы ли такой подход?

А пока службы не спешат — оставшиеся исторические ценные памятники и строения катастрофически ветшают и разрушаются. Дома на центральных улицах не ремонтируют, не реставрируют много лет. А придёт время — их потребуют снести из-за ветхости, как снесли булочную Корсаковых (кафе «Сказка»), ликвидировали торговые лавки за гостиниными рядами. Погибают

лавки торговца Мешалина и купеческие дома на восточной стороне Базарной площади (редакция, магазин № 2) и т. д.

Назрела острая необходимость в специальных и безотлагательных мерах по спасению старинной Нерехты — нашего родного города.

Нерехтская правда, 2001, 4 мая

* * *

Дом-«носок»

Даже, если не называть адрес, а просто произнести: дом-«носок», — все представят этот красивый, почти столичный дом на площади. И хотя он потерял свой лоск и внешний блеск, до сих пор приезжие утверждают, что такие дома строили только в Петербурге.

После пожара 1785 года «в исходе XVIII в. Нерехта украсилась довольно огромными домами, как-то: Хворинова в Соборном квартале к рынку на углу — по плану квартал 3», — так пишет М. Я. Диев в книге «Нерехта в XVIII и в первой четверти XIX века».

Дом-«носок» был построен талантливым нерехтским архитектором С. А. Воротиловым (1741 — 1792 гг.), строившим церковные и светские здания. Он оригинальным решением скруглил углы дома, таким образом обняв две улицы, выходящие на площадь, создал лучший в городе дом. С. В. Демидов, главный архитектор проектов ЦНРПМ Министерства культуры РФ, в своей книге «Нерехта» (1996 г. издания) с вниманием и любовью описывает каждый элемент дома: и применение пилястр тосканского ордера, и наличники окон второго этажа с полочками на «триглифных» кронштейнах, и профилированный карниз с большим выносом, с которого не сбрасывают вовремя снег, и оттого страшно, что он отвалится...

В конце XVIII в. дом принадлежал роду Хвориновых, богатейшим торговым людям города, и, по-видимому, на их деньги строился. Они занимались льно-торговлей, а позже содержали питейные дома и харчевни. Свидетельством накопления капитала является документ «О разделе отцовского имения между братьями нерехотскими Хвориновыми» (Диев М. Я. Костромская вивлиофика. Л., 1029 — 1032)*. В 1720 г. после смерти Ивана Хворинова пятеро его сыновей: Иван, Меркулей, Устим, Степан, Данила — заключили «договор меж себя полюбовно». Они разделили отцовское наследство и обещали, что «впредь

* Н. П. Родионова ссылается на рукопись «Костромской вивлиофики», хранящуюся в Костромском историко-архитектурном музее-заповеднике, указав страницы, а не листы (в рукописи 625 листов) и поставив по ошибке запятую после «Л.». Рукопись не издана (*прим. ред.*).

и ныне» ни они, ни их дети не будут «спрашивать и Великому Государю бить челом о тех пожитках отца нашего». Делить было что — это недвижимое имущество, и «серебряная ветошь», и столовое серебро, а огородной землёй братья решили «владеть сообща» и договорились, в случае возникновения долга у кого-то, платить его «всем вообще по силе». Каков пример для потомков!

Именно в этом особняке-«носке» — лучшем доме Нерехты — останавливался император Павел I с сыновьями Александром и Константином, будучи здесь проездом в 1798 году 3 июня. Многие не понравились императору Павлу Петровичу в Нерехте: встреча с саблями наголо, приезд губернатора и епископа из Костромы, хотя он заранее распорядился — всем чиновникам быть на рабочих местах! Но глядя в «наугольное окошко» из «носка», царь отметил верноподданические чувства горожан, которые падали на колени и молились на государя. Павел Петрович пишет жене из Нерехты: «Вы пьёте воды, я же переправляюсь через них то в шлюпке, то на понтоне, то в лодочках крестьян, которые, в скобках, бесконечно более любезны, чем... тш! Этого нельзя говорить, но надо уметь чувствовать» (Н. Я. Эйдельман. Грань веков. Москва: Мысль, 1982 г.).

Царь умел быть благодарным: хозяина дома купца Хворинова наградил золотыми часами, а узанного в толпе отставного гвардейца, который когда-то обучал его сыновей владеть ружьём, деньгами.

Документы архивов свидетельствуют о том, что купцы Хвориновы были наживистыми, деловыми и прижимистыми. Существует дело за 1801 год о продаже нерехтских ветхих питейных домов купцу И. Хворинову и о взыскании денег с содержателя питейных сборов нерехтского купца И. Хворинова. В «Костромской вивлиофике»* М. Я. Диев пишет: «Отбивая винную контору в доме Хвориновых у самого собора на углу улиц Суздальской и Нижегородской, народ перепился <...>. Когда из подвала вытаскивали бочки с вином и несколько их пролили, то жадные, тушив вино, горевшее на течении к Гостиному двору подобно огненной реке, припадали пить или черпали шляпами». В этот пожар 1838 года сгорела половина Нерехты (160 домов).

По воспоминаниям старожилов, после революции 1917 года в доме был магазин, причём вход был с площади с округлой части со ступеньками; в большом выборе кондитерские товары (конфеты, ландрин, пряники, крендели), а наверху — контора районо и разные учреждения.

Некоторое время в доме вместе с жителями поселилась библиотека, в которой работала знаменитая Сухова Капитолина Фёдоровна, первая получившая звание Заслуженного работника культуры в Нерехте. Она не только знакомила с книгой, устраивала детские праздники, конференции, учила правильно говорить, она водила нас на радио выступать перед нерехтчанами.

** Правильно: «Истории города Нерехты» (прим. ред.).

Архитектура — тоже летопись, а дом-«носок» служит людям более 200 лет, поэтому это дом-памятник, и обращаться с ним горожанам надо уважительно и бережно, особенно тем, кто в нём живёт*.

Нерехтская правда, 2010, 26 февраля

* * *

Дом у реки

На красивом месте у реки стоит этот дом. Он виден с большого моста и с маленького, он как бы притаился и спрятался под горкой у Никольского храма. Старожилы и архитекторы предполагают, что в древние времена обозы с товаром, ехавшие из Костромы на нерехтский базар (по ул. Костромской, ныне Орджоникидзе), спускались вниз мимо храма по этой пологой горке. Домов тогда вовсе не было, а дальше ехали вдоль реки к низенькому мостику-переправе, поскольку большого моста через реку ещё не существовало.

Большой дом №2 построен после революции и зарегистрирован в 1920 году на месте старенького дома Цветковых. Парикмахер Дмитрий Гладков, женившись на дочери Андрея Цветкова, дал тестю 400 рублей на строительство. Молодая жена просила построить в другом месте, но Гладкову место нравилось: видное, у реки, и от базара недалеко — клиентов много. Красавец-дом был построен на две семьи; с претензией на шик — с балкончиком; из коридора вход на две половины.

Родом из д. Куликово Нерехтского уезда, из большой многодетной семьи (10 детей), четырёхлетний Дмитрий вместе с братом был отдан в люди в Петербург. Его обучали парикмахерскому делу до 19 лет в немецкой семье, а когда пришло время расставаться, учитель выделил новоиспечённому мастеру шесть огромных зеркал, шесть мраморных столиков-моек и весь парикмахерский инструмент. Для оформления будущей парикмахерской хозяин подарил несколько красивых картин в богатых рамах и прочие ненужности. Дмитрий женился на 18-летней Анне Андреевне (1888 г. рожд.), которую за красоту, сдержанность, умение вести себя с клиентами, даже молоденькую, звали по имени и отчеству. Пока дом строился, молодые жили на квартире на ул. Костромской, в которой открыли парикмахерскую. Дмитрий любовался своей Анной: у неё были прекрасные густые чёрные волосы, прямой греческий нос, и муж частенько творил чудеса парикмахерского искусства с её волосами, чем удивлял соседей.

* Автор сердечно благодарит Новосёлову Наталью Григорьевну за доброжелательное участие в подготовке статьи и предоставленные материалы.

Не чужой человек для нерехтчан парикмахер Гладков стал «чуждым элементом» в послереволюционное время. В 1930-м году конфисковали зеркала, столики, картины, а его арестовали за имеющиеся в доме церковные книги. Первый раз выпустили, но повторно просто «забрали», не предъявив никаких обвинений. Анна Андреевна умерла 59 лет от воспаления лёгких.

Долгие годы в доме Цветковых-Гладковых шумели, гудели, ссорились, мирились, делились. Последняя дочь Гладковых Людмила Дмитриевна (1923 — 1997 гг.) замуж вышла за Гусева Вадима Александровича, пулемётчика, потерявшего ногу на Орловско-Курской дуге. Был награждён двумя орденами Отечественной войны и медалями. Умер в 1991 году. Она успела провести газ и, как могла, ухаживала за домом.

С годами дом терял прежнюю статью: балкончик упал, окна потухли, как глаза больного старика*. Дочь Людмилы Дмитриевны, учительница музыки Татьяна Вадимовна, возвратилась в родной город и мечтает восстановить дом. У неё 20-летний сын, учится в Ярославле.

Нерехтская правда, 2010, 8 июня

* * *

...И оживают картины прошлого

Дом этот называют кораблём. Он стоит на углу улиц Нижегородской (ныне ул. Красной Армии) и Ильинской (ныне ул. Р. Люксембург). Стоит как прежде, крепко вросши в землю. Давным-давно в нём жили другие люди, и вход в этот «двухпалубник» был вовсе не со двора, а с угла дома. И ото дня нынешнего до тех давних времён на всю глубину национальной истории протянуты живые нити.

Дом строился капитально — как всё, что делали нерехтские купцы, — низ каменный, верх деревянный. В картотеке значится: памятник архитектуры 2-й половины XIX века.

Один из сыновей рода Корсаковых, Всеволод Васильевич, 1845 года рождения, жил в нём с молодой женой, Марией Севастьяновной, которая была моложе мужа лет на шестнадцать. Она была из рода Казариновых, которые имели «торговые дома Казариновых» в Москве. Замуж вышла рано, потому что не хотела жить с мачехой. Это была настоящая русская красавица — высокая, стройная, умная, предприимчивая. Она управлялась и с детьми, и с хозяйством. Мешки с мукой таскала, тесто месила, в лавке торговала. А когда собиралась в гости к кому-нибудь из родных, те её побаивались: мыли,

* Когда этот материал готовился к печати, с домом № 2 по ул. Луначарского произошло несчастье — он сгорел.

чистили, наводили порядок перед её приездом. С ней считалась московская родня, хотя она была гораздо моложе своих братьев.

Свой нрав она проявляла во всём. Несмотря на то, что муж её, Всеволод Васильевич, был очень набожным человеком, она в церковь не ходила, молилась дома, объяснив позже детям, что среди духовенства встречала непорядочных людей, а заступница Богородица её и так слышит.

Сам же глава семейства, булочник Всеволод Васильевич Корсаков, справлял высокую общественную должность — был старостой Никольской церкви. Мазал сапоги дёгтем, надевал сюртук и отправлялся в храм. В доме главным праздником была Пасха, всегда подкармливали кого-то из родных или близких, а когда мимо дома шли нищие, то непременно получали хлеба.

Когда наступал черед Корсаковых полоть булыжную мостовую ([выпалывать] проросшую траву), собирались соседские дети и организованно чистили дорогу. Строгая хозяйка выходила, проверяла сделанное, громко звала: «Мороженщик!» — и расплачивалась с детьми вкусным и не всем доступным угощением. Булыжная мостовая у этого дома всегда была образцовой.

Дети были основной заботой в семье. Чтобы учить детей, родители сдавали внаём комнаты, поэтому в доме подолгу жили разные и очень интересные люди.

Самый старший из сыновей, Василий Всеволодович, женившись, был отделён и получил дом (теперь в этом здании расположен магазин «Дары природы», а ранее его называли «железкой»).

Он тоже пробовал торговать, но позже уехал с женой в Иваново. У него было двое мальчиков, Василий и Виктор. Дети рано остались без отца, которого унесла болезнь XIX века — чахотка (туберкулёз). Умерла от туберкулёза и сестра Василия Валентина.

Повторением матери была красавица Софья. Окончив гимназию в Нерехте, она уехала учиться в Москву на Высшие женские курсы. Софья Всеволодовна была знакома с костромской революционеркой Землячкой (Самойловой)*. Вначале её увлекли идеи революции. После октябрьских событий, будучи прогрессивной женщиной, она работала в Нерехте в женотделе, в обществе «Друг детей» (ОДД). Занималась организацией детских домов, благотворительностью. Вышла замуж за военного в большом чине и уехала в Москву, затем за границу. Вернувшись в Россию, вторично вышла замуж, жила в Саранске, преподавала иностранные языки, вела переписку с Паустовским, Новиковым-Прибоем. У неё была прекрасная библиотека. Детей не было. Умерла в 1950 году.

* Вероятно, автор имела в виду Ц. С. Бобровскую (Зеликсон), которая в начале 1900-х гг. вела в Костроме подпольную работу (*прим. ред.*).

Многие нерехтчане помнят ещё одного сына Корсаковых — Ивана Всеволодовича, 1895 года рождения. Как все мальчишки, любил футбол, учился музыке. Получил профессию финансиста в Казначейском* училище. Успел жениться на хорошенькой девушке Катеньке Цветковой, 1894 года рождения, которая, зарабатывая репетиторством с отстающими учениками, закончила с отличием гимназию. В семье Цветковых было семеро детей. Их отец, Николай Андреевич, суровый, необыкновенно трудолюбивый человек, пытаясь прокормить большую семью и дать детям образование, работал день и ночь — был извозчиком, буфетчиком в Дворянском собрании, где собирались богатые горожане, ночным сторожем.

Революция, Гражданская война не обошли Ивана Корсакова стороной. Белый офицер вернулся домой красным командиром. Работал в финансовых органах. В 1919 году военкомат привлёк «военную косточку» для повального всеобуча (всеобщего военного обучения).

С июня 1919 года Нерехтский отдел всеобуча обратил внимание на дружину скаутов, дал помещение при спортивном клубе. Сохранились сведения о классовом составе нерехтских скаутов: из 47 человек половину составляли дети служащих, 33 процента — дети рабочих и 17 процентов не имели родителей. К 1920 году, кроме бойскаутов (мальчиков), в отряд входили и герлскауты (девушки) и «стая волчат» (младший возраст). Это были уже не скауты, а юк-скауты (юк — юные коммунисты), которые впоследствии стали организацией юных пионеров. Всего 125 человек. Начальником отряда был младший инструктор допризывной подготовки и спорта Иван Корсаков.

В 20 — 30-е годы Иван Всеволодович очень увлекался театром. Были прекрасными артистами Николай Петрович Троицкий, Григорий Прокофьев («Незнамов»), Алексей Павлович Кузнецов («граф Монте-Кристо»), Борис и Калерия Брюхановы, Николай Клусов, Дмитрий Савельев, организатор и режиссёр Галямин. Они выступали на любых подмостках сцены с русской классикой.

А когда каток репрессий прокатился по семьям бывших белых офицеров, прошёл Иван Всеволодович по центральным улицам родного города с руками за спиной к тюрьме, ловя взгляды дорогой жены Екатерины Николаевны, детей, матери. Он в полной мере испытал страх, отчаяние, боль.

Вернулись не все. Он — через восемь месяцев. Но из родного дома-корабля их выселили, предоставив жильё на улице Новинской, в доме № 24 как семье красного командира за бывшие заслуги. Когда поставили сундук на розвальни, хозяйка Мария Севастьяновна взяла икону и попрощалась с домом. Богородица была её заступницей.

* В статье «Горские» (см. далее) автор пишет, что И. В. Корсаков учился в Михайловском кадетском корпусе, что ближе к истине (*прим. ред.*).

Семья московских Казариновых-торговцев тоже была репрессирована. Это видно по домово́й книге. Брат Марии Севастьяновны, Михаил, приезжал [в Нерехту] и был прописан на улице Новинской ровно месяц, а затем был выдворен в город Горький.

Старшая дочь Ивана Всеволодовича, Валентина, 1919 года рождения, живёт в Москве, инженер-картограф. У неё двое сыновей.

В доме на улице Новинской ныне живёт дочь Ивана Всеволодовича Корсакова Татьяна Ивановна, врач, участница Великой Отечественной войны. Терапевт, заместитель главного врача нерехтской больницы, фтизиатр, главный врач профилактория льнокомбината «Красная текстильщица». Её сын живёт в Ярославле.

Перед войной Иван Всеволодович Корсаков работал заведующим хозяйством льнокомбината «Красная текстильщица». В июне 1941 года ушёл на фронт, в то время ему было 42 года. Служил комендантом автодороги. Танкисты называли его «батей». Домой вернулся постаревшим и очень больным. Лежал в госпитале в Ярославле. Последние годы работал преподавателем военного дела 1-й средней школы. Очень любил жизнь.

Такова судьба ещё одного старинного дома Нерехты. А сколько их, хранящих память прошлого! Живая история родного края.

Нерехтская правда, 1997, 20 декабря

* * *

Стоял трактир на Базарной площади

Трактир. Чайная. Пивная. Вывески в разное время были разными. Это было деревянное тщательно оштукатуренное здание, пристроенное к каменному особняку Дворянского собрания (здесь ныне располагается типография) на Базарной площади.

Подрядчик Александр Фёдорович Кудряшов, по-видимому, был в доле с хозяином трактира Андреем Макаровичем Савельевым, так как его супруга Анна Константиновна Кудряшова прислуживала в нём и была за хозяйку. Приветливая, душевная, добрая. На красавицу Кудряшову приходили просто поглазеть. Работы хватало: через Нерехту проходили оживлённые торговые тракты на Ярославль, Кострому, Владимир, Нижний Новгород. Несколько раз в году были ярмарки. Место было очень бойкое — в городе останавливались на ночлег и отдых на постоялых дворах и обязательно заглядывали в трактир погреться горячим чайком, обсудить новости. Половой (официант) приносил заказанные «пару чаю» (чайник большой с кипятком и маленький с заваркой) или чего покрепче. И разговоров не было конца...

Александр Фёдорович Кудряшов, 1880 года рождения, был родом из д. Собакино, по бедности, не смог закончить церковно-приходскую школу. Ребёнком был в подпасках. Всему научила жизнь умного, смыслёного подростка. Нрав имел крутой, жестокий. И хотя Анна была из более зажиточной семьи, с мужем во всём соглашалась и делала всё, «как скажет отец». Старались жить по-божески, были прихожанами Владимирской церкви, как все имущие люди в городе. По очереди устраивали праздники и обеды в Пасху и Рождество, с улицы приглашали, готовили детям подарки.

А хозяин спешил, работал день и ночь, хотел всё сделать для своей семьи — для красавицы жены, для детей, которые подрастали как грибы. Дом построил на улице Костромской (Орджоникидзе): красивый, высокий, с резными наличниками, со стеклянной верандой. Печи из белого кафеля. Пожить по-человечески хотелось. Не удалось. Во время революции сочувствующих не бывает. Реквизировали «по законам революции» трактир на Базарной площади, отобрали дом на улице Костромской. Не расстреляли. Выселили на Каменку дробить гравий. Жили в землянке. Удалось уехать, скрыться с глаз долой в Середу. Работали: он сторожем, она уборщицей в школе. Вернулись тихонько, снимали угол в Уланихе. И вновь пришлось вернуться к ремеслу, освоенному в детстве. Александр Фёдорович Кудряшов, теперь уже дедушка, подрядился в пастухи. А бабушка, красавица Анна, шила пальто, шапки, платья, капорочки для внуков. Позже переселились на Нерехтскую улицу в комнату в шесть квадратных метров, откуда почти тайно в 1946 году отвезли и схоронили Анну Константиновну на кладбище.

Самому Александру Фёдоровичу Кудряшову судьба уготовила доживать свой век у старшей дочери Вареньки, 1906 года рождения, и зятя Юрия Фёдоровича Арсеньева, браку которых в своё время он страстно сопротивлялся. Даже запретил плачущей жене, Анне Константиновне, благословить молодых. Чего не сделаешь из гордости и своенравия!

Умер в 1950 году оплаканный родными. Дождался с фронта только сына Николая, Александр и Владимир погибли в 1943 году.

По воспоминаниям, Н. Н. Репина, кудряшовский дом на улице Костромской (Орджоникидзе) в 1932 — 1933 годах назывался Домом колхозника. В одном из его кабинетов сидел агроном — это был прообраз будущего районного сельхозотдела. Сзади, во флигеле, квартировали жильцы.

С 1938 года и после войны заведение это перепрофилировали, и стал дом чайной. Хлеба бесплатно с тарелки бери, сколько хочешь, лишь закажи стакан чаю — обслужат, принесут.

Кормили в чайной вкусно и недорого. Обязательно два первых блюда на выбор; четыре — вторых; чай, кофе, компот — на третье. Пиво бочковое свежее привозили из Костромы, ручным качком качала буфетчица. Горячительные напитки тоже подавали. Во дворе кудряшовский склад тоже использовали, дровами топили до 60-х годов. Огромные поленицы стояли на территории

бывших огородов. На чердаке во весь рост заведующих хранился запасной инвентарь.

Вывески менялись сообразно времени: чайная стала столовой № 1. Нерехтчане, привыкшие называть заведения по имени их заведующих, окрестили чайную «гожемоновской» (по имени заведующего Мефодия Гожемона).

Кудряшовский дом на улице Костромской износился подчистую — ремонтировать его не было смысла, его снесли. В 1974-м на этом месте директор торгового Александра Сергеевича Комова построил кафе «Нерехтчанка».

Большой род Курдюшовых не исчез с лица земли. У Александра Александровича, погибшего на фронте, остались сироты — Римма, Руслан, Игорь. Каждый пошёл по жизни своим путём. Римма Александровна более тридцати лет работала заведующей в детских садах текстильной фабрики. Руслан работал на Севере. Игорь — в Подмоскovie, инженером.

У Елены Александровны, младшей дочери Александра Фёдоровича, родилась дочка Татьяна. Работает учительницей в школе.

По воспоминаниям старожилов А. В. Бедова и П. И. Бякина, трактир на Базарной площади, который строил А. Ф. Кудряшов, сломали в 30-е годы, а из бревён кому-то сделали дом. Сейчас это двор типографии.

Нерехтская правда, 1999, 6 мая

* * *

Горские

Старинный дом священников Богоявленской (Никольской) церкви на ул. Володарского, 1 всё ещё красив, хотя стоит, как слепой старик, с закрытыми глазами-окнами, но чувствуется, что этот каменный дом строился на века: печи изразцовые, на потолках — лепнина. Нижний этаж дома, как бы спускающийся к реке, служил кухней, а подсобные помещения выложены сводами.

Многодетные семьи не были богатыми, поэтому родители старались определить детей на государственный кошт: на военную службу или в семинарию.

Старший сын о. Василия, служившего в Никольском храме, Александр Васильевич Горский учился в Михайловском кадетском корпусе вместе с нерехтчанином Иваном Всеволодовичем Корсаковым, стал офицером инженерных войск и, по-видимому, мостостроителем. До 1917 года служил в Порт-Артуре, участвовал в Гражданской войне. Вернувшись в Нерехту, женился на одной из хорошеньких сестёр Уваровых — Машеньке (отец её работал механиком на Брюхановской фабрике).

Прекрасно зная математику, Александр Васильевич преподавал в ФЗУ, затем стал директором. Позже его перевели в Москву, где он трудился на предприятии «Трудовых резервов». Добровольцем ушёл на фронт — строил переправы. В похоронке сообщили, что пропал без вести.

Второй сын Горских — Алексей, закончив семинарию, поступил в Ленинградскую духовную академию. Служил под Ленинградом. Революция испытывала людей на прочность: дрова и хлеб по карточкам — так писала свёкру в Нерехту жена о. Алексия, работавшая в госпитале сестрой милосердия. Умер рано: переходил через Неву, провалился под лёд, простыл.

Третий сын — Леонид, будучи гимназистом, вступил в революционный кружок. Воспринял революционное движение большевиков, стал комсомольцем. Ведал экономико-правовыми вопросами среди молодёжи. А когда многие [бывшие] гимназисты разъехались для продолжения образования, Леонид практически один возглавил молодёжное движение в Нерехте: руководил ЧОНОм (части особого назначения), работал в военкомате.

Он рано женился и жил в маленьком домике родителей жены на ул. Карла Маркса (дом снесён). У многих возникало сомнение в искренности отношения Леонида к советской власти. Его проверяли — послали в качестве председателя комиссии изымать ценности Никольской церкви у отца-священника, который вынужден был оставить службу, чтобы не мешать сыну. Недоверие продолжалось. В тридцатых годах Леонид застрелился. После его смерти отца выгнали из дома, обвинили в краже дорогой иконы. Старшему сыну пришлось защищать отца в суде — он был оправдан. Семья переселилась к дочери на ул. Красной Армии, 47.

Младший сын Михаил, 1905 года рождения, работал мастером на текстильной фабрике в Нерехте. По призыву в 1942 году ушёл на фронт. Жену Марию Николаевну известили, что муж «похоронен с отданием воинских почестей в с. Петушки Смоленской области».

Дочки о. Василия прожили долгую жизнь: Ольга, 1896 года рождения, вышла замуж за торговца мясом Хазова и жила в доме № 47 по ул. Красной Армии. Умерла в 81 год. Дочь Екатерина работала акушеркой в Рождествине, потом в санатории г. Сочи, дожила до 90 лет.

Поповна — так звали Марию Георгиевну (в девичестве Левашову), супругу Василия Горского, — жила с Ольгой, пенсию не получала, несмотря на гибель сыновей. Умерла после войны.

Внук о. Василия Александр Горский, 1934 года рождения, единственный сын у Михаила, прожив совсем другую жизнь, бережно хранит фотографии и воспоминания о своей огромной семье. После седьмого класса с друзьями, Романом Масленниковым и Виктором Голубевым, поступил в бакинскую мореходку. Служил матросом. Вернувшись в Нерехту, работал на механическом заводе в четвёртом цехе до самой пенсии. Заслужил звание «Ветеран труда», занесён в Книгу трудовой славы завода.

Нерехтская правда, 2009, 22 июля

О НИНЕ ПЕТРОВНЕ РОДИОНОВОЙ

Избранные журнальные и газетные статьи (2005 – 2015 гг.)

Н. Н. Суслова

Наталья Николаевна Суслова (род. 1945 г.) — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики Костромского государственного технологического университета. Живёт в Костроме.

Приезжайте в Нерехту сегодня и завтра

Вот что сказал мне Исая:
Или спасёшься — спасая,
Или погибнешь — губя.

Владимир Леонович

На Святой неделе над Нерехтой плыл благовест — и к матушке Алексии в Троицу, и к матушке Вере в Тетеринское, и к отцу Анатолию к изящной кладбищенской Крестовоздвиженской церковке, мужественно крестившей и отпевавшей нерехтчан в годы долгой российской невзгоды. Вдруг благовест сменился трезвоном, покотившимся по гулким городским улочкам к реке с тем же названием Нерехта. Это вездесущие мальчишки забрались на колокольню и в забаву трезвонят что есть мочи. Возродился-таки в Нерехте стародавний русский обычай — любому и каждому звонить на Святой, так просто и трогательно описанный в «Лете Господнем» тосковавшим на чужбине по утраченной родине Иваном Шмелёвым. Это можно считать настоящим чудом, ибо не прошло и полувека с той поры, когда и помечтать о колокольных звонах в Нерехте было невозможно.

В начале шестидесятых годов прошлого века я училась в Горьковском государственном университете, ныне Нижегородском. Прямого сообщения между городами в ту пору не было, пересадка — в Нерехте. Времени до поезда бывало вполне достаточно для неспешной прогулки по городу. На мой вопрос, как пройти к музею, я никак не могла получить вразумительного ответа, пока мне однажды не объяснили, что музея в городе нет, но что вроде какой-то чудик вместе с пионерами собирает черепки и старые деревяшки и оттаскивает всё в Дом пионеров. «Да только кому это нужно?» И таким тёмным невежеством повеяло от этой фразы, что растянувшийся в низинке деревянный городок с полностью разрушенными храмами показался приземлённой глухой провинцией, где обыватели живут только хлебом насущным. Не верилось, что когда-то В. В. Розанов отмечал, что-де только ещё в Москве и Романове-Борисоглебске есть такие прекрасные церкви, как в Нерехте, да не знает он,

сравнятся ли с ними московские. «Нет, тут провинциальный наш вкус, тот милый вкус, который дал кружево и аромат таким приволжским созданиям, как, например, “Обрыв” Гончарова или тургеневские “Записки охотника”», — писал он.

Прошло около двадцати лет. Я работала в Костромском технологическом институте, ныне это государственный технологический университет. Случилась в ту пору у нас научная конференция, на которой слово для очередного доклада было предоставлено Нине Петровне Родионовой, директору музея г. Нерехты.

Изящная, экстравагантная женщина с красивой пышной причёской раскладывала материалы на кафедре, предполагая использовать их в сообщении. С первых же слов стало понятно, что докладчик — человек неординарный, любящий самозабвенно свою милую Нерехту не на красивых словах, а на деле, прекрасно владеющий материалом и словом, что говорило о хорошем образовании и широкой эрудиции. Она увлеклась рассказом настолько, что так ни разу и не заглянула в подготовленные листочки. Когда Нина Петровна с горящими глазами и неколебимой верой, что всё именно так и будет, говорила о планах реставрации Нерехты, в неё было невозможно не влюбиться.

В перерыве мы познакомились поближе. Она рассказала, что весной 1975 г. в Нерехте официально открыт музей — филиал Костромского историко-архитектурного музея-заповедника «Ипатьевский монастырь». Расположился он в центре города по адресу: ул. Володарского, дом № 9 — в миниатюрном здании бывшей частной аптеки, построенном в стиле «модерн» на рубеже веков. В музее всего лишь два небольших зальчика для экспозиции и крохотный кабинетик директора. Очень тепло отзывалась об отдавших годы жизни музею первом директоре Елизавете Васильевне Ерофеевой и о зрителях, сплошь бывших учительницах-пенсионерках — Нине Фёдоровне Воробьёвой, Нине Павловне Егеревой, Евгении Васильевне Лазаревой, Варваре Павловне Таловой. «Директор я молодой, без их помощи и поддержки, а порой и доброй воркотни, я бы пропала». С гордостью за своих земляков сообщила, что нерехтчане приняли активное участие в сборе экспонатов. Так, Игорем Георгиевичем Большаковым вместе с ребяташками было собрано и передано музею несколько сот предметов крестьянского и городского быта. Особенно он гордился реликвиями Великой Отечественной войны. Поэтому не случайно первой выставкой музея была экспозиция, посвящённая 30-летию Победы. Впервые тогда эта дата торжественно отмечалась всей страной, и маленькая провинциальная Нерехта не осталась в стороне — достойно помянула поимённо своих погибших земляков и поздравила живых.

Немало способствовал устройению музея краевед Леонид Алексеевич Невский, на терпеливых и скрупулёзных научных наблюдениях за природой Нерехтского края которого был издан Академией наук фенологический кален-

дарь. Нерехтчанин Анатолий Михайлович Белоглазов подарил свою рукопись о льнокомбинате и кинокамеру. Мария Фёдоровна Ступина передала музею рукоделие — шитьё, ковры. Список всех дарителей, бескорыстно передающих ценные исторические предметы, велик, и всех не перечислишь. Замечу лишь, что сейчас фонд Нерехтского филиала насчитывает более 10 тысяч единиц хранения. Есть здесь и уникальные экспонаты — например, полный комплект образцов полотняных тканей фабрики Брюханова, интересные коллекции платков, гончарных изделий, старопечатных книг.

Поведала Нина Петровна и о том, что дождалась-таки Нерехта своего Барановского. Им суждено было стать историку по основному образованию и умному, тонкому реставратору Сергею Васильевичу Демидову — главному архитектору Центральных научно-реставрационных проектных мастерских Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации. На волне движения восстановления малых городов в семидесятые годы в Нерехте был создан реставрационный участок, преобразованный вскоре по предложению его руководителя Юрия Михайловича Татауровского в реставрационные мастерские. И работа закипела... «Приезжайте к нам лет этак через двадцать. Будут в Нерехте и церкви с куполами и крестами, и колокольни с колоколами, — приглашала Нина Петровна. — И росписи отреставрируем. Обещал сам Александр Михайлович Малафеев с бригадой художников-реставраторов Костромских реставрационных мастерских помочь».

С тех пор я внимательно следила за успехами нерехтчан и искренне радовалась каждой их маленькой победе. Да простят меня именитые мужчины, но осмелюсь утверждать, что реставрационные работы длились бы гораздо дольше и были бы не так успешны, если бы не ринулась в это дело со всей своей неуёмной энергией Нина Петровна Родионова.

Есть у Нины Петровны фотография, на которой она бьёт в колокол. Фотомастер Сергей Калинин угадал сущность этой миловидной хрупкой женщины и выразил в фотографии суть известного выражения «бить в набат», созывая людей на общее дело, не терпящее отлагательств. Расчищать ли завалы, убирать ли мусор, рыть ли траншеи, собирать ли деньги на колокола — к каждой работе привлекала Нина Петровна школьников, военнослужащих, интеллигенцию, жителей. Неисправимый романтик, одна из лучших представителей поколения «шестидесятников», она писала воззвания, выступала на страницах местной печати и по радио, в рабочих коллективах, в учебных заведениях. В приёмных разного уровня где логикой и умными аргументами, где лестью и женской хитростью, где обаянием добивалась того, что все вопросы решались.

Казалось бы, что человеку надо? Под шумок «тяни одеяло на себя» — строй новое здание музея, благо деньги можно «выбить», диссертации пиши. И не сокрушалась бы сейчас о гибнущей Брюхановской больнице, где вольготно

мог бы расположиться Нерехтский музей, или о тихо разрушающемся соседе Никольского храма — «домике в три окошечка», запасливо прикупленном фондом «Преображение» и брошенном на полное бесхозияство. Так нет ведь! Тогда уже Нина Петровна интуитивно понимала, что восстановленные храмы и уникальные городские постройки гораздо важнее, чем самая превосходная её диссертация. И новый музей легче построить, чем восстановить храм. Более чем кто-либо заслужила Нина Петровна Родионова звание Почётного гражданина г. Нерехты. И я не упускаю случая привезти в Нерехту своих студентов, чтобы познакомить с таким ярким, незаурядным, блистательным человеком. Не теряю надежды, что это знакомство заставит многих из них задуматься о своём месте в жизни, о долге перед малой родиной.

По мере восстановления отошли в ведение музея Воскресенская (Варваринская) церковь и Богоявленская церковь, более известная в народе как Никольская (по одноимённому приделу). Это позволило существенно расширить выставочные площади, разнообразить тематику экспозиций, обогатить формы работы.

И вот, как и приглашала Нина Петровна, через двадцать лет с нашей первой встречи я получила возможность подробно ознакомиться с работой музея г. Нерехты. Всё, о чём когда-то так ярко и заразительно говорила Нина Петровна и что казалось неосуществимым, я увидела воочию. Восстановлены, отреставрированы храмы, наиболее значимые гражданские постройки, колокольни с колоколами. Музей активно и интересно работает. Коллектив его невелик. Кроме директора, есть два научных сотрудника — Нина Гавриловна Никишина и Ольга Михайловна Майорова — и четыре смотрителя. А какую огромную работу они ведут! Много интересного можно увидеть на выставках и экспозициях музея.

Приходится удивляться тому такту, с каким используются выставочные площади, расположенные в храмах. Чтобы не оскорблять чувства верующих, в Никольской церкви проводится целый цикл мероприятий под названием «Дорога к храму». Это и беседы об уникальной фресковой живописи, что украшает церкви города, и интересные выставки церковного облачения, старопечатной книги и икон, и тематические выставки «Святые земли Костромской», «Под покровом Богородицы», «Церковь в годы репрессий», «Ко Ангелу-Хранителю» и многое-многое другое. Находится место и для соответствующих передвижных выставок, выставок фотографий, рукоделия.

Отдел природы, что расположен на первом этаже в зимней великомученицы Варвары церкви, — маленький памятник замечательному костромскому таксидермисту Владимиру Андреевичу Тяку. Экспозиция полно отражает флору и фауну Нерехтского района. В летней Воскресенской церкви (второй этаж) представлена выставка, посвящённая великим двенадцатым церковным праздникам и особенностям их празднования в Нерехтском райо-

не. У гостеприимных хозяек всегда на разговорение найдутся и мёд, и яблоки, и орехи на радость экскурсантам-ребятишкам. Нельзя не отметить тонкий вкус и выдумку устроителей выставок. Например, экспонируется девичий свадебный наряд: красивый сарафан, белая парчовая душегрея, разукрашенный кокошник, а рядом — веточка рябины, которая, по местной примете, оберегала молодых от сглаза. И таких оригинальных милых находок, трогающих сердце человека неравнодушного, множество. Здесь — царство смотрительницы Риммы Вениаминовны Семёновой. Она не только примечательным нерехтским говорком расскажет об экспозиции, но и угостит собственноручно испечёнными преснушками-веточками с сюрпризом. Если достанется вам орешек, жизнь ваша будет крепка и здорова, если денежка — богата, если ягодка — сладка.

Светская жизнь Нерехты тоже не забыта. Часто меняются экспозиции в основном здании музея. Как же интересно было рассматривать старинные фотографии, одежду, предметы быта, изделия мастеров самых разных ремёсел, дошедшие до нас через века, на выставке «Нерехтский край XIX — XX веков». Представлены и годы советской власти, и подвиг сограждан в Великой Отечественной войне. Все вехи истории честно отражает экспозиция.

Особого внимания заслуживает нерехтская персоналия. Она содержит замечательные имена. Найдёте вы здесь географа и мореплавателя, исследователя Сахалина и Дальнего Востока Николая Константиновича Бошняка, и архитектора Степана Андреевича Воротилова, и известного краеведа, историка и этнографа протоиерея Михаила Яковлевича Диева, и публициста, писательницу, автора уникального дневника Елизавету Александровну Дьякову, и поборника российского просвещения, автора «Букваря для совместного обучения чтению и письму», по которому начинало постигать грамоту не одно поколение россиян, Дмитрия Ивановича Тихомирова и многих-многих других. «Непочатый край работы! — сокрушается Нина Петровна. — Ах, какие проекты можно осуществить под каждое имя!» И пусть у Нерехты останется красивая легенда о первом русском воздухоплателе подьячем Иване Крякутном, которую так заманчиво связать со знаменитым Главным маршалом авиации, дважды Героем Советского Союза Новиковым Александром Александровичем, тоже уроженцем нерехтской земли. Поди ж ты — земля болотистая, низинная, а в небо так и тянет!

Музей проводит большую культурно-просветительскую работу. И музыкальный салон, и клуб «Подвиг», и вечера из серии «Встреча нескольких поколений» — «дело рук» небольшого музейного коллектива. А празднования Масленицы, Пасхи, Троицы, организованные музейщиками, превращаются в народные гуляния.

Ведётся в музее и серьёзная научно-исследовательская работа. Диву даёшься: и когда только успевают милые дамы заниматься кропотливой краеведческой работой? Они печатают в специальных изданиях интересные статьи о своих на-

ходках и исследованиях, выступают на научных конференциях с докладами, сами организуют встречи различных уровней. Становятся в Нерехте традиционными Диевские чтения. В 2002 году совместно с Нерехтской центральной библиотекой имени М. Я. Диева и с Межрегиональным научным центром по изучению и сохранению творческого наследия В. В. Розанова и П. А. Флоренского Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова музей стал организатором очередных районных краеведческих чтений памяти отца Павла Флоренского. На этот раз нерехтчане нашли оригинальную форму их проведения в виде научно-практической конференции по изучению творчества отца Павла в учебных заведениях с показом открытого урока в нерехтской школе-гимназии.

А день памяти Елизаветы Дьяконовой?! Разве забудут нерехтчане и гости открытие мемориальной доски на доме, где она жила; торжественного освящения белораморного креста, когда-то разрушенного вандалами и ныне восстановленного на ее могиле; трогательный спектакль о Лизоньке Дьяконовой по сценарию известной нерехтской писательницы и поэтессы Надежды Власовой. Позже спектакль был с успехом показан в литературном музее г. Костромы. И это при известной скудости финансовой! Как только удаётся всё осуществлять?! А тут ещё трубы ржавеют, крыши текут, дурные мальчишки стёкла в музее периодически бьют. И на всё нужны деньги, деньги, деньги...

Как могут, пытаются сотрудники музея зарабатывать. Так, прослышали они об очередном российском конкурсе и решили поучаствовать в нём. Какую же титаническую работу пришлось им проделать, сколько времени, сил, выдумки потратить на подготовку проекта «Нерехта. Одна из многих...»?! Хорошо, что великий труд не пропал даром. Среди 135 проектов лучшим оказался именно проект нерехтчан. Он был оценен следующим образом: «Уникальный, инновационный, раскрывающий образ Нерехты, являющейся воротами въездного туризма Костромской области, как жемчужины провинциальной России». Уместно здесь привести и запись из книги отзывов: «Огромное спасибо за вашу работу. Пока существуют люди, настолько преданные своему делу, любые напасти будут временными. Дай Бог вам, дорогие, здоровья, жизнестойкости и понимания вашего великого труда согражданами».

Сейчас основному зданию музея необходим срочный ремонт. И опять нужны деньги. Опыт сбора «с миру по нитке» у нерехтских музейщиков богатый. В который раз Нина Петровна снова «бьёт в набат»: собрала экстренное заседание Совета директоров с одним-единственным вопросом — дайте кто сколько может! Выступая на Совете, его председатель, директор ФГУП «Нерехтский механический завод», Вячеслав Борисович Затрубщиков сказал: «Кто же, если не мы?» — и выделил деньги, краску, материалы для строительства забора. Идеально проделали свою работу представители МУП «Нерехта-

теплосеть», его директор — Василий Васильевич Пономарёв. Отделочные работы полностью взяло на себя ОАО «СМУ-8» (директор Пётр Николаевич Евсеев). Свои заверения в оказании всяческой помощи и софинансировании высказала и глава местной администрации Надежда Николаевна Соколова.

Что может быть в помещении, где производится ремонт? Леса, лестницы, вёдра с краской, рулоны линолеума, кисти и т. д. Но у Нины Петровны посреди ремонтируемого музея стоит ещё и чистенький письменный стол, телефон, сменная обувь — сапоги на случай дождливой погоды, на вешалке — плащ. Ни дать ни взять — капитанский мостик. У входа в музей — плакат: «Ремонт музея! Помогите!» И помогают! «Недавно зашёл успешный предприниматель, одноклассник дочери, просил не называть его фамилию и дал деньги на два листа железа. Вчера другой предприниматель, тоже просил фамилию не называть, дал три тысячи, — рассказывает Нина Петровна. — Я не люблю слово “спонсор”, — продолжает она, — вместо него я употребляю слова помощник, благодетель. Видите эту толстую папку — здесь все движения человеческих душ запечатлены. Я всё записываю, кто что дал. Для потомков. И очень немногие унизили себя отказом». Уместно здесь ещё раз подчеркнуть такт нерехтских музейщиков. В каждом музейном помещении на самом видном месте представлен список фамилий людей, чьими трудами и жертвованиями восстановлено это помещение.

Как же нужно любить свою работу, чтобы, стоя с протянутой рукой, не потерять человеческое достоинство! О компьютере с современным цветным принтером, сканере, копировальной технике, выходе в Интернет музейные работники даже в частных беседах не заикаются. Очевидно, что в настоящее время в музейном деле без хорошей оргтехники не обойтись. А я лишь себя надеждой, что, может, попадётся этот очерк на глаза уроженцам Нерехты, преуспевшим в делах нынешних, вдруг да и «отстегнут» они малую толику от результатов трудов своих праведных музею родного города. Или не про нас писано: «спасёшься — спасая, погибнешь — губя»?..

Что до людей малоимущих, то можно не звонкою монетою, а посильными трудами своими спасти то, что ещё не до конца разрушено. Начать с малого — убрать всё вокруг себя, а то стыдно гостю Нерехты показать — не ухожено всё, что «не моё». И деревья в поломанных, и мусорных свалок хватает; улицы грязны, беспризорны, посадки запущены. Сами золото в пыль втаптываем, не хотим ни руки, ни голову приложить, чтобы жить достойно. И опять Родионова «бежит впереди паровоза», и опять готова «бить в набат». На сей раз намерена она написать письмо самому президенту — В. В. Путину. Имеющие трезвую голову урезонивают, что де не дойдёт письмо до адресата. А она своё твердит: «Неужели никому, облечённому большой властью, нет дела до несчастливой судьбы провинциальной России? Я напишу, а передадут-не передадут, ответит-не ответит — не моей совести дело».

Мечты у людей бывают разные. У кого — жене шубу купить и решётки на окна поставить, у кого — такую иномарку, чтобы все соседи «позеленели». А у Нины Петровны — чтобы милая её Нерехта стала городом-музеем, где в лавке «суворовский» калач и «ерофеича» продаст приказчик в плисовых штанах. На «фурвине», то бишь воздушном шаре, наполненном «дымом поганым», чистенькую опрятную Нерехту с высоты птичьего полёта покажут. В купеческом доме дородный глава семейства с бородой лопатой откусывать чем Бог послал предложит. А для людей степенных и к учению усердных в гости к протоиерею Михаилу Диеву или отцу Павлу Флоренскому для усадительной беседы пригласят. Уж если Родионова об этом мечтает, то так тому и быть! Приезжайте в Нерехту через двадцать лет, сами увидите.

P. S.

Со времени написания статьи в Нерехте произошли следующие события.

С Божией и людской помощью насобирал музей нужную сумму для ремонта и смены экспозиции. В главном здании расположилась, не побоюсь этого банального слова, уникальная экспозиция «Нерехта. Одна из многих...». Уникальность её в том, что она раскрывает быт и нравы не только провинциального города, но и всей страны через восприятие молодой нерехтчанки XIX века Елизаветы Дьяконовой по страницам её дневника. Его первое издание, предпринятое усилиями брата Александра — увы, после трагической гибели автора, — произвело на современников необычайно сильное впечатление. К слову, «Дневник русской женщины» совсем недавно фрагментарно опубликован в издательстве «Захаров». Замыслу экспозиции, художественному вкусу и такту его воплощения может позавидовать любой столичный музей.

Наконец-то после долгих и унижительных просьб передали музею ставшее совсем непригодным к эксплуатации здание Брюхановской больницы. И опять Нине Петровне «бить в колокола», стоять с протянутой рукой, мыть, красить, белить... А в голове уже новые планы.

«Столько средств, сколько вложено в реставрацию Нерехты, не вложено ни в один провинциальный город, — говорит она. — Нужно, чтобы всё воссозданное служило людям».

Библиополе, 2005, № 6, стр. 190 — 195.

Т. В. Никитина

Тамара Викторовна Никитина (род. 1947 г.) — член Союза писателей С.-Петербурга. Живёт в Нерехте и С.-Петербурге.

«Свежим-свежи сверкали внове лики...»

Нерехта сохранилась редко, поэтому присутствие признаков родной старины здесь ощущаешь особенно остро.

Улицы разбегаются веером от городской площади, чередуя деревянные домики с пластиковым новоделом. Здесь всегда тишина. Лишь днём, ближе к вечеру, небо «прочёркивается» несметной стаей галок, а в сумерках слышнее лёгкий шум пробегающих электричек. И над всей этой тихостью, мирно и почти безлюдьем старого города — громада колокольни и купола храмов. К красоте, как и ко всему хорошему, привыкаешь, хотя дадено это тебе даром: смотри, любуйся, впитывай.

Но вот на письменный стол легла книга с весьма необычным названием, с каким-то, по-новому, словосочетанием: «Реставрация души» и за ним — «Восстановление памяти». Значит, забыла твоя память нечто такое, отчего и душа исказилась. И нужна ей реконструкция, реставрация — по музейной терминологии.

Рассуждает с читателем о душе, а скорее, о людях, забытых твоей душой, Нина Петровна Родионова, — бывший, а сердцем всегда бессменный директор Нерехтского краеведческого музея. Живём-то мы, что греха таить, в быстро забывающем мире, оттого что на душе всё скоропреходящее: факты, события, люди.

И какой же мир города приоткрывает Нина Петровна, нет, скорее, распаивает недоумённому читателю! Оглянись туда, где мы жили, восстанавливали порушенные стены храмов. Словно по ним прошла война, варвары прошли. Одни люди создавали, чтобы жила красота на земле, другие, по своей ограниченности, её уничтожали. И до фундамента, по кирпичику вторые разобрали бы стены соборов, не будь таких беспокойных людей, как Н. П. Родионова. Уж её-то душа не нуждается в реставрации.

Всех помнит автор книги. Обо всех сказала, кто пошел за ней, кто откликнулся на зов музейного работника.

А начинались реставрационные работы в Нерехте со слов областного начальника: «Ты что, Родионова, хочешь, чтобы в Нерехте лучше, чем в Костроме было?» — «... Хочу, чтобы не хуже!» И ведь добились эта хрупкая женщина, взвалившая на свои плечи непомерную тяжесть реставрации, добились, что все храмы Нерехты великолепно украшают город и придают ему особые черты. Новая книга изобилует интересными историческими фактами возникновения и существования всех нерехтских храмов.

Несомненная ценность книги — в её подлинности. Она возвращает нас к началу событий, когда просто стыдно было оставаться равнодушным

к царящему хаосу. Люди, люди, люди... Казалось, весь город откликнулся на призыв музея: восстановить былое величие! И все помощники, все участники восстановления памятников Нерехты, все для автора книги — замечательные, все — действующие лица истории! Названных имён так много, и столь уважительно о них говорится, что читающему невольно хочется низко поклониться им за воссозданную красоту. К чему, собственно, и взывает вся книга Н. П. Родионовой.

Люди, разбирающие завалы возле храмов, реставраторы, художники, каменщики, кровельщики — все такие живые, узнаваемые. Думаю, что они, возрождая порушенную красоту города, сами возвышались содеянным ими, настраивали свою душу на высокий лад: создавать свой дом, сад, город в красоте, на фоне которой жить.

Пространство для глаза — то же, что звук для уха: раздражает либо восхищает. Восхищение красотой связано с совестью. Когда видишь рукотворный храм — это настоящее произведение искусства зодчих и строителей, — диву даёшься, какой колоссальный труд за ними, какие муки творчества и ремесла. Всё настоящее требует большого труда!

Не меньшего труда стоило возродить к жизни храмовую красоту города. Вся книга Нины Петровны — об этом труде, о людях, причастных к нему. И, конечно, о беспокойном сердце автора, о его причастности к делу реставрации. Книга, как и восстановленный храм, стала живым свидетельством времени и памятником людям, достойно жившим в нём.

Так восхитила меня и взбудоражила книга Н. П. Родионовой «Реставрация души. Восстановление памяти», столько эмоций вызвала — хожу по городу, любуюсь, будто внове, храмами, их внутренним убранством! Словно прозрела!

Вспомнился стих, написанный мною в 1997 году, им и завершу свою радость от книги.

***Восстановление фресок алтаря
Владимирского храма***

*Там слой побелки, краски и времён —
Утрачен блеск Владимирского храма.
К нам время вопиет со всех сторон,
Забытых фресок вековая драма.*

*Там стенопись — под толщей бытия,
Там птички плеск под куполом услышан.
Там по лесам, дыханье затая,
Перекрестясь, взбиралась я всё выше.*

*Мне выпало с восторгом замереть:
Свежим-свежи сверкали внове лики*

*И сквозь лесов запутанную клеть
Таинственны игра лучей и блики.
Там реставратор с тщанием — старик,
Чей гений, чья душа имели милость
Узреть сквозь толщу мрака Божий лик, —
О, как у мастера лицо светилось!
И бодрствовала тоненькая кисть:
Писала одеянья, нимбы, руки,
И белых башен облачную высь,
И крестный путь, невыносимость муки.
Мир представлял духовен и велик.
И пахло темперой. И было жизни мало,
Чтобы постичь, как возрождал старик
То, что, казалось бы, навек пропало.
Благословенность места и труда,
И этот миг, воспетый в сгустке света.
Невмочь понять благословенность эту —
Глубокой тайной скрыта навсегда.*

*Нерехтская правда, 20.11.2012 г.**

* * *

Утоли наши печали...

Памяти Нины Петровны Родионовой, бывшего директора краеведческого музея, Заслуженного работника культуры, Почётного гражданина города Нерехты и Нерехтского района

Недавно Нерехта потеряла человека, масштаб личности которого осознан лишь после его ухода. Хотя при жизни были оценены и заслуги, и вклад в городскую культуру, и если хотите, в отечественную, но до конца понять, что перед нами личность, и личность незаурядная, было недосуг. И вот теперь можно призадуматься: кто мог бы столько и самозабвенно сделать для города? Кто займёт опустевшее место, которое, как известно, сам человек красит?

Ушла Нина Петровна Родионова, бывший директор историко-краеведческого музея Нерехты. «Уйти, чтобы остаться». Да, у неё получилось и это, как почти всё, что она делала.

* Текст публикуется в новой авторской редакции (прим. ред.).

Представим её с пионерским галстуком на груди. Юную, весёлую, с искромётным юмором и горением. Непременно с *горением сердца*, как и полагалось пионерскому вожаку. Несколько лет Нина Петровна была секретарем горкома ВЛКСМ по работе со школьной молодёжью и пионерией. Сколько планов, мероприятий, костров и сколько веры в ребячьих глазах в своего вожака! Да представить ли иной юную Нину? Так уж получается, что кто-то приходит и всё становится по-другому. Что-то хорошее добавляют в мир такие люди.

Главным качеством Нины Петровны было *действие*. И как же оно, выкованное уже в молодые годы, пригодилось в будущем музейному работнику. Должно быть, не сразу пришло к ней понимание Нерехты как своего пространства. Но оно пришло! Вспомним, как увлечённо вела директор экскурсии по музею, по городу. Она знала, что в музее для посетителя даже не самое главное — познать, куда важнее, чтоб он мог испытать эмоциональный подъём. О, в этом она была мастером своего дела! Ты оказываешься вовлечённым в такую стихию исторического погружения твоего «я», и — непременно — в диалог, где твоё участие было просто необходимым! Каким это удивительным образом ей удавалось? Уму непостижимо! После экскурсии уходил взволнованный, с желанием бежать читать, узнать, разыскать. Интонацией голоса, с шуткой, смягчённой улыбкой, она, рассказывая, будила лучшее в тебе. Что это? Способность, личные качества, искусство высокого профессионализма? Всё — да! Но ещё — «самость» её личности, незаурядность и красота её. И потом, есть люди, которые умеют заражать других. Они заразительны. Они — лидеры! Такой была Нина Петровна.

Много планов у директора. Много нужно было осуществить. Рядом оставались только сильные. Слабые уходили.

Воссоздавая с архитекторами, реставраторами храмы, объезжая район и собирая там предметы старины для музея, она, прежде всего, верила в свою страну в масштабе маленькой Нерехты, верила в эту реальность как музейный работник, что всё это не зря и будет нужно. Стучалась в порой закрытые двери. Таких людей, которые хотят и поступают порой по совсем безнадёжному принципу: «Делай, что можешь, и будь что будет» — таких мало. Их надо бы оберегать и *по-мо-гать*, чтобы они не теряли силу.

Она радовалась славному соляному прошлому города, изыскивая новые и новые материалы. Соль в Нерехте была средством, чтобы сделать жизнь лучше. Но солью города были и такие люди, как Нина Петровна. Вы — соль земли, — говорит Евангелие, — и если соль потеряет силу, что сделает её солёной?

Отдельное слово о краеведении. Сколько славных имён было поднято музеем из забвения, скольким дадено место в историческом прошлом Нерехты. Это Нина Петровна первая заговорила об историке протоиерее М. Диеве,

человеке-глыбище, каких время рождает нечасто. Он писал о городе, который любил. С его воскрешённых страниц дошли до нас отголоски той цивилизации, аромат того времени, где были соль, купцы, ярмарки, где засеивались поля и праздновались русские праздники. И говорить о Нине Петровне — это равноценно тому, что говорить о Нерехте.

Плача и провожая её в последний путь, мало было низко поклониться этой хрупкой женщине. Надо бы провезти её возле всех храмов, громоздящихся ныне над маленьким городом и восстановленных благодаря её труду и энтузиазму. Любуясь рукотворной красотой сооружений, понимаешь вдруг, что только очень крепким натурам под силу такое. Она дала ещё одно название городу — **Музей под открытым небом**, и оно прижилось.

Живы в городе люди, поднятые ею на благое дело реставрации, помнят, как разбирали они завалы, убирали мусор. На смену им приходили реставраторы, художники, каменщики, кровельщики. Но и её стараниями тоже засияли иконостасы Варвары, Никольского храма. Ильинский, Владимирский храмы, Пахомиев монастырь, а также колокольня Казанского собора были восстановлены в том числе и её трудами, а позднее переданы епархии.

Когда сталкиваешься с подобным историческим и беспрецедентным явлением, как поднятые из руин и унижения храмы, понимаешь, как же городу, культуре его повезло с людьми и со вставшей во главе прорыва Ниной Петровной Родионовой. Даже в самой фамилии её заключена значимость для русского человека: род — родной — Родионова — родина.

Имена всех участников этого события она запечатлела и сохранила в своей сильнейшей по правде книге «Реставрация души. Восстановление памяти». Книга, как и ожившие храмы, стала живым свидетельством времени и памятником людям, достойно жившим в нём. Она написала о том, что любила больше всего — о своём деле, о своём городе.

И ещё. От этой книги, от текста невозможно оторваться. Это поток, из которого не можешь выйти. Книга не только хроникальная — ещё и исповедальная. Читая её, слышишь голос автора. А пока помнишь голос — человек для тебя жив. У многих в эти печальные дни книга Нины Петровны снова легла на стол.

Она воспринимала свою Нерехту, словно это центр России, словно от решения проблем здесь зависела красота и сохранность всей России. Если подумывать, так оно и есть. Жизнь начинается с малого.

Она была человеком магической привлекательности, к ней вынуждены были прислушиваться власти и горожане, ибо талант лидера (её одержимость жизнью Нерехты) был непререкаем, хотя препон на её пути было достаточно.

А ещё она была тёплой. От неё исходил такой чувственный поток эмоций, она умела сострадать, сохраняя свою душу открытой. Но когда дело принимало острый оборот, в ход пускались без промаха быющее знание исторического

факта, эрудиция и интеллект. Она была интеллектуал. О, сколько же знаний унесла она с собой!

На её рабочем столе осталась лежать громада папок с материалами для задуманной книги *«Город, улицы, люди»*. В планах было — и уже начато — поднять целый пласт речений и словес Нерехты. Ещё написать книгу для детей «История моего города» (или «Я иду по Нерехте»). Ещё — возродить все часовни города и района (душа её была христианка). Ещё: было обращение Нины Петровны к художникам Нерехты — разработать проект памятного знака и установить его в дальнейшем на том месте, откуда начиналась жизнь Нерехты. Ещё... Ещё...

Жила интенсивно, на пределе. И сегодня, потеряв такого яркого человека, мы решаемся говорить о роли личности в истории Нерехты. Личности Нины Петровны Родионовой. Её жизнь — не дар ли это, принесённый своему городу. Вот уж поистине — не стоит город без праведника.

Время беспощадно. Память постепенно отступает, отходит на шаг, дальше, а потом и вовсе остаётся воспоминанием улыбки, нечаянно сказанного слова. Всё же остальное теряется, забывается.

Но есть вещи и люди — незабвенные. Нужно поторопиться, пока ещё живы, преклонить колени перед памятью тех, кого любишь. Перед памятью Нины Петровны Родионовой.

Р. С.

Последняя награда, вручённая Нине Петровне перед уходом — медаль к ордену «Стражу Отечества» (Святого Ильи Муромца) за сохранение и увековечение правдивой памяти отечественной истории.

<i>Немногого мы стоим</i>	<i>из недостойной</i>
<i>без любви</i>	<i>их слепой пыли</i>
<i>к своей земле,</i>	<i>кресты взошли</i>
<i>в разоре возлежащей.</i>	<i>и воссияли храмы.</i>
<i>Куда девать нам</i>	<i>Великих дел</i>
<i>жалости порыв?</i>	<i>давно закончен век.</i>
<i>Глаза зажмурить,</i>	<i>Великих дел</i>
<i>жить ненастоящим?</i>	<i>творенье состоялось.</i>
<i>Но вот пример</i>	<i>Мы помним всех,</i>
<i>почти античной драмы:</i>	<i>чьё имя — человек,</i>
<i>почти что</i>	<i>чьё мужество на память</i>
<i>из беспамятной земли,</i>	<i>нам осталось.</i>

*Нерехтская правда, 10.02.2015 г.**

* Текст публикуется в новой авторской редакции (прим. ред.).

И. К. Лешкова

Ирина Константиновна Лешкова (род. 1947 г.) — председатель Нерехтского литературного объединения «Лира». Живёт в Нерехте.

Не умела жить по-другому

Когда человек уходит навсегда, возникает осознание, что вместе с ним утрачено.

Нина Петровна Родионова. За заслуги перед городом она удостоена высокого звания «Почётный гражданин Нерехты». Вся жизнь коренной нерехтчанки — это служение своей малой родине. Что же главное сказать об этой яркой, многогранной личности, увлечённой своим делом, так любившей жизнь?

Работая старшей пионервожатой в школе-интернате, проявляла столько творчества и энергии, что жизнь этой пионерской дружины стала самой интересной среди школ города. Здесь проявились организаторские способности Нины Петровны, умение вовлечь ребят в любое дело. Её бывшие пионеры через всю жизнь пронесли память о том, как она их готовила к вступлению в пионеры, какие интересные сборы, походы проводила.

Но с октября 1981 года Нина Петровна перешла, казалось бы, в иную, тихую, спокойную сферу деятельности. Нет, так можно было говорить о работе в музее до неё. Историко-краеведческий музей в Нерехте в те годы переживал лишь своё становление.

Энергичная натура Нины Петровны привнесла в развитие музея творчество, она умела совмещать работу с архивом и документами, с увлечением заниматься исследовательской работой по истории нашего края.

А как она проводила экскурсии по музею, городу! Гости Нерехты влюблялись в наш город, слушая её яркий образный рассказ об истории края, наших достопримечательностях, нерехтчанах. Красивая речь Нины Петровны, насыщенная поэтическими строками Сергея Пузырёва, Надежды Власовой, Веры Новак и других местных поэтов, вдруг очаровывала нерехтским говорком на «о», когда она цитировала строки исторических документов.

Помню, с какой детской радостью она зазвала меня посмотреть на старинную лампу под потолок и доски, которые удалось достать для домика «Варварино подворье», нового музейного объекта.

Она не боялась быть забавной и даже смешной, когда в праздничный день громко обращалась к нерехтчанам за помощью, чтобы собрать нужную сумму на приобретение колоколов для храма. И люди откликались, по-прежнему были готовы идти за ней. В своё свободное время приходили расчищать территорию Никольского, Владимирского, Варваринского храмов.

Надо всем признать, что если бы не Нина Петровна Родионова, не было бы в нашем городе целого комплекса музеев, гордости всех нерехтчан. Как она боролась за каждое здание, за их реставрацию!

Низкий поклон от нерехтчан за то, что она успела написать об этом периоде книгу «Реставрация души. Восстановление памяти». Это литературный памятник Нине Петровне Родионовой! Замечательно то, что и в письменной речи ей удалось передать ту экспрессию рассказа, которая свойственна только ей. Книга об удивительном времени, когда люди, приходя к вечным ценностям, пробуждали в себе прекрасные чувства любви, добра, взаимопомощи, гордости за общее достояние. Как возрождались израненные, обезображенные храмы, поражая вечной красотой.

Приходилось видеть, как она рассказывала школьникам об этой книге, а точнее — вновь «листала» в памяти события восстановления храмов Нерехты. Как они слушали! Восхищение, работа ума отражались в том внимании школьников. Не знаю другого такого человека, чья мощная энергетика могла бы захватить каждого слушателя. Как жалко теперь тех, кто не успел услышать Нину Петровну, впитать её любовь к родному краю.

Пришёл и к ней пенсионный возраст. Но это только по паспорту, потому что Нина Петровна оставалась активной участницей всех событий нашего края. Она не умела жить по-другому. Член президиума Нерехтского горрайсовета ветеранов, член женсовета, член Общественного совета по подготовке к юбилею Нерехты, краевед. Такая активная общественная жизнь не заслонила и потребность в главном для неё деле. Нина Петровна неустанно собирала материал о замечательных людях нашего края, вела обширную переписку с реставраторами, краеведами, учёными... Её архив значителен и важен, и этот труд не должен «потеряться».

Когда Нина Петровна появлялась в числе зрителей концерта или собрания, не было сомнения, что она не останется просто созерцающей происходящее. Ярким выступлением или просто звонким «браво!» она заявляла свою гражданскую позицию.

Делами своими Нина Петровна прославила фамилию Родионовых, которая стала символом любви к родному городу, служения истории и развитию культурного наследия, доброты и порядочности.

Нерехтская лира, 2015, № 2-3, стр. 6.

ДОКУМЕНТЫ

УССР
МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ

АТТЕСТАТ ЗРЕЛОСТИ

Настоящий аттестат выдан Вдовиной Нине Петровне,
родившейся 24 в г. Хереске Хмельницкой обл. 4 января 1944 года,
в том, что она, поступив в 19 56 году в Мелитопольскую среднюю школу № 69
г. Мелитополь, Запорожской обл.
(село, город, район, область), окончила
полный курс этой школы и обнаружила при отличном поведении следующие
знания по предметам:

Украинский язык	{ язык не изучала литер. не изучала	Всеобщая история	<u>4 (хорошо)</u>
и литература		Конституция СССР	<u>3 (удовлетворит.)</u>
Русский язык	{ язык <u>4 (хорошо)</u> литер. <u>4 (хорошо)</u>	География	<u>4 (хорошо)</u>
и литература		Физика	<u>4 (хорошо)</u>
Алгебра	<u>3 (удовлетворит.)</u>	Астрономия	<u>5 (отлично)</u>
Геометрия	<u>3 (удовлетворит.)</u>	Химия	<u>4 (хорошо)</u>
Тригонометрия	<u>3 (удовлетворит.)</u>	Иностранный язык (нем.)	<u>4 (хорошо)</u>
Биология	<u>4 (хорошо)</u>	Черчение	<u>3 (удовлетворит.)</u>
История СССР	<u>3 (удовлетворит.)</u>	Производственное обучение	<u>5 (отлично)</u>

Настоящий аттестат даёт его владельцу право поступления в высшие
учебные заведения Союза ССР.

Выдан 20 июня 1961 г.
г. Мелитополь
Запорожской обл.

Директор школы М. М. Малишук
Заведующий
учебной частью школы М. М. Малишук
Учителя: В. М. Малишук
В. М. Малишук
В. М. Малишук
Москва, Гомель, 1961

Аттестат зрелости об окончании Нины Вдовиной
средней школы № 69 города Мелитополя Запорожской области в 1961 г.
Архив семьи Родионовых

С.В.Демидов, Е.В.Кудряшов

НЕРЕХТА

*Дорогая Нина Петровна Родионова!
Без Вашего активного участия
не было бы этой книги, а Нерех-
та оставалась бы городом N.*

С благодарностью -

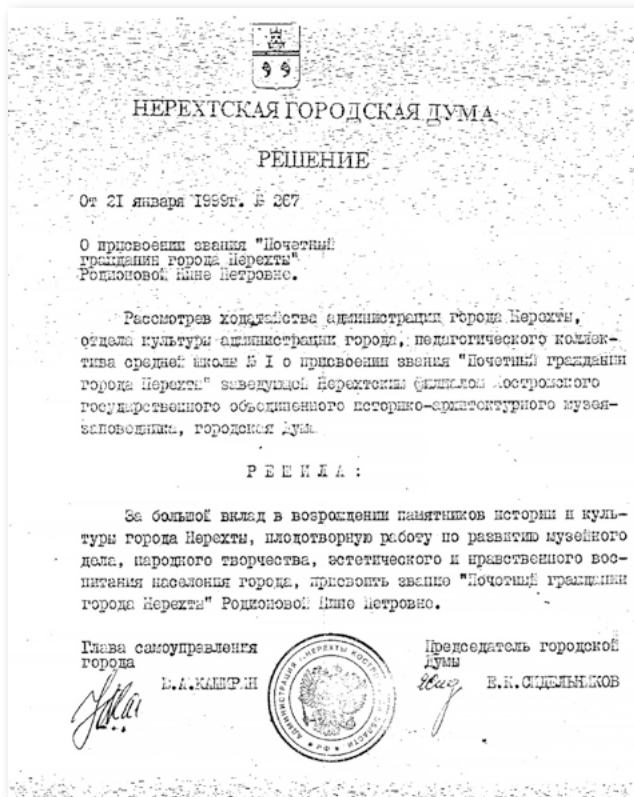
- автор С.Демидов -

21.01.97г

Издательство
"Отчий дом"
Москва

*Дарственная надпись автора книги «Нерехта» С. В. Демидова
на титульном листе книги. 21.01.1997 г.*

Архив семьи Родионовых

*Решение Нерехтской городской думы
№ 267 от 21.01.1999 г. о присвоении Н. П. Родионовой звания
«Почётный гражданин города Нерехты».*

*Архив администрации муниципального района
г. Нерехта и Нерехтский район*

*Удостоверение № 3 от 21.01. 1999 г. о присвоении Н. П. Родионовой
звания «Почётный гражданин города Нерехты».*

Архив семьи Родионовых

**Соглашение
о расторжении трудового договора от 01 марта 2006 года № 314**

17 апреля 2009 года

г. Кострома

Государственное учреждение культуры "Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник", именуемое в дальнейшем Работодатель, в лице Генерального директора Павличковой Натальи Викторовны, действующего на основании Устава, с одной стороны, и гражданин РФ Родионова Нина Петровна, именуемый далее Работник, с другой стороны, заключили настоящее соглашение о нижеследующем:

1. Руководствуясь статьей 78 Трудового кодекса Российской Федерации, Стороны пришли к соглашению о расторжении трудового договора № 314 от 01 марта 2006 года.

2. Трудовые отношения между Работником и Работодателем прекращаются 24 апреля 2009 года. Основанием расторжения трудового договора является пункт 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (соглашение сторон).

3. Настоящее соглашение составлено в двух экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу, по одному для каждой из сторон.

Работодатель:

Государственное учреждение культуры "Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник",
адрес: 156000 г. Кострома п-кт Мира д. 7.
ИНН 4401013981

/ Павличкова Н.В. /

Работник:

Родионова Нина Петровна
Паспортные данные:
Паспорт РФ серия 34 01
номер 165412 выдан 21 ноября
2001 г. ГОВД г.Нерехта
Адрес: 157800, Костромская
обл., Нерехтский р-н,
г.Нерехта, ул.К.Либкнехта,
д.11, кв.60

/ Родионова Н.П. /

*Соглашение от 17 апреля 2009 г. о расторжении трудового договора
Генеральным директором Костромского музея-заповедника Н. В. Павличковой
с «гражданином РФ» Н. П. Родионовой.*

Архив семьи Родионовых

Хранилище документов. Увольнение: №19-у от 24.04.09

Унифицированная форма № Т-8
Утверждена Постановлением Госкомстата РФ
от 5 января 2004 г. № 1

**Государственное учреждение культуры
"Костромской государственный
историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник"**
наименование организации

Форма по ОКУД	Код 0301006
по ОКПО	02181810

Номер документа	Дата приказа
19-у	24.04.2009

**ПРИКАЗ
(распоряжение)**

о прекращении (расторжении) трудового договора с работником (увольнении)

Прекратить действие трудового договора от 01 Марта 2006 г. № 314

уволить 24 Апреля 2009 г.
(ненужное зачеркнуть)

Табельный номер
000111

Родионову Нину Петровну

фамилия, имя, отчество

Филиал музея-заповедника г. Нерехта

структурное подразделение

Заведующий филиалом

должность (специальность, профессия), разряд, класс (категория) квалификации

Уволен(а) по соглашению сторон (п. 1 ст.77 Трудового кодекса РФ)

основание прекращения (расторжения) трудового договора (увольнения)

Основание

(документ, номер, дата): Соглашение сторон от 17.04.2009 года, заявление работника
заявление работника, служебная записка, медицинское заключение и т.д.

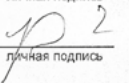
Бухгалтерии произвести полный расчет и выплатить компенсацию за неиспользованный отпуск в количестве 16.33 дня

Руководитель организации Генеральный директор
должность

личная подпись

Павличкова Н.В.
расшифровка подписи

С приказом (распоряжением) работник ознакомлен

личная подпись

"24 апр 2009 г."

Мотивированное мнение выборного профсоюзного органа в письменной форме
(от " " 20 г. №) рассмотрено

*Приказ Генерального директора
Костромского музея-заповедника Н. В. Павличковой от 24 апреля 2009 г.
об увольнении Н. П. Родионовой.
Архив семьи Родионовых*

Будущее обязательно наступит, хотим мы этого или не хотим!

1. Объявить конкурсы на официальную эмблему 800-летнего юбилея Нерехты.
2. ЗАЛОЖИТЬ сквер летописцу земли Нерехтской Михаилу Яковлевичу Диеву.
3. Отметить Памятное место основания Нерехты (на спуске с Егорьевой горы).
«Нерехта с Егорьевой горы спустилась вниз в долину, занимаемую ныне городом....
Тогда, когда открылись соляные варницы» /М.Диев/
4. Обновить рекламный щит по истории Нерехты. (у бывшей типографии).
5. Восстановить Екатерининский Герб. Установить на фронтоне торговых рядов.
6. Устроить подсветку храмов, сквера Новикова А.А., Братского кладбища.
7. Установить на Площади Свободы стилизованные под старину светильники.
8. Установить двойные названия старинных улиц :
Ул. Ленина-Суздальская;
Ул. Красной Армии-Нижегородская
Ул.Орджоникидзе-Костромская;
Ул.Володарского-Никольская;
Ул.Розы Люксембург- Ильинская
Ул. Энгельса – Усольская.
9. Установить указатели на Ярославль, к Троице.;
разработать транспортную схему города.
10. Переписать все фильмы Дубова о Нерехте; организовать показ.
11. Начать благотворительные акции «Всем миром»
 - по восстановлению Благовещенской церкви (макаронки)
 - уборка Тетеринского бора;
 - чистка реки Нерехты
 - уборка парков и кладбищ.
12. Для пожилых нерехтчан изготовить лавочки на остановках и во дворах.
13. Для детей: лозунг спортивной подготовки «Нерехта Олимпийская»(по спец. плану)
(определить дворы и построить спортивный набор (мини футбольное поле, волейбол, площадку для игр в городки, в лапту и т.д.)
14. Благоустроить парк :построить эстраду, лавочки.
Восстановить пруд, поставить
палатки с водой, мороженым; разбить цветник.
15. Издательская работа (по спец плану)
16. Реставрационная работа (по спец. плану)
17. Культурно- просветительская работа, посвященная 800-летию (по спец. плану)
18. Определить площадки для установки объектов музейного показа.

*Перечень предложений, составленный Н. П. Родионовой
для включения в план подготовки к 800-летию юбилею Нерехты. 2012 г.
Архив Совета депутатов городского поселения г. Нерехта
муниципального района г. Нерехта и Нерехтский район*

Вкл. 28.11.97.

Министру культуры Российской
Федерации
Дементьевой Н.П.

Многоуважаемая!

Наталья Петровна!

Есть в 45 км от Костромы древний русский город – ныне районный центр Нерехта, а в нём краеведческий музей, которым 16 лет руководит Нина Петровна Родионова. Энтузиасткой её назвать нельзя, поскольку это определение не вмещает всей совокупности душевных и деловых качеств, которые Нине Петровне свойственны и которые проявляются в каждодневных её делах и заботах. Это человек одержимый.

Н.П.Родионова – чуть ли не единственный музейный работник в области, которого знает в родном городе все от мала до велика – так активно вовлекает она в орбиту музейной деятельности его жителей. Её хорошо знают и в районе, и в области, и в Костроме: для костромской интеллигенции она – живая душа Нерехты.

Музей профессионально осваивает новые площади, организует в своих помещениях, кроме новых выставок и экспозиций, музыкальные выступления интересных профессиональных коллективов, музыкантов и певцов, проводит Дни памяти выдающихся земляков, празднования христианских праздников, на которые нерехтчане приходят семьями.

Она находит деньги на реставрацию нерехтских храмов, собирает средства на покупку колоколов. В значительной мере Нерехта своим "архитектурным ренессансом" обязана подвижничеству Нины Петровны.

Костромской фонд культуры гордится тем, что больше 9 лет Н.П.Родионова является председателем Совета содействия Фонду культуры – самого деятельного совета в области.

Совет Костромского общественного фонда культуры просит рассмотреть вопрос о присвоении Н.П.Родионовой звания "Заслуженный работник культуры РФ".

*Председатель
фонда*

Ю.В. Лебедев

Письмо (ходатайство) председателя
Костромского общественного фонда культуры Ю. В. Лебедева от 25.11.1997 г.
министру культуры РФ Н. Л. Дементьевой о присвоении Н. П. Родионовой
почётного звания «Заслуженный работник культуры РФ». ГАКО

5
Исх. № 23.11.98

Заместителю Директора Дирекции
региональных программ РФК

Климановой Е.В.

Многоуважаемая
Елена Викторовна!

4 января 1999 года председателю Нерехтского Совета содействия Костромскому фонду культуры Нине Петровне Родионовой исполняется 55 лет. Нина Петровна 19 лет возглавляет Нерехтский краеведческий музей (филиал Костромского государственного музея-заповедника) и более 10 лет является председателем Совета содействия ФК.

Как музейному работнику районного масштаба ей нет равных в области. Нину Петровну знают в родном городе все от мала до велика – так активно вовлекает она в орбиту музейной деятельности его жителей. Н.П.Родионову хорошо знают и в районе, и в области, и в Костроме: для костромской интеллигенции она – живая душа Нерехты.

Музей профессионально осваивает новые площади, организует в своих помещениях, кроме новых выставок и экспозиций, музыкальные выступления интересных профессиональных коллективов, музыкантов и певцов, проводит Дни памяти выдающихся земляков, празднования православных праздников, на которые нерехтчане приходят семьями.

Она находит деньги на реставрацию нерехтских храмов, собирает средства на покупку колоколов. В значительной мере Нерехта своим "архитектурным ренессансом" обязана подвижничеству Нины Петровны.

В тесном сотрудничестве с Н.П.Родионовой Костромской фонд культуры

(ныне Костромской филиал РФК) проводит дни памяти выдающихся нерехтчан, возвращает исторические названия улицам Нерехты, снимает телефильмы по проблемам сохранения и рационального использования памятников культуры в Нерехтском районе. В настоящее время анкетированием костромских и нерехтских краеведов начата подготовка к очередным Диевским чтениям (ноябрь 1999г.), посвящённым 205-летию со дня рождения известного учёного и нерехтского священника Михаила Яковлевича Диева; готовится выступление в Нерехте автора и исполнителя В.М.Смирнова (программа "Озвученная русская поэзия") с литературно-музыкальной композицией на стихи А.С.Пушкина.

просим к январю будущего года поощрить Н.П.Родионову любым возможным способом. Это будет не только справедливо и заслуженно, но и доставит Нине Петровне искреннюю радость. Разумеется, что и Костромской филиал РФК выразит ей свою благодарность.

Директор

А.В.Соловьёва

*Письмо директора Костромского филиала
Российского фонда культуры А. В. Соловьёвой от 23.11.1998 г.
заместителю директора Дирекции региональных программ
Российского фонда культуры Е. В. Климановой о поощрении Н. П. Родионовой
в связи с её 55-летием. ГАКО*

Главе муниципального района
г. Нерехта и Нерехтский район
г-ну Овсянникову Б.В.

E-mail: admnerehta@mail.ru

Многоуважаемый Борис Васильевич!

На днях Н. П. Родионова подарила мне свою книгу «Реставрация души. Восстановление памяти», и я порадовалась и за автора, и за Нерехту: другого такого города, в котором было бы так много восстановлено памятников архитектуры и в котором бы жил и работал такой бескорыстно преданный делу сохранения и восстановления культуры и истории человек как Н. П. Родионова, в нашей области больше нет (вот и на эту свою книгу она изыскала деньги, «не напрягая» нерехтские власти). Я очень хорошо знаю это — я много и активно сотрудничала с Ниной Петровной, когда в 1987–2004 гг. возглавляла Костромской общественный фонд культуры и нередко бывала в Нерехте и в Нерехтском музее. Некоторые мероприятия (например, первые Диевские чтения) мы проводили вместе.

В свете вышесказанного хочу обратиться к Вам, уважаемый Борис Васильевич, с «призывом» переиздать книгу Н. П. Родионовой «Реставрация души. Восстановление памяти» к юбилею Нерехты — так же, как Вы **(совершенно правильно!)** — решили издать книгу М. Я. Диева «История города Нерехты».

Книги Нины Петровны нет в продаже, т. к. тираж — всего 100 экземпляров, и их автор уже раздала. К тому же — в книге названо огромное количество нерехтчан, которые так или иначе участвовали в реставрации, и они сами или их потомки захотят книгу приобрести.

Написана книга очень эмоционально и читается с большим интересом, и всё это **«работает» на Нерехту, её известность, её историю.**

К сожалению, мне не приходилось с Вами, уважаемый Борис Васильевич, встречаться, но я полагаю, что в Нерехте немало людей, преданных своему городу, любящих историю Нерехты, и что Вы — один из них.

С самыми добрыми пожеланиями, в т. ч. —
и осуществления всех юбилейных планов,

Антонина Васильевна Соловьёва,
лауреат премии губернатора в области культуры «Признание» (2000 г.),
в 2001 г. награждена знаком Минкультуры РФ «За достижения в культуре»
29 ноября 2012 года

*Письмо А. В. Соловьёвой от 29 ноября 2012 г.
главе муниципального района г. Нерехта и Нерехтский район
Б. В. Овсянникову о переиздании книги Н. П. Родионовой
«Реставрация души. Восстановление памяти».*

Архив А. В. Соловьёвой

Председателю Костромской областной Думы
г-ну Бычкову А.И.

Многоуважаемый Андрей Иванович!

Убедительно просим Вас повлиять на принятие правильного решения руководством Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника в вопросе присвоения Нерехтскому филиалу имени Нины Петровны Родионовой (1944 – 2015) – Почётного гражданина города Нерехты и Нерехтского района, Заслуженного работника культуры Российской Федерации.

В Нерехтском музее Нина Петровна проработала 28 лет, из них почти четверть века (24 года) его директором. Именно с именем Н.П. Родионовой связано становление и развитие музея как важного культурного центра не только Нерехты, но и всей Костромской области, увеличение его экспозиционных площадей, значительное пополнение коллекций, организация многочисленных научных конференций и выставок, выпуск в свет книги «Нерехта» – первого фундаментального исследования по истории города и его памятников, выход на экраны страны нескольких научно-популярных фильмов о городе.

При активном участии Нины Петровны проводилась вся реставрация историко-архитектурных памятников города и приспособление их под выставочные залы музея.

Как истинный патриот своего города, Нина Петровна не жалела ни времени, ни сил, ни здоровья для возрождения Нерехты. В многочисленных субботниках на нерехтских памятниках, организованных ею, участвовало немалая часть жителей города разных возрастов – поистине от мала до велика.

Во многом трудами и заботами Н.П. Родионовой Нерехта не осталась на карте страны безвестным городом N, а вошла в историю русского искусства как один из значимых центров художественной культуры России, привлекающим многочисленных исследователей и туристов.

Благодаря подвижнической деятельности Н.П. Родионовой Нерехтский музей стал одним из лучших краеведческих музеев России, его работа была отмечена многочисленными грамотами и дипломами.

Уже не работая в родном музее (в 2009 году она была вынуждена из-за отсутствия взаимопонимания с руководством музея-заповедника уйти с работы), Нина Петровна написала и издала книгу «Реставрация души. Восстановление памяти», в которой подробно изложила историю реставрации нерехтских храмов в самые последние десятилетия и с благодарностью назвала всех нерехтчан, москвичей, костромичей – реставраторов и многочисленных помощников в сложном деле реставрации. И здесь она стала «первопроходцем».

В последний путь Нину Петровну провожала вся Нерехта, и сразу же нерехтчане стали собирать подписи под обращением о присвоении её имени своему музею. В Интернете к 40-му дню появилась её страница: <http://live.kostromka.ru/memory/rodionova/>, а сейчас идёт работа над книгой о ней, которая выйдет к годовщине её ухода.

Считаем, что присвоение Нерехтскому музею имени Нины Петровны Родионовой послужит справедливному увековечиванию её неоценимого вклада в историю и культуру города и самого музея, будет достойным и уважительным ответом жителям города на их инициативу.

Нерехтчане готовы собрать деньги для администрации музея-заповедника, дабы возместить их материальные затраты на исправление правоустанавливающих документов по музею-заповеднику, если это понадобится.

Мы уверены, что донесение именно Вами, уважаемый Андрей Иванович, всей вышеизложенной информации до руководства музея-заповедника поможет ему определить единственно правильную позицию (сейчас оно занимает прямо противоположную) и

побудит его ходатайствовать перед Костромской областной Думой о присвоении в высшей степени достойного имени – имени Нины Петровны Родионовой – Нерехтскому филиалу Костромского музея-заповедника.

07 июня 2015 года

С.В. Демидов – архитектор-реставратор, главный архитектор проектов Центральных научно-реставрационных мастерских Министерства культуры РФ (Москва), Заслуженный деятель искусств Российской Федерации, Почётный гражданин города Нерехты

Н.А. Зонтиков – историк, краевед, кандидат исторических наук, Заслуженный работник культуры Российской Федерации, Лауреат премии им. Д.С. Лихачёва

Игумен Антоний (Бутин) – духовник Успенской Тетеринской пустыни

Усенко Г.П. – член Союза журналистов РФ, Ветеран труда

Н.В. Муренин – главный редактор журнала «Губернский дом», заместитель председателя Костромского отделения Союза писателей России, Лауреат премий им. Д.С. Лихачёва и И.А. Дедкова

Р.Г. Севикян – радиожурналист ФГУП ВГТРК ГТРК «Кострома», Заслуженный работник культуры Костромской области, Лауреат премии им. И.А. Дедкова

Н.Н. Сулова – кандидат физико-математических наук, в недавнем прошлом доцент кафедры высшей математики КГТУ

Е.В. Тихомирова – жительница Нерехты

А.В. Соловьёва – редактор-составитель книги «Нина Петровна Родионова: подвижница из Нерехты»

Приложения (документы в копиях).

1. Письмо С.В. Демидова председателю Собрания депутатов муниципального района город Нерехта и Нерехтский район Т.М. Лапиной с просьбой рассмотреть вопрос о присвоении Нерехтскому краеведческому музею имени Н.П. Родионовой (от 30 марта 2015 г.).
2. Письмо председателя Нерехтской городской организации Всероссийской общественной организации ветеранов Г.А. Сироткиной председателю Совета депутатов городского поселения г. Нерехта МР «Г. Нерехта и Нерехтский район» Л.С. Булановой – ходатайство о присвоении Нерехтскому краеведческому музею имени Н.П. Родионовой (от 3 апреля 2015 г.). *Письмо хранится в Нерехтском музее, а подлинные листы с 400-ми подписями нерехтчан 14 мая забрала с собой Н.В. Павличкова, приезжавшая в Нерехту на встречу с Т.М. Лапиной и Г.А. Сироткиной и не оставившая в Нерехтском филиале даже копий.*
3. Ответ Т.М. Лапиной С.В. Демидову с информацией, что «Собрание депутатов муниципального района город Нерехта и Нерехтский район направило обращение в Костромской историко-архитектурный музей-заповедник о выдвижении данной инициативы» (от 23 апреля 2015 г.).
4. Информация Костромского музея-заповедника о прошедшей 14 мая 2015 г. в Нерехте встрече Т.М. Лапиной, Г.А. Сироткиной, О.М. Майровой и Н.В. Павличковой, на которой шла речь об увековечивании памяти Н.П. Родионовой (от 21 мая 2015 г.).
5. Ответ Т.М. Лапиной С.В. Демидову (от 27 мая 2015 г.).

*Коллективное письмо
председателю Костромской областной Думы А. И. Бычкову от 7.06.2015 г.
с предложением присвоить Нерехтскому музею
имя Н. П. Родионовой.
Архив А. В. Соловьёвой*

БИБЛИОГРАФИЯ

Расположение материала в списке литературы — в прямой хронологии выхода книг и статей. Сначала идут отдельные издания Н. П. Родионовой, затем её статьи из периодической печати и сборников. Завершают список литературы материалы о жизни и деятельности Н. П. Родионовой.

Нерехта с почтовой открытки начала XX века: [комплект открыток] / архив Нерехт. краевед. музея и част. коллекций; авт. текста **Н. П. Родионова**; реставрация фот. В. Е. Николаев, Д. В. Еременко. — Кострома: [б. и.], 2009. — 14 отд. л.

Герои земли Нерехтской / [Межпоселен. б-ка им. М. Я. Диева; сост. И. Р. Веденеева; ред. **Н. П. Родионова**]. — Нерехта: [б. и.], 2010. — 40 с.: фот.

Родионова Н. П. Реставрация души. Восстановление памяти / Н. П. Родионова. — Кострома: [Полиграфресурс], 2012. — 84 с.: ил.

Статьи **Н. П. Родионовой** из периодической печати, сборников

Экспонаты рассказывают: (экспонаты периода Великой Отечественной войны в фонде музея) // Нерехтская правда. — 1981. — 16 окт.

Приходите в музей // Нерехтская правда. — 1982. — 21 дек.

Послужит доброму делу // Нерехтская правда. — 1983. — 6 окт.

И нерушима эта связь: (Нерехта и нерехтчane и Санкт-Петербург) // Нерехтская правда. — 1983. — 21 дек.

Найден клад: (клад медных монет) // Нерехтская правда. — 1985. — 11 сент.

Гордиться Нерехтой своей // Нерехтская правда. — 1985. — 27 сент.

Письма с фронта // Нерехтская правда. — 1985. — 30 марта.

Живая память // Нерехтская правда. — 1985. — 23 мая.

Октябрь в Нерехте: по страницам истории // Нерехтская правда. — 1985. — 7 нояб.

Поможем нашему музею // Нерехтская правда. — 1986. — 1 окт.

О чём расскажут музейные экспонаты: навстречу 70-летию Великого Октября // Нерехтская правда. — 1987. — 30 сент.

На экскурсии в прошлое // Нерехтская правда. — 1988. — 23 марта.

Не повторить ошибок прошлого: к 775-летию Нерехты. Проблемы малых городов // Нерехтская правда. — 1988. — 21 сент.

Его наследство: (о рукописных и печатных трудах М. Я. Диева) // Нерехтская правда. — 1988. — 15 окт.

Поработать на благо культуры // Нерехтская правда. — 1988. — 10 дек.

Чтоб украсил наш город: (базар в Нерехте в XIX — нач. XX вв.) // Нерехтская правда. — 1988. — 14 дек.

А ты бережёшь красоту? // Нерехтская правда. — 1988. — 17 дек.

О чём рассказал старый сундук // Нерехтская правда. — 1989. — 17 мая.

В память о земляке: готовимся к Диевским чтениям // Нерехтская правда. — 1989. — 11 окт.

«Перед потомством отчёт»: о Диевских чтениях // Нерехтская правда. — 1989. — 4 нояб.

Ах, этот колокольный звон!: Операция «Возрождение»: (из истории церковных колоколов Нерехтского р-на) // Нерехтская правда. — 1990. — 7 апр.

15 лет поиска и борьбы // Нерехтская правда. — 1990. — 18 мая.

Возвращение старого праздника // Нерехтская правда. — 1990. — 26 мая.

Вернули церковь прихожанам: (церковь Преображения в Нерехте) // Нерехтская правда. — 1990. — 16 нояб.

Удивительный мир природы // Нерехтская правда. — 1992. — 19 февр.

Колокола в наследство: (о возрождённых колоколах Никольского храма в Нерехте) // Нерехтская правда. — 1992. — 3 апр.

Храмы **Воскресенья** в Неверове // Нерехтская правда. — 1993. — 14 мая.

Подарок от меценатов: к юбилею музея // Нерехтская правда. — 1993. — 30 июля.

Возрождение — это не просто слово: с обл. конф. «Культура Костромского края» // Нерехтская правда. — 1994. — 22 марта.

Фильм о приезде патриарха // Нерехтская правда. — 1994. — 27 авг. — С. 3.

Испытание войной: (о нерехтских госпиталях в годы Великой Отечественной войны) // Нерехтская правда. — 1995. — 29 нояб.

И оживают картины прошлого: улицы, дома, судьбы: (о доме-«корабле» В. В. Корсакова в Нерехте) // Нерехтская правда. — 1997. — 20 дек.

Как Нерехта спасала детей блокадного Ленинграда: к 50 — летию Победы // Нерехтская правда. — 1995. — 21 дек.

Восстанавливали всем миром [авт. Н. Родионова?] // Нерехтская правда. — 1996. — 17 мая. — С. 2.

Какой была и какой должна быть городская власть: мнение нерехтчан // Нерехтская правда. — 1996. — 19 нояб.

Музыка в храме? Это возможно / беседовала Н. Родионова // Нерехтская правда. — 1997. — 30 апр. — С. 1: фот.

Беседа Н. П. Родионовой с профессором Латвийской муз. академии Т. К. Бикисом. Им был дан концерт в Никольском храме.

Да будет свет! // Нерехтская правда. — 1998. — 18 апр.

Любили наши предки красоту: улицы, дома, судьбы // Нерехтская правда. — 1998. — 28 нояб.

Елизавета Александровна Дьяконова (1874 — 1902): люди земли нерехтской // Нерехтская правда. — 1999. — 10 августа.

Учились, трудились, мечтали, гордились...: школе-интернату-40 лет // Нерехтская правда. — 1999. — 27 октября.

Музеем станет город // Губернский дом. — 2000. — № 1. — С. 3 — 4.

Чудотворная икона Владимирского храма // Нерехтская правда. — 2001. — 4 апреля. — С. 3.

Охранная грамота и наследство: из истории Нерехты. 220 лет первому генеральному плану города // Нерехтская правда. — 2001. — 19 окт.

Первым поднялся в небо наш земляк // Нерехтская правда. — 2002. — 12 янв.

Из ярославской коммунистической... // Нерехтская правда. — 2002. — 9 янв.

Далеко ушла война, но... // Нерехтская правда. — 2002. — 15 янв.

Славный полководец авиации: к дню рождения главного Маршала авиации, дважды Героя Сов. Союза А. А. Новикова // Нерехтская правда. — 2002. — 20 нояб.

Жил-был колбасных дел мастер... // Нерехтская правда. — 2003. — 14 февр.

[Нерехтский музей] // Нерехтская правда. — 2004. — 14 мая.

Владимирский храм от рождения до наших дней // Нерехтская правда. — 2004. — 14 мая.

Возродим старый роддом к новой жизни // Нерехтская правда. — 2004. — 8 дек.

Сотни жизней спасла младший лейтенант Максимова // Нерехтская правда. — 2005. — 5 марта.

Хозяйка и гостя ...гармонь: 170 лет нерехтской «ермонике» // Нерехтская правда. — 2005. — 5 авг.

Историки нужны... // Нерехтская правда. — 2005. — 10 дек.

В гостях у сестры маршала Новикова // Нерехтская правда. — 2005. — 16 дек. — С. 2: фот.

Это наша с тобой биография // Нерехтская правда. — 2006. — 19 дек.

Что уготовано сему памятнику? // Нерехтская правда. — 2008. — 18 марта.

«Богоделкины девчонки»: страницы истории // Нерехтская правда. — 2008. — 24 июня.

Время собирать камни / материал подгот. И. Соловьева // Сев. правда. — 2009. — 17 апр. — С. 5.

Статья написана по материалам беседы с Н. П. Родионовой об истории г. Нерехты.

Нерехтские часовни // Нерехтская правда. — 2009. — 1 мая. — С. 6.

Горские // Нерехтская правда. — 2009. — 22 июля. — С. 3.

Делать жизнь с кого?: (О. М. Жестовская — директор школы-интерната) // Нерехтская правда. — 2009. — 7 окт. — С. 3.

Всё остаётся людям... // Нерехтская правда. — 2009. — 20 нояб. — С. 3.

Дешунины // Нерехтская правда. — 2009. — 3 нояб. — С. 3.

Наш земляк — первый фотограф в России // Нерехтская правда. — 2009. — 11 дек. — С. 3.

След доброты // Нерехтская правда. — 2010. — 19 янв. — С. 3.

Возрождается храм: страницы истории // Нерехтская правда. — 2010. — 26 янв. — С. 3.

Дом у реки: (ул. Луначарского, дом 2, бывш. Нижняя Набережная) // Нерехтская правда. — 2010. — 8 июня. — С.3.

Хлеб всему голова // Нерехтская правда. — 2010. — 17 нояб. — С. 3.

Запись презентации книги А. А. Григорова «...Родина наша для меня священна»: Письма 1958—1989 годов» (Кострома: ООО «Инфопресс», 2011) [Электронный ресурс] // costroma.k156: [Сайт]. — Кострома, [Б.г.?]. — URL: http://costroma.k156.ru/pisma/present_2.html (05.11.15).

Презентация состоялась 28 февраля 2012 года в Нерехтской межпоселенческой библиотеке им. М. Я. Диева. Среди выступавших — Н. П. Родионова.

Базарная площадь — центр провинциальной Нерехты // Нерехтская земля: история, памятники, люди: материалы и докл. краевед. чт. (25 нояб. 2011 г. Нерехта) / под ред. О. А. Годуновой, В. Е. Николаева. — Нерехта. — 2013. — С. 104 — 111.

Из глубины веков // Губернский дом. — 2015. — № 2. — С. 8 — 15.

Как Нерехта спасала детей блокадного Ленинграда // Нерехта... город далёкий, тыловой. — Нерехта, 2015. — С. 46 — 53; То же [Электронный ресурс]. — URL: <http://nerekhta-museum.ru/> (05.11.15).

О Н. П. Родионовой

Урок любви к родному краю // Нерехтская правда. — 1982. — 7 сент. — С. 2.

Урок истории о родном городе для десятиклассников 2 сред. шк. г. Нерехты провела науч. сотрудник Нерехтского краевед. музея Н. П. Родионова.

Лучшие авторы 1983 года // Нерехтская правда. — 1984. — 28 янв. — С. 4: фот.

Лучшие общественные корреспонденты газеты, среди них — Н. П. Родионова.

Павличков С. Вверх по тропе чудотворца // Сев. правда. — 1991. — 7 июня.

В своей статье автор цитирует слова Н. П. Родионовой.

Васильева В. Хранители истории нашей // Нерехтская правда. — 1993. — 7 авг. — С. 2: фот.

Нерехтскому краевед. музею исполнилось 20 лет. О директоре музея — Н. П. Родионовой.

К презентации книги «Нерехта»: подборка ст. // Нерехтская правда. — 1997. — 26 февр. — С. 3: фот.

Об истории публикации книги Е. Кудряшова и С. Демидова «Нерехта» (М., 1996), об участии в этом директора краевед. музея Н. П. Родионовой. Опубликовано письмо С. В. Демидова к Н. П. Родионовой «С чего всё начиналось».

Молодцова В. На пути к себе: люди земли нерехтской // Нерехтская правда. — 1999. — 1 янв.

О Н. П. Родионовой, директоре Нерехтского историко-краеведческого музея.

Никита Михалков поздравил Нину Родионову // Сев. правда. — 1999. — 5 февр. — С. 2.

Н. П. Родионова — Почётный гражданин г. Нерехты, 19 лет возглавляет краеведческий музей.

О награждении государственными наградами Российской Федерации: указ Президента РФ от 17 июня 1999 г. № 786 // Собр. законодательства РФ. — 1999. — № 25 (июнь). — Ст. 3111.

Присвоить почётное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации» Родионовой Нине Петровне — зав. Нерехтским филиалом Костромского гос. объединённого историко-архитектурного музея-заповедника.

Высокие награды и звания России // Культура. — 2000. — 23 — 29 марта. — С. 5.

Присвоить Почётное звание РОДИОНОВОЙ Нине Петровне, зав. Нерехтским филиалом Костромского гос. историко-архитектурного музея-заповедника.

Суслова Н. Приезжайте в Нерехту через двадцать лет... // Сев. правда. — 2003. — 15 авг. — С. 1, 4 — 5; Костром. край. — 2003. — 3 сент. — С. 4 — 5; Библиополе. — 2005. — № 6. — С. 190 — 195; То же [Электронный ресурс]. — URL: <http://live.kostromka.ru/kostroma-state/nerehta-14353/> (05.11.15).

О музее Нерехты, его директоре Н. П. Родионовой.

Родионова Нина Петровна, краевед // На пороге XXI века: Всерос. автобиограф. ежегодник: в 2-х т. — М., 2004. — Т. 2. — С. 47.

Шихваргер И. Х. Вдаль по дороге // Краеведение и гражданское общество. — СПб., 2004. — С. 171 — 185; То же [Электронный ресурс]. — URL: http://www.lfond.spb.ru/books/pdf/Kraevedenie_i_grazhdanskoe_obshestvo.pdf (05.11.15).

О Н. П. Родионовой на стр. 181 — 182.

Новикова А. А дневников мы уже не пишем // Молодёжная линия. — 2005. — 15 дек. — С. 5.

Разговор с директором Нерехтского краеведческого музея Н. П. Родионовой. Главная экспозиция музея посвящена Е. Дьяконовой.

Сморчков В. В поисках утраченной гармонии // Губернский дом. — 1997. — № 2. — С. 31 — 36.

О реставрации нерехтских храмов; о директоре Нерехтского краевед. музея Н. П. Родионовой и архитекторе С. В. Демидове.

Музею города-музея — 35 // Нерехтская правда. — 2009. — 21 янв. — С. 3: фот.

Подборка статей об истории музея. Есть материалы о Н. П. Родионовой.

Молодцова В. Книга, которую ждали // Нерехтская правда. — 2012. — 31 окт. — С. 1.

О книге Н. П. Родионовой «Реставрация души. Восстановление памяти».

Никитина Т. «Свежим-свежи сверкали внове лики...»: страницы истории // Нерехтская правда. — 2012. — 20 нояб. — С. 3.

О новой книге Н. П. Родионовой «Реставрация души. Восстановление памяти», рассказывающей о нерехтских храмах, о людях, восстанавливающих разрушенные храмы.

Ерофеева Л. Любовь её — Нерехта: наброски к отзыву // Нерехтская правда. — 2012. — 19 дек. — С. 1.

В межпоселенческой библиотеке им. М. Я. Диева состоялась встреча с Засл. работником культуры РФ, Почётным гражданином г. Нерехты Н. П. Родионовой.

Годунова О. «Реставрация души. Восстановление памяти»: наброски к отзыву // Нерехтская правда. — 2012. — 26 дек. — С. 5.

О новой книге Н. П. Родионовой «Реставрация души. Восстановление памяти».

Майорова О. Нерехта. Музей и мир музея // Губернский дом. — 2013. — № 4. — С. 12. — 20: фот.

Материалы о Н. П. Родионовой см.: стр. 12, 17.

Корнилов П. Паломничество в Нерехту // Губернский дом. — 2013. — № 4. — С. 21 — 24.

В статье есть сведения о Н. П. Родионовой на стр. 21 и фото: «Костромичи с Н. П. Родионовой и о. Антонием» на стр. 24.

Фетько Ю. Сто лет куполу храма // Нерехтская правда. — 2015. — 20 янв. — С. 5: фот.

Куполу Владимирского храма исполнилось сто лет. О сюжетах уникального купола и о реставрации храма рассказала известный нерехтский краевед Нина Петровна Родионова.

Чтобы помнили: не стало Родионовой Нины Петровны // Нерехтская правда. — 2015. — 10 февр. — С. 4 — 5, 7: фот.

В память о душевном руководителе: страницы истории // Нерехтская правда. — 2012. — 31 окт. — С. 2.

Из книги Н. П. Родионовой «Реставрация души. Восстановление памяти».

Люди и даты // Губернский дом. — 2014. — № 2. — С. 81.

70 лет со дня рождения Н. П. Родионовой.

Фадеева В. В память о светлом человеке... // Костром. край. — 2015. — 18 февр. (№6). — С. 5: фот.

На минувшей неделе Нерехта прощалась с замечательным человеком, Заслуженным работником культуры РФ, Почётным гражданином города Нерехты Ниной Петровной Родионовой.

Смирнов В. Двадцать лет служения Богу: (интервью с игуменом Антонием (Бутиным), духовником Тетеринской пустыни) // Нерехтская правда. — 2015. — 3 марта. — С. 4.

В интервью о. Антоний говорит о Н. П. Родионовой.

Фетько Ю. Первая пятница // Нерехтская правда. — 2015. — 31 марта. — С. 2: фот.

В Никольском храме-музее состоялся первый краеведческий лекторий «Родионовские пятницы», посвящённый памяти Почётного гражданина города Нерехты и Нерехтского района Нины Петровны Родионовой.

Никитина Т. Чтобы помнили: Утоли наши печали... // Нерехтская правда. — 2015. — 17 марта. — С. 5: фот.

Памяти Нины Петровны Родионовой.

Фетько Ю. Памяти Нины Петровны // Нерехтская правда. — 2015. — 29 мая. — С. 3.

В Нерехтском краеведческом музее состоялась трёхсторонняя встреча, посвящённая вопросам сохранения памяти Почётного гражданина города Нерехты и Нерехтского района, краеведа и члена президиума горрайсовета Нины Родионовой.

Фетько Ю. Нерехта под прицелом археологов // Нерехтская правда. — 2015. — 9 июня. — С. 2: фот.

В «Ансамбле Брюхановской больницы» состоялся второй краеведческий лекторий «Родионовские пятницы».

Фетько Ю. Нерехтский музей вчера, сегодня, завтра: Нерехтский краевед. музей в этом году отмечает сорокалетие со дня открытия. В преддверии юбилейных торжеств «НП» рассказывает об истории музея и его деятельности // Нерехтская правда. — 2015. — 20 окт. — С. 4 — 5: фот.

В статье есть сведения о Н. П. Родионовой.

Наша Нина Петровна: Нина Петровна Родионова (04.01.1944 — 06.02.2015): статьи [Электронный ресурс] // Костромка.ру: [Сайт] — Кострома, 2015. — URL: <http://live.kostromka.ru/memory/rodionova/> (20.10.15).

Содерж.: Соловьева А. В. Гений места; Демидов С. В. Главная заслуга Нины Петровны; Тихомирова Е. Л. С любовью...; Цоффка В. В. Вспоминая Нину Петровну; Тихомирова Е. В. Жила ради людей.

*Составление: **Л. В. Соловьёва** —
заведующая информационно-библиографическим отделом
Костромской областной универсальной научной библиотеки*

СОДЕРЖАНИЕ

А. В. Соловьёва. Гений места	3
Н. А. Зонтиков. Нина Петровна Родионова — душа Нерехты	7
Нина Петровна Родионова: жизнь до музея	7
1981 год: приход на работу в музей	17
Возвращённые имена: М. Я. Диев	19
Возрождение храмов: Никольская церковь	21
Возрождение храмов: Варваринская церковь	31
Возвращение колоколов и возрождение колокольного звона	36
Возрождение храмов: Соборная колокольня	37
22 июля 1994 года: приезд Патриарха Алексия II	39
Возрождение Владимирского храма	42
Грёзы о часовне	45
Музыка в храме	47
Раздоры	47
Н. П. Родионова и восстановление исторических названий Нерехты	49
Н. П. Родионова в общественной жизни Нерехты	50
Последние свершения	52
2009 год: уход из музея	54
Н. П. Родионова: жизнь после музея	55
Примечания	61
Воспоминания о Нине Петровне Родионовой	65
А. Ф. Игрушкина. Любимая племянница	65
Э. Ф. Гаврилова. О детстве и юности	67
Л. С. Ильина. Старшая вожатая — живая, чуткая, эмоциональная	77
А. С. Грицук. Солнечный человек	79
А. В. Сизова. Любимая пионервожатая	83
Н. Н. Павлова. Жар-птица	84

С. В. Демидов. Главная заслуга Нины Петровны	91
Возрождение исторического облика Нерехты	95
С. В. Мурыксина. Притягивала к себе людей	101
Н. С. Иконописцев. Она вдохновляла, зажигала	104
И. В. Устинова. И наставник, и учитель, и пример... ..	108
М. В. Привалова. Радела за свой город	116
А. А. Назарова. Хорошая была женщина	117
Р. В. Семёнова. С великим уважением	118
О. М. Майорова. Болела за весь город	120
Н. Г. Никишина. Была настоящим директором	123
Н. Д. Высоцкий. Всё совершалось при её личном участии	125
В. Г. Соболев. Относилась к числу подвижников	127
В. К. Сморгков. Умела восхищаться и восхищать	130
Р. П. Бурмистрова. Человек-легенда	136
И. А. Нефёдова. Одноклассница	138
В. А. Молодцова. Дивные встречи	143
С. В. Солдатов. Истинно артистичный человек	145
Л. Б. Филиппова. Душа Нерехты	151
В. Н. Новак. Помню, люблю, преклоняюсь	155
Е. А. Никитина. Незабываемая, неподражаемая, яркая	161
О. В. Шустова. Человек для всех поколений	163
А. Г. Поспешная. Родная!	165
Е. А. Трунова. Светила до последнего	166
Е. Л. Тихомирова. С любовью... ..	168
Всё в этом городе помнит о ней	173
Е. В. Тихомирова. Жила ради людей	177
Наполняла жизнь смыслом	178
Т. А. Гончарова. Оборвалась незримая нить	180
В. П. Осипенко. Она всегда с нами	183
В. В. Цоффка. Нерехта — город Нины Петровны	185
Л. С. Буланова. Женщина-праздник	187
Г. А. Киселёв. Она думала о родине	189
И. Е. Малякин. Нерехтская земля опустела	194
Л. Ф. Иванова. Любила и прославляла Нерехту	196
Игумен Антоний (Бутин). Душа-человек	199

Переписка с Ниной Петровной Родионовой	205
Переписка	
Н. П. Родионовой и А. В. Соловьёвой (1998 – 2014 гг.)	205
Переписка Н. П. Родионовой	
с Т. Б. Кастальевой и В. В. Цоффкой (2012 – 2014 гг.)	231

ПРИЛОЖЕНИЯ

Н. П. Родионова. Реставрация души. Восстановление памяти	247
Начало	247
Никольский храм	252
Реставрационная мастерская	277
Зодчий	281
Иконостас	282
Выставка	288
Жизнь музея	291
Бригада А. М. Малафеева	296
Жить, умирать и воскресать в муках... ..	300
Отдел природы	304
Реставрация в Варваре	309
Преображенская (Ильинская) церковь	312
Деньги	318
Паникадила	320
Праздник	323
Патриарх Алексей II в Нерехте	324
Церковь	330
В. В. Малов	335
Колокола	337
Казанская колокольня	342
Субботники	345
Троице-Сыпанов монастырь	347
Владимирский храм	353
Благовещенская церковь	369
Мой город из детской мечты... Послесловие	373

Н. П. Родионова. Улицы, дома, судьбы. Избранное	379
Охранная грамота	379
Дом-«носок»	381
Дом у реки	383
...И оживают картины прошлого	384
Стоял трактир на Базарной площади	387
Горские	389
 О Нине Петровне Родионовой.	
Избранные журнальные и газетные статьи (2005 – 2015 гг.)	
Н. Н. Сулова. Приезжайте в Нерехту сегодня и завтра	391
Т. В. Никитина. «Свежим-свежи сверкали внове лики...»	399
Утоли наши печали...	401
И. К. Лешкова. Не умела жить по-другому	405
Документы	407
Библиография	419

НИНА ПЕТРОВНА РОДИОНОВА: ДУША НЕРЕХТЫ

Редактор: А. В. Соловьёва
Оформление: А. А. Пржиалковский

В книге использованы фотографии из частных архивов:

О. А. Годуновой, Т. А. Гончаровой, А. С. Грицук, В. В. Васильева,
С. В. Демидова, Г. В. Денисовой, В. И. Дубова, Н. А. Зонтикова,
Л. Ф. Ивановой, А. Ф. Игрушкиной, Н. С. Иконописцева, Т. Б. Кастальевой,
Б. К. Коробова, А. Н. Мазериной, А. К. Макеевой, В. И. Малафеевой,
Т. Н. Маловой, И. Е. Малякина, И. А. Нефёдовой, Н. Г. Никишиной,
В. А. Родионова, А. Е. Рыбцова, С. В. Слоиковой, В. Г. Соболева,
С. В. Солдатова, А. В. Соловьёвой, Н. Н. Сусловой, А. Н. Сыромятникова,
Е. Ю. Татауровского, Е. В. Тихомировой, Е. Л. Тихомировой,
Н. А. Ушановой, Л. В. Шаройко,

а также архивов:

ДДТ «Автограф»,
журнала «Губернский дом»,
ОАО «Костромареставрация»,
Нерехтской межпоселенческой библиотеки им. М. Я. Диева,
газеты «Нерехтская правда»,
Нерехтского краеведческого музея (НКМ)

В оформлении переплёта
использованы фотографии В. Шевченко и В. Васильева

Подписано в печать: 14.03.2016 г.

Формат: 60 х 90/16. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Печ. л. 27. Тираж 750 экз.

Издательство «ДиАр»
156007, г. Кострома, ул. Новосельская 17-58
Тел.: +7 (4942) 45-02-39

Отпечатано: ИД «Линия График Кострома»
156019, г. Кострома, ул. П. Щербины, д. 9, корп. А